

*Во Фриверманн-верлеге
Виссочко-машин, Александр Кемпелер
Будро-машин*

КРАТКІЙ КУРСЪ

ИСТОРИИ ВОЕННАГО ИСКУССТВА *автор*

ВЪ

СРЕДНІЕ и НОВЫЕ ВѢКА.

ЧАСТЬ III.

Исторія военного искусства въ новые вѣка

въ эпоху Фридриха Великаго и Екатерины Великой.

Книжка 1-я.

Военное искусство въ Западной Европѣ. *и историческое изображение*

СОСТАВИЛЪ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ

Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.

Полковникъ Гейсманъ. *Штабс-полковникъ Гейсманъ*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Пощ. Бол. Театра, 2.

1896.

12 Сентября 1896 года.

(С. Петербургъ)

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго
Штаба.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Продолжая составленіе сжатаго очерка развитія военнаго искусства, являющагося *учебнымъ* руководствомъ для гг. офицеровъ, обучающихся въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, я счелъ себя вынужденнымъ разработать прежде всего тѣ отдѣлы издаваемаго мною „*Краткаго курса исторіи военнаго искусства въ средніе и новыя вѣка*“, которые соотвѣтствуютъ курсу, читаемому мною же слушателямъ Академіи и обнимающему исторію военнаго искусства отъ начала среднихъ вѣковъ до конца XVIII столѣтія.

Въ 1893 и 1894 годахъ вышли въ свѣтъ: а) Часть I „Краткаго курса“, посвященная очерку развитія военнаго искусства, какъ въ западной романо-германской Европѣ, такъ и въ мірѣ греко-славянскомъ, а равно и (отчасти) у такъ называемыхъ народовъ востока, и б) книжка 1-я части II того же „Краткаго курса“, обнимающая исторію военнаго искусства въ новыя вѣка *въ западной Европѣ*, до вѣка Людовика XIV включительно. На первый взглядъ, казалось бы необходимымъ издать, послѣ этихъ двухъ книжекъ, вторую книжку части II „Краткаго курса“, обнимающую исторію военнаго искусства въ новыя вѣка въ мірѣ греко-славянскомъ и на востоцѣ, до эпохи Петра Великаго включительно. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, приходится принимать во вниманіе существованіе въ академическомъ курсѣ особаго отдѣла *русскаго военнаго искусства* и счи-

таться съ необходимостью дать, въ возможно кратчайшее время, учебное руководство, посвященное очерку развитія военнаго искусства въ западной же Европѣ въ эпоху Фридриха Великаго. Это обстоятельство и является единственною причиною болѣе ранняго выхода въ свѣтъ настоящей книжки, обнимающей послѣдній изъ читаемыхъ мною отдѣловъ курса.

Какъ первыя двѣ книжки, такъ и настоящая составляютъ дополненіе къ соотвѣтствующимъ руководствамъ моихъ предшественниковъ по кафедрѣ, нѣсколько обширнымъ при нынѣ поставленнымъ требованіяхъ, сводящихся къ возможно большому сокращенію курса (въ смыслѣ возможно большей его сжатости). Сверхъ того выходъ въ свѣтъ въ послѣдніе годы нѣкоторыхъ новыхъ источниковъ (главнымъ образомъ сочиненій прусскаго генеральнаго штаба, посвященныхъ 1-й и 2-й силезскимъ войнамъ, прусскаго же изданія „переписки Фридриха Великаго“, Сборника Русскаго Императорскаго Историческаго Общества и сочиненій покойнаго профессора *Д. О. Масловскаго*) даетъ возможность освѣтить нѣсколько подробнѣе и точнѣе различные частныя вопросы (касающіеся главнымъ образомъ дѣйствій русскихъ войскъ противъ Фридриха).

Авторъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

А) На иностранныхъ языкахъ.

- Arneth.* Geschichte Maria Theresia's. Wien 1863—1879.
— Maria Theresia und der siebenjährige Krieg. Wien. 1875.
— Joseph II und Catharina von Russland, Ihr Briefwechsel. Wien, 1869.
Beer. Die erste Theilung Polens. Wien. 1873.
Bernhardi. Friedrich der Grosse als Feldherr. Berlin. 1881.
Bleitreiben. Friedrich der Grosse bei Collin. Berlin, Luckhardt.
Caemmerer. Friedrichs des Grossen Feldzugsplan für das Jahr 1757. Berlin, 1883.
Carlyle. Geschichte Friedrichs II von Preussen. Deutsch von *Neuberg.* Berlin, 1863 etc.
Clausewitz. Strategische Beleuchtung mehrerer Feldzüge etc.—von Friedrich dem Grossen etc. Berlin, 1837.
Chevalet. Histoire politique et militaire de la Prusse depuis ses origines jusqu'au 1875. Paris 1875.
De la Barre Duparcq. Etudes historiques et militaires sur la Prusse. Paris, Berlin, 1854.
— Histoire militaire de la Prusse avant 1756 ou Introduction à la guerre de Sept-Ans. („Spectateur militaire“).
Delbrück. Ueber den Feldzugsplan Friedrichs des Grossen im Jahre 1757 (Beiheft z. Militär-Wochenblatt, 1887, 10 u. 12 Heft).

Détail de la présente guerre ou histoire circonstanciée de la guerre entre la France et la Grande Bretagne et ses alliés en Allemagne par Henri Comte de *Bünau*. T. I et II.

Frédéric le Grand. Oeuvres publiées du vivant de l'auteur. Berlin, 1789.

— Oeuvres posthumes (à Berlin 1788) redigées sous les auspices de Wöllner.

— Oeuvres historiques. Nouvelle édition, Leipzig. Paris, 1830.

Gross. *Generalstab*. Geschichte des siebenjährigen Krieges. Berlin, 1836.

— Friedrich der Grosse von Kolin bis Rossbach und Leuthen. Berlin, 1858.

— Die Kriege Friedrichs des Grossen. I Theil. Der erste schlesische Krieg. Berlin 1890—1893. II Theil. Der zweite schlesische Krieg. Berlin, 1895.

Heilmann. Beitrag zur Geschichte des Feldzugs von 1757. Berlin, 1854.

Jomini. Histoire critique des campagnes de Frédéric II (въ 3-мъ изданіи сочиненія „Traité des grandes opérations militaires“).

Kausler. Atlas des plus mémorables batailles, combats et sièges. Carlsrouhe et Fribourg, 1831.

Kilian. Schau-Bühne des Kriegs in Teutschland von 1756 bis 1763. Augspurg.

Knesebeck. Ferdinand Herzog zu Braunschweig und Lüneburg während des siebenjährigen Krieges.

Liskenne et Sawvan. Bibliothèque historique et militaire. Paris, 1853 etc.

Lloyd. The history of the late war in Germany.

— Histoire de la guerre d'Allemagne en 1756—57. Par Roux-Fazillac. Paris, 1801—1803.

Lloyd-Tempelhof. Geschichte des 7-j. Krieges in Deutschland. Berlin 1794 etc.

Lossau. Ideale der Kriegsführung. 3 B. 1— 2 Abth. Friedrich der Grosse. Berlin. 1837.

Marchesan. Examen des opérations militaires en Allemagne en 1756 et 1757. Paris. 1827.

Meynert. Geschichte der K. K. oesterreichischen Armee. Wien. 1854.

Organ der milit. -wissensch. Ver. XLII. Band. Wien. 1891. „Friedrich's II Einbruch in Böhmen und das Treffen von Reichenberg“.

Pajol. Les guerres sous Louis XV.

Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen. Berlin. 1879 etc.

Rambaud. Russes et Prussiens.

Ranke. Der Ursprung des siebenjährigen Krieges. Leipzig. 1871.

— Die deutschen Mächte und der Fürstenbund. Leipzig. 1871.

Raumer. Europa vom Ende des siebenjährigen bis zum Ende des amerikanischen Krieges (1763—1783). Leipzig. 1839.

— Le démembrement de la Pologne, traduit en français par Ch. de Forster. 1877.

Renouard. Geschichte des Krieges in Hannover, Hessen und Westfalen von 1757 bis 1763.

Retzow. Nouveaux mémoires historiques sur la guerre de sept ans.

Rocquancourt. Cours complet d'art et d'histoire militaire. Tome II. Paris. 1804.

Rothenburg. Schlachten-Atlas. V Aufgabe. Berlin. 1853.

Schaefer. Geschichte des Siebenjährigen Krieges.

Schlözer. Friedrich der Grosse und Catharina die Zweite. Berlin. 1859.

Smitt. Frédéric II, Catherine et le partage de la Pologne. Paris. 1861 (и другія сочиненія).

Sulicki. Der 7—jährige Krieg in Pommern. Berlin. 1867.

Tactique prussienne ou système militaire de la Prusse. Paris. Chez *Maradan*. 1789.

Taysen. Zur Beurtheilung des siebenjährigen Krieges. Berlin. 1882.

Voltaire. Histoire de la guerre de 1741. A la Haye. 1756.

Warnery. Campagnes de Frédéric IIde 1756 à 1762. 1787.

Westphalen. Geschichte der Feldzüge des Herzogs Ferdinand von Braunschweig-Lüneburg.

Winter. Zieten bei Kolin (Beiheft z. Militär-Wochenblatt, 1884, 8 Heft).

Zimmermann. Aus dem militärischen Briefwechsel Friedrichs des Grossen (Beiheft z. Militär-Wochenblatt, 1882, 1 Heft; 1884, 1 u. 2 Heft).

Б) На русскомъ языкѣ.

Голицынъ Князь. Всеобщая военная исторія. С.-Петербургъ. 1874 и т. д.

Лееръ. Стратегія. I (5-е изданіе); II и III (4-е изданіе).

Марковъ. Исторія конницы. Ч. 4-я. Отд. I. Тверь. 1890.

Масловскій. Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. С.-Петербургъ. 1891—1895.

— Русская армія въ семилѣтнюю войну. 1886 и т. д.

— Русско-австрійскій союзъ. 1759 годъ. Москва. 1887.

Русскій Архивъ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Тома 7-й, 18-й, 20-й, 22-й, 46-й, отчасти и другіе.

Сухотинъ. Фридрихъ Великій. Лекціи по исторіи военнаго искусства. С.-Петербургъ. 1882 (и другіе труды того же автора).

В).

Сочиненія (разныя), указанныя въ выше перечисленныхъ трудахъ, иностранныхъ и русскихъ.

ГЛАВА I.

Дѣятельность Фридриха Великаго въ области политики.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка Священная Римская или германская имперія представляла по прежнему крайне ненормальный и непрочный политическій организмъ, дававшій иностраннымъ державамъ возможность вмѣшиваться во внутреннія дѣла Германіи, отличавшійся безусловно переходнымъ характеромъ и такъ или иначе долженствовавшій перейти къ одной изъ болѣе опредѣленныхъ и болѣе устойчивыхъ формъ ¹⁾. Стоявшій во главѣ имперіи Габсбургскій домъ стремился къ возвышенію авторитета и усиленію императорской власти, къ водворенію порядка въ имперіи и къ тѣсному объединенію Германіи, но безуспѣшно. Уже во времени тридцатилѣтней войны императорскій авторитетъ сохранилъ одну лишь тѣнь, тогда какъ авторитетъ князей усилился. Послѣ вестфальскаго мира императоры (изъ дома Габсбурговъ) сосредоточили свою дѣятельность главнымъ образомъ на австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ, а въ Германіи усилилось вліяніе иностранныхъ державъ, въ особенности Франціи. Подобное положеніе дѣлъ способствовало выдѣленію изъ среды германскихъ князей свѣжей силы, которой было суждено сдѣлаться естественною представительницею Германіи, въ ущербъ номинальной и пока фактической ея представительницѣ—Австріи.

Политическое состояніе Германіи. Постепенное возвышеніе прусско-бранденбургскаго государства и дома Гогенцоллерновъ.

¹⁾ См. книжку 1-ю части II настоящаго курса, стр. 50.

Притязанія Франціи на пфальцкое и испанское наслѣдство и т. п. вызвали образованіе противъ нея коалицій, войны съ которыми закончились утрехтскимъ и раштадтскимъ договорами, положившими предѣлъ распространенію вліянія Франціи. Сама германская имперія при этомъ не выиграла ничего; но уже въ началѣ упомянутыхъ войсъ можно усмотрѣть начало подготовки къ перемѣщенію въ будущемъ центра тяжести Германіи и ея представительства изъ Австріи въ новой силѣ, выдѣляющейся изъ среды германскихъ князей. Опасность, угрожавшая Германіи со стороны Франціи, была раньше и лучше другихъ понята не императоромъ, но бранденбургскимъ „великимъ курфирстомъ“ Фридрихомъ-Вильгельмомъ (1640—1688) ¹⁾.

Разрозненность владѣній курфиршеской линіи дома Гогенцоллерновъ, естественно, могла внушать имъ стремленіе къ округленію ихъ границъ въ такихъ направленіяхъ, въ какихъ это окажется возможнымъ, что, въ свою очередь, будучи связано съ усиленіемъ значенія прусско-бранденбургскаго государства въ ряду владѣній другихъ германскихъ князей, а равно и внѣ Германіи, не могло не привести Гогенцоллерновъ къ столкновенію съ Габсбургами, считавшими себя законными главами Германіи ²⁾.

Монархія Габсбурговъ, образовавшаяся главнымъ образомъ вслѣдствіе стеченія различныхъ благопріятныхъ случайностей, изъ разнородныхъ національностей, изъ коихъ каждая имѣла свою особую исторію и религію и свой особый политическій и гражданскій бытъ, не могла, ни въ какомъ

¹⁾ Это заключеніе нисколько не ослабляется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее время своей жизни, великій курфирсть, отчасти подъ вліяніемъ, своей второй супруги, Доротей Гольштейнской, находился въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Людовикомъ XIV. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“ Tome. I, 131—150.

²⁾ Таковъ былъ взглядъ всѣхъ Габсбурговъ; притязанія же нѣкоторыхъ изъ нихъ шли гораздо далѣе, какъ это видно напримѣръ изъ девиза императора Фридриха III (1440—1493): „*Austriae est imperare orbi universo*“.

случаѣ, слиться въ одно стройное ограниченное цѣлое. Старая Австрія, соединившись съ Венгрією и съ разными славянскими землями, потеряла чисто нѣмецкій характеръ и не могла объединить Германію, а потому роль ея объединительницы должна была перейти къ свѣжей силѣ, молодой и почти чисто нѣмецкой Пруссіи ¹⁾.

Великій курфюрстъ произвелъ закладку фундамента для построенія прочнаго зданія прусской монархіи; сынъ же его курфюрстъ Фридрихъ III (1688—1700) окончилъ эту закладку принявъ, въ 1701 году, королевскій титулъ, подъ именемъ Фридриха I (1701—1713). Значеніе этого факта ²⁾ определено весьма правильно Фридрихомъ Великимъ, по мнѣнію котораго, его дѣдъ, возведя Пруссію на степень королевства, этимъ мнимымъ величіемъ бросилъ въ свое потомство сѣмена честолюбія, такъ какъ основанная имъ монархія была болѣе похожа на курфюршество, чѣмъ на королевство; вмѣстѣ съ тѣмъ великій король признаетъ, что рѣшеніе этого вопроса въ пользу Пруссіи давало ему славу и что сознаніе подобнаго его значенія было однимъ изъ стимуловъ, побуждавшихъ его къ великимъ предпріятіямъ ³⁾.

Фридрихъ I разстроилъ администрацію и финансы Пруссіи; сынъ же его Фридрихъ-Вильгельмъ I (1713—1740), хотя и

¹⁾ Подобно тому какъ въ Великой Россіи славяно-русскій элементъ, осѣвъ на завоеванной территоріи и принявъ въ себя примѣсъ финскаго и т. п. элементовъ, не только не понесъ отъ этого ущерба, но даже выигралъ, выработавъ въ себѣ, при новыхъ условіяхъ, большую энергію, выносливость, трудолюбіе, способность дисциплинироваться и вообще способность къ созданію сильнаго государственнаго организма, объединившаго почти всю Русь,—такъ точно и нѣмцы, завоевавшіе и населившіе бранденбургскую маркю, принявъ въ себя примѣсъ славянскаго элемента, образовали племя, занявшее первое мѣсто между германцами въ отношеніи энергіи, трудолюбія, дѣловитости и т. п. качествъ. Въ обоихъ случаяхъ примѣсъ не измѣняетъ основной національности того и другого племени.

²⁾ Замѣчательно мнѣніе объ этомъ вопросѣ принца Евгенія Савойскаго: „Министры, посовѣтовавшіе Императору призвать независимость прусскаго престола, достойны смертной казни“.

³⁾ См. его „*Histoire de mon temps*“, II, 86—91.

прибѣгалъ къ слишкомъ крутымъ мѣрамъ, по упорядочилъ то и другое и оставилъ своему преемнику отлично организованную и довольно многочисленную армию, на чемъ этотъ преемникъ, *Фридрихъ II Великій* (1740—1786) и построилъ дальнѣйшее развитіе прусской монархіи.

Продолжавшійся, со времени окончанія войны за испанское наслѣдство, періодъ затишья былъ прерванъ, между прочимъ, войною за польское наслѣдство (1733—1735), въ которой рѣзко обозначилось стремленіе европейскихъ государствъ къ новой (болѣе важной, чѣмъ прежде) цѣли, измѣнившей самый характеръ войнъ, а именно къ округленію государственныхъ границъ и пріобрѣтенію новыхъ земель. Это не осталось безъ вліянія на молодого наслѣдника прусскаго престола, лично участвовавшаго въ войнѣ за польское наслѣдство подъ начальствомъ принца Евгенія Савойскаго. Изучая съ этого времени положеніе Пруссіи и принимая къ руководству предначертанія своего прадѣда, великаго курфюрста, Фридрихъ II не могъ остановиться на курфюршеской точкѣ зрѣнія своего отца ¹⁾, видѣвшаго удовлетвореніе своихъ желаній въ полученіи довольно скромнаго Юлихъ-Бергскаго наслѣдства. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не могъ не уразумѣть дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ Германіи вообще и слабыхъ сторонъ государства Габсбурговъ въ особенности ²⁾.

Положеніе Пруссіи и ея политическое значеніе при вступленіи на престолъ Фридриха II.

Каково же было положеніе королевства, унаслѣдованнаго Фридрихомъ отъ отца въ 1740 году? Населеніе въ 2,240,000 человекъ занимало территорію около 2,000 ввадр. миль; доходы этого государства не превышали 7,400,000 талеровъ; долговъ не было, и, напротивъ того, въ государственной

¹⁾ Фридрихъ-Вильгельмъ I, говоря о себѣ въ особенно важныхъ случаяхъ, называлъ себя такъ: „король прусскій, маркграфъ бранденбургскій, курфюрстъ имперіи и оберъ-каммергеръ его императорскаго величества“.

²⁾ См. мою „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 4—5.

касѣ состояло 8,700,000 талеровъ наличнаго сбереженія, но, вслѣдствіе невыгоднаго баланса въ области торговли, страна теряла ежегодно 1,200,000 талеровъ, ухидившихъ за границу; армія состояла изъ 72,000—76,000 чело-
вѣкъ, въ числѣ коихъ было 26,000 иностранцевъ; изъ этого видно, что страна едва ли могла комплектовать даже 50,000-ную армію, въ особенности во время войны ¹⁾. Тогдашнія владѣнія прусскаго короля, равнявшіяся двумъ нынѣшнимъ провинціямъ, Восточной и Западной Пруссіи, были разобцены: въ центрѣ находилась Бранденбургская провинція, съ столицею всего государства, Берлиномъ, а за Эльбою небольшіе клочки земли, съ вѣзавшими-ся въ нихъ владѣніями мелкихъ германскихъ князей; на сѣверѣ прусская территорія граничила съ шведскою Помераніею; наконецъ на востокѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ Берлина, находилось владѣніе собственно прусской короны, Восточная Пруссія. Двѣ главныя группы владѣній прусско-бранденбургскихъ Гогенцоллерновъ были беззащитны отъ сосѣдей: Польша могла угрожать съ востока; на югѣ Австрія, владѣя выходами изъ Исполиновыхъ горъ, могла черезъ Силезію, въ союзѣ съ Саксоніею, въ 9 переходовъ (180 верстъ) подвинуть свою армію къ самому Берлину; Россія черезъ Польшу всегда могла производить давленіе на Пруссію; Франція могла заключить союзъ съ Баваріею и съ другими нѣмецкими владѣніями и дѣйствовать противъ владѣній Пруссіи въ западной и средней Германіи; наконецъ Англія, соединенная съ Ганноверомъ общею царствовавшею династіею, и Швеція, владѣвшая Помераніею, также могли угрожать молодой прусской монархіи ²⁾. О несообразности силъ Пруссіи съ одной стороны и коалиціи

¹⁾ „*Histoire de mon temps*“ II, 16—17. „*Der Erste schlesische Krieg*“. Herausgegeben vom groszen Generalstabe. I, 41—52. Къ сожалѣнію, германскій генеральный штабъ не даетъ всѣхъ необходимыхъ данныхъ для повѣрки цифры, приведенной королемъ.

²⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“, стр. 1—2.

ея сосѣдей съ другой и говоритъ нечего, если даже нѣкоторые изъ нихъ, взятые въ отдѣльности, были сильнѣе ея.

Черезполосность и беззащитность владѣній, въ связи съ бѣдностью государства въ экономическомъ отношеніи, побуждали Фридриха такъ или иначе покончить съ столь невыгоднымъ, можно даже сказать, невыносимымъ, съ политической точки зрѣнія, положеніемъ.

Оцѣнивая положеніе своего государства въ тогдашней политической системѣ, Фридрихъ не могъ не обратить вниманія на Австрію по слѣдующимъ причинамъ: а) императоръ Карль VI самъ привлекалъ къ ней всеобщее вниманіе своими хлопотами о признаніи всѣми державами изданной имъ „*прагматической санкціи*“, въ силу которой, за неимѣніемъ сына, старшая дочь его, Марія-Терезія, должна была наследовать всѣ его владѣнія; б) хотя отецъ Фридриха и призвалъ прагматическую санкцію, но съ условіемъ, чтобы императоръ обѣщаль передать Бранденбургскому дому территорію Юлихъ-Бергъ, бывшія еще передъ тридцатилѣтнею войною предметомъ спора между Бранденбургомъ и Пфальцъ-Нейбургомъ и находившіяся въ данный моментъ во владѣніи Пфальцъ-Нейбургскаго дома, который долженъ былъ вскорѣ прекратиться; между тѣмъ, въ послѣднее время, императоръ обѣщаль тоже наследство польскому королю (курфирсту саксонскому) и наследнику курфирста-палатина; окончательно-же, не взирая на протестъ Пруссіи, былъ признанъ наследникомъ пфальцграфъ Зульцбахскій; такъ какъ, въ случаѣ предъявленія Фридрихомъ притязаній на это наследство, ему пришлось-бы имѣть противъ себя не только императора, но кромѣ того и Францію, поддерживавшую также Зульцбахскій домъ, то Фридрихъ пересталъ разсчитывать на Юлихъ-Бергское наследство, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, считаль естественнымъ и справедливымъ искать вознагражденія на счетъ Австріи; в) прусскій королевскій домъ имѣлъ права (частью основанныя на договорахъ, частью же наследственные по женской линіи)

на герцогства (вѣрнѣе княжества) іегерндорфское, бригское, волауское и лигницкое ¹⁾, захваченныя Австрією, которая владѣла всею Силезією, какъ составною частью чешскаго государства ²⁾; въ виду этого еще великій курфюрстъ намѣревался, по смерти императора Леопольда I, захватить Силезію и такимъ образомъ вознаградить Бранденбургскій домъ за всѣ уступки, сдѣланныя имъ Австріи, но самъ онъ не успѣлъ осуществить эти предначертанія, а его ближайшіе преемники, короли Фридрихъ I и Фридрихъ-Вильгельмъ I, не рѣшались выступать противъ Австріи и вообще вели политику *курфюршерскую*.

Фридрихъ II, изучившій всѣ предположенія своего пра-
дѣда, рѣшилъ дѣйствовать въ духѣ этихъ предположеній и
вообще вести политику *королескую*, для чего, не теряя
времени, заявить и поддержать, хотя бы силою оружія, свои
притязанія на упомянутыя силезскія княжества, приобрѣсти,
такимъ образомъ, извѣстную славу, увеличить могущество
своего государства и покончить въ то-же время разъ навсегда
съ вопросомъ о Юлихъ-Бергскомъ наслѣдствѣ. Но подобное
рѣшеніе приводило Фридриха къ столкновенію съ Австрією.

Держава эта, при 10,000 квадр. миль, считала около 12—
13,000,000 населенія; доходы ея простирались до 20,000,000
талеровъ; ихъ едва было достаточно для того, чтобы кое-
какъ сводить концы съ концами при массѣ долговъ, кото-
рые ложились тяжелымъ бременемъ на финансы государства,
находившіеся въ большемъ разстройствѣ. Армія, по совѣту
принца Евгенія Савойскаго, должна была быть доведена до

Рѣшеніе Фридриха
овладѣть Силезією
и его послѣдствія.
Положеніе Австріи.
Ея политическое зна-
ченіе. Сравненіе ея
съ Пруссією.

¹⁾ «*Der erste schlesische Krieg*», I, 10—11. Силезія (или Шленскъ) входила первоначально въ составъ Польши, и была раздроблена на удѣлы, принадлежавшіе старшей линіи дома Пястовъ (отъ Владислава, старшаго сына Болеслава III Кривоустаго, изгнаннаго братьями изъ Кракова); изъ князей этой линіи прекратились Тешенскіе въ 1625 г. и Лигницкіе въ 1675 г.

²⁾ Силезія была отторгнута отъ Польши и вошла въ составъ королевства чешскаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ составъ римско-германской имперіи.

180,000 человекъ, что, по мнѣнію знаменитаго полководца, являлось бы наилучшимъ обеспеченіемъ прагматической санкции; но, еще до войны за польское наслѣдство, императоръ, въ виду плохого состоянія финансовъ и вообще неблагоприятнаго экономическаго положенія государства, распустилъ вновь набранныхъ 40,000 человекъ.

Между тѣмъ Австрія ввязалась неблагоприятно въ войну съ Турціею; въ руководствѣ же всѣми вообще и военными ея дѣлами въ особенности, со смертію принца Евгенія, водворился полнѣйшій беспорядокъ; при этомъ императорскій совѣтъ (гофкригсратъ) ежедневно изобрѣталъ новые планы; генераламъ давались приказанія, совершенно противорѣчившія одно другому или же вовсе неосуществимыя.

При такомъ положеніи дѣлъ пришлось заключить весьма невыгодный миръ съ Оттоманскою Портою, который былъ купленъ дѣною уступки Турціи Сербіи съ Бѣлградомъ и австрійской части Босніи и Валахіи. По окончаніи этой войны, австрійская армія, понесшая большія потери въ бояхъ и вслѣдствіе болѣзней, находилась въ плачевномъ состояніи; большая часть ея, въ числѣ 43,000 бойцовъ, оставалась въ Венгріи; въ Италіи и въ австрійскихъ Нидерландахъ находилось не болѣе 28,000 человекъ, а въ коренныхъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Габсбургскаго дома оставалось какихъ-нибудь 5—6 полковъ. Вслѣдствіе всего этого, австрійская армія, не превышая при Карлѣ VI 141—142,000 человекъ, послѣ упомянутой войны состояла всего лишь изъ 82,000 человекъ, нравственныя силы которыхъ были подорваны указанными неблагоприятными обстоятельствами; во времени же вступленія на прусскій престолъ Фридриха Великаго особенныхъ улучшеній или ощутительнаго усиленія австрійской арміи не произошло.

Такимъ образомъ хотя, въ политическомъ отношеніи, Австрія и признавалась однимъ изъ самыхъ могущественныхъ въ Европѣ государствъ, и между нею и Пруссіею не могло

быть даже и сравненія, но, съ военной точки зрѣнія, отношеніе между ними представлялось въ совершенно противоположномъ видѣ, и перевѣсъ склонялся на сторону молодой и маленькой Пруссіи. Къ тому же, въ данный моментъ, и въ политическомъ отношеніи положеніе дѣлъ сдѣлалось неблагоприятнымъ для Австріи вслѣдствіе того, что, не смотря на торжественное признаніе почти всею Европою прагматической санкціи, лишь только умеръ Карлъ VI, какъ явилось не мало охотниковъ до дѣлежа австрійскаго наслѣдства, что какъ нельзя лучше способствовало планамъ юнаго прусскаго короля.

Воспользовавшись своимъ выгоднымъ положеніемъ и заключивъ, съ теченіемъ времени, союзы съ другими претендентами на доли въ наслѣдствѣ Карла VI, Фридрихъ въ 1-ю силезскую войну отнялъ у Австріи почти всю Силезію, а во 2-ю силезскую войну упрочилъ за собою, на нѣкоторое время, владѣніе этою богатою областью, что увеличило территорию его государства на 600 — 700 квадрат. миль, а населеніе на 1,250,000—1,500,000 человекъ и дало ему возможность усилить армію до 155,000—160,000 человекъ и вообще приготовиться къ новой борьбѣ, необходимость которой была очевидна ¹⁾.

И дѣйствительно, договоры дрезденскій 1747 года и аахенскій 1748 года, окончившіе войны за австрійское наслѣдство, были выгодны только для одной Пруссіи; прочіе же участники этихъ войнъ приступили къ упоманутымъ договорамъ отчасти вслѣдствіе невозможности продолжать военныя дѣйствія, отчасти же въ надеждѣ на болѣе благоприятныя обстоятельства въ будущемъ. Изъ нихъ Австрія, униженная Пруссіею и окончившая борьбу съ однѣми только потерями, считала упомянутые договоры лишь временными перемиріями

¹⁾ См. *„Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г., стр. 5—9 (и ссылки).*

и, не признавая возможнымъ отказаться вовсе отъ Силезіи, готовилась къ обратному отвоеванію этой провинціи, для чего старалась усилиться внутри и приобрести побольше союзниковъ внѣ своихъ предѣловъ. Обстоятельства на этотъ разъ благопріятствовали Австріи, такъ какъ быстрое усиленіе и возвышеніе Пруссіи возбудило общую зависть или неудовольствіе среди большинства европейскихъ державъ; особенная же опасность угрожала Фридриху со стороны Россіи.

Еще во время первой силезской войны, до вступленія на престолъ императрицы Елисаветы, Фридрихъ принималъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы склонить на свою сторону министровъ правительницы Анны Леопольдовны; но Россія уже тогда не рѣшилась пожертвовать Австрію, не только въ виду значенія этой державы, какъ сосѣдней съ общимъ ихъ врагомъ Турцію, но также и потому, что нарушеніе политическаго равновѣсія, въ особенности въ пользу Пруссіи и на счетъ Австріи, признавалось тогда невыгоднымъ для интересовъ Россіи.

Со вступленіемъ на престолъ императрицы Елисаветы (въ 1741 году), попытки Фридриха склонить на свою сторону Россію имѣли еще меньше шансовъ на успѣхъ, такъ какъ управлявшій политикою нашего отечества канцлеръ Бестужевъ предусматривалъ вредъ для *„существительныхъ“* интересовъ Россіи отъ возрастающаго могущества Пруссіи и былъ озабоченъ присканіемъ наилучшихъ средствъ *„для сокращенія силъ скоропостижнаго прусскаго короля“*. Нарушеніе Фридрихомъ бреславльскаго договора и нейтральныхъ правъ Саксоніи въ 1744 году (во вторую силезскую войну) дало толчекъ къ болѣе опредѣленному выясненію отношеній Россіи къ Пруссіи въ указанномъ, неблагопріятномъ для Пруссіи смыслѣ. Но наши дипломаты, вмѣсто того, чтобы рѣшиться дѣйствовать энергично противъ Фридриха, предлагали только однѣ полумѣры въ родѣ занятія *„неоплошной позитурой“* на Западной Двинѣ и производ-

ства „серьезнаго демарша“ слабымъ корпусомъ въ 10—12,000 человекъ на помощь саксонцамъ ¹⁾). Конечно, не на Фридриха можно было произвести впечатлѣніе подобными слабыми операціями, которыя, къ тому же, оставались еще въ области предположеній въ то время, какъ Фридрихъ успѣлъ уже заключить съ Австріею и Саксоніею выгодный для себя отдѣльный дрезденскій миръ 1745 года ²⁾).

Въ общемъ, направленіе политики Россіи выяснилось въ пользу Пруссіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наша дипломатія, даже и въ удобные моменты, какъ бы боялась опредѣленно заявить свои требованія, необходимыя для обезпеченія собственныхъ нашихъ интересовъ. Къ тому же канцлеръ Бестужевъ стремился къ достиженію важнѣйшихъ государственныхъ цѣлей Россіи успѣхами армій другихъ державъ, враждебныхъ Пруссіи, и, мало того, не только безъ денежныхъ затратъ со стороны Россіи, но еще съ доходомъ для нея ³⁾).

Подобное стремленіе было нецѣлесообразно. Тѣмъ не менѣе, Бестужевъ, вплоть до начала семилѣтней войны, оставался твердъ въ намѣреніи сокрушить Фридриха 30,000—40,000 русскихъ войскъ и англійскимъ золотомъ, вслѣдствіе чего усиленно хлопоталъ о заключеніи съ Англіею союзнаго договора, при чемъ однако, по плану канцлера, упомина-

Вестминстерскій и версальскій договоры. Новыя сочетанія политическихъ союзовъ.

¹⁾ Въ виду замѣчательнаго ума канцлера Бестужева, трудно допустить, чтобы онъ не понималъ, какимъ образомъ можно было справиться съ Фридрихомъ, а потому приходится объяснить его дѣйствія отчасти только дальновидностью, отчасти же необходимостью такъ или иначе мотивировать проводимую имъ политику; подыскать же доводы такому изворотливому уму было не трудно.

²⁾ Въ концѣ 1747 года наше правительство условилось съ морскими державами объ отправленіи на Рейнь вспомогательнаго корпуса, въ составѣ 30,000 человекъ, подъ начальствомъ князя Реннина, прибытіе коего содѣйствовало окончанію войны за австрійское наслѣдство, т. е. заключенію аахенскаго договора 1748 года.

³⁾ Канцлеръ, къ сожалѣнію, находилъ, что благопріятные результаты аахенскаго договора достигнуты именно благодаря подобной политикѣ, что не говорить въ пользу его политической проницательности.

тые важные вопросы должны были рѣшаться на весьма отдаленномъ отъ нашихъ границъ ганноверскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Но ратификація этого „субсиднаго“ договора была приостановлена вслѣдствіе нежеланія императрицы посылать свои войска въ Нидерланды или хотя бы далеко въ Германію и желанія употребить ихъ только противъ прусскаго короля. Между тѣмъ къ Фридриху одновременно обратились съ предложеніемъ заключить союзъ Франція и Англія; Фридрихъ же, вспоминая вялую дѣятельность Франціи во время силезскихъ войнъ и будучи убѣжденъ англійскою дипломатіею въ томъ, что Россія „находится въ услуженіи“ у Англіи, предпочелъ, въ январѣ 1756 года, заключить съ королемъ Георгомъ II вестминстерскій трактатъ, по которому Англія и Пруссія обязывались помогать другъ другу противъ всякаго нападенія, охраняя при этомъ миръ въ Европѣ. Однако расчеты Фридриха и Англіи не оправдались: вслѣдствіе извѣстія о заключеніи вестминстерскаго трактата, англо-русскій субсидный договоръ не состоялся.

Одновременно съ этимъ Франція, подъ впечатлѣніемъ того же извѣстія, пошла на встрѣчу предложеніямъ своего традиціоннаго врага, Австріи. 2-го мая 1756 года былъ заключенъ въ Версали оборонительный союзъ между Франціею и Австріею. Въ свою очередь, заключеніе вестминстерскаго и версальскаго договоровъ дало окончательный толчекъ къ заключенію союзнаго договора между Россіею и Австріею, съ цѣлью возвращенія Австріи Силезіи съ графствомъ Глацъ и передачи Россіи Восточной Пруссіи съ правомъ обмѣнять ее съ Польшею на Курляндію и Семигалию. Къ образовавшейся такимъ образомъ франко-австро-русской коалиціи присоединились Саксонія и Швеція, а впоследствии и большая часть членовъ германской имперіи ¹⁾).

¹⁾ См. „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 9—12.

Итакъ, къ лѣту 1756 года, Фридрихъ былъ окруженъ Семилѣтняя война. со всѣхъ сторонъ коалиціею своихъ враговъ; но враги эти не успѣли окончательно условиться и подготовить свои арміи въ открытію военныхъ дѣйствій; Фридрихъ же зорко слѣдилъ за современнымъ положеніемъ дѣлъ и имѣлъ, большею частью, весьма точныя свѣдѣнія о ходѣ переговоровъ между членами коалиціи; поэтому онъ скоро разгадалъ ихъ планы и, уразумѣвъ ихъ неготовность къ открытію операций, рѣшилъ ихъ предупредить; съ этою цѣлью, въ концѣ августа 1756 года, онъ произвелъ вторженіе въ Саксонію, разгромилъ это курфюршество и началъ, такимъ образомъ, семилѣтнюю войну ¹⁾.

Не взирая на громадную разницу между силами обѣихъ сторонъ (обыкновенно не болѣе 200,000 чел. у Фридриха и его союзниковъ, Англіи и нѣсколькихъ сѣверо-германскихъ владѣтелей, противъ вдвое сильнѣйшихъ войскъ коалиціи), не взирая даже на истощеніе, къ концу войны, силъ Пруссіи, Фридриху, благодаря искусному веденію имъ операций (основанному, въ большей части случаевъ, на замѣчательномъ сочетаніи рѣшительности съ осторожностью, въ духѣ требованій обстановки), благодаря отсутствію должнаго согласія между его врагами, въ особенности же благодаря выходу Россіи изъ состава враждебной ему коалиціи, удалось таки наконецъ вынудить покинутую союзниками Австрію, силы которой къ тому времени истощились окончательно, заключить Губертсбургскій миръ 1763 года; въ силу же этого мира Силезія съ графствомъ Глацъ окончательно упрочены за Пруссіею.

¹⁾ Фридрихъ отлично понималъ всю трудность своего положенія. Это видно изъ его переписки съ Вольтеромъ, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: „*Pour moi, menacé du naufrage, je dois, en affrontant l'orage, penser, vivre (et) mourir en Roi!*“ Lettre à Voltaire du 9 Oct. 1757. Supplément aux oeuvres posthumes. См. „*Параллель*“, стр. 13.

Значеніе Пруссіи послѣ семилѣтней войны. Дальнѣйшее ея усиленіе. Начало соперничества съ Австріею.

Успѣшное для Пруссіи окончаніе этой войны и окончательная уступка ей Силезіи имѣли весьма важное значеніе въ исторіи Германіи. Отнынѣ въ средѣ ея образовался противовѣсъ императорской власти Габсбургскаго дома, при чемъ почти чисто нѣмецкая Пруссія начала успѣшно соперничать съ разношерстною Австріею, тѣмъ болѣе что самъ Фридрихъ сдѣлался народнымъ героемъ у большей части нѣмцевъ. Это значеніе Пруссіи усилилось еще болѣе съ 1772 года, когда, при произведенномъ, по предложеніямъ Фридриха, первомъ раздѣлѣ Польши, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ польскую Пруссію съ небольшою частью Великой Польши, за исключеніемъ впрочемъ городовъ Гданска (Данцига) и Торуня (Торна), всего 630 кв. миль съ 600,000 жителей. Выгоды, пріобрѣтенныя въ этомъ случаѣ Пруссіею, были тѣмъ болѣе существенны, что, такимъ образомъ, была уничтожена разрозненность двухъ главныхъ частей монархіи Гогенцоллерновъ, при чемъ прусскій король, предки коего, собственно по прусскому герцогству, были вассалами польскихъ королей, теперь самъ принялъ, по отношенію къ Польшѣ, угрожающее положеніе.

Усиливъ, такимъ образомъ, свое государство, Фридрихъ, въ 1778 году, смѣло выступилъ противъ императора Иосифа II, пытавшагося возстановить значеніе Австріи въ имперіи и старавшагося, по смерти бездѣтнаго баварскаго курфирста Максимилиана-Иосифа, захватить Баварію, хотя и съ согласія ближайшаго наслѣдника, курфирста пфальцскаго, но въ ущербъ правамъ герцога цвейбрюкенскаго въ качествѣ наслѣдника пфальцской Баваріи, и курфирста саксонскаго, имѣвшаго также нѣкоторыя права на баварское наслѣдство. Выступивъ защитникомъ правъ германскихъ князей, Фридрихъ, въ союзѣ съ курфирстомъ саксонскимъ, не отступилъ передъ новою войною, получившею названіе *войны за баварское наслѣдство* и окончившеюся, въ маѣ 1779 года, тешенскимъ миромъ, по которому императоръ долженъ былъ

отказаться отъ притязаній на Баварію, а Пруссія приобрѣла новыя владѣнія во Франконіи. Но и это не было еще послѣднимъ приобретеніемъ Фридриха: въ 1780 году, по пресѣченіи дома графовъ Мансфельдовъ, онъ унаслѣдовалъ и часть ихъ владѣній.

Въ 1785 году Фридрихъ заключилъ съ курфирстами саксонскимъ, ганноверскимъ, майнцкимъ и трирскимъ и десятью мелкими германскими владѣтелями такъ называемый *союзъ нѣмецкихъ князей*, съ цѣлю соблюденія и защиты государственнаго уложенія имперіи, на основаніи мирныхъ договоровъ до тешенскаго вѣлючительно, а также согласно съ имперскими капитуляціями и законами; при этомъ въ особую тайную статью были вѣлючены мѣры противъ предполагавшагося передъ тѣмъ обмѣна Австрією своихъ Нидерландовъ на Баварію. Этимъ актомъ былъ положенъ предѣлъ усиленію Габсбургскаго дома въ Германіи и въ то же время была расчищена почва для дальнѣйшаго усиленія Гогенцоллерновъ въ ущербъ Габсбургамъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, и послѣ семилѣтней войны, Фридрихъ зорко слѣдилъ за внѣшними сношеніями Пруссіи, равно какъ и за всѣми измѣненіями, происходившими въ области политическихъ отношеній вообще, при чемъ не терялъ ни одного случая къ усиленію могущества и значенія Пруссіи. Въ то же время онъ отдавался въ должной степени и внутреннимъ дѣламъ государства и быстро залечилъ раны, причиненныя государственному организму Пруссіи семилѣтнею войною.

Умирая, въ ночь 16—17 августа 1786 года, онъ оставилъ своему преемнику, Фридриху-Вильгельму II, могущественное и цвѣтущее государство, съ территорією въ 3,515 кв. миль и съ 6,000,000 населенія, болѣе 70,000,000 та-

Положеніе и значеніе Пруссіи въ моментъ смерти Фридриха Великаго.

¹⁾ См. „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 13—15.

леровъ въ государственной казнѣ и 200,000-ную армию, занимавшую чуть-ли не первое мѣсто въ Западной Европѣ и явившуюся во всякомъ случаѣ образцомъ, которому подражали другія арміи, не исключая и французской.

Оцѣнка дѣятельности Фридриха въ области политики.

Пройдя тяжелую школу жизни и подготовившись, еще до вступленія на престолъ, къ управленію государствомъ, Фридрихъ принялъ это управленіе въ могучія руки и, воспользовавшись тѣмъ, что было подготовлено его предшественниками, поколебалъ политическую систему Европы; вмѣстѣ съ тѣмъ, возведя Пруссію на степень первоклассной державы и соперницы Австріи, онъ заложилъ *первый этапъ* на пути *объединенія* Германіи. Вся его жизнь и дѣятельность были посвящены государству и его благу, ради чего онъ всегда былъ готовъ нанести и наносилъ, въ соотвѣтствующихъ случаяхъ, другимъ государствамъ весь тотъ вредъ, который вызывался, по его мнѣнію, требованіями правильно понимаемой имъ обстановки, съ точки зрѣнія интересовъ Пруссіи. Вслѣдствіе этого войны, имъ веденныя, вытекающія логически изъ требованій обстановки во всемъ ея объемѣ, были строго *цѣлесообразны*. Поэтому же у него и замѣчается надлежащая *связь* между *политикою* и *стратегіею*, представляющая одно изъ непремѣнныхъ условій для достиженія успѣховъ въ области политики. Онъ и сдѣлался полководцемъ-стратегомъ главнымъ образомъ по той причинѣ, что это требовалось интересами государства; могъ же онъ имъ сдѣлаться, потому что обладалъ соотвѣтственнымъ гениемъ, благодаря коему онъ и далъ первостепенные образцы искусства, какъ въ области политики, такъ и въ области стратегіи и тактики.

Въ общемъ, какъ *дѣятель въ области политики*, онъ долженъ быть поставленъ на первое мѣсто въ ряду всѣхъ прусско-бранденбургскихъ Гогенцоллерновъ (безъ исключенія) и на одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду таковыхъ же

дѣятелей не только Германіи, но и всего міра. По всему вѣроятію, безпристрастный судъ исторіи не замедлитъ поставить его, собственно въ этомъ отношеніи, выше Наполеона I¹⁾. Пока же это признано лишь прусскимъ народомъ, давшимъ ему наименованіе не только *Великаго*, но и *Единственнаго* (Friedrich der Grosse und der Einzige).

¹⁾ При достаточно объективномъ отношеніи къ дѣлу, нельзя не признать что нѣкоторыя войны, веденныя Наполеономъ I, не были дѣлсообразны, тогда какъ Фридрихъ такихъ войнъ не предпринималъ.

ГЛАВА II.

Подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ.

Войска постоянныя
отчасти національ-
ныя.

Во второй половинѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка, вслѣдствіе стремленій Франціи къ преобладанію въ Европѣ, державѣ этой пришлось выдержать цѣлый рядъ кровопролитныхъ войнъ, для веденія которыхъ она должна была довести свои вооруженныя силы до громадныхъ, по тому времени, размѣровъ; что, въ свою очередь, отразилось въ томъ же смыслѣ и на другихъ государствахъ, начавшихъ также увеличивать свои арміи въ возможно большей степени. При такихъ условіяхъ, прежняя система *наемныхъ* войскъ, распускавшихся по минованіи надобности, оказалась несостоятельною, такъ какъ требовала громадныхъ расходовъ, превышавшихъ средства даже самыхъ богатыхъ государствъ. Поэтому правительства стали переходить къ системѣ войскъ *постоянныхъ*, въ большей или меньшей степени, а иногда даже по преимуществу *національныхъ*, комплектовавшихся частью посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, частью же посредствомъ вербовки ¹⁾).

Развитіе военнаго
устройства Пруссіи.

Въ тотъ же вѣкъ Людовика XIV, при великомъ курфюрствѣ бранденбургскомъ Фридрихѣ-Вильгельмѣ и при двухъ первыхъ прусскихъ короляхъ, были положены прочныя основанія военному устройству Пруссіи, которое, постепенно развиваясь, достигло, при Фридрихѣ II, значительнаго раз-

¹⁾ См. внизу 1-ю, части II-й настоящаго курса, стр. 95—96.

витія и возможно высокой, по тому времени, степени совершенства ¹⁾).

Въ Пруссіи, какъ и вездѣ, въ дѣлѣ организаціи вооруженныхъ силъ, первостепенное значеніе принадлежало способу комплектованія войскъ. „Когда арміи проводили по нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ боевой дѣятельности и когда исчезли или ослабѣли импульсы, привлекавшіе въ дружины людей (перспективою богатой наживы или привольной жизни), а свойственный тогдашнему военному быту — суровый и жестокой характеръ даже поселялъ отвращеніе къ военной службѣ, то вербовка начала доставлять людей или совершенно никуда негодныхъ, отребье общества, или благодаря обману разнаго вида со стороны вербовщиковъ“ ²⁾).

Въ концѣ XVII вѣка бранденбургское правительство старалось придать пополненію арміи сословный характеръ.

Въ 1693 году порядокъ поставки рекрутъ былъ опредѣленъ такъ называемымъ *«временнымъ уставомъ»*. Войсковыя части ежегодно въ октябрѣ представляли требованія, по которымъ генераль-коммиссаріатъ распредѣлялъ требуемый контингентъ между провинціями. Люди набирались гражданскими властями и передавались на назначенныхъ пунктахъ военнымъ властямъ, уплачивавшимъ тотчасъ же задатокъ.

Этотъ способъ набора былъ отмѣненъ *«вербовочнымъ уставомъ»* 1708 года и замѣненъ вербовкою; но уже въ 1711 году признано было необходимымъ возвратиться къ *«временному уставу»* 1693 года ³⁾).

Король Фридрихъ-Вильгельмъ I старался улучшить составъ арміи, для чего прежде всего постановилъ, чтобы каждый прусскій подданный, желающій пользоваться правами гражданства и имущественными, служилъ въ военной службѣ въ теченіе хотя бы самаго короткаго времени (на первыхъ порахъ въ теченіе года). Эта мѣра вызвала сильнѣйшее неудовольствіе среди населенія. Тогда король усту-

¹⁾ См. *„Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“*, стр. 37.

²⁾ *Сухотинъ*, *«Фридрихъ Великій»*. Стр. 8.

³⁾ *„Der erste schlesische Krieg“*. Herausgeg. v. Gr. Generalst., I, 33.

пиль и ограничился лишь введеніемъ (въ 1733 году) раздѣленія страны на округа, которые должны были выставять известное число рекрутъ, поступавшихъ уже въ армію на всю жизнь ¹⁾).

За основаніе раздѣленія страны на округа («кантоны») было принято опредѣленное число дымовъ. Особый „кантонъ“ былъ назначенъ каждому пѣхотному и кавалерійскому полку, а равно и артиллеріи; каждый же полковой округъ дѣлился на одинаковые, по возможности, участки ротные или эскадронные. Всѣ молодые люди кантона вносились въ списки ²⁾), чѣмъ и опредѣлялась принадлежность ихъ къ ротѣ и полку и т. п.; они имѣли внѣшнія отличія, получали паспорта отъ своихъ ротъ или эскадроновъ, при приобщеніи Св. Таинъ приносили присягу, были подсудны судебной власти полка и могли перейти въ другой „кантонъ“ не иначе, какъ съ разрѣшенія соответствующихъ властей. Обязанности по набору, веденіе списковъ и т. п. лежали на командирахъ ротъ или эскадроновъ ³⁾). Въ общемъ эта „кантонная система“ представляла важный шагъ впередъ.

Однако и эта мѣра не давала необходимаго контингента для пополненія арміи, вслѣдствіе чего вербовка продолжала существовать и притомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ.

При Фридрихѣ II удержалась учрежденная его отцомъ армія Фридриха Великаго. Прусская національная конница. Национальные кадры остальныхъ частей арміи.

При Фридрихѣ II удержалась учрежденная его отцомъ „кантонная система“, которой великій король придавалъ въ высшей степени важное значеніе, находя, что, „благодаря ей, армія сдѣлалась бессмертною, такъ какъ получила всегда текущій источникъ, изъ котораго могла постоянно обновлять-

¹⁾ Сухотинъ, „Фридрихъ Великій“. Стр. 8.

²⁾ Были освобождены отъ обязательной службы: сыновья офицеровъ и дворянъ, владѣвшіе известнымъ недвижимымъ имуществомъ; бюргеры, имѣвшіе состояніе въ 10,000, а позже въ 6,000 талеровъ; мастера и ремесленники различныхъ категорій, точно указанныхъ особыми эдиктами; сыновья духовныхъ лицъ, изучавшіе богословіе.

³⁾ „Der erste schlesische Krieg“. I, 35—38.

ся¹⁾). Тѣмъ не менѣе Фридрихъ не только не могъ построить комплектованія арміи исключительно на этой системѣ, но даже долженъ былъ еще шире, чѣмъ его отецъ, пользоваться вербовкою, какъ вслѣдствіе слишкомъ быстрого и слишкомъ большаго увеличенія численности арміи²⁾, такъ и вслѣдствіе необходимости быстрого комплектованія войскъ въ виду непомерно большой убыли въ военное время³⁾, въ особенности же вслѣдствіе сознаваемой имъ всегда необходимости избѣгать непомернаго форсированія силъ населенія и средствъ страны, дабы не довести до истощенія государство, т. е. свою административную базу, размѣры которой были не особенно велики, а по сравненію съ противниками даже довольно скромны. Въ виду этого Фридрихъ старался придать *національный* характеръ роду оружія, хотя и менѣе многочисленному, но за то могучему принести наибольшую пользу при условіяхъ веденія боя въ его эпоху, т. е. *конницу*. Съ этою цѣлью онъ принялъ цѣлый рядъ мѣръ, въ видахъ возвышенія этого рода оружія, который его отецъ, соглашаясь съ своимъ сотрудникомъ по устройству войскъ, принцемъ Леопольдомъ Дессау, считалъ второстепеннымъ. Въ разсматриваемомъ отношеніи важнѣе всего было то, что Фридрихъ воспретилъ приемъ иностранцевъ въ кирасирскіе и драгунскіе полки, комплектовавшіеся исключительно изъ среды прусскихъ подданныхъ и притомъ земельныхъ собственниковъ, при чемъ отцы и семьи новобранцевъ (какъ рекрутовъ, такъ и вербованныхъ) отвѣчали передъ закономъ въ случаѣ ихъ дезертирства⁴⁾; комплектованіе же гусарскихъ полковъ было еще тщательнѣе, такъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 38.

²⁾ Въ 1740 г. — 72,000—76,000 чел.; въ 1756 г. — 155.000—160.000 чел.; въ 1786 г. — 200,000 чел. См. выше.

³⁾ Такъ напримѣръ, потери въ однихъ только сраженіяхъ, данныхъ самимъ Фридрихомъ въ 1757 году, при Прагѣ, Колинѣ, Росбахѣ и Лейтенѣ, доходили до 34,000 чел. т. е. превышали $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ силъ Фридриха и его союзниковъ.

⁴⁾ *Сухотинъ*, „Фридрихъ Великій“. Стр. 23.

какъ эти полки, по своему назначенію, становились въ болѣе самостоятельное положеніе въ военное время; необходимо было обусловить болѣе тщательный выборъ каждаго чело-вѣка и имѣть болѣе благонадежный элементъ; поэтому въ гу-сарскіе полки брались самые лучшіе люди. Созданная на та-кихъ началахъ прусская конница, вполнѣ по духу національ-ная, всегда понимала и сознавала, что она „боролась за дѣло не только своего Фридриха, но и за свои очаги, за свою родину“, а потому никогда и не обманывала надеждъ, возлагаемыхъ на нее королемъ ¹⁾).

Не имѣя возможности сдѣлать столь же національною и всю свою армію, Фридрихъ добивался лишь того, чтобы въ остальныхъ родахъ оружія, во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ всегда сохранялось *національное* прусское ядро (кадръ), которое, благодаря суровой, желѣзной дисциплинѣ, должно было дать возможно лучшую спайку всей войсковой массѣ: въ пѣхотѣ размѣры этого кадра были опредѣлены инструк-ціею 20-го іюня 1742 года, въ силу которой каждая рота должна была состоять на ²⁾ изъ иностранцевъ и на ¹⁾ изъ туземцевъ ³⁾).

Однако, съ теченіемъ времени, и въ зависимости отъ различныхъ условій, эти нормы подвергались довольно зна-чительнымъ колебаніямъ.

Гарнизонныя вой-
ска.

Гарнизонные полки, подобно полевымъ, пополнялись главнымъ образомъ вербовкою за границу; однако и они имѣ-ли своихъ „*кантонистовъ*“: каждый изъ этихъ полковъ по-лучалъ, изъ извѣстнаго числа „полковыхъ кантоновъ“, боль-шею частью изъ четырехъ, лучшихъ людей, остававшихся еще по окончаніи набора въ полевые полки. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе лучшаго обученія, прусскіе гарнизон-ные полки стояли гораздо выше гарнизонныхъ частей другихъ

¹⁾ *Сухотинъ*, „Фридрихъ Великій“. Стр. 22—23.

²⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“. I, 38.

армій ¹⁾, и употреблялись нерѣдко для формировація новыхъ полевыхъ полковъ ²⁾.

Наряду съ постоянною арміею существовала еще *ланд-милиція* или *земская милиція* съ 5-лѣтнею обязательною службою, люди которой должны были упражняться во владѣннн оружіемъ еженедѣльно въ теченіе двухъ часовъ. *Земскіе* полки были организованы впервые въ августѣ 1729 года, при мобилизаціи для дѣйствій противъ Ганновера ³⁾. Затѣмъ, по прекращеніи политическихъ усложненій, были образованы „*новые гарнизоны*“, въ которые были включены всѣ выранныя изъ полковъ, а по введеніи кантоновъ и всѣ люди менѣе рослые, занесенные въ списки. Офицеры, унтеръ-офицеры и барабанщики оставались постоянно на службѣ и получали половинное жалованье; люди же распускались по домамъ и призывались 1 разъ въ годъ ⁴⁾, для упражненій и для несенія караульной службы въ городахъ и т. п. пунктахъ, вмѣсто войскъ, выводимыхъ на смотры. Въ общемъ прусскіе земскіе полки, по своей боевой подготовкѣ, стояли выше частей милицій другихъ государствъ ⁵⁾.

Ландмилиція.

Средства Пруссіи были недостаточны для правильнаго содержанія громадной арміи, которая была необходима Фридриху для выполнения тѣхъ задачъ, кои политика, въ его лицѣ, ставила стратегии, особенно во время семилѣтней войны. Въ виду этого Фридрихъ, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ способовъ комплектованія войскъ, пользовался еще третьимъ, изобрѣтеннымъ имъ самимъ, а именно опре-

Комплектованіе арміи перебѣжчиками и военно-плѣнными.

¹⁾ Напримѣръ австрійскихъ и саксонскихъ. Тамъ же, стр. 39, 90 и 101.

²⁾ Тамъ же, стр. 39 и 45.

³⁾ Изъ всѣхъ выранныхъ, но еще не готовыхъ къ службѣ солдатъ были составлены роты, вѣренныя офицерамъ, призваннымъ изъ отставки.

⁴⁾ Время, на которое люди эти призывались, опредѣлялось всякій разъ особо.

⁵⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 33—40.

дѣленіемъ въ ряды арміи перебѣзчиковъ и военно-плѣнныхъ ¹⁾).

Опѣнка прусской системы комплектованія арміи и результатовъ, даваемыхъ ею Фридриху.

Такимъ образомъ при Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ II были положены основанія устройства прусской арміи, давшія Пруссіи впоследствии возможность быстро оправиться послѣ погрома 1806 года и перейти затѣмъ къ *территориальной* системѣ комплектованія арміи въ чистомъ видѣ, что, въ свою очередь, явилось одною изъ главныхъ причинъ позднѣйшихъ блестящихъ успѣховъ Пруссіи; но положеніе самаго Фридриха, сдѣлавшаго такъ много для преуспѣянія монархіи Гогенцоллерновъ въ грядущемъ, было въ высшей степени тяжело, едва выносимо и то даже для генія, а не для обыкновеннаго дѣятеля. Вслѣдствіе этого Фридриху, подъ давленіемъ обстановки, не приходилось быть разборчивымъ; приходилось не только принимать въ военное время въ ряды своей арміи всѣхъ желающихъ служить въ ней, не обращая никакого вниманія на ихъ нравственный цензъ, но и силою заставлялъ служить въ ней же людей, ни мало къ тому не расположенныхъ и даже прямо враждебно относившихся къ Пруссіи. Вотъ почему Ллойдъ (служившій въ арміи Фридриха, вѣрнѣе Фердинанда Брауншвейгскаго во время послѣднихъ походовъ семилѣтней войны) и говорить, что „прусская армія составлена изъ иностранцевъ различныхъ странъ, нравовъ, вѣронсповѣданій, обычаевъ и характеровъ — людей, которые связаны между собою и соединены въ одно цѣлое только *железными узлами жестоконной дисциплины*“ ²⁾).

Дисциплина. Воспитаніе и образованіе войскъ. Недостаточная надежность войскъ. Дезертирство.

Современники приходили въ ужасъ отъ тѣхъ страшныхъ наказаній, которымъ подвергались воинскіе чины (въ Пруссіи) за самый малый проступокъ. Не было разницы между

¹⁾ Кн. Голицынъ. „Всеобщая военная исторія новыхъ временъ“. Ч. III, глава II, стр. 21.

²⁾ Тамъ же, глава X, стр. 337—338. Курсивъ нашъ.

преступленіемъ и проступкомъ; почти все наказывалось смертною казнью или тяжкими тѣлесными наказаніями. Отъ соотвѣтствующихъ наказаній не освобождались даже и высшіе генералы, въ перепискѣ съ коими король нерѣдко писалъ: „если вы не исполните то-то и то-то, то отвѣчаете вашей головою“¹⁾). Каждый офицеръ и даже каждый унтеръ-офицеръ имѣлъ право предавать смерти не только уличеннаго уже дезертира, но даже и всякаго солдата, пытающагося бѣжать изъ службы; бить же нижнихъ чиновъ всякій начальникъ могъ сколько угодно. Въ арміи Фридриха старшіи были всегда правъ (хотя бы и не были правъ на самомъ дѣлѣ); этотъ принципъ проводился вездѣ и во всемъ, до самыхъ мельчайшихъ подробностей.

Все *воспитаніе* солдата было направлено къ тому, чтобы сдѣлать изъ него нѣчто въ родѣ автомата, двигателемъ котораго должна была быть только *палка сержанта*; послѣдней онъ долженъ былъ бояться болѣе, чѣмъ непріятельской пули. Чтобы отнять у солдата всякую минуту досуга, въ которую онъ могъ бы размышлять о своемъ положеніи, чтобы не дать пробудиться въ немъ человѣческому чувству въ большей мѣрѣ, чѣмъ то могло быть допущено, — занимали его, въ теченіе всего дня, если не службою и ученьями, то репетичками, приготовленіями къ нимъ, чисткою ружья и аммуниціи и т. п. Объ индивидуальномъ развитіи солдата и о развитіи въ немъ находчивости не было и мысли; на солдата смотрѣли только какъ на часть, принадлежавшую машинѣ-арміи, но ничего, сама по себѣ, не значившую.

Для достиженія цѣлей, преслѣдуемыхъ подобнымъ воспитаніемъ, требовался неутомимый и постоянный надзоръ за солдатомъ. Вотъ почему въ прусской арміи, сравнительно съ другими арміями, было болѣе унтеръ-офицеровъ и млад-

¹⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“, стр. 9. См. также письмо Шверину 14 апрѣля 1757 года или Delbrück „Ueber den Feldzugsplan Friedrichs des Grossen im Jahre 1757“. S. 287.

шихъ офицеровъ, а всѣ военныя постановленія отличались необыкновенною строгостью. Однако, не взирая на строгость законовъ и надзора, дезертирство было развито въ прусской арміи (кромя конницы) въ сильнѣйшей степени. Въ видахъ искорененія этого зла, принимался цѣлый рядъ мѣръ, въ основаніи коихъ лежало недоувѣріе къ солдату ¹⁾. Во всякомъ случаѣ начальникъ части, въ которой случился побѣгъ, подвергался строгому наказанію. Поэтому, въ виду тяготѣвшей надъ нимъ отвѣтственности, онъ охотно пускалъ въ дѣло палку (черезъ посредство унтеръ-офицеровъ).

Высокое положеніе
военнаго сословія,
какъ противовѣсъ
тяжести службы.

Чтобы вознаградить, по возможности, за тяжесть службы, правительство старалось всячески возвысить военное сословіе предъ другими въ государствѣ ²⁾. Честолюбіе простолюдина, поступавшаго на службу рядовымъ, поддерживалось желаніемъ достигъ унтеръ-офицерскаго званія, съ которымъ въ прусской арміи соединялся большой почетъ, въ особенности при отставкѣ, когда унтеръ-офицеры получали преимущество предъ всѣми другими кандидатами на коронныя или частныя мѣста.

Равнымъ образомъ только военное сословіе имѣло надежду на занятіе почетныхъ административныхъ должностей въ государствѣ, что, въ связи съ общимъ уваженіемъ, коимъ оно пользовалось ³⁾, привлекало дворянство въ военную службу. Офицерскія ваканціи, за рѣдкими исключениями, замѣщались дворянами, что и внушало нижнимъ чинамъ (простолюдинамъ) уваженіе къ офицерамъ-дворянамъ, какъ въ естественнымъ начальникамъ ⁴⁾. Уваженіе въ мундиру

¹⁾ См. 1-ю главу инструкціи Фридриха. Переключка дѣлалась по нѣскольку разъ въ день; кромѣ цѣпи и патрулей легкой конницы, посылаемыхъ поминутно, вокругъ лагернаго расположенія ставились скрытно цѣлые отряды, съ цѣлью прекращенія побѣговъ изъ лагеря; ночныхъ маршей избѣгали и т. п.

²⁾ Это полезно имѣть въ виду и въ настоящее время тѣмъ, кто желаетъ имѣть возможно лучшую армію (понимая сказанное, конечно, не буквально).

³⁾ *Сухотина*. „Фридрихъ Великій“, стр. 11.

⁴⁾ То же самое замѣчалось и въ нашей арміи какъ въ XVIII, такъ и въ

было развито въ Пруссіи въ высшей степени, начиная съ низшихъ классовъ и кончая королемъ. Все это льстило самолюбію военнаго сословія и заставляло его переносить труды и лишения, неизбѣжныя въ военной службѣ.

Основаніемъ производства въ офицерскихъ чинахъ было старшинство, что открывало всякому офицеру дорогу къ капитанскому чину, съ коимъ соединялись, кромѣ общаго уваженія, и матеріальныя выгоды (громадное по тому времени жалованье въ 1500 талеровъ) ¹⁾. Поэтому желаніе достигъ капитанскаго чина удерживало и поддерживало офицеровъ на службѣ. Желая пользоваться данными имъ правами и преимуществами, прусскіе офицеры исполняли усердно и свои обязанности; король же требовалъ отъ нихъ, кромѣ заслугъ, еще и характера, могущаго внушить уваженіе: онъ самъ подписывалъ дипломъ каждаго офицера, строго взвѣсившая представленія о немъ; онъ зналъ лично чуть-ли не всѣхъ офицеровъ, для чего производилъ частые инспекторскіе смотры.

При такихъ условіяхъ между королемъ и безгранично преданнымъ ему корпусомъ офицеровъ образовалась въ высшей степени прочная и тѣсная органическая связь ²⁾, способствовавшая, вмѣстѣ съ строжайшею дисциплиною, соответствующимъ воспитаніемъ и обученіемъ и особенно вліяніемъ, производимымъ личностью короля-полководца, установленію

Связь между Фридрихомъ и его арміею. Сравненіе съ другими арміями.

XIX столѣтія, съ тою лишь разницею, что отношенія между офицерами и нижними чинами, не взирая на нѣкоторые частныя отступленія, отличались извѣстною срдечностью и теплою, въ противоположность пруссакамъ, у которыхъ офицеры не были склонны уважать въ солдатѣ человѣка.

¹⁾ Сверхъ жалованья, тогдашнее положеніе войскового хозяйства являлось источникомъ къ наживѣ, особенно для полковыхъ командировъ. См. *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“, стр. 12—13.

²⁾ Она нисколько не ослаблялась извѣстною грубостью, проявлявшеюся нрѣдко въ отношеніяхъ Фридриха къ его офицерамъ, ибо это была лишь оболочка, сквозь которую сплошь и рядомъ прорывалось сердечное, отеческое отношеніе короля, какъ къ чинамъ арміи, такъ и ко всѣмъ его подданнымъ вообще.

возможной, при данныхъ условіяхъ, и, во всякомъ случаѣ, большей, чѣмъ въ другихъ западно-европейскихъ арміяхъ, *связи между полководцемъ и арміею*. Вѣра въ геній короля, водившій къ столькимъ побѣдамъ, покрывавшимъ славою прусскія знамена, возбуждала гордость, особенно среди пруссаковъ, и сознаніе своего превосходства надъ противникомъ въ арміи вообще, что и приводило къ возможно прочному существованію въ массѣ или, по крайней мѣрѣ, среди большинства чиновъ этой арміи, чувства принадлежности къ одному великому цѣлому („*esprit de corps*“).

Фридрихъ, перенося всѣ труды и лишения солдатской жизни, входя даже въ самыя мелкія подробности военнаго быта, заслужилъ любовь, доходившую до обожанія въ солдатахъ, называвшихъ его своимъ „старымъ Фридрихомъ или Фрицемъ“. Одно ласковое его слово считалось наградой, достаточно же было его появленія, въ день боя, въ самую критическую минуту, чтобы подвинуть войска на дѣла „невозможныя“¹⁾.

Въ общемъ, при тогдашнихъ составѣ арміи и прочихъ условіяхъ, прусско-бранденбургскіе Гогенцоллерны и особенно Фридрихъ Великій сдѣлали все, что отъ нихъ зависѣло, дабы организація вооруженныхъ силъ ихъ государства удовлетворяла, на сколько это было возможно, принципу органической связи, въ каковомъ отношеніи собственно прусская армія XVIII столѣтія уступала только русской арміи Петра I и Екатерины II.

Устройство войскъ.
Пѣхота: линейная и
легкая.

Пѣхота западно-европейскихъ армій, въ эту эпоху, была по преимуществу одного вида — *линейная*, въ которой принадлежали *гренадеры, мушкетеры и фузилеры*²⁾; ея исключительное назначеніе состояло въ веденіи боя цѣлыми

¹⁾ Сухотинъ „Фридрихъ Великій“. Стр. 14.

²⁾ Гренадерскія части отличались отъ мушкетерскихъ и фузилерныхъ только лучшимъ подборомъ людей.

частями въ сомкнутыхъ линіяхъ. *Легкая* пѣхота имѣлась въ незначительномъ числѣ; къ ней принадлежали австрійскіе *пандуры*, *кroaty* и вольные корпуса или *волонтерные* баталіоны, для противодѣйствія коимъ Фридрихъ пытался создать столь же хорошую легкую пѣхоту, въ видѣ волонтерныхъ баталіоновъ *егерей*; баталіоны эти комплектовались прусскими подданными изъ лѣсничихъ, охотниковъ и. т. п.; однако обученіе ихъ ничѣмъ не отличалось отъ обученія линейныхъ частей, а потому, при столкновеніи съ австрійскою легкой пѣхотой они значительно ей уступали ¹⁾).

Вооруженіе пѣхоты состояло изъ ружей со штыками и палашей или сабель. Въ прусской пѣхотѣ были приняты ружья другихъ желѣзные помпола и воронкообразныя затравки, чему приписывалось, въ свое время, преувеличенное значеніе, въ смыслѣ одной изъ причинъ успѣховъ пруссаковъ ²⁾; въ дѣйствительности же приходится отмѣтить лишь, что прусская пѣхота, не смотря на кремневые ружья, *благодаря лучшему обученію*, могла производить 5—6 выстрѣловъ въ минуту, тогда какъ австрійская (лучшая изъ остальныхъ), даже по принятіи тѣхъ же желѣзныхъ помполовъ, не болѣе 3-хъ, а при деревянныхъ помполахъ—только 2 выстрѣла въ минуту ³⁾).

Пѣхотные *полки* состояли въ Пруссіи, большею частью, изъ двухъ *баталіоновъ* 6—ротнаго состава, до 900 человекъ въ каждомъ, а въ Австріи, большею частью, изъ трехъ баталіоновъ 6—7—ротнаго состава, до 800 человекъ въ каждомъ баталіонѣ ⁴⁾).

¹⁾ Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“. Стр. 16. „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 97.

²⁾ Какъ это бываетъ обыкновенно и въ наше время, при всякомъ новомъ успѣхѣ техники.

³⁾ Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“ Стр. 15—16. Кн. Голицынъ. Всеобщ. воен. ист. нов. врем., ч. III, стр. 26. „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 58, 59, 91.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 41—90. „*Параллель между вторж. прусс. въ Бомію въ 1757 г. и въ 1866 г.*“. Стр. 39.

Единицы административныя и тактическія.

Баталіоны обѣихъ армій имѣли, въ своемъ составѣ, большею частью, по одной *гренадерской* ротѣ, но въ военное время гренадерскія роты сводились въ особые баталіоны и т. п. части, которыя Фридрихъ употреблялъ въ видѣ резерва или для особыхъ назначеній, при коихъ требовалось чрезвычайное мужество и т. п., или, наконецъ, какъ авангардъ ¹⁾.

Баталіоны прусской пѣхоты имѣли 2 подраздѣленія: административное и боевое. Въ первомъ *роты* ²⁾ являлись непосредственнымъ подраздѣленіемъ баталіона, а во второмъ пять ротъ, за исключеніемъ гренадерской, дѣлились на 4 *дивизиона*, что вело къ большимъ неудобствамъ.

Фридрихъ окончательно оставилъ только административное подраздѣленіе, сдѣлавшееся и боевымъ, съ сохраненіемъ однако наименованія „дивизиона“ для роты.

Строй.

Боевымъ являлся исключительно *развернутый строй* баталіона, строившагося въ 3 шеренги. Баталіоны были обучены ломкѣ фронта, движенію въ развернутомъ строѣ и въ общихъ *колоннахъ* на полныхъ интервалахъ (полу-взводныхъ, взводныхъ и дивизионныхъ); въ концѣ семилѣтней войны были введены колонны соменутыя и то только для расположенія на бивакахъ, для похода и для парадовъ. Колонны (см. ч. №№ 1 и 2) получались послѣ захожденія къ сторонѣ фланговъ; развертывался же баталіонъ посредствомъ обратнаго захожденія къ сторонѣ противника.

Походныя движенія исполнялись въ общей взводной или дивизионной колоннѣ.

Боевой порядокъ.

Въ боевомъ порядкѣ прусская пѣхота строилась въ 2 линіи развернутыхъ баталіоновъ, съ интервалами въ 1-й линіи въ 24—12—6 шаговъ, а во 2-й линіи баталіонными, и съ дистанціями въ 200 шаговъ; третью линію (вмѣстѣ съ

¹⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 16.

²⁾ Тамъ же, стр. 16—17.

частью конницы) образовала небольшая часть гренадерских баталіоновъ; другая же часть ихъ располагалась между обѣими линіями, на флангахъ; такимъ образомъ получалось длинное продолговатое каре пѣхоты (см. ч. №№ 3 и 4). Меньшее число баталіоновъ во 2-й линіи соответствовало стремленію ввести въ дѣло сразу большее число бойцовъ (дать болѣе сильный огонь); принятіе же большихъ интерваловъ во 2-й линіи имѣло цѣлью дать возможность 1-й линіи, при неудачѣ, отступить за 2-ю линію, не приводя ея въ разстройство. Войска 2-й линіи назначались не для поддержки, а для *смычки* 1-й линіи, причемъ должны были принять на себя удары противника и этимъ облегчить приведеніе въ порядокъ отступившей разстроенной 1-й линіи.

По приближеніи общей колонны, двигавшейся (обыкновенно) косвенно къ непріятелю, на разстояніе около 1,000 шаговъ, баталіоны выстраивали боевой порядокъ захожденіемъ (взводами или дивизионами) во фронтъ въ сторонѣ непріятеля. Построеніе это производилось подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня. Затѣмъ слѣдовало движеніе къ позиціи противника до 400 шаговъ, безъ выстрѣла, уступами по-баталіонно ¹⁾. Съ послѣдняго разстоянія движеніе продолжалось со стрѣльбою залпами по-взводно, по-дивизионно или по-баталіонно (преимущественно же по-взводно). Для этого часть, которая должна была стрѣлять, выдвигалась ускоренно на нѣсколько шаговъ впередъ и, пріостановившись, давала залпъ. По приближеніи на 50 шаговъ къ непріятелю, пѣхота, съ крикомъ „ура“, бросалась въ штыки. Позднѣе была введена пальба рядами, заключающаяся въ томъ, что группы въ 5—6 рядовъ выбѣгали поочередно впередъ и давали залпъ. Баталіоны успѣвали давать 5—6 зал-

Боевыя дѣйствія
прусской пѣхоты.

¹⁾ Такое наступленіе было примѣнено впервые въ сраженіи при Росбахѣ, въ которомъ изъ 25 прусскихъ баталіоновъ 19 составляли 1-ю и только 6 вторую линію.

повъ и массою свинца забрасывали непріятеля, стровившаго обыкновенно въ 4 шеренги и стрѣлявшаго втрое или, въ лучшемъ случаѣ, вдвое медленнѣе пруссаковъ. Моральное вліяніе такой атаки и такого огня было обыкновенно весьма велико, причеъ нерѣдко непріятель сдавалъ, не доводя дѣла до штыковой свалки (что случалось еще чаще вслѣдствіе того, что, одновременно съ движеніемъ пѣхоты, въ тылъ и на фланги противника направлялась масса конницы, которая, угрожая его пути отступленія, однимъ этимъ производила уже на него потрясающее впечатлѣніе и сгоняла съ позицій) ¹⁾.

Собственно дѣйствительность огня (залпами) была ничтожная, не только по свойству оружія того времени, но еще и вслѣдствіе того, что огонь этотъ производился въ движеніи. Самъ Фридрихъ понималъ это вполне; заставлялъ же онъ стрѣлять свою пѣхоту при движеніи въ атаку главнымъ образомъ для того, чтобы, занявъ ее въ эти тяжелыя минуты, заглушить въ ней, по возможности, чувство самосохраненія.

Оборонительный бой сводился къ занятію сильной позиціи, на которой располагались двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, причеъ вся дѣятельность пѣхоты (съ артиллеріею) была рассчитана лишь на огнестрѣльное дѣйствіе ²⁾.

Пѣхота остальныхъ западно — европейскіхъ армій.

Австрійская пѣхота постепенно усваивала себѣ прусскіе порядки съ незначительными различіями; но, въ отношеніи образа дѣйствій въ бою, замѣчалась большая разница; между прочимъ, она стрѣляла изъ ружей съ отомкнутыми штыками, вслѣдствіе чего была склонна уклоняться отъ удара въ гораздо большей степени, чѣмъ прусская ³⁾.

¹⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 18—19. Однако, чѣмъ лучше былъ составъ непріятельскихъ войскъ, тѣмъ труднѣе доставались эти успѣхи, а въ бояхъ противъ русской пѣхоты прусская оказалась несостоятельною.

²⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 15—19.

³⁾ Тамъ же, стр. 79. „*Der erste schlesische Krieg*“. I. 90—92.

Французская пѣхота, имѣя болѣе національный характеръ, чѣмъ прусская, могла бы быть лучшею въ западной Европѣ; но отличныя качества французскаго солдата таились, въ эту эпоху, подъ слудомъ вслѣдствіе неправильнаго воспитанія, обученія и вообще вслѣдствіе неудовлетворительной подготовки войскъ въ мирное время, въ связи съ различными отрицательными сторонами всей военной системы Франціи ¹⁾.

Въ остальныхъ западно-европейскихъ арміяхъ пѣхота въ большей или меньшей степени уступала тремъ выше разсмотрѣннымъ ¹⁾.

Конница западно-европейскихъ армій, въ разсматриваемую эпоху, дѣлилась на *тяжелую, среднюю и легкую*. Тяжелую составляли *кирасиры и карабинеры*; послѣдніе размѣщались въ разныхъ мѣстахъ фронта (вмѣстѣ съ кирасирами) въ качествѣ наѣздниковъ или же (въ Австріи и во Франціи) составляли отдѣльные карабинерные эскадроны и полки.

Среднюю конницу образовали главнымъ образомъ *драгунскіе* полки, имѣвшіе въ своемъ составѣ *конно-гренадерскія* роты; въ нѣкоторыхъ же арміяхъ, напримѣръ во французской (и въ русской), имѣлись особые *драгунскіе-гренадерскіе* или *конно-гренадерскіе* полки. Къ легкой конницѣ причислялись: *гусары*, сформированные въ европейскихъ арміяхъ по образцу венгерско-австрійскихъ ²⁾; *уланы*, появившіеся прежде всего въ Польшѣ и оттуда перешедшіе въ

¹⁾ Тамъ же, I, 120—124, 99—113 (данныя, относящіяся лишь къ французской, саксонской и баварской пѣхотѣ къ началу войны за австрійское наследство).

²⁾ Съ *гусарами*, какъ венгерско-австрійскими, такъ и вообще западно-европейскими, не слѣдуетъ смѣшивать *гусаръ*, существовавшихъ въ Польшѣ и принадлежавшихъ къ тяжело вооруженной конницѣ.

остальные европейскія арміи ¹⁾; *конные егеря*, сформированные впервые въ Саксоніи въ 1733 году ²⁾.

Административныя
и тактическія еди-
ницы.

Рота являлась основной административной, а *эскадронъ* — основной тактической единицей; высшей же административной и тактической единицей былъ *полкъ*. Полки состояли: во Франціи изъ 3—4 эскадроновъ, по 4 роты въ каждомъ, а въ другихъ государствахъ изъ 2—12 ротъ, иногда приобрѣтавшихъ значеніе эскадроновъ, чаще же составлявшихъ ихъ подраздѣленіе (половину); численность роты во Франціи не превышала 48 всадниковъ, а въ остальныхъ государствахъ колебалась въ предѣлахъ отъ 50 до 200 человекъ.

Вооруженіе. Увлекеніе огнестрѣльнымъ дѣйствіемъ и его послѣдствія.

Въ *вооруженіи* конницы главную роль играло оружіе *огнестрѣльное* (!): карабинъ, а у драгунъ ружье со штыкомъ; сверхъ того еще и пистолетъ. Огнестрѣльное оружіе было много облегчено и усовершенствовано. Холодное оружіе имѣлось въ видѣ кривой сабли или прямого палаша; сверхъ того у уланъ пика. Предохранительное вооруженіе вышло изъ общаго употребленія и имѣлось преимущественно въ частяхъ тяжелой конницы: у австрійскихъ и другихъ кирасиръ кирасы, въ различныхъ частяхъ конницы другихъ армій каски.

Конница того времени все еще не могла освободиться отъ недостатковъ, унаслѣдованныхъ отъ вѣка Людовика XIV, изъ коихъ главные сводились къ упущенію изъ виду основнаго ея свойства (быстроты) и главнаго назначенія въ бою (пораженія врага ударомъ). Тѣмъ не менѣе, благодаря Карлу XII и маршалу Саксонскому, стало распространяться

²⁾ Въ 1741 году въ Саксоніи имѣлось 15 уланскихъ „хоругвей“ (польскихъ), изъ коихъ каждая состояла изъ 3 офицеровъ, 34 „товарищей“ и 34 „почтовыхъ“. „*Der erste schlesische Krieg*“. I, 102.

³⁾ Тамъ же и *Марковъ*. „Исторія конницы“. Ч. 4. Отд. I, стр. 2.

убѣжденіе, что конница должна обладать подвижностью и бить непріятеля, атакуя съ холоднымъ оружіемъ.

Эта идея шла однако въ разрѣзъ съ укоренившимся повсемѣстно пристрастіемъ къ огромнымъ лошадямъ, которыя, благодаря системѣ Бюффона, заводились и распространялись всюду въ ущербъ лошадямъ, главнымъ образомъ годнымъ для конницы.

Погоня за большими, массивными лошадьми и отнимала почти у всей тогдашней конницы подвижность, которую отличались только венгерскіе гусары, польская конница и особенно уланы, русскіе казаки (въ Россіи и Польшѣ) и т. п. Австрійская конница не могла и думать о достаточной подвижности, такъ какъ лошадь въ этой конницѣ была обременена грузомъ въ 12¹/₄ пуд. (не считая палатокъ) ¹⁾.

Боевой порядокъ значительныхъ массъ конницы состоялъ обыкновенно изъ двухъ линій развернутыхъ эскадроновъ, на дистанціи отъ 100 до 500 шаговъ. Иногда ставили нѣсколько эскадроновъ въ 3-ю линію.

Атаки производились обыкновенно въ сомкнутомъ строю рысью, при чемъ, подъѣхавъ къ противнику, считали необходимымъ дѣлать залпы. Подобный пріемъ не практиковался, конечно, шведскою конницею, помнившешю уроки Карла XII, а равно и французскою, не забывшею уроковъ Тюренна, Конде, Люксамбурга и другихъ своихъ полководцевъ, а потому отличавшеюся довольно значительною подвижностью, атаковавшешю врага холоднымъ оружіемъ и передъ схваткою переходившею въ широкій галопъ; однако подобная атака французской конницы („*attaque en fourrageurs*“) производилась въ разсыпную или беспорядочную толпу, а потому была весьма далека отъ идеала ²⁾.

¹⁾ Марковъ. „Исторія конницы“. Ч. 4-я, отд. I, стр. 3. Рутенбергъ. „Руководство къ познанію лошади“. Стр. 33. Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“. Стр. 79.

²⁾ Марковъ. „Исторія конницы“. Ч. 4-я, отд. I, стр. 4.

Прусская конница
при Фридрихъ-Виль-
гельмъ I.

Отецъ Фридриха Великаго считалъ конницу второстепеннымъ родомъ оружія ¹⁾; таковой взглядъ гармонировалъ съ крайнею бережливостію Фридриха-Вильгельма I, переходившею даже иногда въ скупость (пѣхота стоила дешевле, а потому ее можно было содержать въ большемъ числѣ при тѣхъ же расходахъ). Подъ вліяніемъ такого взгляда, ежегодно значительная часть всадниковъ увольнялась въ отпускъ, а съ ними отправлялись и ихъ лошади, поступавшія на довольствіе отъ семьи уволеннаго; конныя же ученія и ѣзда оставшимся всадникамъ и лошадямъ производились лишь 1 разъ въ 1 — 2 недѣли. Впрочемъ, тотъ же Фридрихъ-Вильгельмъ I намѣтилъ основныя требованія отъ конницы, вполнѣдствіи получившія практическое осуществленіе. Такъ, на основаніи уставовъ 1720 и 1727 годовъ, прусская кавалерія должна была „считать дѣломъ чести атаковать врага только съ саблей на-голо, и нивѣкимъ другимъ оружіемъ“ ²⁾. Въ этихъ же уставахъ заключались слѣдующія положенія: а) „безчестно кавалеристу позволять себя атаковать, а потому всякій прусскій кавалеристъ долженъ всегда первымъ атаковать врага“ ³⁾; б) всадникъ долженъ быть полнымъ господиномъ своей лошади, долженъ знать и понимать ее; в) отъ командировъ частей требовалось „не чрезмѣрно заниматься раскармливаніемъ лошадей, а держать ихъ въ рабочемъ тѣлѣ“; г) главная служба конницы вообще — это служба въ конномъ строю; служба же въ пѣшемъ строѣ также очень важна и необходима, но имѣетъ лишь второ-

¹⁾ См. выше, стр. 21.

²⁾ „Alle Esquadrons sollen, sobald sie avanciren den Feind zu attackiren mit aufgenommenen Gewehr und fliegenden Etendarten gegen den Feind marchiren und alle Trompeters sollen Marche blasen; Dahero kein Commandeur von einer Esquadron bey Ehre und Reputation sich unterstehen soll, zu schessen, sondern die Esquadrons sollen den Feind mit dem Degen in der Faust attackiren“... „Der erste schlesische Krieg“, I, 142—143.

³⁾ Тамъ же, I, 143. „Wenn die Esquadrons attackiren, so muss im Tra-be geschehen und keine Esquadron soll abwarten bis sie attackiret wird, sondern allemahl zuerst den Feind attackiren“.

степенное значеніе. Однако эти требованія Фридриха-Вильгельма I парализовались условіями быта и не могли быть проведены въ жизнь. Уставныя формы, выработанныя „старымъ Дессау“ отличались пѣхотнымъ духомъ; отличительными ихъ чертами были сложность, хитрость, многочисленность эволюцій и построений; аллюры были коротки (не выше рыси); обученіе преодоленію мѣстныхъ препятствій было неудовлетворительно и т. п. ¹⁾ Самъ Фридрихъ даетъ слѣдующую характеристику кавалеріи своего отца: „это были колоссы на слонахъ, не умѣвшіе ни маневрировать, ни сражаться; ни одинъ смотръ не обходился безъ паденій этихъ всадниковъ...; они не были господами своихъ лошадей, а офицеры ихъ не знали кавалерійской службы, и не имѣли никакого понятія ни о войнѣ, ни о мѣстности, наконецъ не знали ни теоріи, ни практики эволюцій, которыя кавалерія должна знать ко дню сраженія“ ²⁾. Такова была прусская конница ко времени вступленія Фридриха на престолъ, а равно и въ началѣ 1-й силезской войны, что и не замедлило обнаружиться въ первомъ же сраженіи подъ Мольвицемъ 10-го апрѣля 1741 года, выиграннаго прусскою пѣхотою и фельдмаршаломъ Швериномъ, не смотря на полное пораженіе прусской конницы, приведшее въ отчаяніе самого Фридриха ³⁾. Увидѣвъ на дѣлѣ, что унаслѣдованная имъ отъ отца конница крайне неповоротлива и что офицеры этого рода оружія не обладаютъ ни истиннымъ кавалерійскимъ духомъ, ни сознаниемъ значенія инициативы въ кавалерійскомъ бою, Фридрихъ немедленно же рѣшилъ произвести коренное преобразование прусской конницы.

При вступленіи его на престолъ, конница эта состояла изъ 12 „конныхъ“ или кирасирскихъ полковъ 5-эскадрон-

Преобразование прусской конницы Фридрихомъ [Великимъ]. Увеличеніе численности.

¹⁾ Сухотинъ „Фридрихъ Великій“, стр. 20—21.

²⁾ „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“. Nouv. édition. 1830. Tome I, 293.

³⁾ Тамъ же, II, 117—124. „Der erste schlesische Krieg“. I B., 388—423, особенно же стр. 401 и 418.

наго состава, 6 драгунскихъ полковъ, изъ коихъ 3 по 10¹⁾ и 3 по 5 эскадроновъ въ каждомъ и 2 гусарскихъ „корпусовъ“, изъ коихъ одинъ 3-эскадроннаго, а другой 6-эскадроннаго состава²⁾, всего же изъ 114 эскадроновъ. На первыхъ порахъ Фридрихъ произвелъ лишь весьма незначительное увеличеніе своей кавалеріи: въ годъ вступленія его на престолъ, былъ организованъ лишь 1 эскадронъ „конной гвардіи“ и приступлено къ формированію 1 гусарскаго 5-эскадроннаго полка³⁾, новыхъ 15 эскадроновъ драгунъ, (по 5 эскадроновъ въ драгунскихъ полкахъ Мёллендорфа, Тюмена и Платена) и конно-егерскаго „корпуса“. Новые гусарскій полкъ и драгунскіе эскадроны были сформированы въ веснѣ 1741 года; егерей же, даже къ концу 1-й силезской войны, имѣлось лишь 110 при 3 офицерахъ⁴⁾. Къ началу 2-й силезской войны прусская конница состояла уже изъ 213 эскадроновъ, въ томъ числѣ 61 кирасирскаго, 70 драгунскихъ, 80 гусарскихъ и 2 конно-егерскихъ⁵⁾, а въ 1773 году изъ 233 эскадроновъ, въ томъ числѣ 63 кирасирскихъ, 70 драгунскихъ и 100 гусарскихъ и т. п. легкихъ⁶⁾. Она достигла наибольшей числительности при объявленіи семилѣтней войны—37,768 всадниковъ⁷⁾, а послѣ этой войны колебалась между 29,714⁸⁾ и 31,204 всадниками⁹⁾. Такимъ

¹⁾ Драгунскіе полки Платена и Байрейтскій и полкъ Шуленбурга, носившій названіе конно-гренадерскаго. „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 47.

²⁾ Тамъ же. стр. 46—47. Лейбъ-гусарскій и прусскій гусарскій „корпуса“.

³⁾ Тамъ же, стр. 46. Полкъ этотъ былъ ввѣренъ полковнику фонъ-Ван-демеру.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 46—47. Эти конно-егеры оказали немаловажныя услуги въ 1-ю же силезскую войну.

⁵⁾ „*Der zweite schlesische Krieg*“ (1744—1745). 1 Band, 51, 68.

⁶⁾ „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“. Tome IV, 320. Въ число гусарскихъ включенъ 1 уланскій полкъ.

⁷⁾ Марковъ. „Исторія конницы“. Ч. 4-я, отд. I, стр. 46 (по соч. *La Roche Aumont*).

⁸⁾ Сухогинъ. „Фридрихъ Великій“, стр. 24. Число гусарскихъ эскадроновъ, къ концу царствованія Фридриха, опредѣляется не въ 100, но въ 91.

⁹⁾ Вычислено, примѣняясь къ опредѣленію самого Фридриха, указанному въ выводкѣ 6, на этой же страницѣ.

образомъ, исключительно „линейная“ или тяжелая кавалерія (кирасиры) была увеличена менѣе, чѣмъ на $\frac{1}{3}$, средняя (драгуны) вдвое, а легкая (гусары), по меньшей мѣрѣ, въ 10 разъ (въ сравненіи съ 1740 годомъ).

Изъ этого видно, что Фридрихъ отдавалъ предпочтеніе Идеаль конницы по мнѣнію Фридриха Великаго. конницѣ, способной въ развитіи наибольшей подвижности. Между тѣмъ онъ былъ поставленъ въ необходимость ремонтировать свою конницу лошадьми разнаго сорта, а потому и мирился съ необходимостью имѣть тяжелую кавалерію, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ, чтобы „кирасиры и драгуны были также ловки и смѣлы, какъ и гусары“, и чтобы послѣдніе умѣли также сомкнуть атаковать врага, какъ и первые. Онъ находилъ разницу между видами конницы только въ сортѣ лошадей. Если прибавить къ тому, что и вооруженіе во всѣхъ видахъ прусской конницы было почти одинаково ¹⁾, то не трудно вывести заключеніе, что идеаломъ, по мнѣнію короля, являлась конница одного типа, конница легкая и притомъ способная къ выполненію всѣхъ вообще назначеній, могущихъ выпасть на кавалерію (по понятіямъ того времени).

Эскадронъ кирасирскаго или драгунскаго полка имѣлъ Измѣненія въ организаціи и строѣ. 148 строевыхъ всадниковъ и 12 пѣшихъ человекъ и состоялъ изъ 2 ротъ или 4 взводовъ 11-ряднаго состава; строился же въ три, а иногда въ 2 шеренги, при чемъ дистанціи между шеренгами равнялись 6 шагамъ, а во взводныхъ колоннахъ и при атакѣ уменьшались. Полкъ кирасирскій имѣлъ 742, — драгунскій 5-эскадронный 745 и драгунскій 10-эскадронный 1486 строевыхъ всадниковъ. Тотъ и другой въ развернутомъ

¹⁾ У кирасиръ палашъ, 2 пистолета и карабинъ; у 10 человекъ въ каждомъ эскадронѣ ружья; грудныя кирасы. У драгунъ палашъ, 2 пистолета и карабинъ со штыкомъ; у гусаръ сабля, карабинъ и пистолеты; боснякскій (гусарскій) и уланскій полки имѣли сверхъ того пики.

строѣ имѣлъ интервалы между эскадронами въ 10 шаговъ и менѣе.

Эскадронъ гусарскаго полка состоялъ изъ 3 взводовъ 11 и 12-ряднаго состава и имѣлъ 113 строевыхъ всадниковъ; въ полку же гусарскомъ состояло 1130 строевыхъ всадниковъ ¹⁾).

Подготовка конницы
Фридриха Великаго.

Прежде всего, при помощи выдвинутыхъ самимъ Фридрихомъ способныхъ кавалерійскихъ начальниковъ (съ Зейдлицемъ и Цитеномъ во главѣ), была выработана общая система подготовки прусской конницы. Въ основаніе ея были положены: возможно тщательное обученіе каждаго всадника *верховой ѣздѣ* и правильная *выѣздка* лошадей; конечною же цѣлью было поставлено *сплоченіе всадника съ лошадью*. Въ этихъ видахъ были приняты слѣдующія мѣры: а) введены частыя упражненія въ верховой ѣздѣ (не менѣе 5 разъ въ недѣлю); б) устроены манежи во всѣхъ постоянныхъ квартирахъ конницы; в) введены въ штаты полковъ берейтора для руководства въ дѣлѣ выѣздки строевыхъ лошадей; г) во всякомъ случаѣ вмѣнялось въ обязанность обучать всадниковъ своевременно и достаточно продолжительно ѣздѣ на пересѣченной мѣстности; смотръ производился на такой же мѣстности ²⁾). Такъ подготовлялись всадники, вѣрнѣе сидѣвшіе на лошадяхъ и свѣпшіеся со всѣми аллюрами на какой бы то ни было мѣстности. Эскадронъ обучался ломкѣ фронта, для чего былъ введенъ заѣздъ на твердой оси (частями отъ взвода до эскадрона). Движеніе въ колоннѣ (эскадронной-взводной) требовалось исполнять съ строгимъ соблюденіемъ полныхъ дистанцій, соответствовавшихъ протяженію фронта, дабы построеніе фронта къ сторонѣ фланга могло быть производимо одновременнымъ заѣздомъ всѣхъ частей; при та-

¹⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 24—25. Фридрихъ считалъ необходимымъ довести (въ военное время) численность кирасирскаго и драгунскаго 5-эскадроннаго полка до 1000, а гусарскаго до 1600 человекъ. См. „Miscellaneen zur Geschichte König Friedrichs des Grossen“. Das militärische Testament Fr. d. Gr., 138.

²⁾ Тамъ же и *Марковъ*, „Исторія конницы“. Ч. 4-я, Отд. 1, стр. 39—45.

ких перестроенияхъ указывалось всегда равненіе отъ фланговъ къ серединѣ ¹⁾).

Уставъ не допускалъ ни одного перестроенія на мѣстѣ, но только въ движеніи и притомъ впередъ.

Фридрихъ поставилъ разъ на всегда офицерамъ своей кавалеріи безусловное требованіе, чтобы они „всегда *атаковали* противника *первыми* и никогда не допускали непріятеля атаковать себя“; они должны были ободрять своихъ людей и внушать имъ, что непріятель далеко хуже того, какимъ они себѣ его представляютъ, въ особенности же строжайше внушить имъ не жалѣть противника и сколь возможно безпощаднѣе рубить врага; когда же онъ опрокинутъ, то не слишкомъ горячо преслѣдовать, и какъ только разсыпались, немедленно же и быстро смыкаться. Атаковать врага должно такъ, какъ предписано уставомъ: сначала двигаться прибавленною рысью, затѣмъ полнымъ галопомъ, но съ сохраненіемъ достаточной сомѣнугости; въ разстояніи же приблизительно 100 шаговъ отъ непріятельскихъ эскадроновъ, должно пустить коней во всю скачь и въ такомъ видѣ врубиться. „Его К. Величество завѣряетъ, что разъ атака будетъ такъ исполнена, врагъ, во всякомъ случаѣ, будетъ опрокинутъ. Какъ только будетъ опрокинута непріятельская 1-я линія, эскадронные командиры обязаны не медля и возможно быстро собрать эскадроны и, не теряя времени, атаковать 2-ю линію противника“.

Если какой-нибудь эскадронъ 1-й линіи будетъ отбитъ, то ближайшій изъ 2-й линіи долженъ быстро вынестись впередъ, атаковать непріятеля, врубиться въ него, а затѣмъ настойчиво и упорно гнать.

Каждый кавалерійскій офицеръ долженъ быть: а) „твердо зарубить себѣ въ памяти, что для пораженія врага нужно только... атаковать его съ наибольшею быстротою и силой и... охватить его фланги“; б) „никогда не упускать изъ

¹⁾ Сухотинъ „Фридрихъ Великій“ Стр 26

виду, что онъ обязанъ атаковать непріятеля во флангъ, чтобы вѣрнѣе опрокинуть его“.

Признавая единственнымъ способомъ атаки движеніе впередъ съ наибольшею быстротою, съ цѣлю врубиться въ ряды непріятеля и нанести ему возможно большее поражение напоромъ коней и ударомъ холоднымъ оружіемъ, Фридрихъ воспретилъ употреблять въ дѣло огнестрѣльное оружіе, и только когда опрокинуты 1-я и 2-я линіи противника, то, для большаго его разстройства, кавалеристамъ разрѣшалось производить пальбу въ догонку по убѣгающему непріятелю.

Особенное вниманіе было обращено королемъ на гусаръ, для которыхъ уставныя и т. п. положенія различались отъ соотвѣтствующихъ положеній для кирасиръ и драгунъ въ слѣдующемъ: а) дистанція между шеренгами опредѣлена въ 4 шага, а интервалы между развернутыми эскадронами въ 30 шаговъ; б) гусары производили эволюціи въ виду непріятеля въ двухъ шеренгахъ, что увеличивало фронтъ атаки вслѣдствіе увеличенія числа рядовъ во взводахъ до 18; в) при атакѣ фланговые эскадроны (или взводы отъ нихъ) должны были по возможности выигрывать фланги и тылъ противника, а средніе привести его въ безпорядокъ посредствомъ отдѣльныхъ партій (разсыпкою), когда же это было выполнено, то эскадроны, съ обнаженными саблями, съ крикомъ, должны были броситься на врага во всю скачку; г) не должно было атаковать сразу всѣми силами, но слѣдовало всегда имѣть резервъ до тѣхъ поръ, пока противникъ не пришелъ въ полный безпорядокъ или пока не обнаружится рѣшительное превосходство; д) установленъ былъ принципъ независимости №№ взводовъ при построеніи фронта впередъ; ж) въ день боя гусары должны были преслѣдовать отступающаго непріятеля до мѣста ночлега ¹⁾.

¹⁾ Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“. Стр. 26—28.

Подготовивъ конницу подвижную, поворотливую, не знающую преградъ, Фридрихъ далъ ей и руководящія основанія для веденія боя массою. Въ давномъ ей вмѣстѣ съ тѣмъ боевомъ порядкѣ выражалось стремленіе: а) производить ударъ возможно сомннутый и быстрый и, такъ сказать, безповоротный; б) соединять всегда фронтальный ударъ съ охватомъ непріятельскихъ фланговъ и даже тыла, и в) вполне обезпечить производство атаки отъ случайностей.

Руководящія основанія для веденія боя массою конницы. Инструкція 1744 года. Боевой порядокъ конницы Фридриха Великаго.

Выполненіе этихъ условій указывалось *инструкціею короля 27 июля 1744 года*¹⁾. Начиная съ момента выхода на поле сраженія рекомендуется движеніе возможно широкимъ фронтомъ, наблюденіе интерваловъ въ линіи, выравниваніе и выстраиваніе линіи по подвижной головѣ.

Затѣмъ предписывается построеніе. Вся масса конницы должна была пристроиться къ назначенному крылу пѣхоты и образовать три линіи (см. ч. № 4), причемъ соблюдать: *интервалы* между эскадронами 1-й линіи не болѣе 10, 2-й линіи въ 60 и 3-й линіи до 70 шаговъ: *дистанціи* же, какъ между 1-ю и 2-ю, такъ и между 2-ю и 3-ю линіями, въ 300 шаговъ.

По нормальному порядку 1-ю линію составляли кирасиры, 2-ю драгуны, а 3-ю гусары. Сверхъ того, на наружномъ флангѣ 1-й линіи, въ колоннѣ изъ середины, располагался одинъ гусарскій полкъ (10 эскадроновъ); остальные гусары (составлявшіе 3-ю линію) строились во взводныя колонны, а эскадроны не только 1-й, но и 2-й линіи въ развернутомъ строѣ. Часть эскадроновъ 2-й линіи, примыкавшихъ къ пѣхотѣ, располагалась на половинной дистанціи, съ назначеніемъ обезпеченія 1-й линіи, когда боевой порядокъ конницы отдѣлялся отъ пѣхоты. Гусарская колонна наружнаго фланга и эскадроны 3-й линіи обезпечивали тылъ

¹⁾ „Диспозиція о томъ, что кавалерійскіе офицеры, въ томъ числѣ генералы и эскадронные командиры, должны дѣлать въ день боя“. Тамъ же, стр. 29.

и фланги кирасиръ и драгунъ и этимъ „какъ бы порождали увѣренность въ томъ, что переднимъ линиямъ ничего больше не предстоитъ дѣлать, какъ только имѣть дѣло съ имѣющимся передъ ними врагомъ“.

«Передъ боемъ должно быть подтверждено рядовымъ, что... гусары прикрываютъ ихъ флангъ и тылъ, чтобы поэтому они не смѣли поворачивать назадъ, если бы услышали въ своемъ тылу выстрѣлы... раненные и лишившіеся лошадей должны идти къ пѣхотѣ». (См. примѣчаніе къ инструкціи).

Отступленія отъ нормальнаго порядка разрѣшались королемъ въ зависимости отъ мѣстности: такъ онъ разрѣшалъ вводить, въ подобныхъ случаяхъ, въ 1-ю линію эскадроны изъ второй, но и при этомъ безусловно требовалъ сохраненія интерваловъ между эскадронами 1-й линіи не болѣе 10 шаговъ, допуская ихъ менѣе; во 2-й же и 3-й линіяхъ допускались (противъ нормальныхъ) и болѣе широкіе интервалы.

Боевыя дѣйствія
конницы по инст-
рукціи Фридриха Ве-
ликаго.

„Когда боевой порядокъ коннаго крыла выстроился и непріятель не выказываетъ никакихъ движеній, то генералы обязываются спросить у короля, должны ли они атаковать. Если же непріятель производитъ хотя незначительныя передвиженія или генералы видятъ, что они съ выгодною могутъ атаковать врага, въ такихъ случаяхъ они уполномочиваются королемъ атаковать врага безъ замедленія. Король воспрещаетъ всѣмъ кавалерійскимъ офицерамъ, подъ страхомъ позорнаго наказанія, допускать непріятели атаковать себя, и всегда должны пруссаки атаковать врага“.

Затѣмъ слѣдуютъ указанія правилъ, которыя должны быть соблюдаемы при производствѣ самой атаки. „Когда послѣдовало приказаніе идти въ атаку, то вся линія двигается шагомъ, затѣмъ переходитъ въ рысь и галопъ, а приблизившись на 200 шаговъ, даетъ полный поводъ лошадамъ и скачетъ“. Должно ворваться въ непріятельскую линію „съ полной силой и крикомъ, но съ неизмѣннымъ со-

храненіемъ боевого порядка, чтобы три линіи постоянно сохраняли 300 шаговъ дистанціи между собою и чтобы гусары все время держались на флангахъ“. Безъ сомнѣнія, прибавляетъ король, „непріятель не выдержитъ такой атаки и будетъ опрокинутъ на свою вторую линію, и тогда придется продолжать атаку на вторую линію“.

Когда обѣ непріятельскія линіи будутъ вполнѣ опрокинуты, то первая шеренга 1-й линіи должна вынестись впередъ и вмѣстѣ съ гусарами преслѣдовать непріятеля, при чемъ за ними должны слѣдовать въ 200 шагахъ соменутыя части въ полномъ порядкѣ. При преслѣдованіи не должно давать непріятелю времени устроиться и собраться. Преслѣдующіе должны стараться обкалывать головы преслѣдуемыхъ, такъ какъ задніе все равно достанутся имъ въ добычу.

Затѣмъ король переходитъ къ разъясненію дѣйствій 2-й и 3-й линіи. Когда обѣ непріятельскія конныя линіи опрокинуты, то ближайшіе эскадроны къ непріятельской пѣхотѣ должны немедленно захватить и ударить во флангъ обѣимъ линіямъ непріятельской пѣхоты. Каждый изъ командировъ эскадроновъ, послѣ первой атаки, долженъ дѣйствовать самостоятельно, имѣя въ виду только—послѣ каждаго столкновенія быстро собирать своихъ людей и, не выжидая товарищей или приказаній начальника, „наступать на горло врага“¹⁾. Король *вторично напоминаетъ эскадроннымъ командирамъ*, что даже въ этотъ періодъ атаки они не должны дозволить непріятелю атаковать себя и, гдѣ бы онъ ни началъ свучиваться, быстро собираться и бросаться на собирающагося врага.

Начальствующіе 2-ю линією должны внимательно слѣдить за дѣйствіями 1-й и если, „противъ ожиданія“, какой

¹⁾ Они должны были соблюдать только одно правило — никогда не позволять 1-й шеренгѣ выноситься впередъ, пока непріятельская 1-я линія не будетъ опрокинута. Къ этому же должны были быть приучены и нижніе чины.

либо изъ эскадроновъ 1-й линіи будетъ опрокинуть, немедленно же 2-я линія должна поддержать и отбить врага.

Когда обѣ непріятельскія линіи опрокинуты, то и тогда начальствующіе во 2-й линіи не должны быть небрежны, такъ какъ непріятель сохраняетъ еще резервъ, которымъ онъ можетъ ударить, въ особенности во флангъ, примыкающій къ пѣхотѣ; для отвращенія такого удара 3—4 эскадрона драгунъ образуютъ уступъ, въ 150 шагахъ отъ 1-й линіи, и должны находиться въ постоянной готовности броситься во флангъ непріятельскому резерву, въ чемъ имъ должна была помогать также и 2-я линія.

Когда пѣхота непріятельская обращена въ бѣгство, то драгуны и гусары, ее преслѣдующіе ¹⁾, должны обскакивать и требовать сдаваться, а въ противномъ случаѣ рубить и разстрѣливать бѣгущихъ. Преслѣдованіе должно продолжаться до крайней возможности; гусары же должны тревожить непріятеля и въ ночь послѣ боя. Этимъ настойчивымъ преслѣдованіемъ король хотѣлъ довести противника до полного разстройства и при дальнѣйшемъ движеніи арміи впередъ имѣть передъ нею лишь бѣгущаго врага.

Дополнительная ин-
струкція 1748 года.

Въ 1748 году король, признавая себя „до нѣкоторой степени виноватымъ передъ генералами за пробѣлы въ инструкціяхъ“ ²⁾, далъ новую дополнительную инструкцію, важнѣйшія разъясненія которой сводились къ слѣдующему: а) когда непріятельская кавалерія прогнана „за ближайшее дефиле“, то прусская конница должна, оставивъ противъ нея небольшую часть, направиться въ тылъ непріятельской пѣхотѣ и постараться отрѣзать ей отступленіе; б) особенно

¹⁾ Изъ гусаръ 3-й линіи лишь нѣсколько эскадроновъ могутъ принять участіе въ преслѣдованіи и то только когда непріятель совершенно смятъ и находится въ полномъ разстройствѣ; остальные же эскадроны должны оставаться для прикрытія тыла пѣхоты.

²⁾ „Не можетъ же человекъ, замѣчаетъ король, понять мысль другого, если она не будетъ ему объяснена“.

настоячиво требовалась сомненность атаки 1-й линии даже на пересѣченной мѣстности, а чтобы добиться этой сомненности, король приказывалъ эскадронамъ двигаться совсѣмъ безъ интерваловъ; в) если приходилось располагаться и сражаться при наличности многихъ мѣстныхъ предметовъ и урочищъ, то конницѣ указывалось мѣсто во 2-й и въ 3-й линии общаго боевого порядка.

Вышеуказанный кавалерійскій нормальный боевой порядокъ продержался до 1770 года, когда онъ былъ замѣненъ новымъ, въ которомъ уже не было фланговаго гусарскаго полка, но за то 2-я линия эскадроновъ показана уступами изъ за одного или изъ за обоихъ фланговъ 1-й, а 3-я уступами же изъ за 2-й линии ^{Боевой порядокъ 1770 года.} 1).

Фридрихъ сдѣлалъ все, чтобы первый ударъ былъ неотразимъ, произведенъ стѣною („en tiraille“) или тараномъ: тяжелая кавалерія (около $\frac{1}{3}$ коннаго крыла) бросалась въ атаку; небольшіе интервалы (10, 6, 4 шага) мгновенно заполнялись раздававшимися всадниками, соблюдавшими уставное правило ѣзды „колѣно о колѣно“. Для заполнения интерваловъ въ 1-й же линии, которые могли образоваться подъ вліяніемъ мѣстныхъ условий и другихъ случайныхъ причинъ, служили эскадроны 2-й линии, быстро вдвигавшіеся въ тѣ участки 1-й линии, которые ослабѣвали въ своемъ шокѣ по тѣмъ или другимъ причинамъ. Этому удару нельзя было противостоять; трудно было также всадникамъ, его производившимъ, повернуть назадъ; но если бы 1-я линия повернула, то смяла бы съ тою же силою 2-ю линію; во избѣжаніе этого, эскадроны послѣдней становились на широкіхъ интервалахъ. По выраженію короля, 50 всадниковъ,

Опѣнка сущности инструкцій Фридриха Великаго и подготовки его конницы.

1) Въ 1779 году была издана еще одна инструкция, въ которой рекомендовалась эскадронная полуколонна для встрѣчи непріятельской атаки во время производства атаки: фланговые эскадроны дѣлали заѣздъ по-взводно на $\frac{1}{4}$ часть круга къ сторонѣ угрожавшаго противника.

появившихся на флангѣ или въ тылу непріятельской линіи, стоятъ больше, чѣмъ нѣсколько эскадроновъ, ударившихъ съ фронта. Для производства такого удара и назначался фланговый гусарскій полкъ (1130 сабель). Гусары, соблюдавшіе въ сомкнутомъ строю болѣе просторную ѣзду „стремя о стремя“, сидѣвшіе на легкихъ лошадиныхъ, а потому обладавшіе болѣе энергичными аллюрами, обыкновенно, почти одновременно съ ударомъ 1-й линіи на линіи непріятельскаго фронта, оказывались уступомъ впередъ *въ косвенномъ направленіи* (посредствомъ заѣзда по эскадронно) *по всей глубинѣ непріятельскаго боевого порядка* ¹⁾; въ этомъ направленіи они и выдались въ атаку.

Такъ Фридрихъ сочеталъ неотразимый *фронтальный ударъ съ охватомъ всего непріятельскаго боевого порядка*, направляя для удара почти $\frac{3}{4}$ всего коннаго крыла; при этомъ противъ слабѣйшей части непріятельскаго порядка (фланга) сосредоточивалось около $\frac{1}{4}$ всѣхъ силъ, участвовавшихъ въ ударѣ (гусарскій полкъ и часть эскадроновъ 1-й и 2-й линіи).

Обезпеченіе конницы, производившей ударъ, отъ случайности непріятельскаго нападенія, достигалось: вообще посредствомъ *резерва* (около $\frac{1}{4}$) изъ наиболѣе подвижнаго и надежнаго вида конницы—*гусаръ*; съ фланга внутреннего *частью драгунскихъ эскадроновъ*, расположенныхъ въ 150 шагахъ отъ 1-й линіи, съ фланга наружнаго 10—эскадроннымъ *гусарскимъ полкомъ* (лучше всего посредствомъ охвата непріятельскаго фланга).

Такимъ образомъ Фридрихъ, образовавъ конницу изъ самыхъ надежныхъ элементовъ, обучилъ ее не знать преградъ и въ духѣ высшей подвижности, воспиталъ ее въ духѣ са-

¹⁾ Глубина его, напримѣръ въ австрійской конницѣ, не превышала 100—150 шаговъ; протяженіе же фронта только одного полуполка („баталіона“) гусаръ, заѣхавшихъ по эскадронно къ сторонѣ непріятеля, доходило до 300 шаговъ.

моувѣренности и почина, далъ ей глубоко соображенный боевой порядокъ, гибкій и заключавшій въ себѣ элементы, необходимыя для производства неотразимыхъ фронтальныхъ ударовъ, сочетавшихся съ охватомъ фланговъ и тыла, и для обезпеченія успѣха подобныхъ ударовъ.

Не ограничиваясь этимъ, Фридрихъ собиралъ эту конницу въ большія массы, доходившія до 50 и даже до 100 эскадроновъ подъ начальствомъ одного лица и притомъ такого, которое было вполне достойно подобнаго назначенія :). Въ общемъ, онъ сдѣлалъ для своей конницы все возможное для того, чтобы она была способна наносить громовые удары, что, въ тому же, облегчалось господствовавшею въ то время линейною тактикою, при которой длинныя, тонкія и неповоротливыя линіи пѣхоты не могли не сдѣлаться легкой добычею подобной конницы ²⁾.

Австрійская кавалерія, состоявшая изъ кирасиръ ³⁾, драгунъ ⁴⁾ и гусаръ ⁵⁾, въ началѣ была лучше прусской ⁶⁾, но затѣмъ уступала ей во многихъ отношеніяхъ, не смотря на то, что старалась усвоить себѣ нѣкоторые взгляды и идеи, господствовавшіе въ конницѣ Фридриха Великаго, и только въ отношеніи способности (легкой ея части) къ партизанскимъ дѣйствіямъ и къ малой войнѣ, она превосходила прусскую конницу безусловно.

Конница остальныхъ западно-европейскихъ армій, не

¹⁾ *Зейдлицъ* (командовалъ подъ Гохкирхеномъ 108 эскадронами или 15,000 всадниковъ), *Циттенъ*, *Дризенъ* и другіе.

²⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 19—43.

³⁾ Составъ полка: 6 эскадроновъ или 12 ротъ и сверхъ того 1 карабинерная рота (1009 всадниковъ). Назначеніе кирасиръ: дѣйствія на полѣ сраженія. „*Der erste Schlesische Krieg*“. I, 92.

⁴⁾ У драгунъ 13-я рота называлась гренадерскою. Такія гренадерскія-драгунскія роты, подобно пѣшимъ, считались отборными частями. Тамъ же, стр. 92.

⁵⁾ Составъ полка: 5 эскадроновъ или 10 ротъ (809 всадниковъ). Тамъ же, стр. 93.

⁶⁾ См. „Параллель между вторж. пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“. Стр. 40—41 (и ссылки)

исключая даже шведской ¹⁾, также уступала прусской, которая превосходила и русскую въ отношеніи собственно боевой подготовки, уступая ей, въ свою очередь, въ отношеніи способности къ выполнению задачъ стратегическаго характера.

Артиллерія.

Артиллерійское дѣло, въ рассматриваемую эпоху, сдѣлало немаловажные успѣхи, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ сама артиллерія была почти совершенно преобразована и значительно усовершенствована по матеріальной, лабораторной и строевой частямъ. *Полевая* артиллерія была повсюду отдѣлена отъ *осадной* и *крѣпостной* и раздѣлена на *батареиную* или собственно полевую и *полковую*. Калибры, длина и вѣсъ орудій были опредѣлены положительно и болѣе или менѣе однообразно. Длина и вѣсъ полевыхъ орудій уменьшены, а наибольшимъ ихъ калибромъ почти вездѣ установленъ 12 фунтовый. Въ Россіи, а по ея примѣру въ Пруссіи и въ другихъ государствахъ (позже всѣхъ во Франціи), были введены въ составъ полевой батарейной артиллеріи *гаубицы*, до того употреблявшіяся почти исключительно при осадѣ и оборонѣ крѣпостей.

Были опредѣлены также калибръ и вѣсъ *мортиръ* ($4\frac{1}{2}$ —10 дюймовыхъ и 10—75 фунтовыхъ).

Усовершенствованы: а) *литье* орудій (начали лить цѣльныя и сверлить въ горизонтальномъ положеніи); б) устройство *лафетовъ* полевыхъ и крѣпостныхъ орудій и отчасти *повозокъ* вообще; в) изготовленіе и употребленіе *пороха* и *снарядовъ* (въ связи съ успѣхами теоріи); г) *прицѣливаніе* (прицѣлы Грибовала во Франціи); д) *строевая часть*; ж) практическое *употребленіе* артиллеріи и *дѣйствія* ея *въ полѣ* совмѣстно съ другими родами оружія.

Прислуга при орудіяхъ была составлена изъ *артиллеристовъ* (6—15 человекъ на орудіе), тщательно обучаемыхъ прие-

¹⁾ Со времени Карла XII вся военная система Швеціи все болѣе и болѣе приходила въ упадокъ.

мамъ при орудіяхъ, разнаго рода стрѣльбѣ и лабораторнымъ работамъ. Орудія перевозились еще отчасти наемными, но большею частью артиллерійскими лошадьми.

Числительность артиллеріи увеличивалась во всѣхъ арміяхъ, особенно во время семилѣтней войны и послѣ нея (соразмѣрность артиллеріи въ пѣхотѣ достигла 5 орудій на 1000 чел. и даже болѣе того). вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалось число артиллерійскихъ парковъ, обозовъ и лошадей, что не влекло за собою особенно вредныхъ послѣдствій, въ виду медленности веденія операцій. Въ общемъ значеніе артиллеріи, въ сравненіи съ вѣкомъ Людовика XIV, нѣсколько возрасло.

Собственно при вступленіи Фридриха на престолъ, артиллерія занимала второстепенное мѣсто, а артиллеристы, въ обществѣ и въ арміи, не пользовались такимъ же уваженіемъ, какъ личный составъ двухъ остальныхъ родовъ оружія. Со стороны самого Фридриха артиллерія не была предметомъ такихъ попеченій и заботливости, какъ конница и пѣхота. Тѣмъ не менѣе онъ понималъ важность артиллеріи ¹⁾, старался довести ее до возможно высокой степени совершенства и пользовался ею, насколько это было необходимо.

Въ 1740 году прусская артиллерія состояла изъ двухъ баталіоновъ: 1 полевого, 6—ротнаго, и 1 гарнизоннаго 4—ротнаго, всего же изъ 10 ротъ. Въ 1782 году число ротъ полевой артиллеріи было доведено до 43, составлявшихъ 4 полка (8 баталіоновъ). Фридрихъ ввелъ въ употребленіе облегченныя гаубицы ²⁾, а также, по примѣру Россіи, конную артиллерію ³⁾ и старался сдѣлать свою артиллерію вообще возможно болѣе подвижною, не ограничиваясь отдѣленіемъ полковой артиллеріи (не болѣе 3—фунтоваго ка-

Усиленіе Фридрихомъ артиллеріи. Реформы, имъ произведенныя.

¹⁾ „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“. IV, 310—311.

²⁾ Въ 1740 году у пруссаковъ были 18-фунтовыя гаубицы. „Der erste Schlesische Krieg“, I, 49. Въ 1757 году подъ Лейтеномъ удачно дѣйствовали взятые изъ кр. Глогау 12-фунтовыя орудія старой конструкціи. Это и привело къ введенію облегченныхъ гаубицъ. *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 44.

³⁾ Въ Россіи конная артиллерія была введена Петромъ Великимъ.

либра), отъ собственно полевой (6-фунтоваго и 12-фунтоваго калибра), но отдавая и въ послѣдней предпочтеніе орудіямъ меньшаго калибра. Тѣмъ не менѣе онъ пользовался иногда въ полѣ орудіями болѣе тяжелыми, въ сравненіи съ тѣми, кои допускались собственно въ полевой артиллеріи ¹⁾. Первоначально въ его арміи было 2—3, а позже до 5 орудій на 1000 человекъ ²⁾.

Расположеніе въ бою. Военныя дѣйствія.

На позиціи артиллерія обыкновенно выдвигалась батареями изъ 8—12 орудій, но нерѣдко сосредоточивалась и въ большія массы (до 100 орудій). Полевая артиллерія занимала наиболѣе выгодныя позиціи въ центрѣ и на флангахъ общаго боеваго порядка, а полковая размѣщалась въ интервалахъ между баталіонами, или въ 50 шагахъ впереди ихъ. Отступленіе съ позиціи было воспрещено Фридрихомъ, который не придавалъ особеннаго значенія потерѣ орудій. Съ теченіемъ времени онъ началъ требовать отъ своей артиллеріи маневрированія и передвиженій, въ связи съ ходомъ дѣйствій всего боеваго порядка ³⁾.

Артиллерія остальныхъ армій.

Австрійская артиллерія была сходна въ отношеніи организаціи съ прусскою ⁴⁾. Полевую артиллерию составляли главнымъ образомъ 12-фунтова, 6-фунтова и 3-фунтова орудія ⁵⁾, а также 7-фунтова гаубица ⁶⁾. Артиллерія эта

¹⁾ Уже въ 1740 году запряжка была установлена не только для полевыхъ орудій, но и для орудій болѣе тяжелыхъ, а равно и гаубицъ и мортиръ: для 3 ф. орудія 3, для 6 ф.—5, для 12 ф. и 24 ф.—8; для 18 ф. гаубицы—4, для 50 ф. мортиры—8 лошадей. 75-фунтова мортиры имѣлись при арміи въ въ 1741 году, но запряжка ихъ неизвѣстна. „*Der erste schl. Krieg*“. I, 48—50.

²⁾ Самъ Фридрихъ объясняетъ это главнымъ образомъ необходимостью имѣть не менѣе артиллеріи, чѣмъ у непріятеля. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“. IV, 310.

³⁾ „*Параллель между вторж. пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.*“. Стр. 41 (и ссылки).

⁴⁾ Гарнизонная артиллерія дѣлилась на казенную и земскую. „*Der erste Schl. Krieg*“. I, 94.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 94—95.

⁶⁾ Въ 1740 г. 8—30-фунтова. Тамъ же, стр. 95.

находилась на довольно высокой степени совершенства ¹⁾, что было в свое время засвидѣтельствовано самимъ Фридрихомъ послѣ сраженія при Коливи, въ которомъ она дѣйствовала по прускимъ войскамъ съ значительнымъ успѣхомъ ²⁾.

Французская артиллерія, послѣ семилѣтней войны, была преобразована по образцу прусской и австрійской ³⁾, послужившихъ образцами и для артиллерій остальныхъ западно-европейскихъ армій. Самостоятельное развитіе можно отмѣтить только въ русской артиллеріи ⁴⁾.

Инженерныя войска получили въ австрійской арміи большее развитіе, чѣмъ въ прусской, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что Фридрихъ вообще не былъ приверженцемъ излюбленныхъ въ то время непрерывныхъ укрѣпленныхъ линій (не говоря уже о крѣпостной войнѣ), тогда какъ австрійцы, наоборотъ, обращали особенное вниманіе не только на выборъ, по возможности, „непрístupныхъ“ позицій, но и на усиленіе ихъ укрѣпленіями, въ видахъ окончательнаго приданія имъ подобнаго характера ⁵⁾.

Фридрихъ позаботился объ организаціи генеральнаго штаба. Начало ея относится ко времени изданія инструкціи для „квартирмейстеръ-лейтенантовъ“ (1757 г.). Уяснивъ себѣ во время кампаній, сколь важно имѣть хорошихъ „квартирмейстровъ“ и желая образовать этотъ корпусъ, онъ выбралъ 12 офицеровъ, уже обладавшихъ нѣкоторыми зна-

Инженерныя войска.

Генеральный штабъ

¹⁾ Этими она обязана болѣе другихъ князю *Лихтенштейну*.

²⁾ См. „*Параллель*“, стр. 41 (и ссылки).

³⁾ Этими она обязана болѣе другихъ генералу *Грибовалю*, начальствовавшему, во время 7-лѣтней войны, австрійскою артиллеріею, а затѣмъ отозванному обратно во Францію.

⁴⁾ См. *Масловскій*. „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. I, 55—63 и т. д.

⁵⁾ „Фридрихъ, въ случаѣ необходимости, занималъ также сильныя позиціи, но усиливалъ ихъ отдѣльными укрѣпленіями (см. *Сухотинъ*, „Фридрихъ Великій“. Стр. 45) и вообще обезпечивалъ себѣ возможность перехода въ наступленіе.

ніями, необходимыми для службы въ немъ. Ихъ обучали съемкѣ, разбивкѣ лагерей, укрѣпленію деревень и высотъ, постройкѣ блокгаузовъ, веденію колоннъ; одною же изъ главныхъ ихъ обязанностей было „убѣждаться въ проходимость болотъ и рѣкъ, чтобы не ставить армію въ фальшивое положеніе“. Для подготовки этого корпуса и была учреждена первая „школа генеральнаго штаба“ въ Берлинѣ, подъ руководствомъ французскаго генерала Жаррю ¹⁾.

Не ограничиваясь этимъ, Фридрихъ первый пожелалъ распространить тѣ принципы, которые лежатъ въ основу искусства веденія войны и боя и благодаря искусному примѣненію которыхъ онъ одерживалъ побѣды. Съ этою цѣлью онъ образовалъ въ Берлинѣ кружокъ образованныхъ офицеровъ разныхъ родовъ оружія. Этотъ кружокъ былъ снабженъ всѣми пособиями для изученія военнаго дѣла; здѣсь обсуждались разныя предположенія улучшеній, вводимыхъ въ армію; здѣсь же и рѣшались предлагаемыя вопросы. Король поощрялъ работы, назначалъ большія преміи за лучшія изъ нихъ и этимъ поощрялъ къ изученію военнаго дѣла ²⁾. Наконецъ, по окончаніи семилѣтней войны, онъ учредилъ академію для образованія офицеровъ и дипломатовъ ³⁾, послужившую ядромъ для существующей и нынѣ берлинской военной академіи.

Управленіе войсками.

Управленіе войсками получило довольно своеобразный характеръ. Фридрихъ старался имѣть поменьше генераловъ и побольше солдатъ. Полки въ его арміи сводились въ *бригады* (4—7 баталіоновъ въ пѣхотѣ и 10—12 эскадроновъ

¹⁾ Эта школа сдѣлалась излишнею въ послѣдствіи, когда военная академія стала готовить вполне образованныхъ офицеровъ, могущихъ пополнять и генеральный штабъ.

²⁾ Такимъ образомъ Фридрихъ намѣтилъ то, что получило въ послѣдствіи столь блестящее рѣшеніе въ рукахъ генерала Мольтке.

³⁾ Изъ этого видно, что Фридрихъ понималъ вполне необходимость наличности надлежащей связи между *политикою* и *стратегіею*, что на практикѣ еще не привилось и въ наше время.

въ конницѣ) и *дивизіи* (состоявшія изъ двухъ бригадъ); но эти бригады и дивизіи имѣли не постоянный, а только временный характеръ, причѣмъ мѣнялись и части, и начальники. Король предпочиталъ назначать въ день боя высшихъ начальниковъ для командованія частями боевого порядка.

Это противорѣчіе одному изъ основныхъ началъ организациі войскъ не имѣло однако особенно вреднаго вліянія, такъ какъ примѣнявшійся на дѣлѣ боевой порядокъ представлялъ массу, скученную на небольшомъ пространствѣ, располагавшуюся обыкновенно на открытой мѣстности и легко управляемую командою самого короля-полководца, который смотрѣлъ, мыслилъ, вообще внутренне работалъ чуть-ли не за всѣхъ своихъ подчиненныхъ; послѣдніе же, до старшихъ генераловъ арміи, только слушали команду, точно исполняли ее и слѣдили за исполненіемъ ея войсками, вообще же дѣйствовали, въ дѣлѣ управленія, если не исключительно, то преимущественно *внѣшнимъ* образомъ (механически), болѣе или менѣе безучастно. Правда, при столкновеніи съ непріателемъ, обстановка вызывала болѣе или менѣе существенныя отклоненія отъ этой *тактики командъ*¹⁾; но въ такихъ случаяхъ самъ Фридрихъ не затруднялся переходить, на сколько это было возможно и необходимо, въ *тактику приказаній*, при чемъ ставилъ только *цѣли*, предоставляя уже инициативѣ частныхъ начальниковъ *выборъ средствъ* для достиженія этихъ цѣлей. Подобный способъ передачи воли полководца примѣнялся всегда въ *конницу*, начальникъ которой, руководствуясь извѣстною инструкціею,

¹⁾ Такъ, въ сраженіи подъ Лейтеномъ 1757 года, когда прусская пѣхота повела атаку на самое селеніе, одинъ изъ гренадерскихъ баталіоновъ остановился въ виду трудности преодоленія ограды подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ. Командиръ баталіона, смущаясь въ виду громаднхъ потерь, которымъ онъ подвергъ бы вѣрную ему часть въ случаѣ штурма, проявилъ нерѣшительность. Тогда старшій капитанъ *Мелендорфъ* воскликнулъ: „здѣсь должно драться, а не размышлять“; но и это не помогло. Поэтому Мелендорфъ высказалъ передъ фронтомъ и скомандовалъ: „за мною ребята, впередъ“. Баталіонъ, какъ одинъ человекъ, бросился за капитаномъ и первымъ ворвался въ селеніе

пользовался вообще большою самостоятельностью, и къ *авангарду*, а нерѣдко и къ другимъ частямъ боевого порядка, получавшимъ *особыя* назначенія. Отсутствіе постоянныхъ начальниковъ имѣло и свою хорошую сторону, такъ какъ давало Фридриху возможность назначать для высшаго командованія лицъ болѣе способныхъ и болѣе энергичныхъ, не стѣсняясь старшинствомъ ¹⁾. Но подобный порядокъ только и могъ быть хорошимъ въ рукахъ такого короля-полководца, какъ Фридрихъ, который зналъ лично чуть-ли не всѣхъ офицеровъ своей арміи, зналъ вполнѣ и эту армію и также вполнѣ пользовался довѣріемъ и любовью всего корпуса офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самой арміи ²⁾.

Въ Австріи высшее военное управленіе, имѣя общіе недостатки съ прусскимъ, не имѣло его достоинствъ. Во главѣ этого управленія былъ поставленъ придворный военный совѣтъ или *гофкригсратъ*, который не только управлялъ войсками въ мирное время, но даже и во время войны руководилъ операціями изъ Вѣны, предписывая главнокомандующимъ тѣ или другія задачи къ исполненію. Вліяніе гофкригсрата было крайне вредно: оно тормозило операціи, сковывало дѣятельность главнокомандующихъ и часто было причиною пропуска важныхъ и выгодныхъ моментовъ для дѣйствій ³⁾.

Въ остальныхъ западно-европейскихъ арміяхъ вопросъ этотъ былъ рѣшенъ (въ общемъ) не лучше, чѣмъ въ австрійской. Въ русской арміи императрицы Елисаветы хотя рѣшеніе его было также довольно далеко отъ идеала, но не было еще той рутины, которая препятствовала усовершен-

¹⁾ Такъ, подъ Росбахомъ, онъ подчинилъ всю свою конницу Зейдицу, не взирая на то, что онъ былъ однимъ изъ младшихъ генераловъ арміи.

²⁾ См. „Параллель между вторж. пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“ Стр. 42—43. *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 46—48.

³⁾ Даже успѣшныя (и согласныя съ требованіями обстановки) дѣйствія австрійскихъ генераловъ, предпріятыя ими по личному почину, но безъ разрѣшенія гофкригсрата, бывали причиною немилости и порицанія со стороны этого учрежденія. *Сухотинъ*. Стр. 80.

ствованію управленія (напримѣръ) въ австрійской арміи; въ тому же имѣлись еще въ наличности условія, допускавшія это усовершенствованіе, которое и обнаружилось уже при императрицѣ Екатеринѣ II ¹⁾.

Нормальный боевой порядокъ европейскихъ армій того времени состоялъ изъ *двухъ* тонкихъ *линій* развернутыхъ баталіоновъ съ ихъ полковыми орудіями; пѣхота почти всегда составляла центръ, а конница крылья боевого порядка. Преимущественно большая часть конницы сосредоточивалась на одномъ изъ крыльевъ, но случалось, что она была раздѣлена поровну на два крыла. Полевая артиллерія располагалась батареями на выгоднѣйшихъ мѣстахъ передъ фронтомъ или на флангахъ всего боевого порядка. Почти вся армія входила въ боевую часть и развертывалась въ 2 линіи; только незначительная часть силъ составляла *общій резервъ*, преимущественно за центромъ боевого порядка. Сначала этотъ резервъ составлялся исключительно изъ конницы, такъ какъ она являлась лучшимъ родомъ оружія и такъ какъ, обладая надлежащею подвижностью, она была способна быстро поспѣть для поддержки на тотъ или другой флангъ. По мѣрѣ ухудшенія состава армій, вслѣдствіе большихъ потерь и введенія въ составъ арміи большого числа иностранцевъ, общій резервъ увеличивался, при чемъ въ составъ его была введена и отборная пѣхота (гренадеры). Сверхъ того является новая часть боевого порядка, *авангардъ*, составленный также изъ гренадеръ, располагавшійся въ 800—1000 шагахъ впереди фланга боевыхъ линій, предназначенный для производства атаки и служившій для производства перваго удара (см. ч. № 3).

Походные порядки состояли изъ общихъ колоннъ (преимущественно взводныхъ) и сводились къ двумъ видамъ:

¹⁾ Въ семилѣтнюю войну „Конференція“, руководившая операціями нашихъ армій изъ Петербурга, слѣдовала примѣру гофкригсрата и сверхъ того подчинялась вліянію нашихъ союзниковъ.

Боевые и походные
порядки совокуп-
ности всѣхъ родовъ
оружія.

а) *дѣтъ колонны*, въ каждой вся пѣхота и конница одной боевой линіи; развертываніе этого порядка производилось слѣдующимъ образомъ: въ разстояніи 1,000—2,000 шаговъ отъ непріятельской позиціи, обѣ колонны дѣлали захожденіе къ сторонѣ фланга, намѣченнаго для атаки; затѣмъ, продвигнувшись параллельно непріятелю и занявъ косвенное положеніе относительно фланга, обѣ колонны производили захожденіе по-взводно къ сторонѣ непріятеля, послѣ чего и получался 2-линейный боевой порядокъ; б) *четыре колонны*, изъ нихъ двѣ среднія состояли изъ пѣхоты, двѣ крайнія изъ конницы; при этомъ конница и пѣхота, которыя должны были образовать 1-ю линію, составляли какъ бы 1-й эшелонъ; 2-й же эшелонъ составлялся изъ пѣхоты и конницы, которыя должны были образовать 2-ю линію (см. ч. №№ 1 и 2). Этотъ порядокъ, болѣе сосредоточенный, чѣмъ первый, перестраивался въ боевой сначала захожденіемъ каждой колонны (въ каждомъ эшелонѣ) къ сторонѣ фланга непріятеля, назначеннаго для атаки; когда же образовались двѣ общія колонны въ косвенномъ направленіи къ непріятельской позиціи, то, какъ и въ первомъ случаѣ, по общей командѣ, производилось захожденіе по-взводно къ сторонѣ непріятеля, послѣ чего получался также 2-линейный боевой порядокъ.

Вблизи отъ непріятеля колонны находились не далѣе $1\frac{1}{2}$ версты одна отъ другой, при чемъ нерѣдко по дорогѣ шли только артиллерія и обозы, а войсковыя колонны по сторонамъ, иногда цѣликомъ по полямъ. Впереди походныхъ колоннъ, не далѣе 3-хъ верстъ, слѣдовалъ *авангардъ* (изъ небольшого числа гренадерскихъ баталіоновъ и конницы). Обыкновенно при авангардѣ находился самъ Фридрихъ ¹⁾.

Веденіе боя Фридрихомъ.

По мѣрѣ приближенія къ позиціи непріятеля, разъяснялось его расположеніе (посредствомъ свѣдѣній, собранныхъ

¹⁾ *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 48—52.

предварительно, и на основании донесеній разѣздовъ изъ авангарда) и избирался *пунктъ атаки*, каковымъ Фридрихъ избиралъ обыкновенно одинъ изъ фланговъ непріятельскаго расположенія, что обусловливалось (помимо общаго свойства фланговъ — ихъ относительной слабости): а) отсутствіемъ или крайнею слабостью общаго резерва у противника, б) построеніемъ цѣлыхъ армій въ двѣ тонкія линіи, и в) господствомъ позиціонной системы, при которой обороняющіеся занималъ позиціи, сильныя съ фронта, съ цѣлью обезпеченія ихъ отъ прорыва.

Фридрихъ почти всегда направлялъ войска къ избранному пункту атаки посредствомъ одного и того же маневра, приводившаго къ *косвенному боевому порядку*¹⁾, при чемъ цѣлая армія перемѣщалась въ направленіи непріятельскаго фланга и занимала относительно него косвенное положеніе. Затѣмъ производилось наступленіе уступами съ фланга, при чемъ передовой или наружный (ударный) уступъ, назначавшійся для главнаго удара, составлялся изъ 40—60 эскадроновъ конницы и изъ 6—10 баталіоновъ гренадеръ, т. е. изъ лучшихъ войскъ. Такъ Фридрихъ, подобно Эпаминонду и Александру Великому, осуществлялъ принципъ *сосредоточенія* на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту *силъ, превосходныхъ*, какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Указанный маневръ требовалъ исполненія фланговаго марша (въ весьма близкомъ разстояніи отъ развернутыхъ боевыхъ линій непріятеля), а слѣдовательно имѣлъ опасную сторону. Для обезпеченія отъ случайностей (атаки непріятеля) Фридрихъ принималъ слѣдующія мѣры: а) велъ демонстраціи противъ частей боевого порядка, на которыя не велась атака; б) производилъ передвиженіе колоннъ, прикрывая ихъ холмами и т. п.); в) при-

¹⁾ Тамъ же, стр. 52—53. *Кн. Голицынъ*. „Всеобщ. воен. исторія нов. временъ“. Ч. 3-я, стр. 308—309. *Наполеонъ I*. „Bibliothèque historique et militaire“, *Lisienne et Savan*. VI, 915—918.

крывалъ передвиженіе частью конницы, высылаемой въ стороны непріятеля; г) наконецъ, имѣя въ виду подвижность своей арміи, онъ былъ наготовѣ въ каждую данную минуту повернуть весь походный порядокъ (простымъ захожденіемъ къ сторонамъ непріятеля), для чего самъ находился очень часто съ конницею, прикрывавшею передвиженіе, и лично слѣдилъ за тѣмъ, что происходило у непріятеля. Въ дѣйствительности указанная опасность сводилась на нѣтъ: а) вслѣдствіе свойствъ армій, противъ которыхъ дѣйствовалъ Фридрихъ (особенно австрійской арміи, отличавшейся малою подвижностью и крайнею пассивностью); б) вслѣдствіе свойствъ позицій, занимаемыхъ обороняющимся, трудно одолимымъ съ фронта, но въ то же время препятствовавшимъ переходу въ наступленіе; в) вслѣдствіе укоренившейся въ эту эпоху вѣры въ огнестрѣльное дѣйствіе, что исключало самую мысль оставленія позиціи (хотя бы съ цѣлью наступательнаго характера) баталіонами, уже развернувшимися для дѣйствія огнемъ ¹⁾.

По построеніи боевого порядка, артиллерія готовила атаку, на что, впрочемъ, ей давалось мало времени, а затѣмъ пѣхота наступала уступами по-баталіонно (иногда въ уступахъ было и по два баталіона). Съ началомъ движенія пѣхоты, конница атакующаго крыла выполняла маневръ, съ цѣлью выиграть флангъ и тылъ непріятельской арміи, что всегда сопровождалось столкновеніемъ съ конницей противника. Обыкновенно прусская конница сгоняла съ поля сраженія непріятельскую, а затѣмъ, выдѣливъ нужную часть для преслѣдованія ея, обращалась противъ непріятельской пѣхоты, къ которой, въ тому же времени, подходили и уступы прусской пѣхоты, двигавшіеся въ атаку сначала без-

¹⁾ Самъ Фридрихъ не приковывалъ себя къ позиціямъ и, при всякой къ тому возможности, переходилъ въ наступленіе. Поэтому и въ сраженіи подъ Росбахомъ онъ не задумался наказывать французамъ и имперцамъ за воспроизведеніе его маневра.

остановочно, а затѣмъ съ пальбой; обстрѣлявъ непріятеля залпами по-баталіонно или по-дивизионно, прусскіе баталіоны съ 50 шаговъ, взявъ на рузу и съ кривомъ „ура“, врываются въ непріятельскія линіи.

Одержавъ побѣду, наступающій производилъ преслѣдованіе, не отличавшееся особенною энергіею, что было слѣдствіемъ характера веденія войнъ того времени, а равно и крайняго утомленія конницы, вслѣдствіе чрезвычайной дѣятельности, выпадавшей на ея долю на поляхъ сраженій ¹⁾.

Австрійцы придерживались обыкновенно оборонительнаго образа дѣйствій, который, къ тому же, отличался крайне пассивнымъ характеромъ; они обыкновенно занимали позиціи, трудно одолимыя съ фронта, и на нихъ, въ большинствѣ случаевъ, бывали атакуемы съ фланга и биты предпримчивымъ и рѣшительнымъ противникомъ.

Союзники вообще (противника Фридриха) если и переходили къ наступленію, то главнымъ образомъ при условіи отсутствія самого короля, противъ разныхъ его генераловъ. Однако и послѣдніе нерѣдко вели происходившіе при этомъ бои въ духѣ тактики, преподаваемой имъ Фридрихомъ и согласно съ требованіями обстановки, и въ такихъ случаяхъ оказывались побѣдителями. Только въ бояхъ противъ русскихъ войскъ приемы, годившіеся при дѣйствіяхъ противъ австрійцевъ, французовъ и т. д., оказывались несостоятельными, что объясняется лучшею качественною стороною русской арміи. Фридрихъ первоначально этого и не понималъ; уразумѣлъ же онъ это окончательно въ сраженіи при Кунерсдорфѣ, послѣ чего, не будучи въ состояніи поправить это дѣло, избѣгалъ съ этихъ поръ боя съ русскими войсками.

Въ эпоху Фридриха Великаго окончательно установилась система довольствія войскъ въ военное время исключи-

Веденіе боя противниками Фридриха.

Продовольственная часть.

¹⁾ Сухотинъ. „Фридрихъ Великій. Стр. 52—55.

тельно посредством магазиновъ и регулярнаго подвоза припасовъ изъ магазиновъ къ арміи. Магазины устраивались въ мирное время, для чего населеніе поставляло извѣстную часть урожая за опредѣленную цѣну; они закладывались въ большихъ городахъ, преимущественно изъ числа лежавшихъ на судоходныхъ рѣкахъ и на большихъ дорогахъ, и въ пограничныхъ крѣпостяхъ; въ нихъ находились запасы хлѣба въ зернѣ и въ муцѣ и зернового фуража, а нерѣдко и другихъ предметовъ довольствія.

Во время войны *сила* магазина опредѣлялась въ зависимости отъ продолжительности операцій, по числу людей и лошадей въ арміи и по имѣющимся въ странѣ средствамъ, которыми можно было воспользоваться. Затрудненія въ отношеніи храненія и перевозки запасовъ овса и необходимость имѣть зеленый фуражъ бывали причиною особенной трудности устройства этихъ запасовъ въ магазинахъ и ставили предпріятія въ зависимость отъ средствъ страны, гдѣ приходилось вести операціи, и отъ времени года; при этомъ часто *изъ за фуража* операціи начинались только въ концѣ лѣта, въ періодъ сбора урожая.

Перемолъ ржи совершался на казенныхъ и, по требованію правительства, на частныхъ мельницахъ. *Хлѣбопеченіе* въ военное время производилось наемными людьми изъ цеха булочниковъ, получавшихъ большое содержаніе, нерѣдко отказывавшихся работать и, такимъ образомъ, оставившихъ войска безъ хлѣба; вслѣдствіе этого приходилось держать при нихъ большія конвойныя команды, что ослабляло армію ¹⁾).

Основаніемъ всему разсчету снабженія войскъ довольствіемъ служилъ *наибольшій промежутокъ времени, въ*

¹⁾ Сухотинъ. „Фридрихъ Великій“. Стр. 55—57.

„Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 45.

теченіе котораго печеный хлѣбъ не подвергался порчѣ, и именно: 9-дневный срокъ. Этимъ опредѣлялось наибольшее количество хлѣба, которое могло находиться *непосредственно при арміи, а именно: 18 фунтовъ на человѣка* (полагая по 2 фунта въ день). Этотъ 9-дневный запасъ, находившійся при арміи, распредѣлялся такъ: *3-дневный запасъ находился въ ранцѣ* каждаго солдата, а *6-дневный* перевозился непосредственно за войсками, въ особомъ провіантскомъ подвижномъ *магазинѣ* (для составленія коего полагалось по одной 4-конной повозкѣ на каждую роту и эскадронъ). Остальное должно было доставляться съ тыла. Сверхъ 6-дневнаго запаса печенаго хлѣба, перевозимаго въ провіантскомъ подвижномъ магазинѣ, учреждался еще другой *паркъ* изъ обывательскихъ подводъ, для перевозки 9-дневнаго запаса муки отъ базы къ арміи, а для перепеченія этого запаса въ хлѣбъ, между расположеніемъ арміи и базой, устраивались *пекарни*.

Организаціей этихъ двухъ парковъ, количествомъ перевозимыхъ ими запасовъ и временемъ, необходимымъ (паркамъ) на доставку ихъ войскамъ, вмѣстѣ съ временемъ на обратный путь къ магазинамъ, опредѣлялось *удаленіе, какъ пекарень отъ базы, такъ и арміи отъ линіи пекарень, т. е. быстрота и свобода ея операцій, обыкновенно не превышавшая пяти переходовъ.*

Паркъ съ 9-дневнымъ мучнымъ запасомъ долженъ былъ употребить: 1 день на нагрузку, 1 день на выгрузку, 1 день на отдыхъ, 3 дня въ одинъ конецъ отъ базы къ пекарнѣ и 3 дня обратно, всего же 9, а за выключеніемъ отдыха 8 дней. Паркъ съ 6-дневнымъ запасомъ печенаго хлѣба долженъ былъ употребить: по 1 дню на нагрузку и выгрузку, 2 дня въ одинъ конецъ отъ пекарень къ арміи и 2 дня обратно, всего же 6 дней. Въ виду этихъ расчетовъ пекарни должны были находиться отъ базы въ трехъ переходахъ; армія же могла удалаться отъ пекарень только на два перехода, а

отъ базы всего на пять переходовъ. Отсюда и произошло названіе „пятипереходная система“.

а б в г д е ф → Армія.
Магазинъ Пекарня.
(база).

Во избѣжаніе слишкомъ глубокихъ обозныхъ колоннъ, паркъ съ мучнымъ запасомъ раздѣлялся на *три*, а паркъ съ печенымъ хлѣбомъ на *два* эшелона. Ежедневно выступало по одному эшелону ¹⁾. Такимъ образомъ армія была обезпечена въ отношеніи продовольствія на 18 дней и могла получать таковое безостановочно изъ своихъ подвижныхъ и мѣстныхъ магазиновъ.

¹⁾ *Лееръ*. „Стратегія“. Изданіе 5-е. Часть I, стр. 252—253. Подробности видны изъ таблицы (см. стр. 65). *Obauer und Guttenberg*. „Train und Communications-Wesen“, 387.

ТАБЛИЦА, показывающая подробности марша, рассчитанного на основании 5 — переходной системы.

		Д Н И М А Р Ш А.															
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
А р м и я.	Исходный пункт движения.	вЪ б	вЪ с	вЪ д	дневка	вЪ е	вЪ ф	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
		вЪ б	вЪ с	вЪ д	Устройство печей и печенье 3-дневного запаса.			П е ч е н и е х л ь б а									
		вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е
Хлебный паркъ.	С е л о н н.	-	вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	
		вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е
Мушный паркъ.	С	вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	
		-	-	-	вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф
		-	-	-	вЪ б	вЪ с	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф	вЪ г	вЪ д	вЪ е	вЪ ф

Въ особенныхъ случаяхъ, въ видѣ изыятія, можно было увеличить сферу наступленія арміи съ 5 до 7 переходовъ. Для этого стоило только выпустить дневу, увеличить переходы для парковыхъ колоннъ и, наконецъ, перемѣстить магазины на линію пекаренъ. Впрочемъ, послѣднее могло быть допущено только въ видѣ исключенія; въ противномъ случаѣ, при постоянномъ нахожденіи магазиновъ на линіи пекаренъ, войскамъ пришлось бы питаться старымъ хлѣбомъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 7 дней.

Такимъ образомъ вопросъ о довольствіи получилъ весьма сложное рѣшеніе; но и оно оказывалось достаточнымъ, если арміи, по прибытіи въ *f*, приходилось стоять на одномъ и томъ же мѣстѣ въ теченіе продолжительнаго времени (напримѣръ при осадѣ крѣпости); но если ей, напротивъ того, слѣдовало двинуться впередъ, то вопросъ разрѣшался уже не иначе, какъ посредствомъ заложения новаго магазина въ *f*, послѣ чего приобрѣталась свобода въ дѣйствіяхъ еще на пять переходовъ.

Въ видахъ возможнаго сбереженія времени, т. е. увеличенія быстроты движенія, въ подобномъ случаѣ было необходимо, чтобы за армію, въ разстояніи одного перехода, слѣдовала вся матеріальная часть, а также весь личный составъ, потребные для устройства новаго магазина, съ тѣмъ, чтобы на 7-й (6-й) день можно было приступить въ открытію послѣдняго въ *f*, а на 8-й (7-й) день къ печенію хлѣба. Все это могло быть окончено къ 13-му (12-му) дню. Такимъ образомъ, на 13-й или на 14-й день армія могла выступить изъ *f* и сдѣлать еще 2 перехода.

Довольствіе фуражемъ было сопряжено съ еще большими затрудненіями и вызывало потребность въ громадныхъ перевозочныхъ средствахъ, и потому запасы фуража доставлялись въ войска почти исключительно посредствомъ фуражировокъ.

При такихъ условіяхъ, хотя суточный переходъ, какъ и

теперь, былъ, приблизительно, въ 3 мили, т. е. въ 20 верстѣ,—5 переходовъ приходилось на 12 дней, т. е. средняя скорость движенія, вслѣдствіе частыхъ и продолжительныхъ остановокъ, была нѣсколько больше 1 мили въ день. Такою она и была у всѣхъ генераловъ XVIII столѣтія, рабски придерживавшихся этой системы ¹⁾.

Въ прусской арміи, при Фридрихѣ Великомъ, она подверглась нѣкоторымъ частнымъ усовершенствованіямъ, переходившимъ и въ другія арміи, но не дававшимъ тамъ такихъ результатовъ, какъ въ рукахъ самого Фридриха. Во всякомъ случаѣ эта система требовала громаднаго обоза. Величина обоза, только перевозившаго довольствіе, определялась изъ данной, что обыкновенная 4-колесная повозка поднимала до 34 пудовъ муки, или ежедневное довольствіе печенымъ хлѣбомъ 900 человекъ. Сверхъ повозокъ по этому расчету нужны были повозки запасныя, подъ хлѣбопекарныя печи и т. д. По прусскому регламенту, для арміи изъ 50,000 человекъ требовалось 1,800 повозокъ, считая въ томъ числѣ и повозки, входившія въ составъ парка ²⁾, возившія палатки, одѣяла и разныя принадлежности снаряженія ³⁾. Лошади и проводники доставлялись земствомъ, а расплачивалось правительство.

Хлѣбопекарни закладывались въ пяти переходахъ отъ магазина; армія же могла удалиться отъ пекаренъ на 3—4 перехода, а отъ магазина не далѣе 8—9 дней, т. е. 120—150 верстѣ, считая съ дневками ⁴⁾. Благодаря этому, сред-

¹⁾ Лееръ. „Стратегія“. Изданіе 5-е. Ч. I, 254—255.

²⁾ Въ этотъ расчетъ включены и провіантскія повозки съ довольствіемъ на 18 дней.

³⁾ Сверхъ повозокъ по этому расчету нужны были еще повозки запасныя, подъ хлѣбопекарныя печи и т. д.

⁴⁾ Для арміи изъ 20,000 — 50,000 человекъ, устройство пекаренъ и перепеченія хлѣба, въ пропорціи на 3 дня, требовало 3—4 дней; поэтому было необходимо приостановить движеніе на 5-й день, и затѣмъ, къ концу 9-го дня, армія получала свѣже-испеченный хлѣбъ изъ запаса муки, бывшаго въ подвижномъ магазинѣ; для того же, чтобы подвижной магазинъ, въ свою очередь,

няя скорость движенія увеличивалась въ $1\frac{1}{2}$ раза противъ вышеуказанной.

Строгое слѣдованіе магазинной системѣ довольствія отражалось на операціяхъ въ высшей степени вредно. Прежде всего устанавливалась совершенная зависимость операціи отъ базы, отъ мѣста нахождения магазиновъ и отъ перевозочныхъ средствъ. Эта зависимость отразилась на дѣйствіяхъ тогдашнихъ армій, придавъ имъ характеръ *нерѣшительности* и *медленности* (*первая главная отличительная черта* стратегическихъ операцій при условіяхъ того времени): можно было дѣйствовать только *по короткимъ операціоннымъ линіямъ*, не болѣе 100—120, а въ лучшемъ случаѣ 150—180 верстъ отъ магазина, а если намѣченный предметъ дѣйствій находился далѣе, то являлась необходимость заложить гдѣ-либо новый (промежуточный) магазинъ и, только потерявъ необходимое для того время, продолжать операціи. Слѣдствіемъ этого являлась невозможность быстро и рѣшительно развить успѣхъ побѣды энергическимъ и продолжительнымъ преслѣдованіемъ ¹⁾.

безпрерывно наполнялся установленнымъ количествомъ муки, нужна была также приостановка движенія, съ цѣлью дать возможность части транспорта, израсходовавшей свой запасъ муки, вернуться въ мѣстный магазинъ, пополниться тамъ и затѣмъ вернуться къ пекарнѣ. При этомъ принимались въ расчетъ слѣдующія данныя: а) ежедневный переходъ обоза въ 25 верстъ и б) на загрузку и выгрузку полагались сутки. Такимъ образомъ каждая половина подвижного магазина требовала для кругооборота 9 сутокъ. При нахожденіи мѣстнаго магазина въ пунктѣ начала движенія, приостановкѣ послѣ 5 переходовъ и заложени пекарень въ конечномъ пунктѣ 4-го или 5-го перехода, 1-я половина транспорта, сдавъ свой запасъ въ пекарню, прибудетъ къ магазину на 10-й день; нагрузившись запасами, выступить на 11-й день, привезетъ муку въ пекарню вечеромъ на 17-й день и т. д. При этомъ способѣ армія имѣла всегда при себѣ довольствіе на 8—10 дней, на половину въ мужѣ.

Еслибы пекарни были заложены далѣе 5, напримѣръ въ 7 переходахъ отъ мѣстнаго магазина, при чемъ кругооборотъ половины транспорта потребовалъ бы 11—12 дней, то уже на 19-й день армія не имѣла бы печенаго хлѣба, а только запасъ муки на $4\frac{1}{2}$ дня; на 23-й же день муки оставалось бы только на $\frac{1}{2}$ дня вслѣдствіе чего арміи пришлось бы вернуться назадъ, въ виду недостатка хлѣба. *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“. Стр. 58—60.

¹⁾ Тамъ же, стр. 61.

Дальнѣйшія вредныя стороны этой системы были: а) трудность сохранять въ тайнѣ планы дѣйствій, разоблачаемые мѣстами устройства магазиновъ и хлѣбопекаренъ; б) стремленіе вести войну въ предѣлахъ своего государства, для большаго удобства въ отношеніи устройства магазиновъ, что приводило къ стратегической оборонѣ; в) иногда стремленіе къ приготовленію базы на всей границѣ, что приводило къ разброскѣ силъ; г) движенія армій вообще исполнялись весьма медленно, вслѣдствіе обремененія ихъ громаднымъ обозомъ; д) крайнія затрудненія при исполненіи отступательныхъ и фланговыхъ маршей, такъ какъ при первыхъ приходилось отдавать неприятелю свои магазины, а при вторыхъ, какъ магазины, такъ и операціонныя линіи подвергались удару со стороны того же неприятеля; е) для обезпеченія магазиновъ и для охраненія транспортовъ требовался большой нарядъ войскъ. Важное значеніе магазиновъ привело къ стремленію заботиться особенно тщательно объ ихъ охраненіи и объ обезпеченіи базы вообще, что имѣло слѣдствіемъ пропускъ важныхъ и удобныхъ моментовъ въ операціяхъ. Это же значеніе магазиновъ было причиною возникновенія цѣлой системы веденія войны противъ сообщеній неприятеля. Оно же и опредѣляетъ *вторую главную отличительную черту* стратегическихъ операцій, въ зависимости отъ снабженія армій запасами исключительно изъ магазиновъ, сводящуюся къ *необыкновенной чувствительности сообщеній*, т. е. къ относительно *малой безопасности маршей въ стратегическомъ смыслѣ*. Отсюда неизбежное слѣдствіе—*перевѣсъ маневровъ надъ боемъ* настолько, что армія болѣе смотритъ назадъ, чѣмъ впередъ, преслѣдуя не столько положительную цѣль — бить противника, сколько отрицательную—*прикрыть свои сообщенія* (боя избѣгали и по той причинѣ, что не желали рисковать арміею, стоявшею весьма дорого).

Указанныя отрицательныя стороны совершенно засло-

нали положительную, составлявшую *третью отличительную черту* стратегических операций, при условиях того времени, и сводившуюся къ относительно *большой безопасности маршей въ тактическомъ отношеніи* (тавъ какъ армія двигалась на походѣ сосредоточенно).

Подъ гнетомъ подобныхъ условий и создалась стратегія XVIII столѣтія, *стратегія коности*, съ ея *мѣстно-позиціоннымъ* и *условно-маневреннымъ* характеромъ, при которой главная роль принадлежала *интенданту арміи*, а главнокомандующій становился какъ бы на второе мѣсто. Естественно, заурядные главнокомандующіе могли только плыть по теченію и слѣдовать рутинѣ; даже талантливые полководцы хотя и сознавали ея недостатки, но не находили средствъ къ устраненію оковъ, ею налагаемыхъ. Что же сдѣлалъ въ этомъ отношеніи гениальный полководецъ въ лицѣ Фридриха Великаго?

Магазинная система довольствія, вызванная реакціею противъ прежней системы фуражировокъ и неправильныхъ реквизицій и избавившая населеніе и страну отъ грабежа, на столько соотвѣтствовала условіямъ этой эпохи, что даже Фридрихъ не считалъ возможнымъ отступить отъ нея, а только принималъ зависѣвія отъ него мѣры къ тому, чтобы, по возможности, освободиться отъ скрывающаго вліянія этой системы; самая же эта система была имъ усовершенствована. Онъ усиливалъ иногда свой подвижной магазинъ, привлекая мѣстное населеніе съ его повозками, ускорялъ перепеченіе хлѣба, для быстроты передвиженій транспортныхъ эшелоновъ выбрасывалъ дневки и увеличивалъ суточные переходы и, наконецъ, закладывалъ новые магазины (хотя бы и не вполне снабженные) въ одномъ мѣстѣ съ хлѣбопекарнями, что уменьшало зависимость операций отъ основной базы. Всѣ эти мѣры давали ему возможность удалиться отъ базы, безъ закладки новаго мѣстнаго магазина, до 10 переходовъ, т. е. на 200—250 верстъ. При этомъ, ослабивъ,

по возможности, указанные отрицательныя стороны стратегическихъ операций, при условіяхъ того времени (медленность движеній и необыкновенную чувствительность сообщеній), Фридрихъ извлекалъ наибольшую пользу изъ ихъ положительной стороны—довольно большой безопасности маршей въ тактическомъ отношеніи, что какъ нельзя лучше гармонировало съ его стремленіемъ въ рѣшенію операций посредствомъ боя, а не посредствомъ маневровъ (до тѣхъ поръ, пока качественная сторона и боевая подготовка его арміи была лучше, въ сравненіи съ арміями противниковъ).

Въ видѣ исключенія Фридрихъ, во время исполненія быстрыхъ маршей съ своими главными силами (резервомъ), прибѣгалъ и къ способу довольствія отъ страны ¹⁾, т. е. переходилъ къ способу, установившемуся лишь въ послѣдующую эпоху развитія военнаго искусства, опережая своихъ современниковъ ²⁾.

Вполнѣ понимая недостатки магазинной системы и наилучшіе способы къ ея устраненію, онъ не отказывался отъ нея по соображеніямъ не специально военнаго, но общегосударственнаго характера. Онъ былъ прежде всего государь, отецъ и первый слуга своего отечества (и государства), а уже послѣ того полководецъ, а не наоборотъ ³⁾. Въ виду этого онъ старался, по возможности, уменьшать тягости, которыя война причиняла его подданнымъ, что и отвѣчало требованіямъ обстановки въ имѣвшую рѣшительное значеніе семилѣтнюю войну, когда нужно было быть готовымъ къ продолжительной борьбѣ, а это, при нерасчетливомъ истощеніи средствъ страны, было бы невозможно ⁴⁾.

¹⁾ Такъ дѣйствовалъ Фридрихъ, напримѣръ, въ замѣчательную кампанію 1757 года, послѣ сраженія подъ Росбахомъ, когда ему нужно было спѣшить въ Силезію, чтобы тамъ поправить дѣла, принявшія неблагоприятный оборотъ вслѣдствіе погрома австрійцами арміи герцога Вевернскаго.

²⁾ Въ случаѣ, упомянутомъ въ предыдущей выноскѣ, онъ прошелъ 287 верстъ въ 16 дней. Такимъ образомъ средняя скорость его движенія близко подходила къ наполеоновской.

³⁾ Въ этомъ отношеніи онъ имѣлъ много общаго съ Петромъ Великимъ.

⁴⁾ „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 48.

Обладая замѣчательными административными способностями, Фридрихъ далъ всѣмъ отраслямъ государственнаго и народнаго хозяйства вполне цѣлесообразное направленіе, какъ съ точки зрѣнія общей, преуспѣянія самого государства съ его населеніемъ, такъ въ особенности съ точки зрѣнія частной, *подготовки* того же государства съ его населеніемъ къ выполненію его обязанностей по отношенію къ арміи съ наступленіемъ военнаго времени. Такимъ образомъ онъ не только довелъ военную систему Пруссіи до возможно высокой, въ эту эпоху, степени совершенства, но и привелъ въ *соответствіе* съ нею надлежащія стороны *государственныхъ и общественныхъ отношеній* и даже *народной жизни*, но безъ излишней форсировки, а строго сообразуясь съ существовавшею въ томъ надобностью.

Въ томъ и другомъ отношеніи его противники, конечно, не могли съ нимъ сравняться, не исключая и императрицы Маріи-Терезіи, которая хотя и старалась, по мѣрѣ возможности, исправить ошибки, сдѣланныя въ этомъ дѣлѣ ея предшественниками, но не могла добиться желательныхъ, въ данномъ случаѣ, результатовъ ¹⁾.

Вслѣдствіе этого военная система Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ стояла выше, чѣмъ въ остальныхъ европейскихъ государствахъ ²⁾, равно какъ и *подготовка* той же Пруссіи къ войнѣ въ *широкомъ смыслѣ*, представляющая образецъ высоко поучительный, въ смыслѣ положительномъ, даже и въ наше время ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 49.

²⁾ Во многихъ отношеніяхъ она превосходила и военную систему Россіи, но это превосходство сводилось нанѣтъ вслѣдствіе превосходства числительности людей, находившихся въ распоряженіи русскаго правительства, и особенно вслѣдствіе національнаго характера и отличныхъ боевыхъ качествъ русскихъ войскъ.

³⁾ По меньшей мѣрѣ, столь же поучительный, какъ и современная подготовка Германіи къ войнѣ въ томъ же смыслѣ, конечно, при условіи примѣненія къ каждой эпохѣ соответствующаго масштаба.

ГЛАВА III.

Театры войнъ и военныхъ дѣйствій.

Главный театръ войнъ, веденныхъ Фридрихомъ противъ Австріи и ея союзниковъ, обнималъ Богемію съ частью Моравіи, Саксонію, Лузацію, Силезію и Бранденбургъ (семи-лѣтней войны), или же болѣе или менѣе значительную часть этого пространства (1-й и 2-й силезскихъ войнъ). Все это пространство ограничивалось р.р. Эльбою и Заале, Богемскимъ лѣсомъ, Богемо-Моравскими горами, р.р. Мархъ и Одеромъ и долиною р. Шпрее. Центральную часть этой полосы составляетъ рядъ хребтовъ, огибающій Богемо-Моравскую область съ *С.-З.*, *С.* и *С.-В.* и направляющійся отъ верховьевъ Заале къ верховьямъ Одера (не считая Фихтельгебирге, горы Рудныя, Лужицкія съ Изерскими, Исполиновы, Брумовскія или Фаттенъ, Орлицкія и Судеты). Эта горная полоса, длиною до 500 и шириною отъ 20 до 50 верстъ, представляла серьезную оборонительную линію, доступную только черезъ существовавшіе проходы. Отъ гребня этой полосы къ сѣверу, въ Саксоніи, Лузаціи и Силезіи, постепенно спускаются скаты, преимущественно покрытые лѣсами, въ особенности въ предѣлахъ Саксоніи; южные же скаты несравненно болѣе круты и трудно доступны. Долина р. Эльбы прорываетъ эту горную полосу и, вмѣстѣ съ прилегающею къ ней горною полосою Лузаціи, образуетъ сравнительно болѣе доступный участокъ, шириною въ 20 верстъ. По этой долинѣ и проходили наиболѣе важныя пути между Пруссіею

Главный театръ. Значеніе Саксоніи (См. карту № 5)

и Австрію (через Саксонію). Слѣдующіе по важности пути связывали долины Одера и его лѣвыхъ притоковъ съ верховьями Эльбы и Марха и ихъ притоковъ (черезъ Силезію), а также долины р.р. Заале и Эгера (на крайней западной оконечности упомянутой горной полосы).

Полосу эту пересѣкали слѣдующія главныя дороги: а) Бреславль-Нейссе-Ольмюцъ; б) Бреславль-Лигницъ (или Швейдницъ)-Траутенау-Кениггрецъ; в) Герлицъ-Фриландъ-Рейхенбергъ; г) Циттау-Рейхенбергъ (черезъ Циттаускій переваль); д) Бауценъ (или Дрезденъ)-Румбургъ (черезъ Георгентальскій переваль) въ долину Эльбы; пути, пролегавшіе по этому направленію, проходили черезъ наиболѣе доступную часть горной полосы и сопровождались многими тропинками и побочными дорогами; ж) Дрезденъ-Кенигштейнъ (крѣпость)-Прага (по лѣвому берегу Эльбы); з) Дрезденъ-Петерсвальскій переваль-Прага; и) Лейпцигъ-Хемницъ-Коммотау-Прага (черезъ Райценгайнскій переваль); и) изъ западной части Саксоніи и изъ прилегавшихъ къ ней мелкихъ владѣній къ Карльсбаду и Эгеру. Всѣ пути къ западу отъ Эльбы были въ лучшемъ состояніи и проходили по относительно лучше населенной мѣстности.

Изъ рѣкъ особенно важное значеніе имѣли: Эльба, съ притоками Молдавою, Эгеромъ и Заале, и Одеръ (Одра). Богемскій участокъ *Эльбы* (верхнее ея теченіе) имѣлъ на своихъ оконечностяхъ крѣпости Кениггрецъ и Терезіенштадтъ; въ соединеніи съ *Эгеромъ* онъ образовалъ 2-ю оборонительную линію (почти параллельную горной), которою могли пользоваться австрійцы; пруссаки же могли обойти ее изъ Силезіи. Саксонія имѣла на своемъ участкѣ Эльбы, кромѣ кр. Кенигштейна и слабо укрѣпленнаго Дрездена, сильную крѣпость Виттенбергъ, въ 3 — 4 переходахъ отъ Берлина; часть Эльбы къ сѣверу отъ Саксоніи, уже въ то время судоходная, представляла собою серьезную преграду и пересѣкала пути, которые вели изъ долины Майна къ Бер-

лину; собственно-же прусскій участокъ этой рѣки былъ не великъ; на немъ находилась только одна крѣпость Магдебургъ. *Р. Молдава*, болѣе чѣмъ верхняя часть Эльбы, удовлетворяетъ требованіямъ, необходимымъ для признанія за нею значенія сколько-нибудь серьезной преграды, съ стратегической точки зрѣнія, и въ этомъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто между рѣками Богеміи; но выдающееся значеніе принадлежало ей лишь въ кампаніяхъ 1744 и 1757 годовъ, да и то лишь на то время, когда центръ тяжести главныхъ операций перемѣщался въ Прагу, главный городъ Богеміи. *Р. Заале*, начиная отъ Мерзебурга, судоходная; она представляла значительную преграду, пересѣкавшую пути изъ долины Майна къ Берлину (при наступленіи французовъ и имперцевъ); но Пруссіи принадлежала только небольшая часть нижняго ея теченія, а гораздо большая—Саксоніи.

Р. Одеръ представляла очень серьезную оборонительную линію противъ какого бы то ни было непріятели, наступающаго съ востока, но до 1-й силезской войны часть ея, протекавшая по Силезіи, принадлежала Австріи, а затѣмъ уже со времени этой войны все теченіе принадлежало Пруссіи; значеніе ея усиливалось крѣпостями Бригъ, Бреславль, Глогау, Кюстринь и Штеттинъ (не считая второстепенныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ).

Такимъ образомъ, до 1-й силезской войны, Пруссія не владѣла ни одною изъ указанныхъ оборонительныхъ линій на всемъ ея протяженіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ ощущала большія затрудненія въ отношеніи устройства базы въ случаѣ войны противъ сосѣдей. Еслибы Саксонія стала на сторону Австріи, то послѣдняя приближалась бы къ столицѣ Пруссіи на 150 верстъ, въ наиболѣе важномъ и опасномъ направленіи; при этомъ австрійцы пріобрѣтали бы готовую базу—саксонскую часть Эльбы съ Дрезденомъ и ер. Виттенбергомъ; веденіе операций было бы для нихъ тѣмъ легче, что они въ то время владѣли всею Силезіею. Саксонскіе курфирсты,

бывшіе уже въ теченіе цѣлаго полулѣтѣ королями Польши и являвшіеся претендентами на долю въ австрійскомъ наслѣдствѣ, стремились, подобно Гогенцоллернамъ прусскимъ, къ овладѣнію Силезіею, съ цѣлью соединенія территорій Саксоніи и Польши; еслибъ они достигли этой цѣли, то положеніе Пруссіи было бы также въ высшей степени затруднительно. Поэтому Пруссіи приходилось препятствовать усиленію Саксоніи, въ особенности на счетъ Силезіи ¹⁾).

Дѣйствовать на первыхъ же порахъ и противъ Австріи, и противъ Саксоніи было бы и опасно, и не разсчитливо; гораздо выгоднѣе было склонить Саксонію къ союзу или къ нейтралитету и захватить Силезію для себя, что и сдѣлалъ Фридрихъ въ 1-ю силезскую войну; но уже во 2-ю силезскую войну Саксонія перешла на сторону Австріи. Овладевъ Силезіею и предвидя неизбежность новой борьбы, Фридрихъ вполне оцѣнилъ важное политическое и стратегическое значеніе Саксоніи, занятіе которой, сверхъ владѣнія выходами изъ горъ и вышеупомянутаго сокращенія операціонной линіи, доставляло австрійцамъ еще и другія выгоды. Занявъ линію Эльбы до Виттенберга, австро-саксонская армія могла обезпечивать соединеніе свое въ Саксоніи же съ войсками южно-германскихъ союзниковъ и даже съ французами. Такимъ образомъ Саксонія, въ семилѣтнюю войну, являлась естественною стратегическою позиціею для сосредоточенія главной массы вооруженныхъ силъ враждебной Фридриху коалиціи, и если бы это сосредоточеніе состоялось, то Фридрихъ не могъ бы устоять въ неравной борьбѣ, особенно если бы русская армія, по овладѣніи Восточною Пруссіею, двинулась въ то же время къ Одеру. Поэтому для Фридриха было въ высшей степени важно занять Саксонію, лишить ее вреднаго для Пруссіи значенія, отдалить отъ своихъ владѣній главнаго врага, Австрію, пріобрѣсти выходы изъ

¹⁾ См. „*Politische Correspondenz Friedrich's des Grossen*“. I B. 90. „Idées sur les projets politiques à former au sujet de la mort de l'empereur“.

горь и такимъ образомъ овладѣть, въ свою очередь, центральною стратегическою позиціею, пользуясь которою для дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, бить враговъ порознь. И дѣйствительно, изъ Саксоніи Фридрихъ могъ поспѣвать и въ Силезію (150—200 верстъ), и для обороны Берлина со стороны сѣвера, р. Одера (180 верстъ); и со стороны юго-запада, р. Заале (100—150 верстъ), и даже въ Ганноверъ (300 верстъ); враги же его могли соединиться только по окружности круга, проходя 400 — 600 и даже болѣе верстъ. Занимая Саксонію, Фридрихъ угрожалъ Вѣнѣ и вообще Австріи съ двухъ сторонъ: изъ Силезіи и Саксоніи; въ то же время онъ пріобрѣталъ отличный водный путь по р. Эльбѣ, начиная отъ своей крѣпости Магдебурга; наконецъ Саксонія, какъ весьма богатая страна, могла доставить Фридриху большія средства для веденія операцій и служить отличною базой.

Фридрихъ Великій, въ семилѣтнюю войну, находился въ центръ болѣе или менѣе обширнаго круга или вѣрнѣе многоугольника, къ которому съ разныхъ сторонъ приближались непріятельскія войска; при этомъ онъ долженъ былъ стремиться къ удержанію своихъ пограничныхъ областей, не дать утвердиться въ нихъ непріятелю, въ случаѣ ихъ занятія, и, по возможности, бить противниковъ по частямъ. Но операціонныя линіи, по которымъ приходилось дѣйствовать Фридриху, были, говоря сравнительно, слишкомъ длинны. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе задачъ, выпадавшихъ на долю Фридриха, облегчалось крѣпостями, которыя, вообще говоря, ослабляли указанный недостатокъ его операціонныхъ линій. Изъ нихъ *Шпандау* и отчасти *Магдебурзь* играли роль центральныхъ базисныхъ пунктовъ по отношенію ко всѣмъ фронтамъ и ко всему государству, являвшемуся *базой въ смыслѣ административномъ*. Сверхъ того, на каждомъ фронтѣ, Фридрихъ могъ пользоваться, для устройства соб-

Подготовка Фридрихомъ театровъ военныхъ дѣйствій— базъ на всѣхъ фронтахъ и особенно на южномъ.

ственно *операционной базы*, различными оборонительными линиями и крепостями. На южномъ фронтѣ (противъ Австріи) такое значеніе имѣли для него силезскія крепости: въ 1-й линіи расположенныя вдоль пограничнаго горнаго хребта *Нейссе, Глацъ* и *Швейдницъ*, а во 2-й линіи расположенныя по рѣкѣ Одеру *Бригъ, Бреславль* и *Глогау*. Благодаря имъ, Фридрихъ, получалъ возможность устроить, для операцій противъ Австріи базу вдоль самой границы Силезіи съ Богемією, Моравією и австрійскою Силезією. Однако, въ случаѣ еслибы австрійцы заняли Саксонію, база эта подвергалась бы удару въ правый флангъ со стороны Дрездена, и, кромѣ того, подобному же удару въ лѣвый флангъ подвергалась бы прусская часть рѣки Эльбы, представлявшая, къ сторонѣ запада и юго-запада, послѣднюю преграду по пути наступленія къ Берлину. Въ виду этого занятіе Саксоніи было необходимо даже съ чисто оборонительной точки зрѣнія, такъ какъ давало возможность сомкнуть обѣ оборонительныя линіи въ одну и обезпечить обѣ базы отъ ударовъ во флангъ; сверхъ того, оно приносило Фридриху громадную пользу и съ активной точки зрѣнія, такъ какъ давало ему возможность *удлинитъ* свою силезскую базу на протяженіе всей саксонско-богемской границы и, охвативъ, такимъ образомъ, Богемію, обезпечить себѣ большую свободу въ веденіи операцій противъ австрійцевъ (въ этой области); правда, и эта удлинненная база имѣла немаловажный недостатокъ, такъ какъ подвергалась удару во флангъ изъ центра Германіи, со стороны превосходныхъ силъ имперскихъ и французскихъ войскъ, которыя могли форсировать линію р. Эльбы; но, въ то же время, владѣніе, какъ прусскою, такъ и саксонскою частью теченія р. Эльбы, съ находившимися на ней крепостями, давало Фридриху возможность остановить наступленіе съ этой стороны и не допустить франко-имперцевъ ни въ бранденбургскую маршію, ни даже далеко въ Саксонію.

Такимъ образомъ, для дѣйствій на всѣхъ фронтахъ, Фрид-

рихъ долженъ былъ обратить самое серьезное вниманіе на тщательную подготовку, совокупности базъ, образовавшихъ многоугольничъ, ограниченный: съ В. р. Одеромъ (база противъ Россіи); съ Ю. горною полосою, составлявшею силезско-саксонско-богемо-моравскую границу (база противъ Австріи); съ З. р. Эльбою (база противъ имперцевъ и французъ); съ С. линіею крѣпостей Магдебургъ-Шпандау-Штеттинъ (центральные базисные пункты и база противъ шведовъ¹⁾). Въ крайности, Фридрихъ могъ терпѣть занятіе тѣмъ или другимъ противникомъ какой-либо области внѣ этого многоугольника, напримѣръ занятіе русскими Восточной Пруссіи; но онъ не могъ допустить никого изъ противниковъ утвердиться внутри того же многоугольника, а если бы это и случилось, то онъ долженъ былъ всячески стараться вытѣснить его отсюда. Если бы ему удалось дотянуть въ такомъ положеніи до конца войны, то дѣло его было бы выиграно. Фридрихъ уразумѣлъ все это заблаговременно (до начала семилѣтней войны), подготовилъ всю территорію своего государства какъ базу въ смыслѣ административномъ, а принадлежавшую ему часть вышеуказаннаго многоугольника, какъ базу въ смыслѣ стратегическомъ; наконецъ, не ограничиваясь этимъ, онъ намѣтилъ еще въ мирное время то, что должно было сдѣлать тотчасъ по открытіи операцій (съ началомъ военныхъ дѣйствій), т. е. занять Саксонію и подготовить и ее, какъ базу въ смыслѣ административномъ и стратегическомъ, такъ, чтобы она составляла одно цѣлое съ территоріею Пруссіи²⁾.

¹⁾ Это распредѣленіе базъ сдѣлано въ общихъ чертахъ и не должно быть понимаемо буквально, такъ какъ, напримѣръ, Одеръ служилъ базою и при операціяхъ противъ австрійцевъ и т. п.

²⁾ *Сухотинъ* „Фридрихъ Великій“. Стр. 81—88. *Spruner*. „Historisch-geographischer Hand-Atlas“. *Niox*, „Géographie militaire“, III—IV. *Rieger*. „Cechy, země i narod“. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главн. Штаба: „*Австро-Венгерія*“, III и т. д. (См. „Параллель между вторж. пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“ стр. XIII, 72—91, 125—127, 135—136 и 188).

Второстепенные театры военных действий.

Второстепенными театрами являлись: А) *Восточная Пруссія*, гдѣ первоначально оперировала русская армія, утвердившаяся въ этой области, обращенной (временно) въ русскую провинцію, а затѣмъ переносившая операціи въ *Померанію*, *Бранденбургію* и *Силезію*, при чемъ ей приходилось базироваться не только на Восточную Пруссію, но и на польскія земли—Западную Пруссію и Великую Польшу; Б) побережье *Помераніи*, гдѣ шведы, а затѣмъ русскіе дѣйствовали противъ вѣрностей Штеттина и Кольберга. Померанія и особенно послѣдній пунктъ имѣлъ для русскихъ первостепенное значеніе, такъ какъ владѣніе имъ отрывало свободную „коммуникацію“ съ Россією ¹⁾, не говоря уже о свободномъ и удобномъ сообщеніи съ базою, послѣ чего русскіе могли уже стремиться къ нанесенію рѣшительнаго удара Пруссіи, не удлиняя до крайности своей операціонной линіи для безцѣльныхъ дѣйствій совместно съ австріяцами; В) *ганноверскій* и *брауншвейгскій* театры, на которыхъ союзники Фридриха дѣйствовали противъ французовъ и имперцевъ; Г) по временамъ долина верхней части р. *Майна* ²⁾.

¹⁾ *Масловскій*. „Русская армія въ семилѣтнюю войну“, III, стр. 469—538.

²⁾ См. выноску 2 на стр. 79.

ГЛАВА IV.

Силезскія войны.

Въ первую силезскую войну Фридриху приходилось прежде всего овладѣть Силезіею. Это не представляло особенныхъ затрудненій, что и понималъ вполне самъ Фридрихъ, не раздѣлявшій опасеній нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и писавшій передъ 20-мъ октября 1740 года: „Превосходство нашихъ войскъ надъ войсками сосѣдей, быстрота, съ которою мы можемъ начать операціи, и вообще наше благоприятное (сравнительно съ сосѣдями) положеніе—безусловны и дають намъ... безконечное превосходство надъ всѣми европейскими державами“... „Нужно до наступленія зимы, овладѣть Силезіею, а зимою вести переговоры... въ такомъ случаѣ переговоры эти увѣнчаются успѣхомъ“¹⁾.

Въ видахъ скрытія дѣйствительныхъ намѣреній короля, были приняты слѣдующія мѣры: а) въ Берлинѣ распространень слухъ, что жизнь курфюрста *пфальцскаго* находилась въ опасности; б) сдѣланы распоряженія о *движеніи* войскъ Берлинскаго гарнизона къ Гальберштадту; в) приказано заложить *магацинъ* въ Магдебургѣ²⁾.

¹⁾ См. выписку 1 на стр. 76. „Идеи... на случай смерти императора“, были сообщены Фридрихомъ государственному министру Подевильсу 6-го ноября изъ Рейнсберга.

²⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“. I, 215—217. Однако австрійскій посланникъ довѣсь своему двору 29-го октября, что король имѣетъ виды на часть Силезіи. *V. Arneth*. „*Maria Theresias erste Regierungsjahre*“, I. 373. Его же *Mittheilungen des K. K. Kriegs-Archivs*“, 15.

Нѣкоторыя мобилизаціонныя распоряженія дѣлались, начиная уже съ конца октября; приказъ же о приведеніи войскъ въ состояніе готовности къ походу послѣдовалъ 8-го ноября, приче́мъ мобилизація должна была быть окончена въ три недѣли. Для занятія Силезіи предназначалось первоначально 20 баталіоновъ и 32 эскадрона при 34 орудіяхъ, а затѣмъ добавлено, для дѣйствій противъ крѣпости Глогау, 7 бат-новъ и 6 эскадроновъ при 8 орудіяхъ, итого 20,540 чел. пѣхоты съ артиллерією и 6,619 всадниковъ при 42 орудіяхъ, ¹⁾), сооставившихъ I и II корпуса, подъ начальствомъ генераль-фельдмаршала графа *Шверина* и генерала-отъ-инфантеріи герцога Гольштейнскаго ²⁾). Силы эти признавались достаточными въ виду крайней слабости австрійскихъ войскъ, занимавшихъ Силезію: въ моментъ смерти Карла VI только 1839 человекъ ³⁾, а къ половинѣ декабря всего лишь 7,359 человекъ ⁴⁾, изъ коихъ въ Глогау 1178, въ Глацѣ 150 (и сверхъ того 340 инвалидовъ), по 1 ротѣ въ Намслау и у Яблунки, а остальные войска (менѣе 6,000 человекъ и болѣе 500 лошадей) были расположены, подъ начальствомъ генерала *Бруна*, въ окрестностяхъ Брига и Олау ⁵⁾).

Австрійское правительство не придавало достаточно серьезнаго значенія полученнымъ имъ свѣдѣніямъ о намѣреніяхъ прусскаго короля, рассчитывало на помощь другихъ державъ и наконецъ предполагало, что противъ не обстрѣленныхъ прусскихъ войскъ достаточно выставить гораздо меньшія силы ⁶⁾).

¹⁾ Всего 27,159 чел. и 12,900 лощ. при 42 орудіяхъ; сверхъ того 2396 чел. нестроевыхъ и до 1000 повозокъ. „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 217—219.

²⁾ Тамъ же и *приложеніе* № 11: „Ordre de bataille der im December 1740 nach Schlesien rückenden Preussischen Armee“. Въ I корпусѣ показано только 29 эскадроновъ.

³⁾ Тамъ же, I, 224. Подъ гр. Валлиса, 1539 чел., и 3 волонт. роты, 300 чел. Крѣпости находились въ запущенномъ состояніи.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 228. 4 полка пѣхоты, вол. роты и 8 ротъ драгунъ.

⁵⁾ Тамъ же, и дополненіе 3, 4, 5 и 6.

⁶⁾ Тамъ же, 228—229. Если-бы австрійское правительство не теряло вре-

Планъ овладѣнія Силезіею былъ составленъ еще великимъ курфирстомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ ¹⁾. По всему вѣроятію, Фридрихъ и принялъ, въ общихъ чертахъ этотъ планъ ²⁾, причемъ рѣшилъ овладѣть крѣпостями Глогау и Бреславлемъ, а затѣмъ возможно большею частью Силезіи и не допустить прибытія къ австрійцамъ подкрѣпленій. Дороги въ это время были крайне неудовлетворительны. Главною коммуникаціонною линіею была р. Одеръ, связывавшаяся каналомъ Фридриха-Вильгельма съ р. Шпрее. Магазины были заложены во *Франкфуртъ* и въ *Кроссенъ*, а въ тылу въ *Цеденикъ* ³⁾, и въ *Магдебургъ* ⁴⁾.

Мобилизація дѣйствующей прусской арміи и сосредоточеніе ея къ Кроссену были окончены въ 5 недѣль ⁵⁾, что составляло важное преимущество Фридриха, такъ какъ для исполненія этихъ же операцій другимъ арміямъ понадобились бы мѣсяцы. Передъ отправленіемъ къ арміи Фридрихъ счелъ необходимымъ поднять духовныя ея силы, для чего, между прочимъ, обратился къ офицерамъ войскъ, собранныхъ въ то время въ Берлинѣ, съ слѣдующею рѣчью: „Господа, я предпринимаю войну, въ которой не имѣю иныхъ союзниковъ кромѣ вашего мужества и вашей доброй воли; дѣло мое справедливо,—опорою же мнѣ счастье. Помните всегда славу, которую приобрѣли ваши предки на поляхъ Варшавы, Фербеллина и во время похода въ Пруссію. Судьба ваша въ вашихъ рукахъ; отличія и награды ждутъ лишь, чтобы вы

мни, то могло бы сосредоточить къ концу декабря между Одеромъ, Олау и Нейссе не менѣе 16,000 человекъ.

¹⁾ Тамъ же, I, 220. Великій курфирстъ, въ свою очередь, принялъ въ соображеніе дѣйствія протестантскихъ (въ томъ числѣ и бранденбургскихъ) войскъ въ 30-лѣтнюю войну.

²⁾ Тамъ же и „*Politische Correspondenz*“, I, № 154 (письмо министру *Рохову* 12 ноября).

³⁾ Сюда свозился хлѣбъ въ зернѣ, закупленный въ Мекленбургѣ.

⁴⁾ Этотъ магазинъ долженъ былъ получить выдающееся значеніе на случай разрыва съ Саксоніею, возможность котораго имѣлась въ виду.

⁵⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 215—223.

заслужили ихъ вашими прекрасными дѣлами. Впрочемъ, мнѣ и не нужно возбуждать васъ къ славѣ, ибо она только одна у васъ предъ глазами—это предметъ единственно достойный вашихъ трудовъ. Намъ придется сразиться съ войсками, заслужившими величайшую славу подъ начальствомъ принца Евгенія; хотя принца уже и нѣтъ въ живыхъ, тѣмъ болѣе чести одержать побѣду, что намъ придется помѣряться съ храбрыми солдатами. До свиданія! Я послѣдую неуклонно за вами на поле чести, гдѣ насъ ожидаетъ слава!“¹⁾

Зимняя кампанія
1740—1741 годовъ.

I корпусъ сосредоточился у Кроссена 15-го декабря, а 16-го большая его часть перешла силезскую границу. Самъ Фридрихъ повелъ лѣвое крыло (10 бат-новъ и 11 эск-новъ) къ Глогау, а Шверину приказалъ вести правое крыло къ линіи Бунцлау-Польквиць. Съ 18-го дожди увеличивали трудность похода; тѣмъ не менѣе войска находились въ хорошемъ состояніи и дѣлали, въ необходимыхъ случаяхъ, большіе переходы²⁾.

23-го король произвелъ рекогносцировку кр. Глогау³⁾, которая была обложена пруссаками 24-го съ обоихъ береговъ Одера; Шверинъ же, дѣлая малые переходы, дошелъ 27-го до линіи Любенъ-Гайнау-Бунцлау, а 28-го донесъ королю о захватѣ австрійскаго транспорта, слѣдовавшаго изъ Лигница въ Бригъ, и о расположеніи австрійскихъ войскъ. Между тѣмъ Фридрихъ, желая ускорить веденіе операцій, принялъ цѣлнй рядъ мѣръ, сводившихся къ сочетанію *магазинной* системы съ *ревизиціонной*: а) доставка довольствія производилась на основаніи соглашенія „полевого комиссаріата“ съ сельскими старостами; б) все забранное

¹⁾ Тамъ же, стр. 222—223. Вѣрнѣе см. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“. II, 99.

²⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 229—235. 17-го декабря головныя части (къ линіи Саганъ-Нейзальць) до 35 верстъ.

³⁾ Тамъ же, стр. 235 и *приложеніе*: кроки кр. Глогау, исполненное самимъ королемъ.

должно было быть возмѣщено странѣ при общей „ликвидаци“ всѣхъ дѣлъ; в) войска должны были забирать на квартирахъ муку, дрожжи и дрова для доставки въ хлѣбопекарню, устроенную въ Цибернѣ у Глогау, а на маршѣ доставлять эти предметы въ провіантскія учрежденія или въ хлѣбопекарни; г) за все взятое приказано выдавать квитанціи; д) какія бы то ни было насилія строго воспрещены ¹⁾.

Городъ Бреславль, пользовавшійся большими правами, въ качествѣ вольнаго имперскаго города, не желалъ имѣть ни австрійскаго, ни прусскаго гарнизона; тѣмъ не менѣе въ немъ была сильна австрійская партія. Фридрихъ рѣшилъ не допустить туда австрійцевъ, взялъ гренадеръ изъ полковъ, находившихся у Глогау, и 5 эскадроновъ драгунъ и 28-го пошелъ къ Бреславлю; за нимъ приказано идти Шверину, а затѣмъ и войскамъ, оставшимся подъ Глогау, по смѣнѣ ихъ II корпусомъ ²⁾.

Подойдя къ Бреславлю 1-го января 1741 года, король вступилъ въ соглашеніе съ городскимъ управленіемъ, обязавшимся не впускать въ городъ австрійцевъ, и получилъ право заложить магазинъ въ предмѣстьѣ, но долженъ былъ признать нейтралитетъ города ³⁾.

Между тѣмъ австрійское правительство сдѣлало распоряженія о сформированіи арміи, подъ начальствомъ фельдцейхмейстера графа *Нейтперга*, изъ 14 пѣхотныхъ, 3 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ и 3 гусарскихъ полковъ, всего до 25,000 чел. при 16 полевыхъ орудіяхъ ⁴⁾. Однако формированіе этой арміи не могло быть окончено скоро. Въ виду этого Броунъ, оставивъ гарнизоны въ Бругѣ, Олау и

¹⁾ Тамъ же, стр. 236—237.

²⁾ II корпусъ герцога Гольштейнскаго, помощникомъ коего былъ наследный принцъ Ангальтъ-Дессаускій, состоялъ изъ 7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, или 5839 чел. (въ томъ числѣ 4907 строевыхъ) при 18 орудіяхъ, не считая 5 эскадроновъ драгунъ Платена (862 чел., въ томъ числѣ 822 строевыхъ). Тамъ же, приложение № 11.

³⁾ Тамъ же, стр. 238—245.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 245—247.

Намслау, 6-го января отошелъ къ Нейссе, куда и начали подходить къ нему подрѣвленія ¹⁾).

Фридрихъ, еще дѣйствуя противъ Бреславля, рѣшилъ овладѣть линіею Нейссе и вр. Глацъ. Шверинъ, съ правымъ крыломъ (6,400 чел.), двинулся къ Нейссе, выславъ 1 баталіонъ къ Глацу. Движеніе его привело къ стычкѣ у *Элгута* и къ бою у *Отмахау* 9-го января; послѣдній же завершился на другой день сдачею запершихся въ замкѣ австрійцевъ (13 офицеровъ и 330 нижнихъ чиновъ), при чемъ потери пруссаковъ были незначительны (9 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ). Король, оставивъ въ предмѣстьѣ Бреславля 1 полкъ, выступилъ 6-го января въ Олау; 8-го же эта крѣпость сдалась еще до открытія пруссаками огня ²⁾. Занятіе ея имѣло довольно важное значеніе для пруссаковъ, какъ въ виду ея расположенія въ узлѣ путей на р. Одерѣ, такъ и въ виду возможности устройства въ ней большихъ магазина и складовъ. 8-го же король продвинулся до Кл.-Оельса и выслалъ отрядъ генералъ-маіора *Клейста* (4 баталіона и 4 эскадрона) для обложенія вр. Бригъ, а самъ 11-го подошелъ въ окрестностямъ вр. Нейссе, занятой 5 австрійскими баталіонами, подъ начальствомъ энергичнаго полковника *ф.-Рота*. Обложивъ эту крѣпость (съ 6 баталіонами и 3 эскадронами) и направивъ Шверина (съ 7 баталіонами и 8 эскадронами) къ Нейштадту, Фридрихъ 19-го началъ бомбардированіе, такъ какъ рекогносцировка выяснила невозможность штурма, а вслѣдствіе суровой зимы, нельзя было думать о правильной осадѣ. Однако и бомбардированіе не дало желаемаго результата и было прекращено ³⁾. 25-го января пруссаки обложили, съ обоихъ бере-

¹⁾ Тамъ же, стр. 247—249.

²⁾ Гарнизонъ изъ 3 ротъ (350 чел.) вышелъ изъ крѣпости, сохранивъ оружіе и снаряженіе, а равно и обозъ; но 96 человекъ дезертировали къ пруссакамъ. Тамъ же, стр. 253—255.

³⁾ Тамъ же, стр. 261 и 267—271.

говъ Одера, кр. Бригъ, въ которой находилось 2,000 австрійцевъ графа *Пикколомини*. Между тѣмъ Шверинъ продолжалъ наступленіе по лѣвому берегу Одера и вытѣснилъ австрійцевъ изъ Верхней Силезіи въ Моравію, а отрядъ генераль-маіора *Лестце* (4 баталіона и 3 эскадрона) занялъ Намслау и соотвѣтствующую часть территоріи на правомъ берегу Одера ¹⁾).

Нейпергъ далъ Броуну инструкцію, на основаніи которой слѣдовало стараться главнымъ образомъ сохранить за австрійцами подступы изъ Силезіи къ Глацу, куда и отступать въ случаѣ необходимости, оставивъ достаточно сильный гарнизонъ въ Нейссе; при этомъ наблюдать и за Моравскою границею и, во всякомъ случаѣ, обратить особенное вниманіе на сбереженіе войскъ. Броунъ не могъ уже отступить къ Глацу, а потому рѣшилъ прикрывать Моравію, при чемъ отнести свои магазины назадъ, на линію Фрейденталь—Баучъ—Грецъ—Вагштадтъ. Получивъ (18-го января) свѣдѣніе о предполагаемомъ движеніи Шверина къ Егерндорфу, Броунъ 20-го отошелъ къ Тропшау, а 22-го къ Греду. 25-го, послѣ боя у Гредца съ передовыми частями пруссаковъ, австрійцы отошли къ Фульнеку, а 1-го февраля къ Лейпнику, гдѣ къ нимъ подошли подкрѣпленія ²⁾).

Такимъ образомъ, въ 6 недѣль, Фридриху удалось захватить всю Силезію, за исключеніемъ крѣпостей Глогау, Бригъ и Нейссе, обложенныхъ его войсками. 25-го января онъ возвратился въ Берлинъ, поручивъ Шверину начальство надъ арміею, которая была расположена въ четырехъ крупныхъ группахъ: а) у *Глогау* наследный принцъ Ангальтъ-Дессаускій съ 7 баталіонами и 5 эскадронами; б) у *Брига* Клейстъ съ 4 баталіонами и 6 эскадронами; в) у *Нейссе* герцогъ Гольштейнскій съ 8 баталіонами и 14 эс-

Расположеніе обн-ихъ сторонъ на зимнихъ квартирахъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 249—267 и 271—281.

²⁾ Тамъ же, стр. 273—277.

кадронами; г) у *Троттау* и *Егерндорфа* Шверинъ съ 7 баталіонами и 11 эскадронами; изъ остальныхъ же войскъ по 2 баталіона находилось въ Намслау и въ предмѣстьяхъ Бреслава, а 2 баталіона и 1 эскадронъ занимали Оппельнъ. Сообразно съ этимъ прусскія войска были расположены и на зимнихъ квартирахъ, при чемъ было признано возможнымъ размѣстить широко лишь войска Шверина и герцога Гольштейнскаго вдоль моравской и богемской границъ. Квартирный районъ имѣлъ по фронту (Яблунка—Лигница) 325, а въ глубину (до р. Одера) нѣсколько болѣе 40 верстъ; на этомъ пространствѣ было расположено 27,000 человѣкъ, т. е. расположеніе было разбросанное; если же отбросить войска обложія, а также 1 полкъ пѣхоты съ 5 эскадронами, расположенные на участкѣ отъ Лигница до Швейдница, то на пространствѣ 135 верстъ по фронту и 30 въ глубину находилось 10,000—15,000 пруссаковъ, которые могли сосредоточиться въ Егерндорфу въ теченіе 6—7 дней. Король оставилъ Шверину инструкцію, въ которой требовалъ принятія особенно серьезныхъ мѣръ для обезпеченія квартирнаго района ¹⁾).

Въ то же время австрійцы были расположены въ двухъ группахъ: одна, подъ начальствомъ *Броуна*, у Штернберга, Ольмюца, Прерау и Лейпника (съ передовыми частями на линіи Фрейденталь—Мистекъ), а другая подъ начальствомъ генерала *Лентулуса*, въ треугольникѣ Глацъ—Траутенау—Кёниггрецъ (съ передовыми частями на линіи Нейроде—Ландекъ). Главныя силы обѣихъ группъ были удалены другъ отъ друга на 150 верстъ. Расположившись на зимнихъ квартирахъ, обѣ стороны вели лишь малую войну, при чемъ пруссаки почувствовали превосходство австрійской кавалеріи ²⁾).

Въ виду затруднительности продовольствованія войскъ въ

¹⁾ Тамъ же, стр. 282—283 и 285—291.

²⁾ Тамъ же, стр. 291—295.

верхней Силезіи, были заложены магазины въ Ратиборѣ, Опельнѣ, Троппау, Егерндорфѣ, Отмахау и Олау. Магазины пополнялись хлѣбомъ и овощами, а также фуражемъ, мясо же доставлялось полевымъ комиссаріатомъ.

Источникомъ укомплектованія войскъ явилось населеніе Силезіи; наберенные отправлялись въ Потсдамъ для обученія; гусарскіе эскадроны приказано было довести до 150 всадниковъ ¹⁾.

Укомплектованіе
войскъ. Усиленіе
арміи.

Въ видахъ усиленія дѣйствующей арміи, были вновь отправлены изъ Пруссіи 17 баталіоновъ, 25 эскадроновъ и 87 орудій, по прибытіи коихъ (въ маѣ и не позже іюня) дѣйствующая прусская армія состояла изъ 30,700 чел. пѣхоты, 10,700 всадниковъ, а съ артиллеристами и нестроевыми изъ 50,000 человекъ ²⁾.

Выѣхавъ 19-го февраля изъ Берлина, король произвелъ объѣздъ квартирнаго района, при чемъ 27-го едва не былъ взятъ въ плѣнъ австрійскими гусарами, произведшими съ этою цѣлью нападеніе на передовыя части пруссаковъ, что привело къ стычкѣ у *Баумгартена* ³⁾. Затѣмъ онъ рѣшилъ сосредоточить возможно больше войскъ въ главной квартирѣ (у Швейдница), а между тѣмъ настаивалъ на скорѣйшемъ овладѣніи кр. Глогау, хотя бы посредствомъ штурма. Наслѣдныи принцъ Дессаускій не могъ вести правильной осады, такъ какъ у него не доставало тяжелой артиллеріи, а на штурмъ не рѣшался безъ категорическаго приказанія короля; получивъ же таковое, онъ исполнилъ его блистательно: крѣпость была взята штурмомъ въ ночь 8—9 марта; впрочемъ, гарнизонъ былъ захваченъ въ расплохъ и не оказалъ упорнаго сопротивленія. Пруссаки потеряли при этомъ 9 чел.

Осмотръ королевъ
квартирнаго района.
Взятіе Глогау.

¹⁾ Тамъ же, стр. 296.

²⁾ Тамъ же, стр. 310—312.

³⁾ Тамъ же, стр. 313—320.

убитыми и 42 ранеными и захватили 865 плѣнныхъ ¹⁾, 8 знаменъ, 69 пушекъ, 5 мортиръ, болѣе 4,000 ружей и разныя запасы ²⁾.

Совѣщанія короля
съ княземъ Дессау
и съ Шверинномъ.
Дѣйствія короля.

Фельдмаршалъ князь Дессау обращалъ вниманіе короля на вѣроятность прорыва растянутого расположенія пруссаковъ, со стороны Моравіи, въ прямомъ направленіи на Нейссе; король же предполагалъ, съ наступленіемъ лучшей погоды, начать осаду кр. Нейссе, а армию расположить на обоихъ берегахъ р. Нейссе, съ такимъ расчетомъ, чтобы можно было сосредоточить ее въ 3 дня на линіи Нейштадтъ - Егерндорфъ; для этого нужно было отнести магазины изъ Троппау и Ратибора въ Оппельнъ и оттянуть отъ Яблунки отрядъ *Ла-Мотта* ³⁾. Сообразно съ этимъ планомъ и были даны приказанія Шверину, который, въ свою очередь, обращалъ вниманіе короля на невозможность перенесенія магазиновъ въ Оппельнъ, вслѣдствіе враждебности населенія, на выгоды, сопряженныя съ возможностью довольствоваться войска на счетъ средствъ Верхней Силезіи и особенно на вредныя послѣдствія (въ моральномъ отношеніи) очищенія этой области. Принимая эти доводы во вниманіе, король остановился на полумѣрѣ и согласился на занятіе Троппау, но съ условіемъ, чтобы Шверинъ прикрылъ и Цумантель (т. е. прямой путь отъ Ольмюца къ Нейссе). Въ виду этого, онъ рѣшилъ подкрѣпить Шверина 5,000 пѣхоты и 1,000 конницы изъ подъ Нейссе. 30-го онъ соединился съ Шверинномъ въ Нейштадтъ, отсюда пошелъ съ 3 баталіонами къ Егерндорфу ⁴⁾.

Планъ Нейпперга.
Дѣйствія австрій-т. е. прорвать непріятельское расположеніе, вторгнувшись
цевъ.

¹⁾ Сверхъ того австрійцы потеряли 60 человекъ убитыми и ранеными Тамъ же, стр. 341.

²⁾ Тамъ же, стр. 343.

³⁾ Тамъ же, стр. 327—342.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 342—364.

въ Силезію изъ Моравіи, по пути отъ Штернберга черезъ Цукмантель къ Нейссе, что и привелъ въ исполненіе съ 15 баталіонами, 14 ротами гренадеръ и 12 конными полками (въ томъ числѣ 2 гусарскими), выславъ нѣсколько ранѣе, для прикрытія праваго фланга, къ сторонѣ Троппау-Егерндорфъ, генерала *Бараньяй* съ 1,000 пѣхоты, 500 нѣмецкой кавалеріи и 1 гусарскимъ полкомъ, тогда какъ генералъ *Лентулуйсъ*, съ 2 кавалерійскими и 1 пѣхотнымъ полками, долженъ былъ присоединиться къ нему, наступая отъ Глаца къ Нейссе. Пройдя 80 верстъ въ 8 сутокъ (при довольно неблагоприятныхъ условіяхъ), Нейппергъ 5 апрѣля вступилъ въ Нейссе, гдѣ къ нему присоединился и Лентулуйсъ; движеніе же Бараньяй принесло значительную пользу въ смыслѣ демонстраціи. Затѣмъ Нейппергъ двинулся къ Бригу, главнымъ образомъ съ цѣлью соединиться съ гарнизономъ этой вѣрности и обезпечить ея запасами продовольствіе арміи ¹⁾. Движеніе это производилось имъ медленно, преимущественно вслѣдствіе того, что обстановка представлялась ему весьма неясно (не взирая на то, что австрійцы обладали превосходною кавалеріею).

Пруссаки ко 2-му апрѣля были расположены въ 4-уголь-
никѣ Швейдницъ-Троппау-Ратиборъ-Олау (по фронту 140 Сосредоточеніе прус-
саковъ. Параллель-
ный маршъ обѣихъ
армій 6—9 апрѣля.
верстъ). Король, предполагая, что противникъ еще въ Фрей-
денталѣ, рѣшилъ сосредоточить свои силы на правомъ берегу
Нейссе. 4-го онъ сосредоточилъ у Нейштадта 18 баталіо-
новъ и 14 эскадроновъ и хотѣлъ переправиться у Зорге,
но замедлил исполненіемъ этого намѣренія, узнавъ (отъ
перебѣжчиковъ) о близости противника, послѣ чего сосре-
доточилъ въ ночи на 6-е апрѣля у Штейнау 29 баталіо-
новъ и 23 эскадрона, приказавъ Клейсту отойти отъ Брига
на присоединеніе къ нему и отправивъ на правый берегъ
Одера обозы всѣхъ полковъ, за исключеніемъ самыхъ не-

¹⁾ Тамъ же, стр. 364—374.

обходимыхъ повозокъ ¹⁾. Такимъ образомъ король и Нейппергъ оказались въ разстояніи до 14 верстъ другъ отъ друга, не имѣя объ этомъ надлежащихъ свѣдѣній. Авангардъ короля, подъ начальствомъ полковника *Штехова*, переправившись черезъ Нейссе, занялъ д. Лассотъ. Противъ него направился фельдмаршалъ-лейтенантъ *фонъ-Ремеръ* съ 6 полками кавалеріи, а Нейппергъ подерѣпилъ послѣдняго еще 5 полками и, сверхъ того, всю пѣхоту изъ подъ Нейссе. Тогда Штеховъ отошелъ обратно за р. Нейссе. Рекогносцировка, произведенная наслѣднымъ принцемъ Дессаускимъ, выяснила затруднительность переправы у Зорге въ виду непріятельской арміи. Поэтому король рѣшилъ переправиться у Михелау и Левена, что и исполнилъ 8 апрѣля съ 31 баталіономъ и 34 эскадронами, а затѣмъ двинулся къ Погарелю, предполагая дойти до Гроткау (дабы базироваться на Олау и Альзенау), откуда отправилъ нѣсколькихъ офицеровъ въ Олау съ извѣщеніемъ о своемъ приближеніи и съ приказаніемъ прислать ему прибывшіе туда 2 полка кирасиръ ²⁾. Между тѣмъ Нейппергъ 7-го развернулъ было свою армію противъ д. Лассотъ, а по отступленіи пруссаковъ, отошелъ въ Рейшдорфу; 8-го же онъ занялъ Гроткау; но, будучи еще слабо ориентированъ, не зналъ, что дѣлать далѣе ³⁾.

9-го король, предвидя уже сраженіе, рѣшилъ принять его во что бы ни стало, но, въ виду крайней затруднительности движенія ⁴⁾, далъ войскамъ отдыхъ. Въ то же время Нейппергъ продвинулъ пѣхоту къ Лаугвицу, 5 полковъ кавалеріи генерала *фонъ-Верлихенгена* къ Берддорфу и 6 полковъ Ремера къ Мольвицу, куда прибылъ и самъ, все еще не имѣя вѣрныхъ свѣдѣній о пруссакахъ и предполагая, что

¹⁾ Тамъ же, стр. 373—374.

²⁾ Тамъ же, стр. 379.

³⁾ Тамъ же, стр. 375—383.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 380, 381 и 388.

они находятся въ двухъ группахъ: у Михелая-Лёвень и у Олау. 10 король исполнилъ вышеуказанное рѣшеніе, что привело къ сраженію при Мольвицѣ ¹⁾.

Нейшергъ располагалъ 16 баталіонами, 14 ротами гренадеръ, 6 кирасирскими, 5 драгунскими и 2 гусарскими полками при 19 полевыхъ орудіяхъ, всего до 10,000 пѣхоты и 8,500 конницы, а съ артиллеристами около 19,000 человекъ ²⁾. Армія короля состояла изъ 31 баталіона (съ 37 полковыми орудіями) и 33 эскадроновъ конницы (въ томъ числѣ 3 гусарскихъ) при 16 тяжелыхъ орудіяхъ, всего же изъ 16,800 пѣхоты, и 4,500 конницы, а съ артиллеристами изъ 21,600 человекъ ³⁾.

Сраженіе при Мольвицѣ 10 апрѣля 1741 года.

(См. ч. № 6).

Нѣсколько позже 5 часовъ утра прусская армія начала сосредоточиваться у мельницы близъ д. Погарель; сосредоточеніе и построеніе походнаго порядка было окончено въ 9 часовъ, послѣ чего армія двинулась въ направленіи на Олау 5 колоннами: среднюю составляла артиллерія, двѣ ближайшія пѣхота, а двѣ крайнія кавалерія, къ которой было придано по 2 баталіона гренадеръ ⁴⁾. Непрительская конница затрудняла сборъ свѣдѣній о противникѣ, но авангардъ *Ротенбурга* захватилъ близъ Пампица 20 плѣнныхъ, которые подтвердили показанія мѣстныхъ жителей о расквартированіи австрійцевъ въ Мольвицѣ, Грюнингенѣ и Гюнеряѣ. По достиженіи дороги Нейдорфъ-Бригъ, король приказалъ перестроиться въ боевой порядокъ (хотя непритель еще не показывался), причемъ правое крыло должно было примыкать къ д. Гермсдорфъ, а лѣвое къ глубокому и болотистому ручью Лаугвицкому ⁵⁾. Генераль гр. *фонъ-Шу-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 379—387.

²⁾ Тамъ же, стр. 391 и дополненіе № 127.

³⁾ Тамъ же и дополненіе № 128.

⁴⁾ По диспозиціи движеніе слѣдовало начать въ 7 часовъ утра. Тамъ же, стр. 388.

⁵⁾ По картѣ прусскаго генеральнаго штаба «Конрадсвальдаурбахъ».

ленбургъ, командовавшей кавалерією праваго крыла, не дошелъ до указанной ему деревни; къ тому же, его кавалерія не дала пѣхотѣ необходимаго ей мѣста для развертыванія; въ виду этого 3 баталіона изъ 1 линіи были осажены назадъ для обезпеченія праваго фланга обѣихъ пѣхотныхъ линій ¹⁾. Обозъ былъ расположенъ близъ д. Пампица, подъ прикрытіемъ только что присоединившагося полка Ла-Мотта съ баталіономъ Герне и 2 эскадронами гусаръ ²⁾.

Между тѣмъ Нейппергъ выслалъ нѣсколькихъ гусарскихъ офицеровъ, съ цѣлю производства развѣдокъ, въ особенности въ направленіи на Бригъ, но не получилъ отъ нихъ донесеній своевременно и узналъ о приближеніи противника лишь въ то время, когда послѣдній былъ уже виденъ вблизи квартиръ австрійцевъ, около 11 часовъ дня. Авангардъ Ротенбурга подходилъ уже къ Мольвицу въ то время, когда австрійцы только дебушировали оттуда, но не атаковалъ ихъ, въ виду полученнаго запрещенія завязывать какое бы то ни было дѣло, и отошелъ къ правому крылу. Нейппергъ былъ вынужденъ строить боевой порядокъ подъ огнемъ быстро изготовившейся прусской артиллеріи; ранше всѣхъ развернулись 6 полковъ кавалеріи его праваго крыла, которые теперь должны были образовать лѣвое ³⁾, подъ начальствомъ *Ремера*. Послѣдній получилъ приказаніе выждать развертыванія арміи, но, принимая во вниманіе, что правое крыло пруссаковъ находилось уже близко отъ Мольвица и что лѣвое крыло австрійцевъ было атаковано ранѣ окончанія развертыванія, рѣшилъ атаковать угрожавшее неприятельское крыло и выиграть время для развертыванія

¹⁾ Король назначилъ для этого гренадерскій баталіонъ Клейста и полкъ принца Дитриха; изъ нихъ два баталіона были построены перпендикулярно къ обѣимъ линіямъ, а третій развернулся на правомъ флангѣ 2-й линіи.

²⁾ „*Der erste schlesische Krieg*“, I, 396 — 397. Полкъ Ла-Мотта прибылъ изъ Оппельна.

³⁾ Тамъ же, стр. 397 — 398. Полки кирасирскіе Зегера, Гогень-Эмса, Биркенфельда и Лантьери и драгунскіе Альтана и Ремера.

арміи ¹⁾. Нѣсколько позже 2-хъ часовъ пополудни полки Ремера (болѣе 4,500 коней) начали атаку. Между тѣмъ 4 эскадрона Шуленбурга, сдѣлавъ заѣздъ на $\frac{1}{4}$ часть круга направо, подставили свои фланги, вслѣдствіе чего и были легко опрокинуты налетѣвшимъ на нихъ непріателемъ. Король пытался было возстановить дѣло съ остальными эскадронами праваго крыла, но и эти эскадроны были опрокинуты австрійцами. Часть опрокинутыхъ прусскихъ эскадроновъ примкнула, черезъ болотистые луга (вдоль ручья), къ кавалеріи лѣваго крыла, другая же часть бросилась за 2-ю линію и тутъ начала собираться. Часть преслѣдовавшей австрійской конницы (также черезъ болота) присоединилась къ своей же конницѣ праваго крыла генерала *фонъ-Берлихмисена*; другая же часть бросилась на прусскую артиллерію, захватила большую ея часть, повернула нѣсколько орудій противъ пруссаковъ и увезла 4 пушки ²⁾. Однако, прусская пѣхота отразила атаки австрійской конницы ³⁾, которая, впрочемъ, повторила атаку. Раненый Шуленбургъ повелъ снова противъ нея приведенные въ порядокъ прусскіе эскадроны, изъ коихъ только одинъ довелъ атаку до конца, а прочіе обратились въ бѣгство. Въ происшедшей при этомъ свалкѣ погибли оба начальника, Шуленбургъ и Ремеръ. Затѣмъ часть австрійской конницы, перемѣшавшись съ конно-гренадерами Шуленбурга, ворвалась съ фланга въ пространство между обѣими прусскими линіями. 2-я линія, подобно нѣкоторымъ частямъ 1-й, отерпла огонь безъ команды, чѣмъ увеличила разстройство 1-й линіи, но, благодаря распорядительности начальниковъ и мужеству нѣкоторыхъ баталіоновъ ⁴⁾, во всей прусской пѣхотѣ праваго крыла былъ возстановленъ достаточный порядокъ, при чемъ отбита какъ эта, такъ и слѣдующая атака австрійской ка-

¹⁾ Тамъ же, стр. 400.

²⁾ 2 тяжелыхъ и 2 легкихъ. Тамъ же, стр. 400—402.

³⁾ Тамъ же, стр. 402—403.

⁴⁾ Особенно 1-го баталіона полка принца Леопольда. Тамъ же, стр. 404.

валеріи, понесшей значительныя потери (около 3½ часовъ по-полудни). Между тѣмъ лѣвое крыло пруссаковъ находилось въ благоприятномъ положеніи; его кавалерія пыталась атаковать австрійскую, которая вынудила ее отойти назадъ и атаковала прусскую пѣхоту, но была отражена ею и прусскою артиллеріею лѣваго же крыла, послѣ чего удалась съ поля сраженія ¹⁾). Шверинъ, опасаясь за жизнь короля, участвовавшего въ кавалерійскомъ бою на своемъ правомъ флангѣ и считавшаго уже бой проиграннымъ, уговорилъ его удалиться въ Оппельнъ, куда, въ случаѣ неудачи, должна была отходить и армія, а по удаленіи его съ поля сраженія, принялъ начальство (около 4-хъ часовъ по-полудни) и на вопросы частныхъ начальниковъ, куда отступать, отвѣтилъ: „*прямо на врага*“ ²⁾). Притянувъ къ правому флангу 1-й линіи гренадерскіе баталіоны Болштерна и Винтерфельдта, дѣйствовавшіе съ кавалеріею, и приказавъ имъ обезпечивать отъ охвата находившіяся на правомъ флангѣ 1-й линіи 1-й гвардейскій баталіонъ, онъ сталъ передъ этимъ баталіономъ, краткою рѣчью воодушевилъ войска и приказалъ возобновить наступленіе. Это наступленіе было произведено въ образцовомъ порядкѣ пѣхотою праваго крыла, отрывшею, съ 300 шаговъ, огонь повзводно. Нейппергъ, притянувъ на свое лѣвое крыло отъ Берлихингена применувшіе къ нему эскадроны Ремера, приказалъ графу *Бентгейму* приостановить новую атакою наступленіе пруссаковъ, но эта атака была отбита, а между тѣмъ прусская пѣхота все приближалась къ австрійской, производя частый огонь ³⁾). Тогда Нейппергъ частью сомкнулъ свою пѣхоту влѣво, частью заполнилъ интервалы въ 1-й линіи баталіонами 2-й; но всѣ *старанія двинуть впередъ австрійскую пѣхоту были безуспѣшны* ⁴⁾). Однако

¹⁾ Тамъ же, стр. 407—408.

²⁾ Тамъ же, стр. 405—406.

³⁾ Тамъ же, стр. 408—409.

⁴⁾ Тамъ же.

и пруссаки понесли „большія потери“ и начинала ощущать недостатокъ въ патронахъ. Шверинъ послалъ приказаніе командовавшему крыломъ генералу *фонъ - Каллхиттейну* ускорить наступленіе пѣхоты этого крыла на Мольвицъ. Это и рѣшило дѣло въ пользу пруссаковъ. Австрійская пѣхота столпилась къ своимъ знаменамъ, образовавъ между частями боевого порядка большіе интервалы.

Въ виду подобнаго положенія дѣлъ, около 6 часовъ, Нейппергъ, желая сохранить армію отъ полнаго разстройства, приказалъ начать отступленіе, подъ прикрытіемъ гренадеръ и сохранившейся еще въ порядкѣ части кавалеріи, на Гроткау. Пруссаки преслѣдовали слабо: задача эта была исполнена главнымъ образомъ маіоромъ *ф.-Цитеномъ* съ гусарами и отчасти 10 эскадронами генералъ-лейтенанта *ф.-Гесслера*, прибывшими изъ Олау только къ концу боя. При преслѣдованіи пруссаки отбили часть захваченной австрійцами своей артиллеріи ¹⁾. Прусская армія расположилась лагеремъ на полѣ сраженія, а австрійская отступила ночью въ Гроткау. Австрійцы потеряли убитыми, ранеными, плѣнными и безъ вѣсти пропавшими 4551 чел. (въ томъ числѣ 9 генераловъ и 214 офицеровъ), 14 знаменъ, 3 штандарта, 6 полевыхъ орудій, 1 гаубицу и 1 петарду; но и пруссакамъ побѣда обошлась дорого: изъ строя выбыло 190 офицеровъ (въ томъ числѣ 4 генерала) и 4659 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными ²⁾.

Самъ Фридрихъ, оцѣнивая Мольвицкую операцію, нахо- Разборъ Мольвиц-
дитъ, что успѣхъ зависѣлъ отъ того, сдѣлаетъ ли онъ больше кой операціи.
или меньше ошибокъ, чѣмъ Нейппергъ, причемъ говоритъ:
„Планъ Нейпперга былъ разуменъ и основателенъ; втор-
гаясь въ Силезію, онъ прорывалъ квартирное расположеніе
вороля; онъ доходить до Нейссе... и могъ бы захватить мага-

¹⁾ Тамъ же, стр. 408—411. Австрійцы увезли только 6-фунтова орудія.

²⁾ Тамъ же, стр. 388—412. „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“, II, 116—122.

зины пруссаковъ въ Бреславлѣ... Еще ранѣе онъ могъ бы захватить въ распахъ короля въ Егерндорфѣ и кончить войну однимъ ударомъ; дойдя до Нейссе, онъ могъ захватить войска герцога Гольштейнскаго...; обнаруживъ больше дѣятельности, онъ могъ воспрепятствовать королю переправиться у Михелау; даже изъ Гроткау онъ долженъ былъ идти днемъ и ночью, взять Олау и отрѣзать короля отъ Бреславля. Не воспользовавшись этими случаями, онъ далъ себя захватить въ распахъ по непростительной безпечности, и если былъ разбитъ, то главнымъ образомъ вслѣдствіе своихъ же ошибокъ. Король далъ еще большее основаніе къ критикѣ: онъ получилъ своевременно извѣщеніе о планѣ противника, но не принялъ соответственныхъ мѣръ... вмѣсто того, чтобы идти къ Егерндорфу и еще больше разбрасывать свои войска, ему слѣдовало сосредоточить всю армію на тѣсныхъ квартирахъ въ окрестностяхъ Нейссе; онъ позволилъ отрѣзать себя отъ герцога Гольштейнскаго и былъ вынужденъ дать бой на такой позиціи, гдѣ, на случай неудачи, не имѣлось пути отступленія и гдѣ онъ рисковалъ потерять армію и погибнуть самому. Подойдя къ Мольвицу, гдѣ непріятель стоялъ по квартирамъ, вмѣсто того, чтобы быстро наступать и прорвать расположеніе войскъ королевы ¹⁾, онъ потерялъ 2 часа на методическое ²⁾ построеніе впереди деревни, въ которой никакія непріятельскія войска не показывались; еслибы онъ только атаковалъ Мольвицъ, то захватилъ бы всю находившуюся тамъ австрійскую пѣхоту, подобно тому, какъ были захвачены въ Бленгеймѣ ³⁾ 20 французскихъ баталіоновъ; но въ его арміи только одинъ фельдмаршалъ Шверинъ обладалъ необходимымъ умомъ и опытностью. Духъ войскъ былъ хорошъ, но они знали только то, что имѣло значеніе вто-

¹⁾ Маріи-Терезіи, королевы венгерской и проч.

²⁾ Понимая въ смыслѣ объективномъ.

³⁾ Въ сраженіи при *Гохштедтѣ* или *Бленгеймѣ* 13 августа 1704 года, во время войны за испанское наслѣдство.

ростепенное, и, не обладая боевымъ опытомъ, шла ощупью и боялись рѣшительныхъ дѣйствій. Пруссаки были спасены лишь своею храбростью и дисциплиною¹⁾. Мольвицкій бой явился школою для короля и его войскъ. Король много размышлялъ о своихъ ошибкахъ (и старался исправить и избѣжать ихъ повторенія) впоследствии²⁾.

Къ этой довольно безпристрастной оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ необходимо добавить, что тогда какъ Нейпергъ, нагавунѣ боя, не имѣлъ надлежащихъ свѣдѣній о противникѣ, король уразумѣлъ положеніе дѣлъ, сосредоточилъ силы превосходныя въ сравненіи съ непріателемъ и далъ бой вполне *цѣлесообразный*; съ точки же зрѣнія тактики, по отношенію къ пруссакамъ, бой этотъ не подходилъ къ идеалу *планообразности*—веденія его въ духѣ внутренней цѣльности—до удаленія короля съ поля сраженія и принятія Швериномъ начальства. Шверинъ и прусскія войска (главнымъ образомъ пѣхота) вырвали побѣду изъ рукъ австрійцевъ и выиграли это сраженіе, обратившее вниманіе всей Европы на молодого прусскаго короля и его армію.

Послѣ сраженія при Мольвицѣ Фридрихъ возстановилъ свои сообщенія съ Олау и Бреславлемъ, притянулъ войска герцога Гольштейнскаго (7 баталіоновъ и 6 эскадроновъ) и 5 эскадроновъ изъ Пруссіи и сосредоточилъ не менѣе 40 баталіоновъ и 56 эскадроновъ, послѣ чего обложилъ гр. Бригъ, прикрылъ блокаду и сдѣлалъ распоряженіе о веденіи осады, съ цѣлью скорѣйшаго овладѣнія ею, дабы имѣть еще одинъ опорный пунктъ на Одерѣ³⁾. Въ то же время Нейпергъ старался усилить свою армію подкрѣпленіями, но долженъ былъ считаться съ ненадежностью своей пѣхоты и даже

Дѣйствія обѣихъ сторонъ послѣ сраженія подъ Мольвицемъ.

¹⁾ Это относится главнымъ образомъ къ пѣхотѣ.

²⁾ „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“, II, 122—124.

³⁾ „Der erste schlesische Krieg“, II, 21—35. Для веденія осады было назначено 9 баталіоновъ и 6 эскадроновъ, подъ начальствомъ ген.-лейт. ф. Калькштетина.

находилъ нужнымъ сформировать корпусъ въ 12—15,000 изъ иностранцевъ. Въ виду этого онъ совѣтовалъ заключить миръ или обратиться въ помощи союзниковъ, дабы выиграть время для приведенія австрійскихъ войскъ въ состояніе большей боевой готовности. Вслѣдствіе этого обѣ стороны прервали веденіе сколько-нибудь рѣшительныхъ операцій, и въ то же время началась усиленная и напряженная дѣятельность дипломатіи ¹⁾).

Союзъ Франціи съ Пруссією, Испанією и разными германскими владѣтелями. Франція выступила противъ своего стариннаго врага, Австріи, и заключила противъ нея союзъ съ Пруссією, а также съ Испанією и Баварією; въ этому союзу приступили курфюрсты кельнскій, пфальцскій и саксонскій. Въ то же время Англія и Россія готовились поддерживать Австрію; но Россія была отвлечена войною съ Швецією и только Англія собирала въ Ганноверѣ свои и до 12,000 датскихъ и гессенскихъ войскъ.

Операціи союзниковъ противъ австрійцевъ. Въ іюль баварцы захватили Пассау. Въ половинѣ августа 40,000 французовъ, подъ начальствомъ маршала *Белль-иля*, перешли черезъ Рейнъ, принудили мелкихъ владѣтелей въ Швабіи къ нейтралитету, соединились съ баварцами и, совместно съ ними, вступили въ эрцгерцогство Австрію. Въ сентябрѣ маршалъ *Мальебуа*, также съ 40,000 французовъ, занялъ Вестфалію; отдѣльные французскіе корпуса были направлены въ австрійскіе Нидерланды и въ Италію; наконецъ, 20,000 *саксонцевъ* вступили въ Богемію. *Курфюрстъ баварскій*, съ франко-баварскою армією, находился уже въ двухъ переходахъ отъ Вѣны, но, опасаясь, чтобы саксонцы одни не овладѣли Богемією, оставилъ часть силъ въ Австріи, а самъ пошелъ въ Богемію, взялъ Будвейсъ и Таборъ, соединился съ саксонцами и овладѣлъ Прагою ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, II, стр. 1—61.

²⁾ Тамъ же, стр. 61—64, 81—97, 141—149, 185—217.

Между тѣмъ великій *герцогъ тосканскій*, присоединивъ къ арміи Нейпперга войска князя *Лобковица*, собралъ до 36,000—40,000 чел., но не успѣлъ предупредить взятія Праги и отошелъ въ южную Богемію, къ Будвейсу и Хрудаму. Дальнѣйшія дѣйствія обѣихъ сторонъ на этомъ театрѣ сводились къ малой войнѣ.

Въ ноябрѣ испанцы вступили въ герцогство миланское, вслѣдствіе чего война началась и въ Италіи.

Такимъ образомъ опасность угрожала Австріи почти со всѣхъ сторонъ. Въ виду этого Марія-Терезія заключила съ Фридрихомъ Клейнъ - Шнеллендорфскій тайный договоръ 9-го октября 1741 года ¹⁾, въ силу коего австрійцы отступили въ Моравію, а кр. Нейссе была сдана пруссакамъ, которые, выдѣливъ часть войскъ для осады Глаца, расположились на зимнихъ квартирахъ, частью въ Силезіи, частью въ Богеміи; при этомъ Марія-Терезія обѣщала уступить Пруссіи Нижнюю Силезію съ кр. Нейссе, а король обязался прекратить военныя дѣйствія противъ Австріи и ея союзниковъ ²⁾. Подобная политика Фридриха объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ опасался слишкомъ сильнаго вліянія Франціи и вмѣшательства ея въ дѣла Германіи, въ случаѣ совершеннаго ослабленія Австріи.

Марія-Терезія, освободившись на время отъ Фридриха, приняла мѣры къ возможно большему усиленію арміи, въ чемъ встрѣтила поддержку со стороны своихъ подданныхъ, особенно венгровъ, выставившихъ народное ополченіе, до 40,000 человекъ (въ томъ числѣ до 20,000 отличной легкой конницы); войскамъ, находившимся въ отдаленныхъ владѣніяхъ Габсбурговъ, было приказано сосредоточиться въ Австріи; сдѣланы распоряженія о наборѣ 15,000 чел. въ составъ вновь формируемыхъ линейныхъ войскъ. Сверхъ

Клейнъ - Шнеллендорфскій договоръ и его послѣдствія.

Операции австріецевъ противъ франко-баварцевъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 164—167.

²⁾ Тамъ же, стр. 169—185, 248—262.

того заключеніе Клейнъ-Шнеллендорфскаго договора дало возможность обратитъ противъ франко-баварцевъ почти всѣ силы, дѣйствовавшія противъ Фридриха. Австрійцы въ концѣ 1741 и въ началѣ 1742 года вытѣснили союзниковъ изъ Австріи и вступили въ Баварію въ то время, когда курфирсть баварскій былъ избранъ въ императоры, подъ именемъ *Карла VII* ¹⁾.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій Пруссіею. Походъ въ Моравію.

Фридрихъ еще ранѣ велъ съ нимъ переговоры ²⁾ и отправилъ въ Богемію принца Дессау съ 25 эскадронами, съ цѣлью поддержать, въ случаѣ надобности, союзниковъ; теперь же, уразумѣвъ, что Австрія, справившись съ ними, попытается возвратитъ и Силезію, рѣшилъ ее предупредить и возобновитъ военныя дѣйствія, о чемъ его просилъ и лишившійся своихъ наслѣдственныхъ владѣній императоръ.

Король поставилъ себѣ цѣлью быстрымъ ударомъ принудитъ къ миру Австрію, не уничтожая ее, при чемъ надѣялся сдѣлаться третейскимъ судьей между враждебными другъ другу державами и, въ союзѣ съ Саксоніею, парализовать стремленія Франціи къ захвату господствующей роли въ Германіи ³⁾.

Къ 15 января 1742 года прусскія войска были расположены въ двухъ группахъ: а) 43 баталіона и 61 эскадронъ въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ Фридриха и б) 42 баталіона, 8 ротъ гренадеръ и 115 эскадроновъ въ завоеванныхъ областяхъ ⁴⁾. Фридрихъ старался отвлечь австрійцевъ

¹⁾ 24 января 1742 года. Тамъ же, III, стр. 33.

²⁾ Тамъ же, II, 217—225 и 262—264.

³⁾ Тамъ же, II, 264—266. 15 января король далъ для руководства своему посланнику въ Парижѣ слѣдующее наставленіе: „Er sollte sehr genau sondiren und zuverlässig melden, ob der Kardinal vor die Sachsen portiret sei oder nicht? Und ob er intendire in Teutschland eine Espèce von Equilibre zu etabliren, und darin nur lauter Kleine Herren (Regulos) zu haben und einen mit dem anderen zu balanciren“. *Politische Correspondenz*, II, № 665.

⁴⁾ „Der erste schlesische Krieg“, III, 4. Въ числѣ 176 эскадроновъ было 50 гусарскихъ и уланскихъ.

отъ Богеміи и Баваріи занятіемъ Моравіи и въ то же время привлечь къ операціямъ въ Моравіи саксонскія и отчасти французскія войска (всего же до 19,000 чел.); своихъ же войскъ назначилъ въ составъ дѣйствующей арміи не болѣе 15,000 чел. ¹⁾. Операція эта дала довольно слабые результаты: добившись съ трудомъ подчиненія ему упомянутыхъ союзныхъ войскъ, Фридрихъ занялъ Иглау ²⁾, а затѣмъ двинулся къ р. Тайфъ, угрожая Вѣнѣ, при чемъ легкой отрядъ Цитена дошелъ до Штокерау и Корнейбурга и этимъ вызвалъ даже переполохъ въ столицѣ Австріи; однако невозможность согласованія интересовъ Пруссіи, Саксоніи и Франціи, различные безпорядки въ саксонскихъ войскахъ и отказъ саксонскаго правительства въ осадной артиллеріи для осады Брюнна привели короля къ заключенію, что онъ долженъ рассчитывать лишь на свои собственныя силы. Между тѣмъ коммуникаціонная линія не получила должнаго обезпеченія и устройства, а продовольствованіе войскъ дѣлалось все болѣе и болѣе затруднительнымъ ³⁾. Въ виду этого король былъ вынужденъ отойти отъ р. Тайи, ограничившись обложеніемъ Брюнна и подтянувъ войска изъ Силезіи, въ видахъ прикрытія со стороны Венгріи. При такихъ условіяхъ австрійцы имѣли возможность сильно улучшить свое стратегическое положеніе. Принцъ Карлъ Лотарингскій ⁴⁾, принявшій начальство надъ сосредоточившеюся въ Богеміи главною австрійскою арміею (30,000 чел. при 40 орудіяхъ), долго не могъ рѣшить, противъ кого изъ противниковъ слѣдовало дѣйствовать. Наконецъ Марія-Терезія приказала ему категорически дѣйствовать противъ пруссаковъ, вслѣдствіе чего принцъ рѣшилъ двинуться въ Моравію.

¹⁾ Тамъ же, стр. 7. Силы союзниковъ на р. Сассавѣ король опредѣлялъ въ 25,000 человекъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 50.

³⁾ Тамъ же, стр. 8—68.

⁴⁾ Братъ Франца, супруга Маріи-Терезіи.

Походъ въ Богемію.
Новый планъ короля.

Между тѣмъ французы считали себя слабыми для дѣйствій противъ австрійцевъ въ Богеміи и требовали поддержанія ихъ саксонцами; Фридрихъ же воспользовался этимъ предложеніемъ, чтобы отступить изъ Моравіи, а потому приказалъ: а) князю *Ангальтъ-Дессау*, съ 14 баталіонами и 25 эскадронами, слѣдовать въ сѣверовосточную Богемію и занять округа Кениггрецкій и Ю. Бунцлаускій; б) саксонцамъ двинуться къ Прагѣ; в) принцу *Дитриху* Дессаускому, съ 14 баталіонами и 30 эскадронами, прикрывать верхнюю Силезію, занявъ Ольмюць и Прерау; г) главнымъ силамъ (21 баталіонъ и 50 эскадроновъ) перейти къ Гогенмауту. Исполненіе этихъ задачъ и маршей-маневровъ сопровождалось многими мелкими стычками. Окончательно король сосредоточилъ войска, приведенныя изъ Моравіи, соединившись съ отрядомъ князя Ангальтъ-Дессау, у Хрудима ¹⁾. Въ то же время принцъ Карлъ вытѣснилъ принца Дитриха изъ Моравіи въ Силезію, а затѣмъ двинулся вслѣдъ за королемъ въ Богемію, который въ это время былъ уже окончательно предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ, такъ какъ французы отказались ему содѣйствовать, а саксонцы удалились въ свое отечество. Принцъ Карлъ намѣревался идти къ Прагѣ черезъ Колинъ, при чемъ надѣялся захватить магазины пруссаковъ въ Подьебрадѣ и Нимбургѣ и даже разбить короля, котораго онъ считалъ весьма слабымъ. 13-го мая онъ дошелъ до Хотьборша, а легкій его отрядъ (1200 чел.) еще 12-го занялъ Часлау. Съ своей стороны Фридрихъ не только не уклонялся отъ боя, но даже желалъ его, дабы заставить Австрію заключить съ нимъ миръ ²⁾.

Сраженіе при Хоту-
зицѣ 17 мая 1742
года.

Слѣдствіемъ этихъ намѣреній и соотвѣтствовавшихъ имъ распоряженій обихъ противниковъ явилось сраженіе при *Хотузицѣ* (или *Часлау*) 17-го мая, въ которомъ принцъ

¹⁾ „Der erste schlesische Krieg“, III, 68—163.

²⁾ Тамъ же, стр. 163—180 и 180—226.

Карль и фельдмаршалъ гр. Кенигсекъ, съ 28,000 чел. (въ томъ числѣ 16,000 пѣхоты) при 40 орудіяхъ, атаковали расположенныя у Хотузица войска наслѣднаго принца Дессаускаго, который и самъ пошелъ на встрѣчу австрійцамъ и былъ подтвержденъ королемъ, сосредоточившимъ также 28,000 чел. (въ томъ числѣ 18,400 пѣхоты) при 82 орудіяхъ. Бой былъ рѣшенъ въ пользу пруссаковъ неожиданнымъ для австрійцевъ введеніемъ въ дѣло сильного резерва изъ 21 прусскаго баталіона въ минуту, выбранную весьма удачно самимъ королемъ. Побѣдители потеряли 14 штандартовъ и знаменъ, 146 офицеровъ, 4647 нижнихъ чиновъ и болѣе 2,000 лошадей, а побѣжденные 195 офицеровъ, 6133 нижнихъ чиновъ, 16 пушекъ и 1 гаубицу ¹⁾).

Попытка короля вести операціи въ Моравіи, въ направленіи на Вѣну, во главѣ союзной арміи, не могла привести къ успѣху главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія объединенія власти, а затѣмъ и вслѣдствіе продовольственныхъ затрудненій. Король, какъ и въ 1741 году, продолжалъ учиться веденію операцій, къ тому же при весьма затруднительныхъ условіяхъ, въ которыя стратегія была поставлена политикою. Въ виду этого хотя и должно отмѣтить, въ дѣйствіяхъ короля, нѣкоторыя отрицательныя рѣшенія задачъ стратегическаго искусства (несоотвѣтствіе средствъ поставленной цѣли въ началѣ кампаніи, нѣсколько сомнительное обезпеченіе операціонной линіи, по меньшей мѣрѣ, до отступленія изъ Моравіи, по временамъ преобладаніе случайностей надъ расчетомъ и отсутствіе внутренняго единства операціи), но, въ то же время, нельзя не признать, что въ эту кампанію король уже сдѣлалъ замѣтный шагъ впередъ въ области стратегіи и еще болѣе большой шагъ въ области тактики ²⁾).

Оцѣнка операцій въ Моравіи и въ Богеміи до сраженія при Хотузицѣ включительно.

¹⁾ Тамъ же, стр. 227—255.

²⁾ Особенно поучительнымъ въ послѣднемъ отношеніи нельзя не признать

Окончаніе 1-й силезской войны.

Пруссія нуждалась уже въ средствахъ для продолженія войны и не могла полагаться ни въ какомъ отношеніи на своихъ союзниковъ, а въ то же время Австріи нужно было избавиться (хотя бы на время) отъ опаснѣйшаго изъ своихъ противниковъ. Въ виду этого Фридрихъ предложилъ королевѣ Маріи-Терезіи заключить отдѣльный миръ, который и былъ заключенъ въ Бреславлѣ въ іюнѣ 1742 года; по этому миру графство Глацъ и Силезія, за исключеніемъ княжества тешенскаго, города Троппау и части земель на правомъ берегу р. Оппы, были уступлены Пруссіи. Къ этому миру приступила и Саксонія ¹⁾).

2-я силезская война.

Окончивъ войну съ Пруссіею, Австрія снова обратила всѣ свои силы противъ французовъ, баварцевъ и испанцевъ и одержала цѣлый рядъ успѣховъ. Въ 1743 году на ея сторону стала Англія, старавшаяся ослабить вліяніе Франціи на Германію, а также и Сардинія, получившая территориальное вознагражденіе и обязавшаяся содѣйствовать Австріи войсками въ Италіи. Въ 1744 г. къ англо-австрийскому союзу приступила Саксонія. Противъ Австріи оставались только Франція и Испанія, а въ случаѣ, еслибы и Франція, потерпѣвшая серьезныя неудачи, заключила миръ съ Австріею, можно было предполагать, что Марія-Терезія обратила бы всѣ свои силы противъ Пруссіи. Въ виду этого Фридрихъ въ 1744 году рѣшилъ объявить Австріи войну, отвлечь ея силы отъ Франціи, предупредить примиреніе обѣихъ этихъ державъ и вынудить Марію-Терезію окончательно отказаться отъ Силезіи, для чего заключилъ вновь

сраженіе при Хотузицѣ, въ которомъ король, вступивъ въ командованіе въ 7½ часовъ, одобрилъ распоряженія, сдѣланныя до его прибытія, но задержалъ на мѣстѣ пѣхоту праваго фланга—впредь до выясненія обстановки, т. е. образовалъ *резервъ*, который, будучи направленъ на вѣрно опредѣленный пунктъ, и рѣшилъ дѣло.

¹⁾ „Der erste schlesische Krieg“, III, 310—319.

союзы съ императоромъ Карломъ VII, съ нѣкоторыми германскими владѣтелями и съ Франціею.

Оставивъ въ предѣлахъ Пруссіи 33,174 чел. и отдѣливъ Походъ въ Богемію 1744 года. 18,674 чел. (при 48 полевыхъ и 12 осадныхъ орудіяхъ) для прикрытія Силезіи и съ цѣлью угрожать Моравіи, Фридрихъ направилъ 71,843 чел. (при 182 полевыхъ и 56 осадныхъ орудіяхъ) противъ не защищенной Богеміи ¹⁾ и осадилъ Прагу, которая и сдалась ему на капитуляцію. Отсюда онъ намѣревался идти къ Пильзену, захватить устраиваемые тамъ австрійцами магазины и прекратить путь въ Богемію арміи принца Карла Лотарингскаго, дѣйствовавшей до того на Рейнѣ противъ французовъ, а теперь уже двигавшейся противъ Фридриха. Однако, вслѣдствіе необходимости согласовать свои дѣйствія съ требованіями союзниковъ, король двинулся къ Табору, дабы отвлечь туда армію принца Карла, чѣмъ излишне удлинилъ свою операціонную линію. Между тѣмъ у Будвейса сосредоточилось уже до 45,000 австрійцевъ, подъ начальствомъ фельдмаршала *Грауна*, который окружилъ армію короля своими легкими войсками, дѣйствовалъ весьма успѣшно на ея сообщенія и вынудилъ Фридриха къ началю отступленія, съ цѣлью приблизиться къ Силезіи; по прибытіи же въ Богемію арміи принца Карла, положеніе прусаковъ сдѣлалось чуть-ли не критическимъ, вслѣдствіе чего король и отошелъ въ Силезію.

Въ началѣ 1745 года императоръ Карлъ VII умеръ. Миръ между Австріею и Баваріею. Кампанія 1745 года. Сынъ его, курфирстъ баварскій Максимилианъ-Іосифъ, былъ вынужденъ австрійцами заключить миръ съ Маріею-Терезіею и признать прагматическую санецію. Такимъ образомъ Пруссія и Франція лишились важнаго для нихъ союзника, а противъ Пруссіи, ощущавшей къ этому времени недостатокъ въ деньгахъ, выступила еще и Саксонія, присоединив-

¹⁾ „Der zweite schlesische Krieg“, I. 66—68.

шая свои войска къ австрійскимъ, послѣ чего силы союзниковъ доходили до 90,000 человекъ; между тѣмъ прусская армія понесла большія потери вслѣдствіе болѣзней, причемъ въ Силезіи король располагалъ 62—63,000 пѣхоты и 23—24,000 конницы (съ больными) ¹⁾.

Въ апрѣлѣ австро-саксонскій отрядъ *Кароли* и *Надашди* овладѣлъ частью верхней Силезіи и даже кр. Козель; главная же армія союзниковъ подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго и герцога Вейссенфельскаго, сосредоточившись у Кениггреца и Траутенау, двинулась въ концѣ мая, черезъ Исполиновы горы къ Ландсгуту въ предположеніи, что пруссаки отступаютъ къ Бреславию, о чемъ Фридрихъ распустилъ слухи, расположившись скрытно при Рейхенбахѣ и имѣя авангардъ близъ Стригау, съ цѣлью дать здѣсь бой противнику и отбросить его въ Богемію. Эти дѣйствія обѣихъ сторонъ привели къ сраженію при *Гогенфридбергъ* 4-го іюня, въ которомъ союзники располагали 63 баталіонами, 129 эскадронами и 3 уланскими полками, т. е. 70,000 чел. (не считая 5,000 легкихъ войскъ *Надашди*) при 40 тяжелыхъ орудіяхъ, противъ 69 баталіоновъ и 151 эскадрона, т. е. 65,000 пруссаковъ (включая и авангардъ *Дю-Мулена* изъ 7,000 чел.), при 54 тяжелыхъ орудіяхъ ²⁾.

Сраженіе при Гоген-
фридбергѣ 4-го іюня
1745 года. (См. ч.
№ 7).

Поле сраженія ограничивалось: съ Ю.-З. горами, съ С.-З. р. Бѣш. Нейссе, съ С.-В. хребтомъ и высотами, тянущимися отъ этой рѣчки къ Стригау и съ Ю.-В. р. Стригауэръ-Вассеръ. Ближайшія къ г. Стригау изъ упомянутыхъ высотъ и ихъ террасообразные уступы образовали позицію, дававшую пруссакамъ возможность задерживать передовыми частями непріятеля, наступавшаго съ запада, едва столько

¹⁾ «*Der zweite schlesische Krieg*», II. 117—118, 134—138, 157—158 Союзники хотѣли выставить на главномъ театрѣ 104,000 чел., но это оказалось невозможнымъ.

²⁾ Тамъ же, стр. 159—219.

времени, сколько имъ было нужно, для того, чтобы развернуть свои силы. Позиція эта прорѣзывалась на правомъ флангѣ полосой прудовъ, носившею названіе *Гулле*, почти параллельною фронту, а по разнымъ направленіямъ ручьями, мѣстами болотистыми, но не препятствовавшими движенію войскъ и производству ими эволюцій, а только вѣсколько стѣснявшими ихъ, особенно же кавалерію, въ отношеніи развертыванія. Ручей и городъ въ тылу позиціи стѣсняли отступленіе, а главное затрудняли быстрый подходъ войскъ къ позиціи, а на послѣдней къ угрожаемымъ непріятелемъ пунктамъ.

Союзники изъ Лансгута черезъ Рейхенау перешли къ окрестностямъ Гогенфридберга и, не зная, гдѣ находилась армія короля, замѣтили близъ Стригау только небольшія силы противника. Послѣ военнаго совѣта 3-го іюня въ Гогенфридбергѣ, было приказано: *Валлису* съ авангардомъ овладѣть магазинами въ Швейдницѣ и преслѣдовать пруссаковъ на Бреславль; герцогу *Вейссенфельскому* съ саксонцами взять Стригау и двинуться къ Глогау, съ цѣлью осады этой крѣпости. Съ другой стороны, еще 3-го іюня вечеромъ, по приказанію короля ¹⁾, *Дю-Муленъ* занялъ Стригау, расположивъ 6 баталіоновъ гренадеръ за горою Гальгенбергъ, а конницу къ С. отъ предм. Гребенъ и имѣя противъ себя на горѣ Брейтебергъ и за нею авангардъ лѣваго крыла союзниковъ (саксонцевъ) изъ 18 ротъ гренадеръ, легкоконнаго полка и 1,100 уланъ, подъ начальствомъ генерала ф.-*Шмистинга*. Между тѣмъ король съ главными силами выступилъ изъ окрестностей А.-Яуэрника въ 9 часовъ вечера и, принявъ возможныя мѣры къ скрытію марша, двинулся къ Стригау ²⁾. Около 2 часовъ пополудни (4-го іюня) армія остановилась на привалъ на линіи Гребенъ-Становицъ, фронтомъ къ Тейхау. Собрать къ правому

¹⁾ Тамъ же, стр. 224.

²⁾ Тамъ же, стр. 225—226.

флангу 1-й линии старшихъ начальниковъ, Фридрихъ приказалъ: а) всей арміи двинуться вправо и перейти черезъ Стригауэръ-Вассеръ; б) кавалеріи праваго крыла развернуться въ направленіи на Пильграмсгайнъ, тогда какъ Дю-Муленъ направится на самую деревню; в) правому крылу пѣхоты развернуться у Гуле; г) кавалеріи лѣваго крыла прикрыть развертываніе пѣхоты того же крыла, ставъ на линии Томасвальдау-Тейхау; д) атаковать по-бригадно, начиная съ праваго фланга ¹⁾.

Союзная армія была расположена: лѣвое крыло герцога Вейсенфельскаго къ С. отъ Гюнтерсдорфа, имѣя 4 баталіона гренадеръ съ 2 орудіями на высотѣ Гейнценъ-Гюбель, къ Ю.-В. отъ Пильграмсгайна, а кавалерію за пѣхотою; правое крыло подъ начальствомъ самого принца Карла (на интервалѣ около версты отъ лѣваго) къ З. отъ Гюнтерсдорфа, къ В. отъ Гаусдорфа и въ направленіи на Ней-Уллерсдорфъ, имѣя на правомъ флангѣ 11 ротъ гренадеръ и тяжелую артиллерію ²⁾, а впереди этого фланга, между Томасвальдау и Гальбендорфомъ, карабинеръ и конно-гренадеръ.

Пруссаки начали наступленіе въ 4 часа утра, и въ это же время открыла огонь саксонская артиллерія съ горы Брейтебергъ. Дю-Муленъ повелъ наступленіе безостановочно и отбросилъ саксонцевъ къ Пильграмсгайну, поставивъ на Брейтебергѣ 15 орудій (въ томъ числѣ 3 тяжелыхъ). Спустя нѣкоторое время 6 24-фунтовыхъ пушекъ, по приказанію короля, заняли позицію на высотѣ Гребенеръ-Фуксберге. Между 4^{1/2} и 5^{1/2} часами утра развернулось лѣвое крыло австро-саксонцевъ, при чемъ герцогъ Вейсенфельскій двинулъ въ атаку свою кавалерію на кавалерію прусскаго праваго крыла, развернувшуюся между высотами Фуксберге и высотой съ мельницею къ С.-З. отъ Стригау, на которую

¹⁾ Тамъ же, стр. 227.

²⁾ Тамъ же, стр. 217.

выѣхалъ къ этому же времени король. Прусская кавалерія приняла атаку саксонской, которая была къ тому же обстрѣливаема перекрестнымъ огнемъ обѣихъ прусскихъ батарей. Разыгравшійся здѣсь кавалерійскій бой окончился поражениемъ союзной конницы ¹⁾, равно какъ и бой между пѣхотою обѣихъ сторонъ на этомъ участкѣ поля сраженія; послѣ подкрѣпленія Дю-Мулена частью 2-й линіи праваго крыла *Калькштейна*, 21 прусскій баталіонъ принцевъ Прусскаго, трехъ Ангальтскихъ и Бевернскаго и графа Трухзеса атаковалъ и опрокинулъ, при содѣйствіи своей кавалеріи, саксонскую пѣхоту, имѣвшую 16 баталіоновъ въ 1-й и 14 во 2-й линіи. Около 7 часовъ лѣвое крыло союзниковъ отступило на Геслихтъ, а затѣмъ на Детцдорфъ, повнеса большія потери ²⁾.

Между тѣмъ принцъ Карлъ предполагалъ, что у Стригау находился только слабый отрядъ Дю-Мулена, а потому и объяснялъ доносившіеся до него выстрѣлы наступленіемъ саксонцевъ. Онъ сѣлъ на коня только въ 7 часовъ утра, а безъ него австрійскіе генералы не рѣшались дѣйствовать, и только фельдцейхмейстеръ Тьонгенъ выдвинулъ пѣхоту ко рву, къ югу отъ Гюнтерсдорфа. Деревня эта, а равно и Томасвальдау были заняты гренадерами, а кавалерія развертывалась къ С. отъ Ней-Уллерсдорфа.

Король видѣлъ опасность, угрожавшую его центру и особенно лѣвому крылу и всячески торопиль развертываніе, пославъ сверхъ того приказаніе войскамъ, преслѣдовавшимъ саксонцевъ, охватить лѣвый флангъ австрійцевъ; австрійцы же не воспользовались этимъ затруднительнымъ его положеніемъ и ограничились канонадою, которую поддерживали и пруссаки съ разстоянія 600 шаговъ. Привытіе развертыванія пруссаковъ было возложено на кавалерію ихъ лѣваго крыла, которая такъ же не могла быстро развернуться, ибо

¹⁾ Тамъ же, стр. 228—229.

²⁾ Тамъ же, 229—232.

была задержана переходомъ черезъ ручей (по мосту) и движениемъ черезъ деревню Тейхау. Развернувшимся раньше другихъ, около 7½ часовъ, 10 эскадронамъ кирасиръ генерала *Кляу* пришлось принять атаку превосходной австрийской конницы, которая, впрочемъ, не могла воспользоваться вполне этимъ превосходствомъ, ибо была стѣсняема канавами и болотами. Кляу, не теряя ни минуты времени, самъ бросился въ атаку, но былъ при этомъ обстрѣливаемъ съ праваго фланга австрийцами изъ Томасвальдау и охваченъ съ лѣваго фланга частями 2-й австрийской линіи *Берлихингена*, охваченными, въ свою очередь, подоспѣвшими, какъ нельзя болѣе кстати, 10 эскадронами гусаръ *Цитена*, который, не ожидая, когда очистится мостъ, перешелъ черезъ Стригауэръ-Вассеръ въ бродъ. Вслѣдъ затѣмъ вступили въ дѣло 25 эскадроновъ генераль-лейтенанта *ф.-Нассау*, послѣ чего, около 8 часовъ, успѣхъ склонился на сторону пруссаковъ, хотя и имѣвшихъ только 45 эскадроновъ противъ 66 австрийскихъ, но обладавшихъ лучшею боевою подготовкою и лучшее предводимыхъ ¹⁾).

Король, считая, какъ и раньше, необходимымъ произвести охватъ лѣваго фланга принца Карла, приказалъ наступать съ этою цѣлью на Гюнтерсдорфъ полкамъ Трухзеса и маркграфа Карла, а за ними слѣдовать 16 баталіонамъ 2-й линіи подъ общимъ начальствомъ маркграфа Карла ²⁾). Но войскамъ этимъ не пришлось исполнить приказанія короля, благодаря отличнымъ дѣйствіямъ развернувшихся лѣвѣе ихъ 16 баталіоновъ 1-й линіи, наступавшихъ въ направленіи на Томасвальдау-Гюнтерсдорфъ и имѣвшихъ за своимъ правымъ флангомъ 1 полкъ пѣхоты 2-й линіи и за образовавшимся случайно интерваломъ ³⁾ 10-эскадронный Байрейт-

¹⁾ Тамъ же, стр. 232—235. Прусская пѣхота, занявъ Томасвальдау, обстрѣляла отсюда неожиданно во флангъ австрийскую конницу.

²⁾ Тамъ же, стр. 235. Генераль Калькштейнъ пошелъ съ частью 2-й линіи на помощь къ Дю-Мулену.

³⁾ Лѣвѣ бригады принца Фердинанда Брауншвейгскаго.

свѣй драгунскій полкъ, двинувшійся сюда по инициативѣ своего командира, полковника *ф.-Шверина* ¹⁾). Картечный огонь австрійцевъ не остановилъ пруссаковъ, овладѣвшихъ д. Томасвальдау, а затѣмъ и Гюнтерсдорфомъ ²⁾). Тѣмъ не менѣе положеніе лѣваго прусскаго крыла было затруднительно: испытанные полки австрійскаго центра держались стойко и, встрѣтивъ противника весьма дѣйствительнымъ огнемъ, причинили ему большія потери ³⁾, но и сами были сильно разстроены огнемъ пруссаковъ, а бѣгство ихъ кавалеріи праваго крыла и обнаженіе ихъ лѣваго фланга, вслѣдствіе отступленія саксовцевъ, еще болѣе лишало ихъ способности къ сопротивленію и производило на нихъ потрясающее впечатлѣніе. При такихъ условіяхъ полкъ Тюнгена обратился въ бѣгство, образовавъ интервалъ въ 1-й австрійской линіи. Между тѣмъ пруссаки подошли уже близко, но можно было еще сомнѣваться въ ихъ успѣхѣ. Въ это время, около 9 часовъ, выбравъ какъ нельзя лучше минуту для удара, генералъ *Геслеръ* и полковникъ *Шверинъ* съ Байрейтскими драгунами произвели неожиданную и стремительную атаку на австрійскую пѣхоту и опрокинули 20 непріятельскихъ баталіоновъ, захвативъ при этомъ 66 знаменъ и 2,500 плѣнныхъ ⁴⁾ и потерявъ лишь 94 человекъ; этотъ ударъ совпалъ съ охватомъ лѣваго фланга австрійцевъ правымъ крыломъ пруссаковъ. Остатки австрійской пѣхоты бѣжали въ Гогенфридбергу, гдѣ ихъ приняли на себя находившіеся тамъ гренадеры и отрядъ Надашди. Затѣмъ союзники отступили къ Рейхенау, а пруссаки преслѣдовали ихъ

¹⁾ „*Der zweite Schlesische Krieg*“. II, 236. Король называетъ этого Шверина генераломъ. См. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“. II, 379.

²⁾ „*Der zweite Schlesische Krieg*“, II, 236—237.

³⁾ Гвардейскій *гренадерскій* баталіонъ потерялъ около 200, полки *Шверина* и *Шлихтинга* болѣе 200, *Бевефнскій* болѣе 500, а полкъ *Гаке* почти 650 чел.

⁴⁾ Король считаетъ 4,000 плѣнныхъ (21 баталіонъ). См. его „*Oeuvres historiques*“, II, 379.

только до Каудера и расположились на высотѣ Ронштока, выслать гусаръ для наблюденія за противникомъ.

Пруссакамъ эта побѣда стоила 4,700 человекъ, а союзники потеряли 13,660 человекъ (въ томъ числѣ 10,282 австрійцевъ, а изъ нихъ 5655 плѣнныхъ), 66 пушекъ, 6 гаубицъ, 76 знаменъ и 7 штандартовъ ¹⁾).

Разборъ сраженія
при Гогенфридбергѣ.

Разбирая это сраженіе, Фридрихъ говоритъ: „Хитрость подготовила это дѣло, а храбрость его осуществила. Еслибы принцъ Лотарингскій не былъ *обманутъ шпионами*, которые были также *обмануты*, то онъ не попался бы въ ловушку; *никогда не слѣдуетъ отступать отъ принциповъ, устанавливаемыхъ военнымъ искусствомъ* ²⁾; благоразуміе должно побудить главнокомандующаго слѣдовать неизмѣнно правиламъ, которыя являются необходимыми въ видахъ исполненія его предположеній. Хотя бы даже все казалось благопріятствующимъ обдумываемымъ планамъ, лучше не пренебрегать непріателемъ, считая его неспособнымъ къ сопротивленію ³⁾. Наконецъ случайности сохраняютъ всегда свое значеніе“ ⁴⁾).

Принцъ Карлъ, не понимая обстановки, вступилъ въ бой *нецѣлесообразный* и далъ себя разбить по частямъ, при чемъ и о *планообразности* веденія этого боя союзниками не можетъ быть и рѣчи. Король, напротивъ того, сдѣлалъ все, что было возможно, въ видахъ *подготовки* успѣха въ стратегическомъ отношеніи, и далъ бой вполне *цѣлесообразный*; въ отношеніи замысла здѣсь уже можно усмотрѣть начало развитія той идеи, которая легла впоследствии въ основу плановъ сраженій 1757 года; не взирая на весьма

¹⁾ Тамъ же, стр. 380. По опредѣленію короля, пруссаки потеряли убитыми и ранеными не болѣе 1.800 чел., а австрійцы 4,000 убитыми и болѣе 7,000 плѣнными. „*Der zweite schlesische Krieg*“, II, 219—239.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Впоследствии король самъ грѣшилъ иногда въ этомъ отношеніи.

⁴⁾ См. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, II, 380—381.

затруднительныя условія, частныя акты, изъ которыхъ состояло это сраженіе, находились между собою въ достаточно тѣсной внутренней связи, какъ по мѣсту, такъ и по времени, были разыграны послѣдовательно, одинъ послѣ другого, и представляли поучительное, въ смыслѣ положительномъ, примѣненіе *принципа взаимной поддержки* во времени; такимъ же слѣдуетъ признать и примѣненіе того же принципа въ пространствѣ (въ рѣшительный моментъ боя); вообще же подобное примѣненіе этого принципа являлось результатомъ полезной дѣятельности какъ самого короля-полководца, такъ и частной инициативы старшихъ и младшихъ начальниковъ (въ духѣ его идей и требованій обстановки); такимъ образомъ со стороны пруссаковъ проявилось если не вполне, то въ достаточной степени упорядоченное, *планосообразное* веденіе этого боя.

Фридрихъ не могъ воспользоваться вполне этою побѣдою и, двинувшись за непріятелемъ въ Богемію, дошелъ только до окрестностей Кениггреца, гдѣ и остановился. Здѣсь обѣ стороны, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, вели лишь малую войну и занимались маневрами на сообщенія, при чемъ австрійцы довели Фридриха до такого же положенія, какъ и въ предъидущемъ году, и вынудили его къ отступленію. Однако, преслѣдуя его, они попытались отрѣзать его отъ Силезіи; 30-го сентября, имѣя 40,000 чел., они атаковали прусскую армію (не болѣе 18,000 чел.) на походѣ при *Соортъ* и были разбиты, потерявъ при этомъ до 8,000 чел., 10 знаменъ и 22 орудія ¹⁾; пруссаки же потеряли до 3,000 человекъ, въ томъ числѣ 2,000 ранеными ²⁾.

Фридрихъ, вслѣдствіе слабости своихъ силъ и продовольственныхъ затрудненій, не преслѣдовалъ австрійцевъ, отвелъ

¹⁾ По опредѣленію короля, австрійцы потеряли еще 2 штандарта; число же пленныхъ было нѣсколько болѣе 2,000 чел. Тамъ же, стр. 414.

²⁾ Тамъ же, стр. 408—414.

армію въ Силезію и расположилъ ее на зимнихъ квартирахъ.

Операція прусса-
ковъ противъ саксон-
цевъ.

Въ августѣ того же года Фридрихъ объявилъ войну Саксоніи. Узнавъ затѣмъ о намѣреніи союзниковъ направить 35,000 австро-саксонскихъ войскъ въ Берлину, онъ собралъ въ нижней Силезіи корпусъ такой же силы, перешелъ черезъ р. Квейссу, 23-го ноября разбилъ при *Католицъ-Геннерсдорфѣ* авангардъ саксонцевъ, овладѣлъ въ Герлицѣ магазинами, устроенными для арміи принца Лотарингскаго, вынудилъ эту армію къ отступленію въ Богемію и направилъ *Левальда* съ 10,000 чел. въ Дрездену. Въ то же время принцъ Леопольдъ Дессаускій, сосредоточивъ у Галле 34,000 чел., произвелъ вторженіе въ Саксонію, взялъ Лейпцигъ, Торгау и Мейссенъ, соединился съ Левальдомъ и 15-го декабря разбилъ при *Рессельсдорфѣ* 25,000-ю саксонскую армію графа *Рутовскаго*, потерявшую при этомъ до 9,500 чел. (въ томъ числѣ 5,000 плѣнныхъ), 48 орудій и 8 знаменъ и штандартовъ ¹⁾; потери же пруссаковъ доходили до 4759 человекъ ²⁾. Вслѣдствіе этого разгрома саксонцевъ, вступившій снова въ Саксонію принцъ Карлъ отступилъ обратно въ Богемію, а король соединился съ принцемъ Дессаускимъ и занялъ Дрезденъ. Эти успѣхи пруссаковъ вынудили Австрію и Саксонію къ открытію мирныхъ переговоровъ, завершившихся заключеніемъ Дрезденскаго мира 25-го декабря, въ силу котораго Силезія и Глацъ уступлены навсегда ³⁾ Пруссіи, Фридрихъ призналъ императоромъ римскимъ Франца I, супруга Маріи-Терезіи, а Саксонія обязалась уплатить Пруссіи миллионъ талеровъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 455. По опредѣленію короля, саксонцы потеряли 3,000 убитыми и 6,715 чел. плѣнными, а пруссаки 1,661 чел. убитыми и почти вдвое плѣнными.

²⁾ Тамъ же, стр. 425—456.

³⁾ Тамъ же, стр. 467—468.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 456—471. *Кн. Голицынъ*. Всеобщ. воен. ист. нов. вр. Ч. III (1740—1791), стр. 87.

Хотя во 2-ю силезскую войну Фридрихъ еще продолжалъ учиться искусству веденія операцій, но уже въ кампанію 1745 года онъ даетъ цѣлый рядъ положительныхъ рѣшеній выпадавшихъ на его долю задачъ, какъ въ области стратегіи, такъ и въ области тактики; особенно же замѣчательны (въ ряду веденныхъ имъ операцій): вся Гогенффридбергская операція, сраженіе при Соорѣ и быстрыя и рѣшительныя дѣйствія противъ саксонцевъ послѣ сраженія при Кессельсдорфѣ. Слабыя стороны въ веденіи имъ операцій сводятся сначала къ недостаточному обезпеченію операціонной линіи, а затѣмъ къ недостаточной энергіи и даже вялости въ дѣйствіяхъ; то и другое объясняется сначала вліяніемъ политики на стратегію, а во все время войны пріодвольственными затрудненіями и истощеніемъ средствъ.

Заключеніе о дѣйствіяхъ Фридриха во 2-ю силезскую войну.

ГЛАВА V.

Первые два похода Семилѣтней войны. ¹⁾

Оцѣнка королемъ об-
становки. Его рѣше-
ніе.

Намѣренія враговъ Фридриха относительно дѣйствій противъ него развивались постепенно съ 1746 года; но цѣли войны были окончательно соображены лишь въ исходѣ 1755 года. Въ виду неготовности союзниковъ, общія военныя дѣйствія должны были начаться весною 1757 года, для чего предполагалось назначить до 400,000 союзныхъ войскъ. Положено было: воспользовавшись, какъ предлогомъ, (улаженнымъ уже) споромъ между Фридрихомъ и герцогомъ Мекленбургскимъ, объявить Пруссіи войну, произвести на нее нападеніе со всѣхъ сторонъ, возвратитъ Австріи Силезію, отдать Саксоніи княжество Гальберштадтское и округа, ближайшіе къ Лузаціи, раздробить и унижить Пруссію и низвести ее на ту ступень, на которой она находилась при курфюрстѣ Георгѣ-Вильгельмѣ ²⁾. Главное значеніе въ ряду противниковъ Пруссіи принадлежало Австріи, какъ *главѣ* коалиціи, находившейся къ тому же *ближе* другихъ первостепенныхъ враговъ къ владѣніямъ Фридриха

¹⁾ Объ источникахъ см. мою статью „Семилѣтняя война“ въ „Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ“ (подъ ред. ген.-лейт. *Легера*, томъ VII, вып. 1-й и 2-й) и въ статьяхъ другихъ авторовъ, тамъ же указанныхъ (въ ссылкахъ).

²⁾ *Carlyle*. „Geschichte Fr. II v. Preussen“, I, IV, V, 4—5. *Сухотинъ* „Фридрихъ Великій“. Стр. 81, 94. *Масловскій*. „Русск. армія въ семил. войну“, I, 132—135. *Кн. Голицынъ*. Вс. воен. ист. нов. вр., III, стр. 104.

и наконецъ имѣвшей возможность окончить *ранѣе* другихъ свою подготовку къ открытію операций. Противъ нея главнымъ образомъ и рѣшилъ Фридрихъ обратитъ свои силы; но, въ виду важнаго политическо-стратегическаго значенія *Саксоніи* ¹⁾, онъ ввелъ поправку въ это рѣшеніе: какъ только враждебныя намѣренія коалиціи выяснились въ общихъ чертахъ, Фридрихъ рѣшилъ воспользоваться различными степенями неготовности враговъ и начать операциі съ занятія Саксоніи.

Къ началу похода союзники находились въ слѣдующемъ Кампанія 1756 года. положеніи: саксонская армія (15—18,000 человѣкъ) ²⁾ еще не окончила своей мобилизаціи; изъ числа австрійскихъ войскъ 22,000 находились у Ольмюца, прикрывая Моравію, и 32,000 у Колина, а большая часть въ Нидерландахъ и въ Италіи; русская армія медленно сосредоточивалась на Западной Двинѣ; шведы готовились къ открытію дѣйствій въ Помераніи. Фридрихъ оставилъ для наблюденія за русскими, а также противъ шведовъ и въ Вестфалии до 33,000, а въ крѣпостяхъ и т. п. до 27,500 человѣкъ; затѣмъ онъ имѣлъ 68,000 въ Бранденбургѣ и 27,000 у Глаца, а всего 95,000 человѣкъ противъ 70,000 австро-саксонцевъ.

Въ августѣ король двинулъ въ Саксонію бранденбургскую армію, раздѣливъ ее на 10 колоннъ, въ видахъ скорѣйшаго овладѣнія страной и обезоруженія саксонцевъ по частямъ. Однако Саксонская армія по частямъ же успѣла сосредоточиться въ Пирнскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, гдѣ и

¹⁾ См. выше, главу III.

²⁾ Изъ донесеній дѣйств. ст. сов. *Гросса* изъ Дрездена (за 1753 годъ) видно, что въ лагерѣ подъ Дрезденомъ собиралось 25 баталіоновъ и 26 эскадроновъ, сверхъ коихъ Августъ III имѣлъ еще 4 конныхъ полка въ Польшѣ, 4 пѣхотныхъ полка и 2 баталіона артиллеріи, а всего по штатамъ 22,000 чел. но, вслѣдствіе большаго не комплекта, на лицо имѣлось не болѣе 16,000 чел. См. Московск. Отд. Общ. Арх. Глав. Штаба, опись 47-я, связка 63-я, № 628: „По промеморіи Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ о выступленіи въ кампанію прусской арміи“ (1753 года).

была окружена и обложена 38,000 пруссаковъ, при чемъ Фридрихъ выдвинулъ, для прикрытія этой блокады въ сторовѣ Богеміи, наблюдательный корпусъ, силою до 30,000 человекъ, къ Ионсдорфу близъ Ауссига. Между тѣмъ прусскій корпусъ Шверина, находившійся у Глаца, началъ наступленіе къ Кениггрецу, съ цѣлю привлечь на себя возможно большую часть австрійской арміи, тогда какъ командовавшій главными силами этой арміи (расположенными у Колина) *Броунъ*, не взирая на неоднократныя приказанія гоффригсрата двинуться на выручку саксонцамъ, признавалъ себя слабымъ для боя съ пруссаками, а потому, подойдя къ р. Эгеру, остановился и выработалъ планъ дѣйствій, сводившійся къ освобожденію саксонцевъ отъ блокады посредствомъ маневровъ. На основаніи этого плана, австрійцы двинулись по обоямъ берегамъ Эльбы, не предполагая прибѣгать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, но имъ вскорѣ пришлось остановиться, такъ какъ Фридрихъ, уяснивъ себѣ своевременно намѣренія Броуна, двинулся съ 8 батальонами и 20 эскадронами (около 10,000) на подкрѣпленіе въ наблюдательному корпусу, а затѣмъ 1-го октября атаковалъ Броуна, имѣвшаго 35,000 пѣхоты и 7,700 конницы съ 94 орудіями у *Ловозица*.

Хотя это сраженіе и не представляется особенно блестящею побѣдою Фридриха ¹⁾, тѣмъ не менѣе оно имѣло слѣдствіемъ отступленіе австрійцевъ за Эгеръ къ Будину, а 15-го октября вся саксонская *армія сдалась на капитуляцію*: по полномочію короля польскаго и курфюрста саксонскаго, переговоры были ведены фельдмаршаломъ графомъ *Рутовскимъ*; офицеры были отпущены на честное слово; Фридрихъ приказалъ возвратить знамена и т. п. Августу III, отправившемуся въ Польшу, и призналъ нейтрализацію

¹⁾ Потери австрійцевъ: 2,143 убитыхъ и раненыхъ, 1,719 плѣнныхъ, 4 орудія и 3 штандарта; потери пруссаковъ: 2,600 убитыхъ и раненыхъ и 709 плѣнныхъ.

кр. Кенигштейна; солдаты же саксонской армии почти полностью были включены Фридрихомъ въ составъ прусскихъ войскъ. Хотя такимъ образомъ Саксонія и находилась въ рукахъ прусскаго короля, но онъ счелъ невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе кампаніи, такъ какъ необходимо было устроить *базу* (или вѣрнѣе довершить ея устройство), а между тѣмъ наступало время года, въ теченіе котораго въ эту эпоху признавалось невозможнымъ вести военныя дѣйствія въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. По окончаніи операцій обѣ стороны расположились на зимнихъ квартирахъ: австрійцы на линіи Эгеръ — Эльба — Ольмюцъ, а пруссаки въ двухъ группахъ, въ треугольникѣ Вейссенфельсъ—Бауценъ—Дрезденъ и на линіи Рейхенбахъ — Козель, имѣя въ промежуткѣ небольшой отрядъ на линіи Циттау—Ландсгутъ.

Въ эту кампанію дѣйствія Фридриха представляютъ сочетание рѣшительности съ осторожностью: начало похода ведется въ высшей степени *рѣшительно*, въ духѣ наполеоновскихъ войнъ; когда же саксонская армія ускользаетъ на время изъ подъ его ударовъ, укрывшись въ укрѣпленномъ лагерѣ, и такимъ образомъ разстраиваетъ расчеты короля, предполагавшаго овладѣть Саксоніею вполнѣ къ срединѣ сентября, то онъ переходитъ къ *осторожному* образу дѣйствій впредь до окончанія счетовъ съ саксонцами; но и тутъ, узнавъ о сосредоточеніи австрійцевъ на линіи Эгера, усиливаетъ наблюдательный корпусъ на счетъ блокаднаго, на сколько это было возможно, переходитъ въ наступленіе, атакуетъ Броуна, вынуждаетъ его къ отступленію, а благодаря этому успѣху, вынуждаетъ и саксонцевъ къ сдачѣ на капитуляцію. Наступленіе поздняго времени года, необходимость устройства базы и отчасти политическія соображенія вынуждаютъ его превратить военныя дѣйствія. Со стороны австрійцевъ нельзя не отмѣтить *неготовность* ихъ къ

Заключеніе о кампаніи 1756 года.

веденію операцій, *вмѣстительство гофкригсрата* въ дѣйствіи генерала Броуна и *нерѣшительность* дѣйствій послѣдняго, объясняющаяся впрочемъ недостаткомъ полной мочи, слабостью его арміи и боязнью, внушаемою ему его великимъ противникомъ.

Кампанія 1757 года.
Планы дѣйствій.

Къ началу кампаніи въ наибольшей степени готовности находилась Австрія; сверхъ того часть французской арміи должна была дѣйствовать въ средней Германіи совмѣстно съ имперскими войсками, направляясь на Бранденбургъ, при чемъ она же должна была войти въ связь съ австрійцами въ Саксоніи; но французы не могли быть готовы одновременно съ австрійцами, равно какъ и русскіе, предполагавшіе наступать черезъ Восточную Пруссію и Польшу въ Берлину ¹⁾). Императрица Марія-Терезія, въ декабрѣ 1756 года, предполагала довести численность своихъ войскъ въ Богеміи и Моравіи до 150,000 чел.; однако, въ дѣйствительности, ко времени открытія военныхъ дѣйствій, австрійскія войска находились: а) 27,000—28,000 генерала графа *Сербеллони* у Кёниггреца; б) 23,000—24,000 фельдцейхмейстера графа *Кёнигсека* у Рейхенберга, Габеля и Нимеса; в) 39,000—40,000 фельдмаршала *Броуна* у Будина, и г) до 24,000 генерала герцога *фонъ-Аренберга* за р. Эгеромъ, съ центромъ у Пильзена; всего же 113,000—116,000 человекъ, не считая корпуса *Надаиди* (Надасти) въ 15,000 чел., сосредоточивавшагося въ Моравіи ²⁾). При дворѣ, въ гофкригсратѣ и въ главной квартирѣ, относительно плана дѣйствій, существовало разногласіе. Первоначально, еще въ 1756 году, предполагалось открыть военныя дѣйствія энергическимъ вторженіемъ въ Саксонію или Лузацію,

¹⁾ *Сухоминъ*. „Фридрихъ Великій“, стр. 103—104. *Delbrück*. «Ueber den Feldzugsplan Fr. des Grossen im Jahre 1757», 286, 293, 294.

²⁾ *Arneth*. „Maria Theresia und der Siebenjährige Krieg“, 89. *Zimmerman*. *Beih. z. Mil. Woch.* 1884, 1, 2 Heft, 60—61. *Сухоминъ*, стр. 108.

съ цѣлью искать боя съ Фридрихомъ или вообще перенести войну въ предѣлы Пруссіи. Позже, одна партія, представителемъ которой являлся Броунъ, командовавшій всѣми войсками, собранными на прусско-саксонской границѣ, полагала (въ концѣ іюня 1757 года) открытъ операціи вторженіемъ въ Саксонію, гдѣ и выждать приближенія къ Бранденбургу союзныхъ армій. Другая партія, имѣвшая сторонниковъ въ гофкригсратѣ, совѣтовала придерживаться оборонительнаго образа дѣйствій, выжидать дебушированія изъ горъ прусскихъ колоннъ и бить ихъ по частямъ. Последняя партія и одержала верхъ. Главнокомандующимъ на мѣсто Броуна былъ назначенъ *принцъ Карлъ Лотарингскій*, получившій отъ императрицы предписаніе принять къ руководству одинъ изъ представленныхъ имъ (двухъ) плановъ, имѣвшій ближайшею цѣлью *овладѣніе* городомъ *Циттау*, какъ ключемъ Лузаціи, а затѣмъ предусматривавшій дѣйствія противъ Кенигштейна, или Дрездена, или Герлица, или Лаубана и Наумбурга ¹⁾). Принцъ Карлъ оставался въ Вѣнѣ до 28-го апрѣля и изъ Вѣны посылалъ приказанія Броуну. Въ то же время надъ ними обоими тяготѣла опека гофкригсрата. При такихъ условіяхъ неудивительно, что въ австрійскомъ планѣ преобладали туманность и неопредѣленность, что обстановка представлялась австрійцамъ въ невѣрномъ освѣщеніи и даже въ извращенномъ видѣ (тѣмъ болѣе, что австрійцы не дали себѣ труда принять надлежащимъ образомъ во вниманіе данную волю противника) и что австрійскій планъ не соотвѣтствовалъ обстановкѣ; вслѣдствіе чего и *существованіе подобнаго плана кампаніи* было, по меньшей мѣрѣ, *равносильно отсутствію плана*.

Силы Пруссіи и ея союзниковъ простирались до 190,000—200,000 человекъ, изъ которыхъ, для дѣйствій противъ 190,000 — 193,000 австрійскихъ и ближайшихъ къ нимъ

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 107—108. *Арнольдъ*, 88—92, 166.

франко-имперскихъ войскъ, Фридрихъ имѣлъ 121,500 человекъ¹⁾. Къ срединѣ января, на основаніи полученныхъ свѣдѣній о приготовленіяхъ и намѣреніяхъ враговъ, Фридрихъ начерталъ вѣроятный планъ дѣйствій коалиціи и сообразно съ нимъ составилъ свой планъ, сводившійся къ стратегической оборонѣ, прикрытію и защитѣ своихъ владѣній²⁾; но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе цѣликомъ вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ король пришелъ къ заключенію, что русская армія не выступитъ въ походъ равнѣ іюня и что французы, избравъ ближайшими предметами дѣйствій Ганноверъ и Магдебургъ, ни въ какомъ случаѣ не исполнятъ просьбы вѣнскаго двора идти въ Саксонію и Богемію на соединеніе съ

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 98. *Масловскій*, I, стр. 191. *Кн. Голицынъ*, стр. 115 *Zimmermann*, Beih. z. M. W. 1882. Anlage IV, 65.

²⁾ Вѣроятный планъ дѣйствій коалиціи былъ начертанъ королемъ въ слѣдующемъ видѣ: Австрія, глава коалиціи, ставитъ свои интересы выше интересовъ своихъ союзниковъ на столько, что всѣ усилія направляются къ возвращенію ей Силезіи; Австрія выставляетъ 2 арміи: 70,000 чел. на пути Теплицъ—Дрезденъ и 56,000 чел. у Кёниггреца, съ назначеніемъ наступать въ Силезію и прикрывать Моравію; 3-я армія, 66,500 франко-австро-имперцевъ, двинется отъ Швейнфурта къ Наумбургу на р. Заале, откуда начнетъ высылать летучіе отряды въ гальберштадтское княжество и къ Магдебургу, съ цѣлью сбора контрибуцій и т. п. Между тѣмъ I армія можетъ вторгнуться въ Лузацію, или же поддерживать частью силу дѣйствія отдѣльнаго отряда на Циттау и далѣе, съ цѣлью попытаться прервать сообщенія короля съ Силезією. Кромѣ того австрійцы могутъ еще выслать изъ Кениггреца до 10,000 человекъ на Гиршбергъ и Кроссенъ, для пресѣченія сообщеній Берлина съ Бреславлемъ. Если еще и русская армія (70,000 чел.), вторгнувшись черезъ Восточную Пруссію и Польшу, будетъ оперировать въ направленіи къ Берлину, то это лишитъ короля средствъ для веденія борьбы и возможности парировать подобный неотразимый ударъ. Но русскіе, можетъ быть, и не явятся вовсе или явятся не скоро; оставляя противъ нихъ небольшой корпусъ, король распредѣляетъ своихъ 121,500 чел. на 3 арміи; I,—51,500, и II,—24,000 человекъ, должны къ началу мая сосредоточиться у Дрездена, откуда I армія, по полученіи свѣдѣній о движеніи 3-й союзной арміи къ Наумбургу, двинется къ Лейпцигу, съ цѣлью дать ей бой или противодействовать предпріятіямъ ея медкихъ отрядовъ къ Гальберштадту. II армія задерживаетъ главную непріятельскую армію съ фронта на горныхъ путяхъ пограничной полосы, или же дѣйствуетъ противъ сообщеній противника, въ чемъ ей оказываетъ содѣйствіе и I армія (по разбитіи 3-й союзной арміи). III прусская армія за-

австрийскими войсками ¹⁾). Между тѣмъ *Винтерфельдъ*, подержавный *Швериномъ*, предложилъ королю не ожидать дѣйствій непріятеля, но захватить инициативу, произвести вторженіе въ Богемію тремя массами съ Сѣверо-Востока, Сѣвера и Сѣверо-Запада, напасть въ Богеміи на австрийцевъ, не дать имъ возможности сосредоточиться съ зимнихъ квартиръ, привести ихъ въ состояніе неспособности къ операціямъ и захватить ихъ магазины, послѣ чего уже отдѣлить столько войскъ, сколько понадобится, противъ французовъ ²⁾. Фридрихъ, разсчитавъ, что, ко времени появленія французовъ, богемская операція можетъ быть окончена, рѣшилъ воспользоваться идеею Винтерфельда, измѣнивъ предложенный имъ планъ въ смыслѣ наступленія не 3-мя, но 4-мя колоннами: а) принца *Дессау*, 20,000 чел., отъ Хемница въ долину Эгера противъ Аренберга; б) *Кейта*, 40,000 чел., отъ Дрездена противъ Броуна; при этой колоннѣ долженъ былъ находиться самъ король; в) герцога *Бевернскаго*, 20,000 чел., изъ Лузаціи противъ Кенигсека, и г) *Шверина*, 40,000 чел., отъ Ландсгута въ разрѣзъ между Кенигсекомъ и Сербеллопи. Эти 4 корпуса должны были соединиться въ двѣ арміи (I Шверина и II короля) на обоихъ берегахъ Эльбы; при этомъ Шверинъ долженъ былъ идти, какъ можно быстрѣе, къ Юнгъ-Бунцлау и соединиться близъ этого пункта съ вторгающимся черезъ Циттаускій проходъ герцогомъ Бевернскимъ, а затѣмъ съ обо-

нимааетъ позицію у Яромержа и выжидаетъ исхода операцій въ Саксоніи. Если 3-я союзная армія будетъ разбита и отступитъ къ Эгеру или на Швейнфуртъ, то король вышлетъ значительную часть I и II арміи для прикрытія Силезіи, а III армія, оставивъ гарнизоны въ Глацѣ, Швейдницѣ и Нейссе, двинется къ Ольмюцу, для осады этой крѣпости, а если на выручку послѣдней явится австрийская армія, то ей нужно будетъ дать сраженіе. *Сухотинъ*, стр. 89—103. *Delbrück*, 284—287. „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, стр. 95—96.

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 103—104. См. возраженія Дельбрюка Зибелю. *Delbrück*, 286 и 293.

²⁾ *Delbrück*, 287, 289, 290.

ими корпусами двигаться къ Лейтмерицу, гдѣ соединиться съ арміею короля; для развлеченія вниманія австрійцевъ предполагалось произвести сильныя демонстраціи изъ колоннъ принца Дессау и Кейта отъ Хемница и отъ Пирны-Дрездена, чтобы не дать австрійцамъ возможности идти къ Рейхенбергу и Циттау, на помощь Кенигсеку. *Сосредоточеніе* (у Лейтмерица) *всѣхъ силъ до нанесенія рѣшительнаго удара непріятелю*, король ставилъ *первымъ условіемъ успѣха предстоящихъ дѣйствій* и только по исполненіи этого сосредоточенія, онъ предполагалъ приступить къ операціямъ съ цѣлью нанесенія рѣшительнаго удара главнымъ силамъ австрійцевъ въ направленіи главнаго стратегическаго пункта на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій (Праги) ¹⁾.

Въ планѣ этомъ замѣчается строгое подчиненіе всѣхъ дѣйствій одной общей руководящей идеѣ „*врознь идти и вмѣстѣ драться*“. Правда, онъ приводитъ къ концентрическому наступленію нѣсколькихъ массъ войскъ черезъ горы, съ цѣлью соединить ихъ въ районѣ, занятомъ непріятельскими войсками, т. е. съ рискомъ быть разбитымъ по частямъ непріятелемъ, пользующимся выгодою дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ; но подобная смѣлость объясняется характеромъ противника. Тѣмъ не менѣе операціонная линія, избранная королемъ, не была въ достаточной степени безопасна, главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что силы, воими располагалъ король, были недостаточны для энергическаго веденія операцій въ широкихъ размѣрахъ, что могло бы обнаружиться въ случаѣ, если бы операція затянулась.

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 98—107. «*Mémoires de Napoléon*» (по соч. *Liskenne et Sawvan*), 856—857. *Bernhardi*, I, 55—62. *Marchesan*, 38—41. *Taysen*, 21—26. *Zimmermann*, 1882, стр. 5—70; 1884, стр. 2—60. *Caemmerer*. *Friedr. des Gr. Feldzugsplan für das Jahr 1757. Delbrück*, 281—297.

На основаніи принятаго Фридрихомъ плана, прусскія войска произвели вторженіе въ Богемію 4-мя колоннами ¹⁾. Прагская операція. Вторженіе пруссаковъ въ Богемію.

Правая колонна принца Дессау (20,000 чел.) двинулась изъ Хемница (и Цвиккау) черезъ Эйбенштовъ (16-го), Аннабергъ (19-го) и Дрошигъ и прибыла въ Коммотау 21-го апрѣля. Движеніе это, въ связи съ разными другими мѣрами демонстративнаго характера, притянуло Аренберга къ Эгеру.

Въ это время Броунъ получилъ уже обстоятельныя свѣдѣнія отъ лазутчиковъ и сообщеніе канцлера *Кауница* съ планомъ Фридриха (добытымъ изъ Дрездена „изъ вѣрныхъ рукъ“); на основаніи этихъ данныхъ, слѣдовало ожидать скорого открытія пруссаками наступательныхъ операцій; но ничто не могло заставить Броуна отказаться отъ убѣжденія въ томъ, что король, которому коалиція угрожаетъ со всѣхъ сторонъ, не будетъ наступать. Мало того, онъ направилъ 9 баталіоновъ, 12 ротъ гренадеръ и полкъ кавалеріи въ Габель, къ корпусу Сербелони, т. е. ослабилъ свои главныя силы, а 14-го апрѣля отправился самъ въ Кениггрецъ и Рейхенбергъ, для осмотра расположенія и оцѣнки оборонительныхъ мѣръ, принятыхъ генералами Сербелони, Маккиромъ и Ласси (т. е. вмѣшиваясь уже въ сферу дѣятельности Кенигсека ²⁾).

Главная колонна Кейта (40,000 чел.) при которой находился самъ Фридрихъ, 21-го апрѣля сосредоточилась у Оттендорфа, а 22-го перешла къ Ноллендорфу, откуда король послалъ приказаніе принцу Дессау присоединиться къ колоннѣ Кейта у Линай, что и было исполнено 24-го апрѣля. Между тѣмъ австрійскій отрядъ Гаддиа, отступившій (23-го) въ виду прусскаго авангарда къ Пашьополю, получилъ свѣдѣнія

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 108—115. *Bernhardi*, I, 62—66. *Arneht*, I, 168—174. *Marchesan*, 38—35. *Жюмини*, I, 70—270. *Zimmermann*, 1884, 60—68, Anlage VIII. *Delbrück*. „Ueber den Feldzugsplan Friedr. des Gr. im Jahre 1757.“ *Параллель между вторж. пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.* Стр. 146—153.

²⁾ „*Organ d. mil. wiss. Vereine*“. XLII Band, Heft 1891, 1—33.

о движеніи принца Дессау со стороны Коммотау, отошелъ за Лобозиць, о чемъ прусская кавалерія донесла своевременно въ главную квартиру; король-же, 25-го апрѣля, перешелъ къ Лобозицу, произвелъ рекогносцировку и открылъ непріятели за р. Эгеромъ, близъ Будина. Въ то же время Броунъ, только что возвратившійся изъ своей инспекторской поѣздки, посѣщилъ къ Будину, гдѣ предполагалъ сосредоточить свои войска, а Аренбергъ, двинувшись черезъ Людичъ, перешелъ, къ ночи 26/27 апрѣля, къ Стерковицу. Тогда король рѣшилъ разединить обѣ части непріятельской арміи, для чего, въ ночь 26/27 апрѣля, двинулся къ Котлицу на Эгеръ. Въ виду этого Броунъ, опасаясь за свой путь отступленія на Вельварнъ, отошелъ 28-го къ Турско, гдѣ соединился съ Аренбергомъ, прибывшимъ туда же черезъ Шланъ. Затѣмъ австрійская армія, продолжая отступление, 30-го остановилась у Тухомиршица, гдѣ къ ней прибылъ принцъ *Карлъ Лотаринскій*. Въ этотъ же день Фридрихъ, преслѣдуя австрійцевъ, дошелъ до Вельварна.

Между тѣмъ герцогъ Бевернскій (съ 20,000 чел.) выступивъ 19-го апрѣля изъ Циттау, двинулся черезъ Кратцау, 20-го остановился у Парддорфа, въ виду еще не вполнѣ сосредоточившагося австрійскаго корпуса (24 баталіона, 29 ротъ гренадеръ, 33 эскадрона и 5 ротъ карабинеръ, всего 24,000—26,000 чел.) Кенигсека, а 21-го атаковалъ передовыя части непріятели (до 14,000 чел. *Ласси*) близъ *Рейхенберга*. Бой этотъ окончился въ пользу пруссаковъ, потерявшихъ 800 чел.; австрійцы же потеряли до 1,000 чел. и нѣсколько орудій. Одержавъ этотъ успѣхъ, герцогъ Бевернскій дошелъ до Рехлица; Кенигсекъ же отступилъ на Либенау, гдѣ къ нему присоединился Макиръ съ частью его отряда, отступившаго изъ Габеля.

Колонна Шверина, имѣя при себѣ 4000 повозокъ (съ запасами, обезпечивавшими довольствіе до 9—11 мая включительно), произвела 18-го апрѣля вторженіе въ Богемію и 22-го до-

стигла Милетина. Въ виду этого отрядъ Сербелони сосредоточился у Кениггреца. Тѣмъ не менѣ Шверинъ, оставивъ за собой къ сторонѣ Кениггреца, перешелъ 24-го въ Гичинъ, а 25-го въ Сobotву. Это движеніе угрожало пути отступленія Кенигсека, который 25-го бросилъ позицію у Либенау и отступилъ къ Прагѣ, куда и прибылъ 29-го и гдѣ присоединился къ главнымъ силамъ арміи, численность которой дошла при этомъ до 76,000 человекъ. Въ то же время Шверинъ 26-го перешелъ въ Мюнхенгрецъ, 27-го соединился съ герцогомъ Бевернскимъ и захватилъ австрійскіе магазины въ Юнгъ-Бунцлау и окрестностяхъ, съ запасами довольствія на 40,000 чел. на 3 мѣсяца. Тогда Фридрихъ, въ виду полного отступленія большей части австрійскихъ войскъ къ Прагѣ, измѣнилъ свое первоначальное намѣреніе сосредоточить всѣ силы у Лейтмерица и направилъ обѣ арміи (свою и Шверина) по обоимъ берегамъ Молдавы къ Прагѣ, гдѣ предполагалъ атаковать непріятеля (на лѣвомъ берегу Молдавы) 3-го мая. Армія короля перешла 1-го мая изъ Вельварна въ Турско, а 2-го въ окрестности Праги; оставалось ожидать Шверина; но, вслѣдствіе быстрого отступленія непріятеля за Молдаву и медленности движенія Шверина, король рѣшилъ перенести сосредоточеніе своихъ войскъ на правый берегъ Молдавы. Это сосредоточеніе состоялось только 6-го мая. Къ этому времени, изъ 104,000 чел., находившихся въ распоряженіи короля на главномъ театрѣ, 18,000 чел. обеспечивали вспомогательную базу, устраиваемую на линіи Эгеръ-Эльба (съ магазинами въ Будинѣ, Брандейсѣ и Нимбургѣ) и т. п. Оставалось 86,000 чел., изъ коихъ 22,000 чел., подъ начальствомъ Кейта, были оставлены на лѣвомъ берегу Молдавы для обеспечения коммуникаціонной линіи; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Кейту было приказано выдѣлить 6,000 чел. принца Дессау, а послѣднему переправиться черезъ Молдаву выше Праги и привлечь на себя часть силъ противника.

Съ остальными войсками, 66 баталіонами и 113 эскадро-

Сраженіе при Пра-

гъ 6-го Мая 1757 нами или 64,000 человекъ (60% всѣхъ силъ пруссаковъ года.

на главномъ театрѣ) Фридрихъ 6-го же мая атаковалъ австрійцевъ, оставившихъ въ самой Прагѣ 15,000 чел. и имѣвшихъ, къ тому времени, на позиціи на правомъ берегу Молдавы, 71 баталіонъ и 120 эскадроновъ, или 61,000 чел. (48% всѣхъ силъ австрійцевъ на главномъ театрѣ). Позиція австрійцевъ (см. ч. № 8) представляла возвышенное плато, изрѣзанное оврагами и ограниченное: съ С. изгибомъ Молдавы и притокомъ ея (въ глубокомъ оврагѣ); съ В. полосою озеръ, соединявшихся протоками въ болотистыхъ долинахъ (съ луговинами, покрытыми роскошною травою); съ Ю. р. Вимбахъ; съ З. укрѣпленіями Праги и Молдавою. Къ этой позиціи сходились пути: отъ Брандейса (путь Шверина), — изъ Кениггреца черезъ Колинъ (откуда шелъ на подкрѣпленіе къ принцу Карлу корпусъ Дауна, смѣнившіаго Сербеллони) и изъ Вѣны (2 дороги, подходившія съ Ю.-В. и Ю.). Фронтъ позиціи, отъ командующей высоты Жижки до с. Кейге (8,000 шаговъ) силенъ, но переходъ въ наступленіе едва-ли возможенъ. Передовой пунктъ—высоты у Хлупетина (командующія надъ участкомъ позиціи къ востоку отъ Табора)—отдѣленъ отъ главной позиціи крутыми оврагами. Сама позиція также разрѣзана оврагами, что затрудняло взаимную поддержку и единство въ дѣйствіяхъ. Фланги обезпечены отъ обхода: лѣвый вполнѣ, а правый отчасти. Австрійцы слабо укрѣпили высоты у Хлупетина и вообще не приняли должныхъ мѣръ къ устраненію недостатковъ этой позиціи (хотя бы съ точки зрѣнія излюбленнаго ихъ образа дѣйствій—пассивной обороны).

6-го мая около 6 часовъ утра, обѣ прусскія арміи, соединившись, начали строить боевой порядокъ въ три линіи, въ направленіи отъ С. Просикъ до С. Хвалла (5,000 ш. по фронту), причемъ развертываніе было нѣсколько замедлено вслѣдствіе того, что большей части войскъ приходилось

развертываться въ обратномъ порядкѣ. Австрійцы не ожидали атаки (диспозиціи для боя отдано не было); услышавъ перестрѣлку у Гбеля и Просика, они заняли позицію, при чемъ принцъ Карль принялъ на себя начальство надъ войсками, расположенными къ З. отъ Хлупетинскаго оврага, поручивъ Броуну командованіе правою половиною арміи (къ В. отъ того же оврага). Король и Шверинъ съ Винтерфельдомъ произвели рекогносцировки непріятельской позиціи съ фронта и съ праваго фланга; послѣдняя имѣла слѣдствіемъ заключеніе объ *удободоступности* праваго фланга австрійцевъ, а въ виду этого король и рѣшилъ направить главный ударъ на правое крыло противника, для чего приказалъ войскамъ Шверина и конному резерву Цитена двинуться въ обходъ, въ направленіи на Н. Почерницъ, что и было ими исполнено. Когда голова 1-й линіи прусской конницы подошла къ названной деревнѣ, австрійцы замѣтили обходъ. По приказанію Бруна, конница ихъ праваго крыла перемѣнила фронтъ и продвинулась на участокъ между горою Гомола и Н.-Михолупскимъ озеромъ; часть пѣхоты праваго крыла стала перпендикулярно къ дорогѣ изъ Колина; интервалъ между ними былъ заполненъ 22 ротами гренадеръ изъ 2-й линіи; интервалъ, образовавшійся отъ перемѣщенія части пѣхоты праваго крыла, заполненъ баталіонами 2-й линіи лѣвой половины арміи; на высоты Гомолы была направлена тяжелая артиллерія; наконецъ, конница лѣваго крыла и резерва направлена къ конницѣ праваго крыла для образованія 3-й линіи. Къ 10 часамъ всѣ эти части, кромѣ конницы лѣваго крыла, заняли указанныя имъ мѣста, при чемъ боевое расположеніе австрійцевъ представляло тонкую линію: отъ горы Жижки до д. Кейге одну линію баталіоновъ, а далѣе до Михолупскаго пруда двѣ линіи баталіоновъ, 22 роты гренадеръ и конницу (до 13,000 шаговъ по фронту), съ небольшимъ резервомъ (12 баталіоновъ) за центромъ.

Между тѣмъ 1-я прусская колонна прошла, вслѣдъ за

частью конницы, через мосты сел. Н.-Почерницъ; 2-я шла лѣвѣ деревни, наткнулась на болота и отстала отъ 1-й, а съ нею отстала и полевая артиллерія, предназначавшаяся для подготовки атаки; конница резерва шла еще лѣвѣ къ д. Быховецъ. Около 10 часовъ утра, по настоянію короля, Шверинъ начинаетъ атаку и самъ ведетъ 10—14 баталіоновъ лѣваго крыла 1-й линіи. Съ большими затрудненіями, подъ огнемъ австрійской артиллеріи съ Гомолы, пруссаки перешли черезъ Стербехольскій ручей и двинулись противъ австрійцевъ, которые встрѣтили ихъ съ 400 шаговъ залпами и картечью; пруссаки дрогнули и побѣжали. Австрійцы не преслѣдовали. Затѣмъ пруссаки возобновляли атаку нѣсколько разъ, но неудачно; во время одной изъ этихъ атакъ самъ Шверинъ велъ 2-ю линію и былъ убитъ. Около 1 часу дня нѣсколько полевыхъ орудій были протасканы пруссаками черезъ болота и поставлены на позиціи; тѣмъ не менѣе, продолжавшійся здѣсь пѣхотный бой не приобрѣталъ рѣшительнаго характера.

Прусское правое крыло обходной колонны (40 эскадроновъ) завязало бой нѣсколько ранѣ пѣхоты, развернувшись между д. Стербехоли и Михолупскимъ прудомъ (въ 2 линіи); конный же резервъ Цитена (45 эскадроновъ) слѣдовалъ лѣвѣ, и находился въ началу боя, въ 3 верстахъ отъ своего праваго крыла. Въ то же время австрійская конница развернулась между горою Гомола и Михолупскимъ прудомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ 1-й линіи 24 эскадрона кирасиръ и 4 роты карабинеръ, во 2-й линіи 18 эскадроновъ кирасиръ и 3 роты карабинеръ и въ 3-й линіи 39 эскадроновъ гусаръ, кирасиръ и драгунъ и 3 роты карабинеръ, а 7—9 эскадроновъ гусаръ Гаддика стали уступомъ впередъ подъ угломъ въ боевому порядку. Австрійская конница стояла, уже развернувъ свои эскадроны, въ то время, какъ прусская двигалась во взводныхъ колоннахъ, въ разстояніи 1,000—1,200 шаговъ отъ нея. На глазахъ австрійцевъ, пруссаки перешли по дефиле

черезъ Стербехольскій ручей, а затѣмъ начали развертываться: въ 1-й линіи 4 кирасирскихъ, а во 2-й 4 драгунскихъ полка; при этомъ драгуны оказались на сближенныхъ интервалахъ. Вслѣдствіе настоятельнаго приказанія Шверина, обѣ прусскія линіи, не выждавъ подхода Цитена, пошли въ атаку; 1-я линія (по всему вѣроятію, несшая потери отъ огня австрійской артиллеріи) начала подаваться влѣво, а 2-я начала размыкаться на надлежащіе интервалы, вслѣдствіе чего образовала уступъ относительно 1-й линіи. Съ 80—100 шаговъ пруссаки перешли въ карьеръ и смали часть австрійской 1-й линіи, давшую по нимъ безвредный залпъ; изъ остальныхъ 10 эскадроновъ 1-й австрійской линіи, протянувшихся до Гомолы, 5 эскадроновъ бросаются во флангъ 1-й прусской линіи, но, въ свою очередь, атакованы частью эскадроновъ прусскаго драгунскаго уступа; въ результатъ, австрійскій охватъ отброшенъ, прусскіе драгуны преслѣдуютъ и выносятся во флангъ и въ тылъ 1-й австрійской линіи, рубившейся съ прусскими кирасирами, послѣ чего вся 1-я линія австрійцевъ отступаетъ. Названная часть прусскихъ драгунъ, слившись съ кирасирами, идетъ на 2-ю линію австрійцевъ; по недоразумѣнію, и остальные драгуны вливаются въ массу кирасиръ, не оказывая уже полезнаго вліянія на ходъ боя. Въ это время правые эскадроны 2-й линіи австрійцевъ, стоявшіе уступомъ, атакуютъ пруссаковъ во флангъ и приостанавливаютъ ихъ, но происходящая при этомъ рубя оканчивается отступленіемъ австрійцевъ, скачущихъ за свою 3-ю линію. За ними несетя въ безпорядкѣ масса прусскихъ кирасиръ и драгунъ, которая при этомъ натывается на 3-ю австрійскую линію, а въ то же время ее атакуютъ: съ лѣваго фланга часть эскадроновъ праваго фланга той же австрійской линіи, а съ праваго 5 эскадроновъ артиллерійскаго прикрытія. Потрясенные этою атакою пруссаки начинаютъ, по одиночкѣ, поворачивать назадъ.

Между тѣмъ *Варнери*, шедшіи съ 5 эскадронами гусарь впереди всего резерва Цитена, увидѣлъ съ одного изъ холмовъ весь этотъ кавалерійскій бой. Испросивъ разрѣшеніе бригаднаго командира *Нормана* идти впередъ и получивъ приказаніе двигаться на выручку какъ можно скорѣе, онъ (рысью) пытается добраться до праваго фланга массы австрійцевъ; Гаддикъ же старается обезпечить этотъ флангъ, но сначала стоитъ на мѣстѣ, а затѣмъ, послѣ безвреднаго залпа (по пруссакамъ), поворачиваетъ направо и идетъ на перерѣзъ прусскимъ гусарамъ. Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ австрійскіе и прусскіе гусары движутся въ разстояніи менѣе 100 ш. другъ отъ друга; но Варнери, успѣвъ выиграть флангъ Гаддика, внезапно поворачиваетъ противъ него два эскадрона, бросается въ карьеръ, врывается въ эскадроны Гаддика и гонитъ ихъ въ направленіи праваго фланга австрійскихъ линій, а съ остальными тремя эскадронами несетъ въ тылъ уступа 3-й линіи противника, только охватившаго прусскихъ кирасирь и драгунъ. Въ это время въ австрійцамъ подходит послѣднее подкрѣпленіе — 18 эскадроновъ Штампаха (съ лѣваго крыла), но и со стороны пруссаковъ подходит Норманъ и развертываетъ свои эскадроны въ 2 линіи, въ направленіи тыла австрійцевъ. Тогда вся австрійская конница (99 эскадроновъ и 10 ротъ карабинеръ) поворачиваетъ назадъ и несетъ въ направленіе на Нусле въ полномъ безпорядкѣ, а за нею и также въ безпорядкѣ до 60 эскадроновъ прусскихъ кирасирь, драгунъ и гусарь. Цитенъ все время принимаетъ вѣѣво и угрожаетъ непріятелю охватомъ, чѣмъ парализуетъ его послѣднюю попытку къ прекращенію отступленія у Цабехлица, послѣ чего австрійцы уже безповоротно продолжаютъ бѣгство. У Нусле пруссаки бросились грабить лагерь и обозъ австрійцевъ и вырвались изъ рукъ начальниковъ, такъ что въ вечеру Цитенъ изъ 85 эскадроновъ могъ собрать только 400—600 человекъ.

Бѣгство австрійской конницы и появленіе въ тылу прусской вынуждаетъ къ отступленію австрійскихъ гренадеръ съ артиллеріею; находящаяся противъ нихъ прусская пѣхота двигается впередъ; пруссаки наступаютъ по всему фронту и овладѣваютъ горою Таборъ и укрѣпленіями у Хлупетина; прусская артиллерія, выставленная на Хлупетинскихъ высотахъ, бьетъ продольно оба участка позиціи австрійцевъ — въ горѣ Жижки и къ горѣ Гомола. Постепенно отступление праваго крыла австрійцевъ превращается въ бѣгство, особенно послѣ выбитія изъ строя раненнаго Броуна. Лѣвое ихъ крыло старается еще занять перехватывающую позицію между сел. Малешюць и Страшницъ, а потомъ у д. Вольшаны. Но пруссаки преслѣдуютъ съ фронта и охватываютъ съ фланговъ (съ праваго видна „страшная“ масса ихъ конницы, а съ лѣваго часть пѣхоты и почти вся конница короля). Наконецъ бой завершается послѣднею атакою пруссаковъ: 400—600 гусаръ Цитена и праваго коннаго крыла (не болѣе 28 эскадроновъ). Король одержалъ побѣду, но она стоила ему дорого: 13,500 чел. (болѣе 20%) и 600 лошадей. Австрійцы потеряли: 13,400 чел. (болѣе 22%), 1,300 лошадей и 60 орудій.

Принцъ Дессау не могъ переправиться вслѣдствіе несвоевременной доставки понтоновъ, а вслѣдствіе этого 12,000 австрійцевъ, отрѣзанныхъ отъ Праги, отступили на югъ къ р. Сассавѣ и присоединились впослѣдствіи къ войскамъ Дауна.

Король могъ бы сосредоточить къ полю сраженія 75,000 и, во всякомъ случаѣ, не менѣе 70,000 чел. (оставивъ меньшее число войскъ на лѣвомъ берегу Молдавы). Выборъ пункта атаки былъ сдѣланъ правильно, но доступность праваго фланга была преувеличена вслѣдствіе дурно произведенной рекогносцировки. Пруссакки старались охватить австрійцевъ, но наносили по преимуществу лобовые удары,

Заключеніе о сраженіи при Прагѣ.

причемъ разбивались и сами. Охватъ былъ произведенъ только конницею, большая часть которой, однако, дѣйствовала (на лѣвомъ флангѣ) не согласно съ инструкціею короля ¹⁾ (и несогласно съ требованіями обстановки) и вышла изъ рукъ начальниковъ. Нанесеніе удара на флангъ обеспечивается оставленіемъ части силъ противъ фронта противника и превосходствомъ въ точкѣ удара (если не численнымъ, то качественнымъ). Въ этомъ сраженіи уже можно замѣтить осуществленіе идеи атаки уступами съ фланга, но оно могло дать рѣшительный успѣхъ только въ случаѣ сколько-нибудь внезапнаго подхода пруссаковъ въ косвенномъ боевомъ порядкѣ къ атакуемому крылу противника, а между тѣмъ о внезапности не могло быть и рѣчи при потерѣ пруссаками времени (вслѣдствіе построенія не въ томъ порядкѣ, къ какому привыкли войска, и движенія по болотамъ и черезъ дефиле, причемъ слѣдовавшая впереди кавалерія размѣсила болотистую почву и еще болѣе затруднила движеніе пѣхотѣ Шверина). Въ общемъ, даже со стороны пруссаковъ это сраженіе не подходитъ къ идеалу тактики, т. е. не можетъ считаться тщательно, во *всѣхъ* смыслахъ, подготовленнымъ и *упорядоченнымъ* въ своемъ внутреннемъ развитіи путемъ *планосообразнаго* его веденія, въ духѣ внутренней цѣльности, единства въ дѣйствіяхъ (главнымъ образомъ вслѣдствіе слабого примѣненія *взаимной поддержки*) ²⁾.

Австрійцы дѣйствуютъ въ духѣ понятій того времени и

¹⁾ Впрочемъ *Варнери* дѣйствовалъ въ духѣ этой инструкціи, равно какъ (отчасти) и *Норманъ* и *Цитенъ*, но всѣ начальники прусской конницы лѣваго крыла, не исключая и Цитена, не удержали въ рукахъ такую часть своихъ эскадроновъ, какая должна была бы оставаться въ ихъ распоряженіи, при условіи исполненія (конечно разумнаго) инструкціи короля всею этою массою конницы.

²⁾ Понимая въ широкомъ смыслѣ, но не въ тѣсномъ, такъ какъ понимая въ послѣднемъ, не трудно замѣтить блестящія примѣненія этого принципа, имѣющія однако характеръ отдѣльных частныхъ случаевъ, не связанныхъ логически въ одно цѣлое.

притомъ безъ поправокъ, вводимыхъ Фридрихомъ: выбираютъ позицію, трудно одолимую съ фронта, но не допускающую перехода въ наступленіе, уязвимую съ праваго фланга и разрѣзанную оврагами (что затрудняетъ взаимную поддержку), при чемъ крайне слабо готовятъ ее въ инженерномъ отношеніи, занимаютъ ее равномерно по всему фронту (тогда какъ фронтальная атака не представляла опасности), располагаютъ резервъ за западнымъ участкомъ, тогда какъ стратегическій ключъ позиціи находился на восточномъ участкѣ, да и въ тактическомъ отношеніи правому флангу принадлежало выдающееся значеніе, — наконецъ во время боя проявляютъ пассивность и нерѣшительность, вслѣдствіе чего хотя пруссаки вступаютъ въ бой по частямъ, но въ важнѣйшіе моменты боя австрійцы оказываются слабѣе ихъ, и въ результатъ только 40,000 австрійцевъ дерутся противъ 64,000 пруссаковъ, а 21,000 разбиты, не принимая участія въ бою.

Послѣ сраженія подъ Прагою, принцъ Карлъ съ 50,000 Блокада Праги съ арміею принца Карла. Дѣйствія Дауна. человекъ заперся въ Прагѣ, которая была обложена Фридрихомъ съ 60,000 пруссаковъ, причемъ блокада прикрывалась первоначально коннымъ отрядомъ Цитена, а затѣмъ корпусомъ герцога Бевернскаго въ 20,000 человекъ, расположеннымъ у *Колмина*. Между тѣмъ *Даунъ*, узнавъ объ исходѣ сраженія, отступилъ черезъ *Колвинъ* къ *Дейчъ-Броду*, гдѣ его отрядъ усилился вскорѣ до 54,000 человекъ и превратился въ армію, удержаніе которой было не по силамъ герцогу Бевернскому. До начала іюня обѣ стороны оставались въ указанныхъ положеніяхъ, но принцъ Карлъ началъ тревожить пруссаковъ вылазками, а армія Дауна становилась все болѣе и болѣе опасною. Въ началѣ іюня императрица и гоффригсратъ категорически приказали Дауну открыть рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ цѣлью деблокированія Праги. Даунъ 12-го іюня двинулся къ Ко-

лину и потѣснилъ герцога Бевернскаго, начавшаго отступление къ Прагѣ. Тогда Фридрихъ взялъ изъ блокаднаго корпуса около 12,000 чел. и двинулся на присоединеніе къ герцогу Бевернскому, съ цѣлью дать Дауну рѣшительный отпоръ; но Даунъ, узнавъ о прибытіи Фридриха, остановился на сильной позиціи къ западу отъ Колина, гдѣ и былъ атакованъ Фридрихомъ 18-го іюня.

Сраженіе при Колинѣ 18-го іюня 1757 года ¹⁾.

Фридрихъ располагалъ 32 баталіонами и 116 эскадронами, или 34,000 чел. противъ 51 баталіона, 42 роты гренадеръ, 151 эскадрона и 24 конныхъ ротъ, или 54,000 австрійцевъ (большую частью недавно набранныхъ войскъ и полурегулярныхъ ополченій).

Г. Колинъ, на р. Эльбѣ, является узломъ путей, сходящихся къ нему отъ Праги (60 верстъ), Вѣны и Кениггреца (см. ч. № 9). Въ 8 верстахъ отъ Колина, на пути къ Прагѣ, черезъ с. Планіанъ протекаетъ р. Печварецъ (притокъ Эльбы), сливающійся здѣсь же съ другимъ ручьемъ; оба эти ручья (съ озерами и прудами) протекаютъ по довольно крутымъ оврагамъ и ограничиваютъ узкое плато, представлявшее позицію фронтомъ на западъ. Далѣе къ востоку тается, параллельно большой дорогѣ Прага-Колинъ, то р. Радовесницкаго, другое плато, представлявшее позицію фронтомъ на сѣверъ, съ двумя холмами (Камкайкеръ) въ центрѣ, восточный и западный сваты коихъ круче, чѣмъ сѣверный и южный; на сѣверномъ скатѣ, въ устьѣ наиболѣе вкругаго и длиннаго оврага, находилось с. Кржечоръ, а между холмами Камкайкеръ и Колиномъ, у устья Радовесницкаго ручья, имѣлась довольно большая дубовая роща. Фронтальная атака была весьма трудна, такъ какъ обороняющійся пользовался отличнымъ обстрѣломъ для пѣхоты и артиллеріи, при возможности поддерживать ихъ кавалерією; въ случаѣ атаки на правый флангъ, с. Кржечоръ и роща

¹⁾ См. *Сухотинъ*. „Фридрихъ Великій“, стр. 139—144.

приобрѣтали весьма важное значеніе, усиливая того, кто ими владѣлъ. Правый флангъ этой позиціи имѣлъ и стратегическое значеніе, такъ какъ отъ большой дороги Прага-Колинъ, недалеко отъ с. Кржечоръ, отходила дорога на Суходоль, выводящая на путь Колинъ-Вѣна; но, въ случаѣ потери австрійцами этого пути, они пользовались еще (хотя и не безъ затрудненій) путемъ Каурцимъ-Дейчъ-Бродъ, отходящимъ отъ лѣваго фланга позиціи и соединявшимъ ихъ съ базой.

Даунъ сталъ первоначально на первой позиціи; король же 17-го іюня произвелъ рекогносцировку и, убѣдившись въ крайней затруднительности фронтальной атаки, рѣшилъ обойти непріятеля съ праваго фланга и атаковать его съ сѣвера, отрѣзывая отъ Колина. 17-го же (къ вечеру) онъ началъ обходъ и (къ ночи) остановился на отдыхъ, не дойдя до дороги Прага-Колинъ. Передвиженіе пруссаковъ было замѣчено австрійцами. Даунъ перемѣнилъ фронтъ, отнеся правое крыло назадъ до с. Хожемиць и оставивъ у Планіана только конницу и легкія войска Надашди.

Утромъ 18-го, король продолжалъ фланговый маршъ (въ трехъ общихъ взводныхъ колоннахъ), имѣя въ авангардѣ конницу Цитена и 7 баталіоновъ Гюльзена. У Планіана авангардъ сбиль австрійцевъ и продолжалъ слѣдовать по дорогѣ на Колинъ. По мѣрѣ движенія впередъ, король уяснилъ себѣ новое расположеніе австрійской арміи, занявшей вторую изъ вышеуказанныхъ позицій. На высотѣ с. Хожемиць прусская армія была остановлена и (посредствомъ захождения на право) образовала боевой порядокъ въ 3 линіи (въ 1-й линіи 14 бат—новъ и 31 эск—въ, во 2-й линіи 8 бат—новъ и 15 эск—новъ и въ 3-й линіи 15 эск—новъ); авангардъ же, къ этому времени, былъ усиленъ до 55 эскадроновъ и 10 баталіоновъ.

Къ тому же времени, на правомъ флангѣ австрійцевъ находился корпусъ Надашди (9 бат—новъ, 4 роты грена-

деръ и 60 эскадроновъ), примыкавшій лѣвымъ флангомъ къ с. Кржечоръ; далѣе войска Дауна заняли линію отъ холмовъ Камкайверъ черезъ Граденинъ и Пржеборжъ къ Крихнау, имѣя: а) конницу въ центрѣ, между пѣхотою; б) на высотахъ нѣсколько батарей въ 10—20 орудій, которыя могли обстрѣливать скаты плато; в) впереди фронта, въ селеніяхъ и на скатахъ разсыпанную легкую пѣхоту; г) за лѣвымъ флангомъ резервъ (12 баталіоновъ Вида).

По диспозиціи короля (отданной послѣ рекогносцировки), атака должна была быть направлена противъ непріятельскаго праваго фланга, съ цѣлью его охвата, для чего 100 эскадроновъ Цитена (усиленнаго эскадронами Зейдлица и Пенавера) и 10 баталіоновъ Гюльзена должны овладѣть с. Кржечоръ и дубовою рощею; въ 1,000 ш. за ними, для развитія успѣховъ ихъ атаки, должны изготовиться остальные войска; армія должна наступать уступами слѣва, съ такимъ расчетомъ, чтобы лѣвые уступы направлялись на предметы, указанные авангарду, а правые, *никоимъ образомъ не связываясь въ дѣло, оставались бы на линіи большой дороги*; правый флангъ долженъ оставаться въ положеніи *обезпечивающаго уступа* ¹⁾. Цитенъ съ 50 эскадронами, обогнувъ Кржечорскій оврагъ, атаковалъ кавалерію Надашди и прогналъ ее за Радовесницкій ручей; преслѣдуя противника, прусскіе гусары были неожиданно встрѣчены огнемъ изъ д. Кржечоръ и изъ рощи, занятыхъ кроатами и пѣхотою Надашди. Тогда Цитенъ отошелъ назадъ, а Гюльзенъ двинулся къ с. Кржечоръ и послѣ упорнаго боя овладѣлъ этимъ селеніемъ. Между тѣмъ армія, повернувъ повзводно налѣво, начала движеніе, предписанное диспозиціею. Въ то же время Даунъ, уяснивъ себѣ истинное намѣреніе короля—охватить правый флангъ и отрѣзать австрійцевъ отъ Колина и отъ Суходола, приказалъ резерву передвинуться къ правому флангу.

¹⁾ Тамъ же, стр. 142. Идея косвеннаго боеваго порядка.

Между дубовою рощею и с. Кржечоръ завязывается упорный бой, въ которомъ принимаютъ участіе съ одной стороны 10 баталіоновъ Гюльзена и 100 эскадроновъ Цитена и Зейдлица, а съ другой—20—25 баталіоновъ Надашди и резерва Вида, 80—90 эскадроновъ и нѣсколько батарей. Гюльзенъ нѣсколько разъ пытается овладѣть рощею; конница Цитена бьетъ неоднократно конницу Надашди; Зейдлицъ и конница праваго фланга не разъ врубаются въ австрійскую пѣхоту, дебуширующую изъ рощи для атаки с. Кржечоръ, и атакуютъ австрійскую конницу, оказывающую поддержку своей пѣхотѣ, къ З. отъ рощи; но австрійская артиллерія картечью наноситъ пруссакамъ большія потери, и Гюльзенъ уступаетъ напору превосходныхъ силъ австрійцевъ и отходитъ къ большой дорогѣ, подъ прикрытіемъ конницы Зейдлица и Цитена.

Между тѣмъ главныя силы прусской арміи, двигавшіяся въ 1,000—1500 ш. отъ позиціи противника, несли потери отъ огня кроатовъ, рассыпавшихся во ржи по скатамъ плато. Противъ нихъ было приказано выслать нѣсколько баталіоновъ; но затѣмъ, по недоразумѣнію, войска были остановлены, восстановили фронтъ и начали наступленіе противъ войскъ Дауна, т. е. отступили отъ диспозиціи ¹⁾). Не взирая на сильный огонь австрійской артиллеріи и кроатовъ, 8—10 прусскихъ баталіоновъ 1-й линіи доходятъ до противника и бросаются въ атаку противъ 20—25 баталіоновъ праваго крыла австрійцевъ, поддерживаемыхъ 30—40 эскадронами. Атака эта оканчивается пораженіемъ и бѣгствомъ пруссаковъ, въ коемъ участвуютъ и подходящіе на поддержку баталіоны прусской 2-й линіи. Даунъ, предполагавшій уже отступать (подъ давленіемъ первоначальныхъ успѣховъ прусса-

¹⁾ Король объясняетъ это ошибкою принца Морица Дессаусскаго и т. п. обстоятельствами. См. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 134—135. Однако вѣрнѣе допустить, что главнымъ виновникомъ всего, что тутъ произошло, былъ самъ Фридрихъ.

ковъ), приказываетъ своему лѣвому крылу перейти въ наступленіе. Австрійская конница бросается преслѣдовать пруссаковъ, бѣгущихъ на Нимбургъ, но прусская останавливаетъ ее, удерживаетъ до 8 часовъ вечера позицію у Плавіана и прикрываетъ бѣгство разбитыхъ частей арміи и отступление сохранившагося праваго ея фланга. Пруссаки потеряли до 14,000 чел. (41%), въ томъ числѣ 12,000 пѣхоты, 45 орудій и около 2,000 лошадей, а австрійцы до 8,000 чел. (15%) и 2,500 лошадей ¹⁾).

Заключеніе о сраженіи при Колинѣ.

Сраженіе это было *цѣлесообразнымъ*, какъ для Фридриха, которому оставалось побѣдою исправить свое затруднительное положеніе, такъ и для Дауна, который былъ уже на столько силенъ, что могъ дать сраженіе даже королю (при всей своей осторожности). Со стороны пруссаковъ выборъ пункта и направленія атаки, распоряженія по сосредоточенію силъ и мѣры по обезпеченію хода атаки и тыла образцовы, но сраженіе не можетъ быть признано веденнымъ *планообразно*, главнымъ образомъ вслѣдствіе неисполненія диспозиціи, причину чего слѣдуетъ искать, по всему вѣроятію, въ нарушеніи внутренняго равновѣсія въ самомъ королѣ-полководцѣ, причѣмъ уже возможныя погрѣшности частныхъ начальниковъ и даже впечатлительность войскъ, поддавшихся паникѣ (свидѣтельствующая только о не полной надежности прусской пѣхоты) отходятъ на второй планъ. Со стороны австрійцевъ должно отмѣтить: занятіе позиціи, сообразное съ условіями мѣстности, своевременное вступленіе въ бой резерва, сосредоточеніе достаточныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительную минуту (облегчившееся превосходствомъ въ силахъ и ошибкою противника), достаточное упорядоченіе боя вообще и попытку (хотя и слабую) къ переходу въ наступ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 137. Король опредѣляетъ потери своей „лучшей пѣхоты“ въ 8,000 чел., а артиллеріи въ 16 орудій. Въ примѣчаніи издателя показаны потери: пруссаковъ—13,763, а австрійцевъ 8,114 человекъ.

леніе; отличныя дѣйствія артиллеріи и взаимодѣйствіе между родами оружія.

Потерпѣвъ поражение подъ Колиномъ, Фридрихъ былъ вынужденъ снять блокаду Праги и отступить обратно къ границамъ Богеміи по двумъ направленіямъ: отъ Колина черезъ Нимбургъ къ Юнгъ-Бунцлау, гдѣ сосредоточилось до 30,000 человѣкъ подъ начальствомъ брата короля, *принца Августа-Вильгельма* прусскаго, и отъ Праги къ Лейтмерицу, гдѣ собралось около 43,000 человѣкъ подъ начальствомъ самого *короля*. Имѣя, такимъ образомъ, всего не болѣе 73,000 чел., Фридрихъ рѣшилъ держаться, сколь возможно долѣе, въ Богеміи, дабы пользоваться мѣстными средствами, не отдавая ихъ непріятелю. Австрійцы не преслѣдовали пруссаковъ. Даунъ 20-го іюня двинулся къ Прагѣ и подошелъ къ ней 26-го. Соединившись и имѣя уже до 100,000 чел., Даунъ и принцъ Карлъ потеряли еще пять дней на пренія относительно плана дѣйствій. Наконецъ, было рѣшено направить главную массу австрійскихъ войскъ по правому берегу Эльбы въ Лузацію. 1-го іюля австрійцы, оставивъ на лѣвомъ берегу Молдавы и Эльбы только партизанскіе отряды, переправились черезъ Эльбу, имѣя впереди летучій отрядъ Надашди, и перешли къ Лиссѣ. Тогда принцъ прусскій отошелъ къ Шедицу, гдѣ оставался до 4-го іюля. Австрійцы, выславъ сильный отрядъ къ Мшено для наблюденія за арміею короля и прикрытія своего марша, выдвинули авангардъ къ Бакофену. Въ виду этого принцъ прусскій, опасаясь, чтобы австрійцы не предупредили его на пути черезъ Гюнервассеръ къ Циттау, отошелъ къ Бемпшъ-Лейпѣ, занявъ Габельскій проходъ 4-мя батальонами. Въ то же время австрійцы перешли къ Гюнервассеру, откуда, считая позицію принца прусскаго неприступною, рѣшили обойти его съ лѣваго фланга, для чего двинулись къ Нимесу, направивъ сильный отрядъ къ Габелю, который и былъ

Отступление пруссаковъ въ Саксонію и Лузацію. Наступательныя операціи австрійцевъ.

взять этимъ отрядомъ 15 іюля. Тогда принцъ прусскій, лишившись своего главнаго пути сообщенія съ Циттаускими магазинами и имѣя въ виду, что австрійцы могутъ предупредить его въ Циттау, бросилъ позицію у Бемпшъ-Лейпы, поспѣшилъ въ Циттау, прибылъ туда 22-го іюля и успѣлъ присоединить къ своей арміи находившіеся тамъ 7 баталіоновъ и часть транспортовъ, послѣ чего армія его въ безпорядкѣ отступила въ Бауцену.

Между тѣмъ Фридрихъ, находясь въ Лейтмерицѣ, не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, вслѣдствіе того, что австрійскія легкія войска совершенно скрывали мѣсто пребыванія главной массы своей арміи. Поэтому онъ долго былъ убѣжденъ въ томъ, что австрійцы раздѣлили свои силы на двѣ части, и предполагалъ, что одна изъ нихъ стояла на пути Прага-Дрезденъ, а другая на пути въ Лузацію; узнавъ же о неудачѣ, постигшей принца прусскаго, онъ оставилъ, для прикрытія Саксоніи, у Гисгюбеля и Пирны, принца Дессау съ 15 баталіонами и 40 эскадронами, а остальные войска двинулъ черезъ Парну къ Бауцену, гдѣ принялъ начальство надъ арміею, въ составъ которой поступили и войска принца прусскаго. Въ то же время австрійцы остановились на сильной позиціи, на пути Циттау-Бернштадтъ-Лебау ¹⁾.

Разборъ Прагской
операции.

Вторженіе Фридриха въ Богемію отвѣчало обстановкѣ. По выходѣ изъ горъ, онъ ставитъ себѣ цѣлью соединеніе всѣхъ 4-хъ колоннъ и обезпечиваетъ сосредоточеніе силъ на избранномъ пунктѣ цѣлымъ рядомъ искусно соображенныхъ мѣръ, имѣвшихъ, главнымъ образомъ, демонстративный характеръ, и надлежащимъ расчетомъ маршей.

Стремленіе Фридриха къ сосредоточенію силъ даетъ прус-

¹⁾ Сухотинъ, 148—152. *Bernhardi*, I, 113—140. *Arnetz*, 200—209. *Marchesan*, 89—96. „Параллель между вторженіемъ пруссаковъ въ Богемію въ 1757 г. и въ 1866 г.“, 140—153.

савамъ перевѣсъ надъ австрійцами (подъ Прагою 90,000 пруссаковъ противъ 76,000—80,000 австрійцевъ). Марши-маневры исполнены пруссаками блистательно; результатами ихъ являются: занятіе значительной части непріятельской территоріи съ возможностью пользоваться ея средствами и захватъ непріятельскихъ магазиновъ. Сраженіе подъ Прагою хотя и является побѣдою Фридриха, но стоитъ ему дорого и ухудшаетъ его положеніе вслѣдствіе необходимости блокированія Праги съ 50,000-ною арміею принца Карла, при чемъ прикрытіе этой блокады становится непосильнымъ для 20,000-го корпуса герцога Бевернскаго, въ виду все болѣе и болѣе усиливающейся арміи Дауна. *Операціонная линія Фридриха начинаетъ подвергаться все болѣе и болѣе опасности.* Въ виду этого король обращается къ рѣшительному средству, къ бою подъ Колиномъ, при невыгодныхъ для себя условіяхъ, и терпитъ поражение, при чемъ опасность, угрожающая его операціонной линіи, обнаруживается вполне и вынуждаетъ его снять блокаду Праги и отступить на линію Юнгъ-Бувцлау-Лейтмерицъ, а затѣмъ къ границамъ Богеміи и далѣе въ Саксонію и Лузацію. Такимъ образомъ онъ не могъ довести до конца пражской операціи преимущественно вслѣдствіе недостаточности его силъ и средствъ для полного одолѣнія врага, отчасти-же вслѣдствіе допущенныхъ погрѣшностей въ веденіи боевъ подъ Прагою и Колиномъ.

Австрійцы, вслѣдствіе неудовлетворительности сбора свѣдѣній о противникѣ, не знали ничего о планѣ Фридриха и даже считали для него вторженіе въ Богемію невозможнымъ, а потому и были захвачены върасплохъ. Вслѣдствіе колебанія относительно плана кампаніи, они хотя и склонились въ пользу оборонительнаго образа дѣйствій, но не убрали назадъ своихъ передовыхъ магазиновъ, которые и были захвачены противникомъ. По обнаруженіи вторженія пруссаковъ въ Богемію, Броунъ принялъ вполне цѣлесообразное рѣшеніе сосредоточить всю армію на центральной позиціи,

но, вслѣдствіе бездѣйствія отряда Сербеллони, Шверинъ прибылъ къ Прагѣ своевременно, тогда какъ если-бы онъ держалъ Шверина настолько, чтобы послѣдній запоздалъ къ сраженію, то Фридриху пришлось бы вступить въ бой съ тѣми же 60,000 австрійцевъ, имѣя не болѣе 35,000—40,000 чел. Со 2-го по 5-е мая Броунъ могъ, воспользовавшись своимъ внутреннимъ положеніемъ, атаковать любую изъ прусскихъ армій (короля или Шверина), но онъ не только не сдѣлалъ этого, но даже не принялъ мѣръ къ воспрепятствованію переправы Шверина черезъ Эльбу. Начиная съ 31-го мая, отвѣтственность за нецѣлесообразныя дѣйствія австрійцевъ падаетъ на принца Карла, который, впрочемъ, будучи обложенъ въ Прагѣ, дѣйствуетъ довольно согласно съ требованіями обстановки, производя вылазки и не помышляя о сдачѣ, не взирая на трудное положеніе. Даунъ дѣйствуетъ благоразумно, а иногда даже искусно, но осторожность его переходитъ нерѣдко въ крайнюю нерѣшительность; да и принцъ Карлъ, въ общемъ, дѣйствуетъ также нерѣшительно; вслѣдствіе этого, какъ до, такъ и послѣ соединенія обѣихъ австрійскихъ армій, они не могутъ извлечь изъ одерживаемыхъ ими успѣховъ всей возможной пользы, которая ограничивается, сравнительно, скромными предѣлами.

Операциі на второстепенныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ союзники австрійцевъ до конца іюля не оказывали еще давленія на ходъ операцій. Въ Вестфаліи находилось до 7,000 пруссаковъ, которые, вмѣстѣ съ 40—45,000 англійско-ганноверскихъ и разныхъ сѣверо-германскихъ войскъ, подъ начальствомъ герцога Кумберландскаго, должны были дѣйствовать противъ французовъ и имперцевъ, выставившихъ 2 арміи: *сѣверную*, маршала *д'Этре*, изъ 70—74,000 чел., и *южную*, принцевъ *Субиза* и *Гильдбурггаузенскаго*, изъ 57,000 чел. (24,000 французовъ и 33,000 имперцевъ). 26-го іюля маршалъ *д'Этре* атаковалъ у *Гастенбека* герцога Кумберландскаго.

Не взирая на нерѣшительный исходъ этого боя, герцогъ счелъ себя побѣжденнымъ, отступилъ къ границамъ Даніи и заключилъ въ *Блостеръ-Севернъ* конвенцію, по которой обязался распустить свою армію. Такимъ образомъ, въ началѣ августа, владѣнія Пруссіи и ея союзниковъ въ сѣверо-западной Германіи, въ томъ числѣ и Ганноверъ, были въ рукахъ французовъ и имперцевъ. Почти въ то же время русская армія, овладѣвъ Мемелемъ, двинулась къ р. Прегелю. Небольшое прусское государство было окружено 300,000 враговъ. Въ Вѣнѣ уже предполагали собрать сеймъ и рѣшить участь Пруссіи ¹⁾).

Фридрихъ, ставившій себѣ задачею разбить главнаго врага, 100,000 — австрійскую армію, и не могущій привести этого въ исполненіе, вынужденъ оставить на время саксонско-силезско-богемскій театръ и, поручивъ оборону его герцогу Бевернскому съ 44,000 человекъ, спѣшить на западный театръ противъ франко-имперцевъ, арміи которыхъ могли вторгнуться въ прусскія владѣнія, не встрѣчая, на пути къ Берлину, почти никакой преграды (кромѣ крѣпостей). Къ счастью для Фридриха, главнокомандующимъ сѣверною французскою арміею, вмѣсто маршала д'Этре, былъ назначенъ герцогъ *Ришелье*, который заключилъ съ королемъ тайную сдѣлку и далъ ему слово бездѣйствовать до конца года, высылая лишь легкіе отряды на Магдебургъ и Гальберштадтъ. Между тѣмъ южная союзная армія (принцевъ *Субиза* и *Гильдбурггаузенскаго*) въ 25 августа подошла къ Эйзенаху и Эрфурту (230 верстъ отъ Берлина и 160 отъ Дрездена). Оба принца были независимы другъ отъ друга, при чемъ принцъ Гильдбурггаузенскій, на основаніи плана, присланнаго изъ Вѣны, долженъ былъ стремиться къ овладѣнію Саксоніею, а Субизъ получилъ безу-

Дѣйствія короля
противъ франко-
имперцевъ.

¹⁾ *Сухоминъ*, стр. 150—151. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 147—151. *Bernhardi*, I, 141—144. *Arneth*, I, 214—218.

словное запрещеніе въ этомъ году переходить р. Заале. Имперскія войска состояли изъ полубученныхъ контингентовъ, не имѣвшихъ ничего общаго между собою, не знавшихъ своихъ начальниковъ и даже отчасти сочувствовавшихъ болѣе Фридриху, чѣмъ Австріи. Къ французамъ имперцы относились также не особенно дружелюбно, а французы знать не хотѣли имперцевъ. Такимъ образомъ организація и отчасти качественная сторона этой арміи представлялись въ весьма неудовлетворительномъ видѣ. Между тѣмъ Фридрихъ, оставивъ для обороны Саксоніи на лѣвомъ берегу Эльбы только 2 полка, двинулся противъ союзниковъ съ 31 баталіономъ и 45 эскадронами (23,000—24,000 человекъ), имѣя твердое намѣреніе атаковать непріятеля у Эрфурта. Союзники, узнавъ о движеніи короля, отступили къ Готѣ, а затѣмъ къ Эйзенаху. Король, 14-го сентября, занимаетъ Эрфуртъ, а 15-го производитъ развѣдку къ Готѣ, гдѣ оставляетъ Зейдлица съ 20 эскадронами. 19-го, 10,000 союзниковъ вытѣсняютъ Зейдлица изъ Готы, но Зейдлицъ, распространивъ слухъ о приближеніи короля, атакуетъ ихъ, снова овладѣваетъ Готою и остается тамъ до 22-го сентября, послѣ чего отходитъ къ Эрфурту, въ виду новаго наступленія союзной арміи ¹⁾.

Дѣйствія австрійцевъ въ Лузаціи, Силезіи и противъ Берлина.

Между тѣмъ, принцъ Лотарингскій, узнавъ объ уходѣ Фридриха, перешелъ въ наступленіе, 5-го сентября овладѣлъ Бауценомъ, а послѣ боя у *Моуса*, когда лишенный сообщенія съ Саксоніею герцогъ Бевернскій отступилъ къ Бунцлау, австрійцы заняли Герлицъ и двинулись частью за отступавшими пруссавами, частью же на перерѣзъ ихъ пути въ Бреславль. 14-го сентября герцогъ Бевернскій отхваченъ отъ верхней Силезіи и Бреславля. Въ виду этого онъ кружнымъ маршемъ черезъ Глогау, двинулся къ Бреславлю и

¹⁾ Oeuvr. histor. de Fr. le Gr., III, стр. 147 и 154—162. По опредѣленію короля, онъ взялъ съ собою 18 баталіоновъ и 30 эскадроновъ. *Сухотинъ*, стр. 152—156.

прибыль туда 1-го октября почти одновременно съ австрійцами. Принцъ Карль, имѣя до 90,000 человекъ противъ 35,000—40,000 пруссаковъ, намѣревался атаковать непріятеля, но, въ виду доводовъ своихъ генераловъ, приступилъ къ осадѣ Швейдница.

По отступленіи герцога Бевернскаго въ Силезію, полоса между Эльбою и Одрою была открыта для австрійцевъ, которые, хотя и рѣшили сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, но сдѣлали его только въ началѣ октября. Генераль *Гаддикъ*, сосредоточивъ у Эльстерверды 5,100 чел. при 6 орудіяхъ и оставивъ здѣсь часть силъ, двинулся 11 октября къ Берлину съ отрядомъ изъ 1,500 конницы а 2,000 пѣхоты. 16-го ояъ неожиданно ворвался въ прусскую столицу и, легко одолѣвъ небольшой гарнизонъ, взялъ съ города контрибуцію, а въ ночь 17—18, узнавъ о приближеніи пруссаковъ со стороны Торгау, выступилъ изъ Берлина въ юго-восточномъ направленіи и 23-го возвратился къ р. Черному Эльстеру ¹⁾).

Фридрихъ, узнавъ объ успѣхахъ австрійцевъ и особенно о движеніи ихъ къ Берлину, направилъ туда принца *Дессау* съ 11 баталіонами и 10 эскадронами, а вслѣдъ за нимъ двинулся и самъ съ частью арміи, оставивъ на р. Зале *Кейта* съ 7 баталіонами и 6 эскадронами. На пути ояъ узналъ, что предпріятіе австрійцевъ противъ его столицы не имѣло серьезнаго характера и что Гаддикъ уже ушелъ изъ Берлина, но что герцогъ Бевернскій очутился въ критическомъ положеніи. Въ виду этого, король предполагалъ идти въ Силезію, но 20-го сентября, узнавъ, что Кейтъ, подъ напоромъ превосходныхъ силъ непріятеля, отступилъ къ Лейпцигу, измѣнилъ рѣшеніе и двинулся къ Лейпцигу, притянувъ туда же отрядъ принца Дессау и гер-

Мѣры, принятыя королемъ для обезпеченія Берлина. Возобновленіе операцій противъ франко-имперцевъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 156—158. „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.“, III, 151—154.

пога Фердинанда Брауншвейгскаго (изъ Гальберштадта 5 баталіоновъ и 10 эскадроновъ). 26 октября Фридрихъ прибылъ въ Лейпцигу, а 28—30 сосредоточилъ у этого города 31 баталіонъ и 45 эскадроновъ (23,000 — 24,000 чел.). Союзники, узнавъ о возвращеніи короля, снова отошли за р. Заале, съ цѣлю оборонять эту рѣку. 30-го Фридрихъ, оставивъ въ Лейпцигѣ 2 баталіона, двинулся къ Вейсенфельсу; на пути отъ Люцена онъ отдѣлилъ къ Мерзебургу Кейта съ 15 баталіонами и 27 эскадронами, 31-го атаковалъ непріятеля у Вейсенфельса и отбросилъ его къ Мюхельну. Отступая, союзники сожгли мосты на р. Заале, что задержало пруссаковъ на 2 дня. 3-го ноября, послѣ переправы, Фридрихъ двинулся къ Мюхельну, гдѣ стояли союзники, а 4-го соединилъ свои колонны въ виду непріятельскаго лагеря. Произведя развѣдку, король призналъ позицію союзниковъ трудно доступною и отвелъ армию въ лагерь между с.с. Росбахъ и Бедра. Въ этотъ же день онъ узналъ о прибытіи изъ арміи Риншеле къ южной арміи союзниковъ 20 баталіоновъ и 18 эскадроновъ. Нерѣшительность дѣйствій Фридриха, прибытіе подерѣплений и подавляющее превосходство въ силахъ (по нѣкоторымъ изслѣдованіямъ 45,000 чел., но вѣрнѣе 90 баталіоновъ и 84 эскадрона или 64,000 чел. противъ 27 баталіоновъ и 45 эскадроновъ или 21,500 пруссаковъ) соблазнили союзниковъ попытать счастья въ бою, что привело къ сраженію при *Росбахъ* ¹⁾.

Сраженіе при Росбахъ 5 ноября 1757 года.

Король расположилъ свою армию лагеремъ между сел. Бедра и Росбахомъ (см. ч. № 10); тутъ же имѣлась позиція на высотѣ, отдѣленной сѣдлавиною отъ хребта, тянущагося вдоль по правому берегу р. Лейба къ своей высшей точкѣ, Янусову холму, командующему всею окрестною мѣстностью. Ручей Лейба (съ сел. Шортау) разрѣзывалъ

¹⁾ Сухотинъ, стр. 158—159. „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.“, III, 154—167.

позицію пруссаковъ и отдѣлялъ ее отъ командующихъ ею Шортаускихъ высотъ, за которыми, между сел. Мюхельнъ и Брандероде, были расположены союзники. Пути отступления союзниковъ отходили отъ ихъ праваго фланга, т. е. отъ сел. Брандероде и Цейхфельдъ къ Фрейбургу, Эрфурту и Эйзенаху, а пруссаковъ: одинъ отъ ихъ лѣваго фланга, почти параллельно фронту, отъ Лундштедта на Тагвербенъ и Вейссенфельсъ, а другой — отъ центра, почти перпендикулярно фронту, на д.д. Кайна къ Мерзебургу; передвиженіе по послѣднему совершенно скрывалось вышеупомянутымъ хребтомъ съ Янусовымъ холмомъ.

Атака позиціи пруссаковъ съ фронта была не легка, но возможна; обходъ же ея могъ быть весьма легко замѣченъ, особенно съ лѣваго фланга.

Главная квартира франко-имперской арміи приняла слѣдующій планъ дѣйствій: гр. *С. Жерменъ*, съ 8,000 чел., долженъ занять Шортаускія высоты и привлечь на себя вниманіе короля; остальные войска, выступивъ въ 9 часовъ утра, должны передвинуться въ промежутокъ между сел. Нейштадтъ и Рейхертсвербенъ, гдѣ и расположиться лагеремъ. Еслибы затѣмъ король атаковалъ союзниковъ, то *С. Жерменъ* долженъ атаковать пруссаковъ въ правое крыло и въ тылъ; въ случаѣ же отступления короля, союзная армія должна двинуться въ отхватъ пруссаковъ отъ р. Заале.

Съ разсвѣтомъ 5-го ноября *С. Жерменъ* двинулся къ позиціи короля, остановился въ 2,500 шагахъ отъ нея и открылъ артиллерійскій огонь по прусскому гусарскому авангарду и по с. Шортау. Около 9 часовъ утра, съ позиціи пруссаковъ было замѣчено движеніе союзной арміи къ Югу, къ дорогѣ на Фрейбургъ, что и было объяснено, какъ отступление противника. Въ виду этого король рѣшилъ разбить по крайней мѣрѣ *С. Жермена*, представлявшаго какъ бы аріергардъ; для атаки были назначены 10 баталіоновъ, драгуны и гусары. Едва только началось приведеніе этихъ при-

казаній въ исполненіе, какъ получено было донесеніе капитана *Годи*, наблюдавшаго съ Росбахской колокольни, что 3 колонны непріятельскихъ войскъ, сдѣлавъ приваль у Цейхфельда, пошли не къ Фрейбургу, но къ Петштадту, что большая группа всадниковъ производила, очевидно, рекогносцировку съ одного изъ холмовъ, въ Юго-Западу отъ сел. Лейба, занятаго вслѣдъ затѣмъ непріятелемъ, и что послѣдній намѣревается отрѣзать короля отъ Вейссенфельса. Король сначала не повѣрилъ такой внезапной рѣшимости союзниковъ, до сихъ поръ уклонявшихся даже отъ оборонительнаго боя, но убѣдился въ справедливости этого донесенія, посредствомъ личнаго наблюденія, когда головы непріятельскихъ колоннъ находились уже на высотѣ сел. Люфтшифъ. Тогда король рѣшилъ быстро передвинуть армію, прикрываясь высотами и холмомъ Януса, къ сел. Кайна, откидывая свой путь отступленія и базирясь на Мерзебургскую переправу (гдѣ и было оставлено обезпеченіе); направленіе это вполне отвѣчало оборонѣ: въ случаѣ вынужденнаго боя, простое захожденіе колоннъ по-взводно на право приводило армію къ занятію позиціи Лундштдетъ — холмъ Януса, отлично обезпеченный съ праваго фланга долиною ручья, что позволяло сосредоточить почти всю массу конницы для обезпеченія лѣваго крыла; по занятіи же этого расположенія можно было перейти въ наступленіе. На основаніи отданныхъ для сего королемъ приказаній, къ 2¹/₂ часамъ прусскій лагерь былъ снятъ, послѣ чего колонны потянулись въ сѣверо-восточномъ направленіи, что было объяснено союзниками, какъ отступленіе короля, и что казалось весьма вѣроятнымъ въ виду того, что, кромѣ 1 баталіона и 7 эскадроновъ на мѣстѣ лагеря и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ на гребнѣ Янусскаго плато, пруссаки ничего не оставили непосредственно противъ непріятеля, не видѣвшаго того, что происходило за холмомъ Януса. Союзники спѣшатъ къ этому холму, для чего 37 эскадроновъ,

отдѣлившись отъ пѣхоты, въ трехъ общихъ колоннахъ, имѣя во главѣ обоихъ главнокомандующихъ съ ихъ свитами, безъ авангарда и вообще безъ прикрывающихъ частей, на рысяхъ двигаются въ холму Януса. Сюда же направляется и прусская армія съ конницею *Зейдлица* впереди; рядомъ же съ пѣхотною колонною 1-й линіи шли 18 полевыхъ орудій полковника *Моллера*.

Зейдлицъ, выславъ 5 эскадроновъ гусаръ на гребень плато, съ назначеніемъ не допускать близко къ нему непріятельскихъ развѣдчиковъ, велъ свою конницу въ двухъ колоннахъ: въ ближайшей къ противнику 18 и въ дальнѣйшей 15 эскадроновъ. Выйдя изъ за Янусскаго холма, но еще укрываясь за его скатами, Зейдлицъ сдѣлалъ заѣздъ по взводу на право и съ 1,000 — 1,500 шаговъ понесся карьеромъ на головы непріятельскихъ колоннъ. Почти одновременно съ этимъ, 18 орудій Моллера выѣхали на Янусскій холмъ, а 5 гусарскихъ эскадроновъ, прикрывавшихъ передвиженіе, стянулись къ лѣвому флангу Зейдлица и ударили на непріятеля въ охватъ его праваго флага. Мгновенно 37 союзныхъ эскадроновъ, пораженныхъ *внезапностью и силою удара*, смяты и бросились въ безпорядкѣ на дер. Рейхертсвербенъ. Тогда Зейдлицъ бросается на подходищую остальную конницу союзниковъ—15—16 эскадроновъ: первоначально прусскіе кирасиры остановлены непріятелемъ, но подоспѣвшіе драгуны и гусары опрокидываютъ и эту массу непріятельской конницы, бѣгущей также въ Рейхертсвербену, а затѣмъ вся конница союзниковъ, въ паническомъ страхѣ, удаляется съ поля сраженія. Пруссаки преслѣдовали врага на небольшое разстояніе и захватывали цѣлыя эскадроны; но затѣмъ Зейдлицъ, замѣтивъ приближеніе непріятельской пѣхоты, флангъ которой былъ открытъ, прекратилъ преслѣдованіе, привелъ въ порядокъ свои эскадроны, повелъ ихъ черезъ Тагвербенъ и остановилъ за высотой, выжидая удобной минуты для атаки.

Между тѣмъ батарея Моллера (имѣвшая 4 орудія 24 фунтоваго калибра) начинаетъ бить колонны союзной пѣхоты, а на гребнѣ Янусскаго холма показывается прусская пѣхота, имѣющая въ 1-й линіи 19 баталіоновъ, наступающая уступами по-баталіонно слѣва, на 50 шаговъ дистанціи и направляющаяся переднимъ уступомъ на сел. Рейхертсвербенъ (крайній же правофланговый ея баталіонъ, составляющій ось захожденія боевой линіи, примыкаетъ еще къ сел. Лундштедтъ и обезпеченъ болотистою долиною ручья). Между тѣмъ принцъ Гильдбурггаузенъ выдвигаетъ 30 орудій на одну изъ ближайшихъ высотъ и ведетъ пѣхоту къ Янусскому холму; лѣвое же крыло союзниковъ, сдѣлавъ захожденіе, идетъ на Лундштедтъ; при этомъ значительная часть союзныхъ войскъ наступаетъ въ густыхъ колоннахъ и несетъ потери отъ огня прусской артиллеріи, а между тѣмъ лѣвофланговые прусскіе баталіоны, при помощи наступающихъ впереди 5 баталіоновъ гренадеръ Кейта, успѣвъ дать нѣсколько залповъ, охватываютъ правый флангъ союзниковъ. Союзная пѣхота, уже пришедшая въ разстройство, останавливается, задніе напираютъ на переднихъ, безпорядокъ растетъ... Этой только минуты и выжидалъ Зейдлицъ; онъ бросаетъ впередъ свои эскадроны и врѣзывается съ ними въ непріятельскую пѣхоту, которая обращается въ полнѣйшее бѣгство. Прусская пѣхота переходитъ въ наступленіе, а Зейдлицъ, устроивъ свою 1-ю линію, преслѣдуетъ противника до вечера; пѣхота же останавливается на ночлегъ между Лүфтшифомъ и Обшюдемъ. Бѣгство союзниковъ на Эрфуртъ и Эйзенахъ прерывалось отрядомъ С. Жермена и главнымъ образомъ боковымъ заслономъ, находившимся на холмѣ къ Ю. отъ Росбаха и не принимавшимъ участія въ бою. Окончательно союзники отступили частью къ Рейну, частью же къ верховьямъ Майна.

Этотъ погромъ союзниковъ совершился въ $\frac{1}{2}$ часа, при чемъ со стороны пруссаговъ участвовали въ бою только

38 эскадроновъ, 18 орудій и 7 баталіоновъ; огонь пѣхоты продолжался только $\frac{1}{4}$ часа, и только 2 баталіона успѣли выпустить 12—15 патроновъ, а остальные 5 и того менѣе. Пруссаки потеряли только 541 чел., а союзники 600—700 убитыми, 2,000 ранеными, болѣе 5,000 плѣнными (въ томъ числѣ 8 генераловъ и 300 офицеровъ), 67 орудій, 15 штандартовъ, 7 знаменъ и обозъ ¹⁾.

Со стороны Фридриха это сраженіе представляетъ классическій образецъ съ точки зрѣнія, какъ *цѣлесообразности*, такъ и *планосообразности*. Съ послѣдней точки зрѣнія бой выливается въ своеобразную форму вслѣдствіе того, что король, обходявшій обыкновенно своихъ противниковъ, здѣсь подвергается обходу со стороны союзниковъ, но это то и даетъ ему возможность блистательно доказать, что „кто обходить, тотъ и самъ обойденъ“ и что „всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь бы удобная минута не была упущена“. Не даромъ онъ вѣряетъ Зейдлицу, одному изъ младшихъ генераловъ арміи, начальство надъ конницею: въ рукахъ Зейдлица эта конница, дѣйствующая уже не только въ духѣ инструкціи короля, но и какъ нельзя болѣе согласно съ требованіями обстановки, дѣлаетъ главнымъ образомъ все дѣло пораженія врага; выборъ минутъ для атаки и вообще все управленіе конницею со стороны Зейдлица едва-ли были и будутъ превзойдены когда-либо кѣмъ бы то ни было. Собственно съ точки зрѣнія *подготовки* рѣшительнаго удара, здѣсь пруссакамъ не нужно было прилагать никакихъ особенныхъ усилій, такъ какъ въ ихъ пользу была *внезапность* (т. е. лучшее средство для подготовки): нужно было дѣйствовать быстро и энергично, не теряя ни минуты времени, какъ то и сдѣлалъ Зейдлицъ. Артиллерія прусская оказываетъ гармоническое взаимодѣйствіе своей конницѣ и не мало содѣйствуетъ успѣху, а при

Заключеніе о сраженіи при Росбахѣ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 167 — 173. *Сухотинъ*, стр. 159 — 175. *Bernhardi*, I, 152—175.

такихъ условіяхъ гѣхотѣ почти и не пришлось вовсе работать, но еслибы и пришлось, то она была къ тому вполне готова.

Союзные главнокомандующіе, не желая поступиться своими правами въ пользу объединенія власти, дѣйствуютъ на этотъ разъ болѣе согласно, чѣмъ всегда, только для того, чтобы дать нецѣлесообразное сраженіе и дѣйствуютъ при этомъ какъ бы съ завязанными глазами, не принявъ должныхъ мѣръ ни къ прикрытію марша, ни къ раскрытію намѣреній противника. Успѣхъ былъ возможенъ, еслибы союзники эвергично демонстрировали, скрытно и быстро обходили короля, охраняли себя на маршѣ и не „рисовали себѣ картинъ“ вродѣ того, что король поспѣшно отступаетъ, чуть не бѣжитъ къ переправѣ и т. п. Самый планъ атаки былъ соображенъ съ обстановкою, но исполненіе было крайне слабо, а о существенно лучшемъ его исполненіи союзникамъ нельзя было и думать.

Заключеніе о Росбахской операціи.

Послѣ Колинской неудачи и до Росбахской побѣды Фридрихъ находился въ *критическомъ* положеніи; во тутъ то и проявляется *геній* великаго полководца. Парализовавъ временно до 70.000 непріятельскихъ войскъ, онъ ставитъ себѣ цѣлью разбить южную армію союзниковъ, хотя и имѣвшую на своей сторонѣ численное превосходство, но по своимъ качествамъ и организаціи представлявшуюся далеко неопаснымъ противникомъ. До боя король принимаетъ вполне *цѣлесообразныя* рѣшенія, въ отношеніи выбора предметовъ дѣйствій, путей и средствъ для достиженія цѣлей (выбора операціонныхъ линій и исполненія маршей-маневровъ, а равно и второстепенныхъ операцій); послѣднія же операціи, съ росбахскимъ сраженіемъ влючительно, образцовы, за исключеніемъ лишь слабаго преслѣдованія разбитаго врага.

Дѣйствія союзниковъ поучительны преимущественно въ отрицательномъ смыслѣ: Ришелье вступаетъ въ преступную

сдѣлку съ королемъ; принцы же Гильдбурггаузенскій и Субизъ стоятъ безцѣльно у Эйзенаха и Эрфурта въ теченіе пѣлаго мѣсяца, когда доступы къ Берлину открыты; въ октябрѣ хотя и наступаютъ, но вало и ненастойчиво, бездѣйствуютъ на Мюхельнской позиціи, когда пруссаки переправляются черезъ Заале и сосредоточиваются на ихъ глазахъ, принимаютъ случайно, по волѣ Субиза, рѣшеніе дать бой королю,—не соответствующее ихъ прежнему плану дѣйствій, сводившемуся къ уклоненію отъ подобнаго боя; а что хуже всего, съ арміею болѣе или менѣе плохого качества и плохо предводимую предпринимаютъ фланговый маршъ въ виду отлично организованной и отлично подготовленной къ бою арміи, предводимой великимъ полководцемъ, при чемъ готовятся нанести ударъ по воздуху, а сами подставляютъ себя подъ ударъ короля, играя ему въ руку.

Результаты Росбахскаго погрома были поразительны: Слѣдствія сраженія при Росбахѣ. престижъ Фридриха и его арміи, а въ особенности его кавалеріи, сильно возвысился; подъемъ моральныхъ силъ въ прусскихъ войскахъ дошелъ до высшаго напряженія; Англія признала Клостеръ-Севенскую конвенцію недѣйствительною и вновь собрала, для обороны Ганновера, армію, вѣренную герцогу Брауншвейгскому; это позволило Фридриху двинуть почти всѣ свои войска съ средне-германскаго на силезскій театръ военныхъ дѣйствій, гдѣ операціи приняла оборотъ неблагоприятный для пруссаковъ ¹⁾

14-го ноября австрійцы овладѣли крѣпостями Швейдницемъ и Ландсгуттомъ, послѣ чего принцъ Карлъ сосредоточилъ до 100,000 чел. къ Бреславлю и 22 ноября атаковалъ герцога Бевернскаго, который былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Цитенъ принялъ начальство надъ остатками арміи, оставилъ

Операціи австрійцевъ въ Силезіи. Лейтенская операція короля.

¹⁾ Сухотинъ, стр. 175. „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“. III, 174—175.

въ Бреславлѣ 8 баталіоновъ, а самъ съ 15,000 чел. отошелъ по правому берегу Одера къ Глогау. Австрійцы заняли Бреславль, но не преслѣдовали пруссаковъ. Между тѣмъ Фридрихъ, оставивъ на р. Заале 3 баталіона и 6 эскадроновъ, съ остальными войсками двинулся въ Силезію по кратчайшему направленію, черезъ Бауценъ, Герлицъ и Лигницъ, а для обезпеченія своего праваго фланга въ виду австрійскихъ отрядовъ *Маршала* (14,000 чел.) и *Гаддика* (4,000 чел.), находившихся близъ Пирны и на линіи Бауценъ-Циттау, приказалъ Кейту съ 4,000—6,000 чел. вторгнуться въ Богемію, разрушить австрійскіе магазины между Эльбою и Эгеромъ, собрать контрибуцію и притянуть Маршала и Гаддика къ Прагѣ. Задача эта была исполнена Кейтомъ блистательно съ 14-го ноября по 5-е декабря, а между тѣмъ король, съ 19 баталіонами и 28 эскадронами, прошелъ свободно черезъ Лузацію и 28-го ноября прибылъ къ *Пархвицу*, пройдя *287 верстъ въ 16 дней*, при чемъ войска располагались на ночлегъ по квартирамъ и получали довольствіе отъ жителей.

На маршѣ король послалъ приказаніе Цитену присоединиться къ нему у Пархвица. На маршѣ же онъ узналъ о катастрофѣ, постигшей герцога Бевернскаго, и объ успѣхахъ австрійцевъ. Не считая возможнымъ оставить ихъ на зиму въ Силезіи (такъ какъ это было бы чуть ли не тождественно съ признаніемъ этой области какъ бы отданною Австріи, по крайней мѣрѣ на время), онъ рѣшилъ *атаковать ихъ здѣсь бы то ни было и во что бы то ни стало*, съ цѣлью выгнать ихъ изъ Силезіи.

Присоединивъ къ себѣ отрядъ Цитена въ Пархвицѣ и устроивъ здѣсь временный магазинъ, король двинулся далѣе къ Бреславию. Въ это время Даунъ совѣтовалъ ожидать Фридриха на сильной позиціи за р. Логге, но мнѣніе принца Карла въ пользу движенія впередъ восторжествовало: рѣшено было наступать въ Лигницу. На основаніи этого рѣшенія

австрийцы выступили, но предварительно потеряли 10 дней въ бездѣйствии и сверхъ того выслали впередъ въ Неймаркъ хлѣбопекарню съ 500 гусаръ и 2 — 3 баталіонами. 4-го декабря кавалерія Фридриха, продолжавшаго движеніе къ Бреславу, захватила въ Неймаркъ эту хлѣбопекарню съ прикрытіемъ, что поселило вновь колебанія въ главной квартирѣ австрийцевъ: Даунъ опять совѣтовалъ держаться за р. Логе или расположиться у Лиссы на правомъ берегу р. Вейстриць, гдѣ и ожидать короля; но этотъ совѣтъ былъ отвергнутъ большинствомъ, увѣреннымъ въ побѣдѣ 80—90,000 австрийцевъ и ихъ союзниковъ надъ 32,000 пруссаковъ; на основаніи мнѣнія большинства, австрийская армія заняла позицію на лѣвомъ берегу р. Вейстриць, что и привело къ сраженію при Лейтенѣ 5-го декабря ¹⁾.

Сраженіе это было для Фридриха вполне *цѣлесообразнымъ* прежде всего по политическимъ соображеніямъ, а затѣмъ и по той причинѣ, что въ этой же области была подготовлена база для операцій противъ австрийцевъ съ оставшимися еще въ рукахъ пруссаковъ крѣпостями (Глаць, Нейссе, Бригъ и Козель), которыя, будучи отрѣзаны, достались бы австрийцамъ, а это повлекло бы за собою полную потерю Силезіи. Поэтому король принимаетъ вышеприведенное рѣшеніе *атаковать австрийцевъ во что бы то ни стало и гдѣ бы то ни было*. На маршѣ онъ притягиваетъ все, что возможно притянуть; при этомъ оказывается, что войска Цитена, присоединившіяся 2-го декабря у Пархвица, находятся въ ужасномъ состояніи. Король поднимаетъ ихъ духовныя силы: собираетъ всѣхъ генераловъ и штабъ-офицеровъ, потрясающе и воодушевляюще рѣчью наэлектризовываетъ ихъ до такой степени, что всѣ они, подобно самому Фридриху, проникаются полною готовностью и бездо-

Сраженіе при Лей-
тенѣ 5 декабря
1757 года.

¹⁾ Сухотинъ, 175—178. „Oeuvres historique de Frédéric le Grand“, III, 175—183. Bernhardi, I, 175—191. Arnetz, I, 251—263.

воротною рѣшимостью: *или разбить врага, или быть погребенными передъ его батареями*“, и вообще доводитъ духовныя силы всей своей арміи до такого высокаго уровня, что, состоя только изъ 32,000 человѣкъ, она исполняется рѣшимости безотлагательно атаковать и разбить почти тройныя силы—до 90,000 австрійцевъ. Такимъ образомъ Фридрихъ даетъ образцовое рѣшеніе вопроса о *цѣлесообразности* сраженія и вмѣстѣ съ тѣмъ въ его лицѣ стратегія, получившая отъ политики въ высшей степени трудную задачу, даетъ и столь же образцовую *подготовку* успѣха, выразившуюся болѣе всего рельефно въ вышеприведенномъ *подземь духовныхъ силъ* арміи и въ упраздненіи риска, сопряженнаго съ рѣшеніемъ атаковать тройныя силы врага, вслѣдствіе заблаговременнаго устройства *тройной базы* (Глогау; Дрезденъ; Бригъ-Козель-Нейссе-Глацъ).

Въ то же время австрійская главная квартира рѣшила правильно только одинъ частный вопросъ въ томъ смыслѣ, что слѣдовало дать сраженіе, но оно должно было быть дано *безотлагательно* и имѣть *наступательный* характеръ, а если даже и оборонительный, то ни въ какомъ случаѣ не должно было избирать позицію на лѣвомъ берегу р. Вейстрицъ. Въ общемъ австрійцы рѣшили вопросъ о *цѣлесообразности* сраженія вопреки требованіямъ обстановки, тѣмъ болѣе, что и рѣшеніе частнаго вопроса о томъ, дать ли сраженіе или нѣтъ, имѣло характеръ случайный. То же можно сказать и о подготовкѣ успѣха, насколько это зависѣло отъ стратегіи: хотя путь на Бреславль и отходилъ отъ тыла ихъ позиціи, но Бреславль не могъ служить для такой арміи достаточно удовлетворительною базой; пути же на Швейдницъ, совмѣщавшіе въ себѣ и настоящую коммуни-каціонную линію, и путь отступленія австрійцевъ, имѣли весьма невыгодное направленіе; изъ нихъ одинъ отходилъ отъ южнаго участка, т. е. отъ лѣваго фланга ихъ позиціи, составляя съ ея фронтомъ уголъ въ 45°, а другой, хотя и

отходилъ отъ тыла позиціи, но былъ почти параллеленъ фронту позиціи, а затѣмъ совпадалъ съ первымъ.

Позиція австрійцевъ ограничивалась: на западѣ линіею д.д. Нейпернъ, Фробельвиць, Лейтенъ и Загшюць, на югѣ болотистымъ ручьемъ у д. Загшюць, на востокѣ р. Вейстриць, а на сѣверѣ лѣсами и роцями (см. ч. № 11). Отдѣливая эту позицію (съ точки зрѣнія основныхъ условій, установленныхъ тактикою), можно вывести слѣдующія заключенія: а) отвѣчая болѣе или менѣе составу арміи вообще, она не отвѣчала по своимъ свойствамъ тому составу, который присваивался ея частямъ при размѣщеніи на ней, во что бы то ни стало, нормальнаго боеваго порядка, или даже порядка, представляющаго нѣкоторое его видоизмѣненіе, но сохраняющаго его характеръ; б) протяженіе фронта позиціи было нѣсколько велико (при линейномъ боевомъ порядкѣ) сравнительно съ силою австрійской арміи, но это теряло значеніе въ виду того, что прусская армія была втрое слабѣе ея; в) правый флангъ упирался въ группы лѣсовъ и роць, а лѣвый былъ обезпеченъ довольно серьезною преградю, но требовалъ соотвѣтственно серьезнаго занятія войсками; г) мѣстность впереди фронта вовсе не способствовала обзорнѣю непріятеля, такъ какъ холмистыя горы, образующія легкіе скаты къ западу отъ командующихъ возвышенностей Лейтенской и Бреславльской, скрывали отъ взоровъ съ этихъ высотъ все происходившее къ западу отъ нихъ; д) при тогдашнихъ условіяхъ о встрѣчѣ противника огнемъ съ дальняго разстоянія и говорить нечего, равно какъ и о переходѣ въ наступленіе, въ виду того, что укоренившіяся въ австрійской арміи понятія если и допускали подобный переходъ, то въ крайне рѣдкихъ случаяхъ и въ ограниченныхъ размѣрахъ; впрочемъ здѣсь переходъ этотъ былъ возможенъ въ ихъ центрѣ, но не на лѣвомъ флангѣ; излюбленныя же ихъ позиціи вовсе не допускали перехода въ наступленіе; ж) съ точки зрѣнія движенія резервовъ по разнымъ направленіямъ

(взаимной поддержки) не приходится особенно критиковать позицію въ виду слабости резервовъ и ограниченности ихъ роли (при линейной тактикѣ); 3) мѣстность въ тылу позиціи не столько способствовала упорному удержанію непріятеля, сколько препятствовала отступленію широкимъ фронтомъ (черезъ р. Вейстрицъ только по мостамъ у Лиссы).

Въ общемъ Лейтенская позиція была невыгодна какъ въ тактическомъ, такъ и въ стратегическомъ отношеніяхъ.

Австрійская армія заняла эту позицію въ слѣдующемъ порядкѣ: роцци впереди с. Нейпервъ были заняты гренадерами и легкими войсками; центръ (Фробельвицъ-Лейтенъ) — пѣхотою въ двѣ линіи (25 и 19 баталіоновъ), съ двумя линіями конницы къ сѣверу отъ Фробельвица (30+24 эскадрона) и къ югу отъ Лейтена (32+24 эскадрона); корпусъ Надапди составлялъ какъ бы отдѣльное лѣвое крыло, занимающая Загшюцъ и роцци по южному болотистому ручью (32 баталіона и 36 эскадроновъ); за центромъ въ 3-й линіи находился резервъ Аренберга (не болѣе 8 баталіоновъ), а впереди, у с. Борне, конный авангардъ графа *Ностица* (20—25 эскадроновъ изъ числа вышеуказанныхъ).

Армія Фридриха выступила съ ночлега утромъ 5-го декабря въ 4-хъ общихъ колоннахъ (2 среднія изъ пѣхоты, а 2 крайнія изъ кавалеріи), имѣя впереди авангардъ Цитена изъ 9 баталіоновъ и 45 эскадроновъ; съ авангардомъ шелъ самъ король.

У с. Борне произошелъ авангардный бой, окончившійся поражениемъ австрійцевъ, частью взятыхъ въ плѣнъ, большею же частью бросившихся въ беспорядкѣ на Фробельвицъ.

Фридрихъ приостанавливаетъ гусаръ, увлекшихся преслѣдованіемъ, собираетъ ихъ за с. Борне, оставляетъ противъ непріятеля только фланкеры и производитъ лично развѣдку съ одного изъ холмовъ у Борне. Между тѣмъ принцъ Карль, ожидавшій атаки на правый флангъ, получивъ донесеніе отъ своей кавалеріи о происшедшемъ столкновеніи, еще болѣе

утверждается въ этомъ предположеніи и передвигаетъ въ с. Нейпернъ не только резервъ Аренберга, но и около половины конницы лѣваго фланга (отъ Надашди). Фридрихъ видитъ эти передвиженія: ему ясно, что австрійцы ожидаютъ атаку на ихъ правый флангъ. Это облегчаетъ королю подготовку атаки, которую онъ рѣшаетъ направить на лѣвый флангъ противника, важный въ стратегическомъ отношеніи и легко уязвимый въ тактическомъ. Тутъ же онъ отдаетъ диспозицію: колоннамъ, подходившимъ къ Борне, сдѣлавъ захожденіе, двигаться, подъ прикрытіемъ холмовъ, въ д.д. Лобетинцъ и Штригвицъ; легкой конницѣ Цитена (45 эскадронамъ) и 6 баталіонамъ авангарда прикрывать этотъ марш съ фланга; нѣсколькимъ баталіонамъ и эскадронамъ остаться между с.с. Борне и Фробельвицъ. Армія двинулась согласно этой диспозиціи, а король, продолжая слѣдовать при конницѣ Цитена, слѣдитъ за тѣмъ, что происходитъ у непріятели, и направляетъ движеніе арміи.

Австрійцы замѣтили это движеніе поздно: главная ихъ квартира узнала о немъ уже тогда, когда головы прусскихъ колоннъ подошли къ упомянутымъ деревнямъ. Спрошенный о значеніи этого марша, Даунъ объяснилъ, что вѣроятно Фридрихъ, произведя рекогносцировку, убѣдился въ невозможности атаки и начинаетъ отступать; самъ же принцъ Карлъ не принялъ никакихъ мѣръ противъ этого маневра. Между тѣмъ пруссаки, сдѣлавъ захожденіе на лѣво, построили боевой порядокъ на высотѣ с.с. Лобетинцъ и Штригвицъ: въ центрѣ стала пѣхота (24+12 баталіоновъ); на правомъ флангѣ конница *Цитена* (6 баталіоновъ и 53 эскадрона), а на лѣвомъ конница *Дризена* (60 эскадроновъ); нѣсколько баталіоновъ и эскадроновъ оставлены въ резервъ (который впрочемъ вскорѣ вводится въ составъ боевыхъ линій); въ 800 шагахъ впереди праваго фланга пѣхота Веделя съ 3 баталіонами гренадеръ; лѣвѣе ихъ артиллерія (въ составѣ ея 10 орудій большого калибра).

Такимъ образомъ Фридрихъ, дабы не быть подавленнымъ численнымъ превосходствомъ непріятеля, который, хотя и занялъ оборонительную позицію, но силою обстоятельствъ былъ-бы вынужденъ къ наступленію, рѣшилъ предупредить его даже и въ этомъ отношеніи и захватить *инициативу*, при чемъ приобрѣсти всѣ выгоды, даваемые *внезапностью*. Однако является вопросъ, могла ли здѣсь быть рѣчь о внезапности, когда австрійцы видѣли маршъ арміи Фридриха и даже знали о томъ, что она передвигалась параллельно ихъ фронту ближе къ ихъ лѣвому флангу? Повидимому, нѣтъ; въ дѣйствительности же, такъ какъ этотъ флангъ австрійцевъ былъ избранъ пунктомъ атаки, а произведенный королемъ маневръ, благодаря свойствамъ мѣстности и отсутствію мѣрѣ къ ориентированію со стороны австрійцевъ, не былъ ими обнаруженъ своевременно и привелъ къ построенію почти всею прусскою арміею боевого порядка противъ этого фланга, а между тѣмъ австрійцы, ожидавшіе атаки на противоположный флангъ, притянули туда весь свой резервъ и даже часть войскъ Надашди (съ лѣваго фланга), то такимъ образомъ и оказалось, что король успѣлъ *внезапно* для непріятеля подвести къ его лѣвому флангу войска, предназначенныя для производства атаки, и даже, мало того, *сосредоточилъ* противъ этого фланга почти всѣ свои силы, которыя оказались *превосходными* даже въ численномъ отношеніи, не говоря уже о томъ, что армія короля, а особенно его кавалерія и лучшія части пѣхоты стояли несравненно выше австрійскихъ войскъ въ качественномъ отношеніи. Такая образцовая подготовка успѣха можетъ быть поставлена, по меньшей мѣрѣ, наравнѣ съ подготовкою его же Эпяминондомъ въ сраженіи при Леввтрахъ.

Теперь оставалось довершить эту подготовку, но безъ потери времени, т. е. вести атаку безотлагательно, чтобы не дать непріятелю возможности исправить свое положеніе. Это и было сдѣлано королемъ. Бой начался около часу дня.

Гренадеры *Веделля*, поддержанные огнемъ 10-орудійной батареи, двинулись къ роцѣ, находившейся къ югу отъ с. Загшюцъ, и, дойдя до нея только на 700 шаговъ, произвели своимъ наступленіемъ такое впечатлѣніе на назначенныя для ея обороны союзныя имперскія войска, что послѣднія поспѣшно покинули опушку и отступили къ батарее на высотѣ къ сѣверу отъ с. Загшюцъ. Между тѣмъ, 6 баталіоновъ принца Морица Дессаускаго атаковали другую рошу, къ западу отъ первой, и овладѣли ею, послѣ отступленія австрійцевъ. Съ занятіемъ этихъ двухъ опорныхъ пунктовъ пруссаки овладѣли и всею болотистою долиною перваго притока р. Вейстрицъ.

Вся прусская пѣхота слѣдовала въ 300 шагахъ за гренадерами по-баталіонно уступами справа, на 50 шаговъ дистанціи; гренадеры же Веделля, поддержанные 6 баталіонами принца Дессаускаго и частью баталіоновъ праваго крыла, овладѣли высотой съ непріятельскою батареею и отбросили австрійскую пѣхоту и конницу лѣваго крыла на высоту къ сѣверу отъ с. Голау. Конница Цитена, еще съ началомъ боя, двинулась къ востоку отъ роцъ и начала переходить черезъ болотистый ручей, но, вслѣдствіе встрѣченныхъ при этомъ затрудненій, вышла на поле сраженія лишь въ тотъ моментъ, когда непріятель занялъ уже новую позицію. Произошли два нерѣшительныхъ столкновенія между кавалеріями обѣихъ сторонъ, но затѣмъ прусскій гусарскій полкъ охватилъ непріятеля, слѣдствіемъ чего было бѣгство австрійской конницы, а за нею и пѣхоты; такимъ образомъ всѣ наличныя войска корпуса Надашди укрылись въ лѣсу между сс. Лейтеномъ и Ратеномъ. Австрійцы уразумѣли намѣренія короля только послѣ первыхъ успѣховъ непріятеля, и тогда принцъ Карль приказалъ произвести перемѣну фронта правымъ крыломъ впередъ и частью лѣваго крыла назадъ. Движеніе назадъ было исполнено частью баталіоновъ лѣваго фланга, отходившихъ на линію къ юго-востоку

отъ Лейтена; дабы облегчить это отступленіе, кавалерія лѣваго крыла нѣсколько разъ атаковала прусскую пѣхоту. Между тѣмъ вся австрійская артиллерія начала сосредоточиваться на высотѣ къ сѣверу отъ Лейтена и становилась фронтомъ къ югу; фронтомъ туда же, занимая лѣвымъ флангомъ с. Лейтенъ, развернулась австрійская пѣхота, перешедшая съ праваго крыла, а правѣе ея кавалерія этого же крыла.

Но пруссаки не дали австрійцамъ времени на исправленіе ихъ ошибокъ. По взятіи Загшюца король приказалъ пѣхотѣ начать наступленіе по-баталіонно уступами (дабы устранить возможность повторенія волинскаго недоразумѣнія, т. е. несоотвѣтствующаго обстановкѣ, одновременнаго вступленія въ дѣло всѣхъ баталіоновъ).

Пруссаки, не взирая на сильный огонь непріятели, овладѣли Лейтеномъ, который былъ занятъ австрійцами сравнительно слабо. Затѣмъ завязался упорный бой изъ рукъ въ руки, но около 4 часовъ пруссаки окончательно овладѣли Лейтеномъ. Между тѣмъ вступила въ дѣло и прусская артиллерія, открывшая огонь по густой толпѣ австрійской пѣхоты, стоявшей за западною оконечностью селенія; однако австрійцы держались упорно.

Въ этомъ положеніи бой здѣсь замеръ на нѣкоторое время, а рѣшающее значеніе перешло къ дѣйствіямъ конницы лѣваго фланга пруссаковъ (60 эскадроновъ) *Дризена*, которая обезпечивала лѣвый флангъ арміи, а по взятіи Лейтена медленно подвигалась впередъ, держась уступомъ назадъ относительно своей пѣхоты.

Въ то же время австрійская конница праваго крыла (70 эскадроновъ) *Луккези*, перемѣнивъ направленіе, оказалась на высотѣ пѣхоты. Луккези, слѣдя за ходомъ боя, замѣтилъ, что часть прусскихъ баталіоновъ 2-й линіи какъ бы обнажила себя съ фланга. Не видя скрывавшейся за складками

мѣстности конницы Дризена, Луккези производить заѣздъ по-эскадронно и бросается въ атаку на прусскую пѣхоту, но, въ свою очередь, атакованъ 40 эскадронами Дризена съ фронта, 10 (драгунскими) съ праваго фланга и 10 (гусарскими) въ охватъ и въ тылъ. Столь удачный выборъ минуты для атаки, сдѣланный Дризенемъ, даетъ блестящіе результаты: ударъ Дризена почти мгновенно завершается бѣгствомъ австрійской кавалеріи въ Лиссѣ. Затѣмъ Дризенъ собираетъ свою конницу и нѣсколько разъ атакуетъ пѣхоту праваго фланга австрійцевъ, которая также обращается въ бѣгство, распространяющееся и на всю австрійскую армію съ войсками Надашди въключительно. Все поле до р. Вейстрицъ покрывается бѣглецами. Кавалерія Дризена и (присоединившагося къ нему) Цитена преслѣдуютъ австрійцевъ до наступленія темноты.

Австрійцы потеряли 28,000 чел. (въ томъ числѣ 21,500 плѣнными), всю артиллерію и обозъ, а пруссаки только 6,000 человекъ ¹⁾.

Не говоря уже о правильности замысла (плана), эта побѣда Фридриха представляетъ въ его исполненіи и развитіи высоко поучительный (въ положительномъ смыслѣ) образецъ упорядоченнаго веденія боя, служащій полнѣйшимъ проявленіемъ тактическаго искусства. Сраженіе это состояло изъ ряда частныхъ актовъ, находившихся между собою въ самой тѣсной, внутренней связи какъ по мѣсту, такъ и по времени: а) *подготовки удара*, б) *удара* и в) *преслѣдованія*.

Подготовка атаки королемъ заключалась не только въ сосредоточеніи превосходныхъ силъ посредствомъ перемѣщенія арміи противъ лѣваго фланга австрійцевъ, что уже было сдѣлано до начала боя, но и въ довершеніи ея, а

Разборъ сраженія при Лейтентѣ.

¹⁾ Сухоминъ, стр. 178—202. *Bernhardi*, I, 191—201. *Arneth*, I, 263—266.

именно: а) въ доведеніи праваго фланга своей арміи до такой силы (какъ въ численномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи), чтобы этотъ флангъ могъ нанести ударъ противнику, при оставленіи и на лѣвомъ флангѣ сильной кавалеріи для нанесенія такого же удара; б) въ поддержкѣ пѣхоты Веделя не только пѣхотою принца Дессаускаго и кавалеріею Цитена, но и всею остальною прусскою пѣхотою, выдвинутою впередъ послѣдовательно (уступами), и в) въ частныхъ атакахъ Веделя, принца Дессаускаго и Цитена, окончательно подготовившихъ рѣшительный ударъ. Эти частные эпизоды, на которые расчленяется весь этотъ, хотя и подготовительный, но непродолжительный періодъ сраженія, находились между собою въ тѣсной внутренней *связи во времени*, были разыграны (какъ это и должно быть) послѣдовательно, одинъ послѣ другаго, и такимъ образомъ представляли образцовое *примѣненіе принципа взаимной поддержки во времени*.

Въ рѣшительный періодъ боя, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ, ударъ состоялъ изъ двухъ актовъ: *атаки всею пѣхотою* пруссаковъ, *при поддержкѣ артиллеріи*, расположенія австрійцевъ съ с. Лейтеномъ включительно и *атакъ кавалеріи Дризена*. Хотя эти акты и не произошли вполнѣ одновременно, но они находились въ такой близкой послѣдовательности во времени, что установленіе нѣкотораго (относительнаго) равновѣсія въ бою пѣхоты обѣихъ сторонъ совершенно совпало съ ударомъ кавалеріи Дризена. При этомъ получилось *примѣненіе принципа взаимной поддержки въ пространствѣ*, т. е. по мѣсту, хотя и не такое, какое бросалось бы въ глаза своею рельефностью, но такое, какое было возможно при обстановкѣ этого момента и какое оказалось вполнѣ достаточнымъ. Наконецъ, если считать и атаки прусской пѣхоты до наступленія рѣшительнаго момента относящимися къ подготовительному періоду, то получается одновременное дѣйствіе всѣхъ частей прусской арміи въ рѣшительномъ направленіи, хотя рѣшающее зна-

ченіе принадлежит всетаки дѣйствіямъ Дризена; во всякомъ случаѣ, при этомъ получается уже *полное примѣненіе принципа взаимной поддержки въ пространство*. Последний актъ уже обнимаетъ послѣдствія боя, дальнѣйшее его развитіе путемъ преслѣдованія, каковое хотя и не доходило до такой степени, какъ у другихъ полководцевъ (напримѣръ у Наполеона), но на это было нѣсколько причинъ, въ ряду коихъ уже одно утомленіе войскъ (кавалеріи) было достаточнымъ для того, чтобы объяснить относительную слабость преслѣдованія, давшего всетаки относительно блестящіе результаты (воздѣйствіе тактики на стратегію, а черезъ нее и на политику).

Такимъ образомъ всѣ частныя эпизоды Лейтенскаго сраженія были разыграны или одинъ послѣ другаго (въ подготовительномъ періодѣ,—поддержка во времени), или же одинъ возлѣ другаго (въ рѣшительномъ періодѣ,—поддержка въ пространствѣ). Всѣ они связаны поддержкою во времени и въ пространствѣ, въ направленіи поставленной цѣли (плана сраженія, его основной идеи) въ одно стройное, внутренне-единое цѣлое. Слѣдовательно въ сраженіи при Лейтенѣ, дающемъ самый полный образецъ тактическаго искусства Фридриха, оба основныхъ условія, въ которыхъ тактическое искусство получаетъ свое окончательное выраженіе, т. е. *самая тщательная подготовка атаки и единство въ веденіи боя* имѣли самое полное примѣненіе. Поэтому оно и является высокимъ образцомъ тактическаго искусства вообще и поэтому-то Наполеонъ признаетъ, что Фридрихъ имѣлъ право быть признаннымъ великимъ полководцемъ, хотя бы только за одно это сраженіе ¹⁾.

¹⁾ Это сраженіе имѣетъ много общаго съ сраженіями при Левктрахъ и при Арбеллахъ (Гавгамеллѣ) и наравнѣ съ ними поучительно *по простотѣ* плана и его исполненія, составляющей отличительную черту образцово выдающагося проявленія искусства; въ отношеніи простоты, обусловливаемой состояніемъ военнаго искусства, оно занимаетъ среднее мѣсто между сраженіемъ при Левктрахъ и сраженіями новѣйшими (напримѣръ Бауценскимъ): поле

Окончаніе операцій
въ Силезіи.

6-го декабря король выслалъ Цитена съ 9 баталіонами и 55 эскадронами на Бреславль для преслѣдованія австрійцевъ, но вслѣдствіе утомленія войскъ и дурной погоды это преслѣдованіе было ведено медленно.

Этимъ воспользовались австрійцы, быстро отступившіе въ Богемію и оставившіе лишь гарнизоны въ вѣрѣностяхъ: 17,000 въ Бреславль и 11,000 въ Швейдницъ, не считая небольшого отряда въ Лигницъ. Фридрихъ 7-го декабря началъ осаду Бреславля и 19-го овладѣлъ этимъ важнымъ

сраженія при Левктрахъ — равнина, подъ Лейтеномъ уже мѣстность довольно разнообразная, а подъ Бауценомъ и того болѣе; вооруженіе при Левктрахъ просто, подъ Лейтеномъ сложнѣе и т. д. Далѣе, въ сраженіи при Левктрахъ мы видимъ необыкновенную простоту въ обстановкѣ, дающую возможность сразу схватить всю принципиальную сторону сраженія, сквозящую чрезъ крайне простую обстановку; въ новѣйшихъ же сраженіяхъ, въ виду чрезвычайнаго усложненія обстановки, эта же задача гораздо труднѣе. Съ этой точки зрѣнія Лейтенское сраженіе занимаетъ такое же среднее мѣсто между сраженіями при Левктрахъ и новѣйшими, но все-таки ближе къ первому. Это находится въ нѣкоторомъ соотношеніи съ тѣмъ, что, подобно такимъ сраженіямъ древневѣковаго періода, какъ бой при Левктрахъ, Лейтенское сраженіе продолжалось не долго, всего не болѣе 4-хъ часовъ. Тоже можно сказать и о другихъ сраженіяхъ Фридриха. Такъ Росбахскій разгромъ совершился всего только въ $\frac{1}{2}$ часа; нѣсколько долѣ другихъ продолжалось Прагское сраженіе, начавшееся около 10 ч. утра, да и то не болѣе 6 часовъ, къ тому же здѣсь произошелъ цѣлый рядъ неблагоприятныхъ случайностей, начиная съ такого построенія частей боеваго порядка, къ коему войска не привыкли, и дурной рекогносцировки, и кончая смертью Шверина. Въ общемъ сраженія Фридриха были непродолжительны (сравнительно съ новѣйшими) и причиною этого была непродолжительность подготовительнаго періода боя, являвшаяся слѣдствіемъ тогдашняго состоянія военнаго искусства: въ рукахъ короля-полководца находилась небольшая армія, сосредоточенная на небольшомъ пространствѣ и управляемая большею частью его командою; въ ряду способовъ подготовки атаки огню король придавалъ наименьшее значеніе, но за то сплошь и рядомъ прибѣгалъ къ маневру, приводившему къ перемѣненію всей арміи противъ фланга непріятельской позиціи, избираемаго предметомъ атаки, и старался пріобрѣсти всѣ выгоды внезапности; противники же короля иногда сами играли ему въ руку, особенно подъ Лейтеномъ. Наконецъ король иногда отвлекалъ ихъ вниманіе и демонстраціями (подъ Лейтеномъ такое значеніе имѣли подходы короля со стороны Борне и авангардное кавалерійское дѣло). См. *Легерь*. Стратегія. Изд. 5-е. Ч. I. *Приложеніе № 1*: „Синтезъ тактики. Бой и бойня; искусство и ура“. Авторъ выясняетъ синтезъ тактики на двухъ сраженіяхъ: при Левктрахъ 371 г. до Р. Х. и при Бауценѣ 1813 года; мы же только примѣняли преподаанный имъ приемъ къ Лейтенскому сраженію.

пунктомъ, а вслѣдъ за тѣмъ и Лигницею. Къ концу года только Швейдницъ оставался въ рукахъ австрійцевъ, которые, въ теченіе одного лишь декабря, потеряли 45,000 человекъ, въ томъ числѣ 39,000 плѣнными ¹⁾).

Тотчасъ послѣ Росбахской побѣды Фридрихъ, обезпечивъ Разборъ Лейтенской операциіи. свой западный фронтъ, бросается на силезскій театръ, съ цѣлью пріостановить успѣхи австрійцевъ, при чемъ, сознавая важное значеніе выигрыша времени, отказывается отъ рутиннаго способа довольствія войскъ и довольствуется ихъ отъ жителей, благодаря чему проходить 287 верстъ въ 16 дней, со среднею скоростью 18 верстъ въ день; какъ въ этихъ же видахъ, такъ и съ цѣлью обезпеченія своего флангового марша, онъ искусно отвлекаетъ австрійскіе отряды Маршалля и Гаддица въ Богемію; на пути, обдумывая планъ дѣйствій, онъ рѣшается атаковать австрійцевъ безотлагательно и не измѣняетъ этого рѣшенія, не взирая на получающіяся дурныя вѣсти о поражении и плѣненіи герцога Бевернского, съ потерей половины арміи и артиллеріи, и о захватѣ австрійцами Бреслава; на пути же онъ притягиваетъ то, что было возможно притянуть, при чемъ, по присоединеніи Цитена, оказывается, что его войска, подавленные поражениемъ, находятся въ ужасномъ состояніи. Однако король не смущается и этимъ и принимаетъ всѣ возможныя мѣры къ поднятію уровня духовныхъ силъ своей арміи на возможно большую высоту, послѣ чего съ 32,000—33,000 человекъ смѣло атакуетъ при Лейтенѣ почти втрое сильнѣйшаго врага; обезпечивъ себѣ тройной базисъ, почти охватывавшій поле сраженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необыкновенную свободу для маневровъ, и произведя рекогносцировку непріятельскаго расположенія, онъ рѣшается атаковать лѣвый флангъ австрійцевъ, съ цѣлью отхватить ихъ отъ ихъ главной базы,

¹⁾ Сухотинъ, стр. 184—185. „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“, III, 190—194.

Богеміи, и отбросить къ Одеру; затѣмъ онъ искусно отвлекаетъ вниманіе противника, до поры до времени, отъ задуманной атаки, сосредоточиваетъ и направляетъ подавляющія силы на рѣшительный пунктъ и наноситъ австрійцамъ потрясающій ударъ прежде, чѣмъ они успѣваютъ опомниться; правда, что преслѣдованіе разбитаго врага ведется имъ не энергично, но, тѣмъ не менѣе, онъ ослабляетъ армию принца Лотарингскаго на половину, очищаетъ отъ австрійцевъ почти всю Силезію и такимъ образомъ восстанавливаетъ почти вполне положеніе, которое онъ занималъ относительно Австріи въ началѣ года и кампаніи. Такимъ образомъ Лейтенская операція представляетъ (въ его дѣйствіяхъ) образцовыя рѣшенія всѣхъ задачъ стратегическаго искусства, кромѣ эксплуатаціи побѣды, при чемъ иное рѣшеніе этой послѣдней задачи едва ли было возможно при условіяхъ обстановки того времени.

Заключеніе о дѣйствіяхъ австрійцевъ.

Дѣйствія австрійцевъ противъ пруссаковъ по удаленіи Фридриха на западный театръ и особенно операціи противъ герцога Бевернскаго далеко не вполне отвѣчали обстановкѣ, требовавшей перенесенія центра тяжести операцій не въ Силезію, противъ герцога Бевернскаго, но въ Саксонію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и установленія возможной связи съ франко-имперцами; оставляя же въ сторонѣ принятый ими планъ дѣйствій, можно вывести заключеніе обратное предъидущему, опять таки съ оговоркою относительно недостаточной быстроты въ веденіи операцій и слабого пользованія одержанными успѣхами. Дѣйствія главнокомандующаго направляются *гофкригсратомъ*, въ которомъ вопросы рѣшаются *большинствомъ голосовъ*, равно какъ и въ *главной квартирѣ*. *Нѣтъ* ни *полной мочи* полководцу, ни объединенія власти въ его рукахъ, ни должной субординаціи мысли и воли въ главной квартирѣ и въ начальствующемъ персоналѣ. При такихъ условіяхъ главная квартира съ принцемъ Карломъ

во главѣ приносятъ войскамъ не пользу, но вредъ, а случайно получаютъ выдающееся значеніе по отношенію къ дѣйствіямъ австрійской арміи, которая, не взирая на свое численное превосходство, плыветъ по теченію, *подчиняется инициативѣ* слабѣйшаго числомъ, но *сильнѣйшаго духомъ* непріятели и, *нося причину пораженія въ самой себѣ*, терпитъ катастрофу, при чемъ въ одинъ день лишается почти всего приобретеннаго въ теченіе цѣлой кампаніи.

Оборона Восточной Пруссіи противъ русской арміи была поручена фельдмаршалу *Левальду* съ 30,500 чел. (не считая неорганизованной милиціи) при 64 орудіяхъ. Левальдъ принялъ мѣры къ привлеченію къ оборонѣ мѣстнаго населенія, которое было вооружено съ цѣлью дать отпоръ нашимъ нерегулярнымъ войскамъ, и такимъ образомъ силы пруссаковъ увеличивались на 10,000 чел. (включая и неорганизованную милицію), но это усиленіе имѣло весьма условный характеръ. Въ концѣ апрѣля Левальдъ сосредоточилъ свои войска у Кенигсберга, а затѣмъ, оставивъ въ Кенигсбергѣ 2 баталіона съ частью милиціи, расположилъ свои главные силы въ треугольникѣ Тильзитъ-Инстербургъ-Норденбургъ, имѣя главную массу у Инстербурга, выдвинувъ два авангарда къ Тильзиту и Рагниту и сверхъ того 28 эскадроновъ на линію Ангербургъ-Гольдапъ-Олецко и возложивъ оборону восточной границы на милицію. Его планъ дѣйствій сводился къ строго пассивной оборонѣ, при чемъ онъ предполагалъ, при наступленіи русскихъ, отступать внутрь страны (съ цѣлью прикрытія Кенигсберга), уничтожить запасы и принять бой при возможно выгоднѣйшихъ для себя условіяхъ.

Россіи приходилось преодолевать громадныя затрудненія въ отношеніи довольствія войскъ. Мѣры для устройства магазиновъ въ Лифляндіи и Эстляндіи были приняты еще въ 1755 году, когда шли переговоры о заключеніи «субсиднаго» трактата и готовился 40,000-ный экспедиціонный кор-

Дѣйствія въ Восточной Пруссіи.

пусъ для дѣйствій противъ Пруссіи. Затѣмъ конференція, образованная въ январѣ 1756 года (соотвѣтствовавшая австрійскому гофъригсрату) и взявшая въ свои руки главное руководство стратегическими операціями, приняла цѣлый рядъ мѣръ къ обезпеченію довольствія самостоятельной арміи. Главнокомандующимъ былъ назначенъ фельдмаршалъ *С. Ѳ. Апраксинъ*, не получившій однако полной мочи, поставленный въ положеніе не болѣе, какъ довѣреннаго агента конференціи при арміи и обязанный исполнять планы, присылаемые изъ Петербурга. На основаніи данной ему, крайне неопредѣленной, инструкціи, онъ долженъ былъ маневрировать такъ, чтобы для него было „*все равно прямо на Пруссію, или влѣво черезъ всю Польшу въ Силезію маршировать*“ и принять соотвѣтственныя мѣры для обезпеченія довольствія войскъ. Споры между Апраксинымъ и конференціею продолжались до марта 1757 года, и даже въ іюнѣ онъ не былъ вполнѣ увѣренъ, что часть его арміи не будетъ направлена въ Силезію, хотя главною цѣлю похода было завоеваніе Восточной Пруссіи, а главнымъ предметомъ дѣйствій Кенигсбергъ. При такихъ условіяхъ благоустройство довольствія и вообще хозяйственной части немыслимо, а это не могло не отражаться на операціяхъ арміи въ смыслѣ ихъ задержки и даже полной пріостановки ¹⁾. Въ составъ арміи Апраксина было назначено около 90,000—100,000 чел., которые начали сосредоточиваться къ Нѣману; передовыя части въ февралѣ, а главныя силы въ апрѣлѣ 1757 года. 18 іюня корпусъ генерала *Фермора* (16,000 чел.) подошелъ къ Мемелю, занятому 800 чел. милиціи при 80 орудіяхъ, 20-го началъ бомбардировку, 21-го осаду, а 25-го овладѣлъ этою крѣпостью, выпустивъ изъ нея гар-

¹⁾ Тѣмъ не менѣе выборъ и устройство охватывающей базы по Нѣману (Тильзитъ-Гродна) весьма поучительны, равно какъ и способъ заготовленія запасовъ въ Бѣлоруссіи, Литвѣ и Курляндіи съ разсредоточеніемъ хозяйственныхъ операцій по отдѣламъ и съ порученіемъ главныхъ заготовокъ лицамъ, непосредственно заинтересованнымъ въ ихъ успѣшности.

низонъ, присоединившійся къ арміи Левальда. Взятіе *Мемеля* открывало русскимъ связь съ флотомъ и доставило имъ пунктъ, удлинявшій ихъ базу и придававшій ей охватывающее направленіе, но отвлекавшій также часть ихъ силъ. Между тѣмъ Апраксинъ съ главными силами (50,000—57,000 чел.) находился на среднемъ Нѣманѣ, выжидая окончанія дѣйствій подъ Мемелемъ. На военномъ совѣтѣ 10—21-го іюня было рѣшено двинуться изъ Ковны въ Вержболову въ направленіи на Кенигсбергъ, но Апраксинъ рѣшилъ дѣйствовать пока медленно и перейти къ рѣшительному наступленію только въ томъ случаѣ, если бы Левальдъ бросился на Фермора. Къ 25-му іюня армія перешла въ Бальвержишки, гдѣ оставалась до 5—16 іюня. 30-го іюня Апраксинъ приказалъ Фермору, оставивъ 1 полкъ въ Мемелѣ и сверхъ того небольшой десантный отрядъ (для занятія Лабіау), съ остальными войсками идти къ Тильзигу. Между тѣмъ Левальдъ, узнавъ о капитуляціи Мемеля, оставилъ для наблюденія за восточною границею полкъ гусаръ и отступалъ къ Велау, гдѣ и сосредоточилъ свою армію къ 13—24 іюля. 2—13-го іюля русскій военный совѣтъ постановилъ двинуться черезъ Вержболово къ Гумбиннену, маршъ этотъ былъ начатъ арміею 5—16-го іюля, причемъ впереди двигалась кавалерія *Ливена* (9,000 чел.), прикрывавшая маршъ и собиравшая провіантъ, фуражъ и контрибуціи, а генералу *Сибильскому*, съ 6,000 конницы, было приказано двинуться на Гольдапъ и Гердауентъ къ Фридланду и далѣе съ цѣлью дѣйствій противъ тыла пруссаковъ. 14—25-го іюля армія заняла Вержболово и, вслѣдствіе медленности дѣйствій Фермора и Сибильскаго, была тамъ задержана до 23-го. 21-го передовыя части арміи вступили въ Пруссію, при чемъ произошла стычка при *Куммельнъ-Катенау* съ прусскими гусарами и мѣстными жителями, имѣвшая слѣдствіемъ принятіе строгихъ мѣръ противъ сопротивленія послѣднихъ.

Съ 25-го до 29-го армія находилась въ Гумбинненѣ, гдѣ было рѣшено продолжать движеніе на Инстербургъ, соединиться тамъ съ Ферморомъ и атаковать непріятеля.

Между тѣмъ Левальдъ рѣшилъ воспользоваться разъединеннымъ положеніемъ главныхъ силъ русской арміи и корпусовъ Фермора и Сибильскаго и разбить первыя двѣ массы по частямъ, начиная съ Апраксина. Съ этою цѣлью Левальдъ двинулъ свои войска по частямъ къ Инстербургу, что повело къ кавалерійскимъ схваткамъ близъ этого города, который былъ занятъ русскими 31 іюля. 2 августа къ арміи былъ притянутъ отрядъ Сибильскаго, не оправдаваемаго возлагаемыхъ на него надеждъ, а 6 — 17 августа Апраксинъ занялъ Старкенигенъ и 8—19 соединился здѣсь съ Ферморомъ, послѣ чего списочная численность арміи дошла до 89,000 чел.; однако въ томъ числѣ годныхъ къ бою было не болѣе 50—55,000 чел. 9—20 русскіе продолжали движеніе на Заалау, въ направленіи на Тапіау, а между тѣмъ высланная впередъ конница производила рекогносцировки и образовала завѣсу впереди фронта арміи, скрывъ ее отъ противника. 12 — 23 августа *рѣшено перемѣнить операціонную линію на Алленбургъ*, во избѣжаніе форсированія съ фронта сильныхъ позицій пруссаковъ и въ видахъ уничтоженія подготовки Левальда къ оборонѣ. Армія двинулась во исполненіе этого рѣшенія, но маршъ-маневръ не былъ надлежащимъ образомъ обезпеченъ. Между тѣмъ Левальдъ, находившійся у Таплакена, 14 — 25 сосредоточилъ свои силы къ Вилькенсдорфу (къ своему лѣвому флангу), а 17—28, убѣдившись, что русская армія уже перешла на лѣвый берегъ Прегеля, рѣшилъ перейти туда же и внезапно атаковать русскихъ, что и привело къ сраженію при *Гроссъ-Егерсдорфѣ* 19—30 августа, хотя и случайному для русскихъ, но окончившемуся пораженіемъ пруссаковъ и послѣднимъ отступленіемъ ихъ къ Велаяу. Апраксинъ не преслѣдовалъ разбитаго врага и не воспользовался случаемъ

захватить Велау и обезпечить переходъ черезъ р. Алле на прямомъ пути наступленія къ Кенигсбергу. Хотя онъ и выслалъ впередъ кавалерійскіе отряды, съ цѣлю развѣдокъ, но не имѣлъ точныхъ данныхъ, а между тѣмъ Левальдъ, отступившій было на укрѣпленную позицію у Вилькенсдорфа, очистившій путь на Кенигсбергъ и уступившій безъ боя линію р. Алле, 21 исправилъ эту ошибку и занялъ позицію за этою рѣкою, у Велау. Тогда Апраксинъ рѣшилъ переправиться выше Велау и обойти пруссаковъ справа, для чего армія 23 сосредоточилась къ К.-Нуру, а 25 перешла въ окрестности Алленбурга, ощущая крайній недостатокъ въ продовольствіи и особенно въ фуражѣ. Между тѣмъ Левальдъ, зная трудное положеніе русскихъ, пополвивъ убыль въ арміи милиціею и запасы изъ велаускихъ магазиновъ, подготовлялся къ рѣшительному бою и, признавъ позицію у Велау неудобною, 27 отошелъ къ Тапіау. Собранный въ этотъ же день Апраксинымъ военный совѣтъ, принимая во вниманіе затруднительность продовольствія, постановилъ возстановить сообщенія съ Россіею, пополнить запасы у Тильзита и стремиться къ цѣлямъ прежде принятаго плана (занять Лабіау и обезпечить довольствіе подводомъ флота).

28 русская армія начала отступательный маршъ. Черезъ нѣсколько дней марша выяснилось, что разсчитывать на переходъ въ наступленіе въ теченіе осени того же года невозможно, въ виду военно-административныхъ неурядицъ, а потому было рѣшено отступать къ Либавѣ. 4 — 15 сентября русская армія отошла къ Инстербургу, а пруссаки, поздно узнавшіе объ отступленіи русскихъ, только въ этотъ день перешли въ наступленіе и начали преслѣдовать русскихъ. Преслѣдованіе это само собою обратилось въ параллельное. 12—23 Апраксинъ занялъ Тильзитъ, а на другой день къ окрестностямъ Тильзита подошелъ авангардъ Левальда, который могъ захватить операціонную линію рус-

скихъ и вынудить ихъ къ рѣшительному бою подъ Тильзитомъ, при невыгодныхъ для нихъ условіяхъ. Русскій военный совѣтъ постановилъ уклониться отъ боя. Армія начала переправу черезъ Нѣманъ 14—25 и окончила ее 16—27, а 17—28 арьергардъ отошелъ за эту же рѣку, при чемъ былъ сожженъ Рагнитъ, а мосты разобраны. 18 — 29 пруссаки заняли Тильзитъ. Затѣмъ русская армія продолжала отступление и, въ началѣ ноября, расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Курляндіи и въ Литвѣ.

Разборъ дѣйствій
обѣихъ сторонъ въ
Восточной Пруссіи.

Конференція требовала немедленнаго перехода въ наступленіе на Лабіау, но Апраксинъ категорически отвергъ это требованіе, а между тѣмъ русская дипломатія обѣщала союзникамъ, что будетъ произведено новое наступленіе. Пришлось найти выходъ изъ этого положенія посредствомъ признанія виновнымъ Апраксина, отрѣшеннаго отъ должности и преданнаго суду. Подобное рѣшеніе было несправедливо, ибо хотя Апраксинъ и не проявилъ выдающихся талантовъ, но онъ старался дѣйствовать согласно съ требованіями обстановки. Въ общемъ онъ съ своимъ военнымъ совѣтомъ дѣйствовалъ благоразумнѣе и цѣлесообразнѣе, чѣмъ австрійская главная квартира, хотя былъ стѣсненъ и связанъ конференціею болѣе, чѣмъ принцъ Карлъ и его совѣтники гофкригсратомъ. Русскія войска проявили необыкновенную храбрость и отличныя боевыя качества, которыя произвели сильное впечатлѣніе на непріятеля и особенно на опытнаго въ военномъ дѣлѣ Левальда; послѣдній, вообще говоря, дѣйствовалъ правильно (кромѣ сраженія при Гроссъ-Егерсдорфѣ) и если иногда его осторожность переходила за предѣлы необходимости, чѣмъ онъ упускалъ случаи нанести русскимъ болѣе или менѣе чувствительные удары, то это объясняется главнымъ образомъ сознаніемъ трудности одолѣнія врага, не похожаго на западно-европейскихъ противниковъ Пруссіи, врага, по своимъ боевымъ качествамъ уже въ то

время могущаго оспаривать пальму первенства у прусса-
бовъ.

Причина неудачи похода арміи Апраксина кроется въ хозяйственныхъ и военно-административныхъ неурядицахъ и въ крайне нецѣлесообразныхъ дѣйствіяхъ конференціи, не предоставившей избранному полководцу полной мочи и направлявшей операціи изъ Петербурга, подъ вліяніемъ *политики* и вообще несогласно съ требованіями обстановки. Такимъ образомъ и успѣшный исходъ обороны Восточной Пруссіи корпусомъ Левальда зависѣлъ преимущественно отъ указанныхъ погрѣшностей противной стороны ¹⁾.

Въ сентябрѣ 17,000 шведовъ, подъ начальствомъ гене-Дѣйствія въ Помераніи.
рала *Унгернъ-Штернберга*, произвели вторженіе въ прус-
скую Померанію, гдѣ изъ прусскихъ войскъ находились
только гарнизонъ Штеттина и слабый отрядъ *Мантейфеля*;
но, послѣ отступленія русскихъ за Нѣманъ, Левальдъ дви-
нулся въ Померанію и принудилъ шведовъ отступить къ
Стральзунду, а затѣмъ на островъ Рюгенъ. Въ общемъ,
дѣйствія шведовъ были не важны и не заслуживаютъ осо-
беннаго вниманія; дѣйствія же Левальда отвѣчали обста-
новкѣ; впрочемъ Фридрихъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Ле-
вальдъ не перешелъ по льду на островъ Рюгенъ и не уни-
чтожилъ шведской арміи ²⁾.

Будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ вдвое сильнѣйшими врагами, Фридрихъ примѣняетъ способъ дѣйствій по вну-
треннимъ операціоннымъ линіямъ въ довольно широкихъ раз-
мѣрахъ, при чемъ, пользуясь частью неготовностью, частью же
различною степенью готовности своихъ враговъ, придержи-
вается наступательно-оборонительнаго образа дѣйствій, съ
Заключеніе о походахъ 1757 года.

¹⁾ См. *Масловскій*. „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. Выпускъ 1-й (1756—1757 г.г.).

²⁾ „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 199—200. *Кн. Голицынъ*. „Вс. военн. ист. нов. вр.“, III, 146—147. *Arneth*, I, 269.

рѣшительнымъ преобладаніемъ наступательнаго характера, нападаая съ главными силами на того изъ своихъ противниковъ, который въ данную минуту угрожаетъ ему болѣе другихъ и, въ то же время, удерживая остальныхъ или наблюдая за ними соотвѣтственно для сего назначаемыми второстепенными и т. п. отрядами различной силы и характера, а иногда даже прибѣгая къ средствамъ не военнымъ съ цѣлью парализованія дѣйствій какой-либо части вражескихъ силъ, угрожающей серьезною опасностью и не могущей быть парализованною посредствомъ маневровъ или боя.

Вторженіе въ Богемію нѣсколькими массами черезъ горы, съ цѣлью сосредоточенія силъ въ районѣ, занятомъ непріателемъ, съ рискомъ быть разбитымъ по частямъ, хотя и является проявленіемъ смѣлости, переходящей въ дерзость, но объясняется неготовностью австрійцевъ къ отпору и особенно характеромъ этого противника; мало того, это вторженіе представляетъ блестящее осуществленіе идеи, лежащей въ основаніи плана Фридриха. Этотъ успѣхъ до нѣкоторой степени ослабляетъ дѣятельность генія великаго полководца, который, блокируя принца Карла въ Прагѣ, оцѣниваетъ обстановку не вполне правильно, не говоря уже о нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ передъ сраженіемъ подъ Прагою и во время этого сраженія, являющихся слѣдствіемъ неправильной оцѣнки обстановки и начинающей обнаруживаться у Фридриха потери равновѣсія между умомъ и сердцемъ, вслѣдствіе раздражающихъ его неблагоприятныхъ случайностей. Подобное внутреннее состояніе короля ухудшается все болѣе и болѣе и доводитъ его подъ Колиномъ до рѣшительной неудачи, за которою слѣдуетъ рядъ другихъ. Но въ этомъ критическомъ положеніи и связывается великій полководецъ: съ небольшими силами онъ бросается то на одного, то на другого врага, собирающагося вонзить ножъ въ сердце его государства; о прежнемъ ненормальномъ внутреннемъ состояніи не только нѣтъ и помину, но,

напротивъ того, Фридрихъ обнаруживаетъ поразительный запасъ духовныхъ и умственныхъ силъ, благодаря чему и одерживаетъ блестящіе успѣхи при Росбахѣ и Лейтенѣ, приводитъ почти къ нулю всѣ успѣхи противниковъ и приобретаетъ вновь необходимое исходное положеніе для кампаніи слѣдующаго года.

Что касается враговъ Фридриха, то, не говоря уже о большей или меньшей ихъ неготовности къ операціямъ, нельзя не отмѣтить у нѣкоторыхъ изъ нихъ нерѣшительность, переходящую въ робость, а вообще медленность и нецѣлесообразность дѣйствій, являющуюся слѣдствіемъ большей или меньшей неудовлетворительности всей военной системы вообще, а въ особенности ненормальной организаціи управленія войсками и арміями, вмѣшательства политики и отсутствія связи и согласія (т. е. въ результатѣ отсутствія единства въ дѣйствіяхъ).

ГЛАВА VI.

Походы 1758 и 1759 годовъ.

Кампанія 1758 года. Фридриху приходилось начинать третью кампанію далеко не при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, какъ въ предъидущіе два года, такъ какъ арміи коалиціи значительно приблизились къ предѣламъ прусскаго государства, а подготовка ихъ къ войнѣ сильно подвинулась впередъ. Приготовленія обѣихъ сторонъ заключались, главнымъ образомъ, въ пополненіи убыли, понесенной въ 1757 году; но на вербованные рекруты являлись въ строй совершенными неучами. Фридрихъ, благодаря субсидіи въ 4,000,000 талеровъ, полученной на основаніи договора съ Англіею, довель свою армію до 145,000 человѣкъ, независимо отъ 61,000 гарнизонныхъ войскъ; сверхъ того союзники Фридриха выставили 30,000 человѣкъ; такимъ образомъ вмѣстѣ они располагали 230,000—240,000 человѣкъ. Враги Фридриха предполагали выставить до 500,000 человѣкъ, но, вслѣдствіе неудовлетворительности организаціи вооруженныхъ силъ вообще и недостаточной энергіи въ приготовленіяхъ, могли выставить въ поле только 316,000 человѣкъ (въ томъ числѣ 122,000 австрійцевъ, 80,000 французовъ, 32,000 имперцевъ, 7,000 шведовъ и 75,000 русскихъ).

Планы дѣйствій. Австрійская армія, подъ начальствомъ Дауна, должна была открыть главныя операціи противъ Силезіи и второстепенныя противъ Саксоніи; въ то же время русская армія, подъ начальствомъ Фермора, должна была двинуться къ Одеру, навстрѣчу австрійцамъ, а французская наступать

отъ Везера къ Эльбѣ; имперцы и одинъ французскій корпусъ должны были долиною Дуная присоединиться къ австрійцамъ. Фридрихъ, предоставивъ оборону своего западнаго фронта союзной арміи, подъ начальствомъ *Фердинанда Брауншвейгскаго*, и принужденный оставить Восточную Пруссію, занятую русскими, рѣшилъ обороняться на пространствѣ, заключенномъ между Одеромъ, горною полоскою Богеміи, Эльбою и сѣвѣрною границею Бранденбургской провинціи, но и въ этомъ случаѣ начать кампанію наступленіемъ: сначала должна была быть отброшена французская армія, стоявшая ближе другихъ къ намѣченному имъ театру обороны и не имѣвшая передъ собою особенно серьезныхъ преградъ, которыя бы ее остановили; затѣмъ главный ударъ предназначался Австріи, въ направленіи на Ольмюць ¹⁾.

Французы (80,000 чел.) стояли на зимнихъ квартирахъ ^{Дѣйствія противъ французозъ.} къ западу отъ р.р. Везера и Аллера и къ сѣверу отъ Майна, растянувъ свой фронтъ на 300 верстъ и не обезпечивъ надлежащимъ образомъ своего расположенія. По приказанію Фридриха принцъ Брауншвейгскій, въ началѣ февраля, съ 30,000 чел. направился отъ нижней Эльбы противъ лѣваго фланга квартирнаго района французозъ; въ то же время братъ Фридриха, принцъ Генрихъ, съ 12,000—14,000 чел., атаковалъ французозъ съ фронта (изъ Гальберштадта на Ганноверъ). Застигнутые врасплохъ французозы отступили къ Рейну, а къ срединѣ марта и за эту рѣку и только одинъ корпусъ ихъ оставался на нижнемъ Майнѣ; принцъ Генрихъ занялъ Ганноверъ, а принцъ Брауншвейгскій Мюнстеръ, выдвинувъ передовыя части къ Рейну. Такимъ образомъ французозы были отодвинуты на 200 верстъ назадъ, потерявъ при этомъ 15,000 чел.; войска, назначавшіяся для усиленія

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 203—208. *Bernhardi*, I, 203—230 (особенно 221—230).
Oeuvres histor. de Fr. le Gr.^e, III, 202—210, 222—225.

австрійцевъ въ Богеміи, получили новое назначеніе усилить отступившую армію; ихъ обозы, магазины по р.р. Аллеру и Везеру и громадныя продовольственныя и артиллерійскіе запасы достались Фридриху, который опять вернулъ Ганноверъ, Вестфалію и Гессенъ, служившіе ему источникомъ для добыванія солдатъ и средствъ для веденія войны, тогда какъ французы лишились базы для предполагававшихся операцій въ Эльбѣ ¹⁾).

Дѣйствія противъ
австрійцевъ.

Отодвинувъ непріятеля на западномъ театрѣ, имѣя свѣдѣнія о неготовности русскихъ къ открытію военныхъ дѣйствій, овладѣвъ 18 апрѣля, послѣ двухнедѣльной осады, кр. Швейдницемъ и очистивъ такимъ образомъ Силезію и базисъ въ ней отъ австрійцевъ, Фридрихъ рѣшилъ произвести вторженіе въ предѣлы Австріи, избравъ для сего направленіе на Ольмюцъ, какъ ближайшее къ расположенію главной массы прусской арміи (находившейся въ Силезіи) и выводившее на кратчайшій путь къ Вѣнѣ; при этомъ, вѣзвываясь между русскою и австрійскою арміями, Фридрихъ надѣялся отвлечь Дауна отъ вѣроятнаго театра соединенія съ русскими, привлечь его къ Ольмюцу и заставить вступить въ бой. Произведя демонстраціи на Кениггрецъ и Глацъ, а также на эльбскомъ театрѣ и выставивъ заслоны къ сторонѣ непріятеля, независимо отъ гарнизоновъ крѣпостей, Фридрихъ съ 50,000 ч. двинулся къ Ольмюцу, базируясь на Нейссе. Въ Ольмюцѣ оказался гарнизонъ въ 9,000 чел. Король, въ началѣ мая, обложилъ крѣпость небольшимъ отрядомъ, а съ главными силами наблюдалъ за австрійцами; въ серединѣ же мая приступилъ къ правильной осадѣ, усиливъ свою армію до 55,000—60,000 чел. Даунъ, принимавшій сначала движеніе короля къ Ольмюцу за демонстрацію, убѣдился вскорѣ въ ошибочности своего предположенія, перешелъ на путь

¹⁾ Сухотинъ, стр. 208. „Oeuvres historiques de Frédéric le Grand“. III, 212—214. Bernhards, I, 209—213.

Кениггрець-Ольмюць, занявъ на немъ сильную позицію у Гевича, выслалъ на сообщенія короля съ кр. Нейссе нѣсколько партизанскихъ отрядовъ и окружилъ подобными же отрядами все расположеніе пруссаковъ. Австрійскіе партизаны уничтожили запасы въ окрестностяхъ, затруднили непріятелю производство фуражировокъ и прекратили сообщенія съ базою и возможность продолжать осаду, что вынудило Фридриха снять ее 3 іюня и идти въ Богемію. Это движеніе было затруднительно, въ виду отягощенія арміи огромными обозами и осаднымъ паркомъ, непріязненности мѣстнаго населенія и близости превосходныхъ силъ противника, имѣшаго, къ тому же, отличныя легкія войска, но, въ то же время, оно угрожало австрійскимъ магазинамъ и выводило Фридриха на новое сообщеніе съ Силезією черезъ Гладъ. Движеніе это было исполнено пруссаками черезъ Цвиттау и Лейтомышль къ Кениггрецу, т. е. по той же дорогѣ, по которой прибылъ изъ Богеміи Даунъ; послѣдній же ограничился высылкою легкихъ отрядовъ передъ фронтъ и на фланги короля, а самъ слѣдовалъ за нимъ весьма медленно. Фридрихъ привелъ свою армію въ полномъ порядкѣ въ Кениггрець 14 іюля; Даунъ же расположился противъ него у Хлума и, по прежнему, посредствомъ легкихъ отрядовъ, дѣйствовалъ противъ его сообщеній съ Гладомъ и съ Силезією. Въ свою очередь, и Фридрихъ задался цѣлью уничтожить базу австрійцевъ, для чего были произведены экспедиціи, съ цѣлью опустошенія Богеміи. Такъ обѣ стороны простояли до 26 іюня, а между тѣмъ у Праги находился австрійскій корпусъ Сербелони, а противъ него въ Саксоніи принцъ Генрихъ съ 30,000 пруссаковъ, занявшій всѣ горныя проходы на протяженіи 60 — 70 верстъ и дѣйствовавшій нерѣшительно. Даунъ считалъ, что онъ сдѣлалъ все возможное для облегченія наступленія въ Одеру русской арміи, отъ которой теперь и зависѣлъ дальнѣйшій ходъ операцій ¹⁾.

¹⁾ Сухотинъ, стр. 209 — 213. *Bernhardi*, I, 230 — 249. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 222 — 237. *Arnetz*, I, 347 — 406.

Дѣйствія русской
арміи.

Послѣ смѣны Апраксина, 21 октября 1757 года (въ Мемелѣ), *Ферморъ* принялъ армію во время слѣдованія ея на зимнія квартиры. По окончательномъ размѣщеніи ея въ Жмудской области и въ Курляндіи и раздѣленіи на три дивизіи, подраздѣленныя на бригады, Ферморъ занялся благоустройствомъ арміи и особенно довольствія и хозяйственной части, но при этомъ на первыхъ порахъ обратилъ вниманіе преимущественно на менѣе важные вопросы, а на главныя только впослѣдствіи, когда это было уже поздно. Мемель остался въ рукахъ русскихъ, при чемъ укрѣпленія его была усилены. Убѣдившись въ томъ, что Левальдъ не перейдетъ въ наступленіе, Ферморъ предполагалъ выслать скорѣй лишь небольшой отрядъ въ прусскіе предѣлы, для занятія амта Русса и Тильзита, а остальные войска готовить къ операціямъ, каковыя открыты весной 1758 года, съ цѣлю занять Восточную Пруссію и нижнюю Вислу.

Между тѣмъ, по приказанію короля, Левальдъ двинулся въ Померанію противъ шведовъ, оставивъ въ Восточной Пруссіи только 6 гарнизонныхъ ротъ и 50 — 70 гусаръ и не принявъ должныхъ мѣръ для обороны этого края, для чего слѣдовало воспользоваться ротами милиціи, командами лѣсничихъ и имѣвшимися элементами для образованія „сельскихъ гусаръ“. Это объясняется равнодушнымъ отношеніемъ къ оборонѣ большинства населенія, отчасти уже приведеннаго къ присягѣ на подданство русской Императрицѣ (во время похода Апраксина), затрудненіями, которыя встрѣчалъ Левальдъ со стороны мѣстныхъ властей, склонявшихся къ признанію владычества Россіи, и наконецъ пренебреженіемъ къ русскимъ самого Фридриха, не допускавшаго даже и мысли о томъ, чтобы русская армія могла исполнить зимнюю кампанію. Ферморъ имѣлъ свѣдѣнія объ очищеніи Восточной Пруссіи Левальдомъ, но не измѣнялъ своего плана, представленнаго имъ конференціи. Послѣдняя однако, считая необходимымъ опровергнуть возникшія въ Европѣ и

особенно между союзниками предосудительныя мнѣнія о боевыхъ качествахъ русскихъ войскъ, предписала Фермору по первому зимнему пути двинуться съ 1-ю дивизіею въ Восточную Пруссію и занять Кенигсбергъ, а затѣмъ направить туда же и остальные части арміи. Отрядъ, назначенный для этого похода, состоялъ изъ 30,000 чел. и былъ раздѣленъ на двѣ колонны: правую, *Салтыкова* (до 20,000 чел.) и лѣвую, *Румянцева* (около 10,000 чел.).

Послѣдній организовалъ конный отрядъ, назначенный для участія въ походѣ, и какъ эта организація, такъ и вообще его распоряженія были образцовы. 31 декабря — 10-го января колонна Румянцева сосредоточилась въ Таурогенѣ, а 2—13-го января заняла безпрепятственно Тильзитъ, очищенный заблаговременно прусскими гусарами. Въ этотъ же день головной отрядъ бригады Рязанова колонны Салтыкова занялъ очищенный прусскою милиціею амтъ Руссъ, у котораго 3—14-го января сосредоточилась вся эта бригада, а гарнизонъ Кенигсберга очистилъ городъ и отошелъ къ Маріенвердеру. 10—21-го января Панинъ съ 3,500 человекъ занялъ Каймень, въ переходѣ отъ Кенигсберга, при чемъ передовыя части конницы подошли почти къ самому городу, а лѣвая колонна заняла Лабіау, гдѣ и соединилась съ правою колонною. Мѣстные жители не оказывали никакого сопротивленія. Гражданскія власти Восточной Пруссіи вступили въ переговоры съ Ферморомъ, стараясь выговорить краю лучшее положеніе, чѣмъ при прусскомъ правительствѣ. Ферморъ, обнадеживъ ихъ монаршею милостію, занялъ Кенигсбергъ 11 — 22-го января, а затѣмъ и всю Восточную Пруссію, которая была обращена въ русское генераль-губернаторство, ввѣренное Фермору, оставившему мѣстныя власти вполнѣ самостоятельными хозяевами страны и не обращававшемуся къ ея средствамъ для облегченія военныхъ расходовъ Россіи, что вредно отразилось на матеріальномъ благосостояніи арміи, все болѣе и

болѣе удалявшейся отъ своей базы. Во всякомъ случаѣ Россія достигла первой и весьма важной своей цѣли; оставалось упрочить владѣніе В. Пруссіею, которая представляла для арміи *новую базу*, обеспечивавшую дальнѣйшее веденіе операцій.

Во второй половинѣ января главные силы русской арміи (35,000 чел.) находились на р. Пассаргѣ, имѣя за собою въ 250 верстахъ 25,000 чел. Броуна и далѣе еще въ 300 верстахъ Шуваловскій или обсерваціонный корпусъ (по предположенію 30,000 чел.); сверхъ того имѣлись еще резервы въ разныхъ мѣстахъ за послѣднимъ корпусомъ. По сосредоточеніи всѣхъ этихъ силъ армія состояла бы, по меньшей мѣрѣ, изъ 100,000 чел. Но многія части далеко не доходили до предполагаемой численности, а что хуже всего, силы эти были крайне разбросаны, и если бы Фридрихъ нашелъ возможнымъ броситься на Фермора хотя бы съ 35,000 — 40,000 чел., то это могло бы имѣть крайне невыгодныя послѣдствія для дальнѣйшихъ операцій русской арміи, тѣмъ болѣе что конференція, съ паденіемъ канцлера Бестужева, проявляла еще болѣе (чѣмъ раньше) нецѣлесообразное вмѣшательство въ операціи: такъ она, придумывая средства для исполненія требованій Австріи, предписала *Броуну* и князю *Голицыну* съ ихъ дивизіями двинуться къ Модлину, съ цѣлью соединенія съ австрійцами, а за ними направляла и резервъ арміи къ Утратѣ. Планъ конференціи сводился къ тому, чтобы Ферморъ, по занятіи В. Пруссіи, распространилъ операціи до Помераніи, съ цѣлью войти въ связь со шведами; Броунъ долженъ былъ проникнуть въ Бранденбургъ, а обсерваціонный корпусъ (временно подъ начальствомъ *Олицы*) предполагалось направить на Бреславль или Глогау. Австрійцы отказались отъ предлагаемаго содѣйствія и, благодаря этому, Ферморъ, хотя и являвшійся покорнымъ исполнителемъ воли конференціи, но понимавшій важность наступленія къ нижней

Вислѣ сосредоточенными силами, все таки добился отмѣны этого нецѣлесообразнаго плана. Три полка пѣхоты и 2 полка кирасиръ князя *Долгорукова* двинулись на Ковну и Гродну къ Шуваловскому корпусу, а дивизіи Броуна и Голицына были направлены къ Шиппенбейлю и подошли 31-го января къ Гумбиннену, откуда двинулись къ Грауденцу и Торну. Между тѣмъ были произведены развѣдки, выяснившія, что войска Левальда находились подъ Стральзундомъ и въ Ганноверѣ. Когда войска Броуна подтянулись къ линіи Шиппенбейль—Ортельбургъ, то Ферморъ, 11—22-го и 12—23-го февраля, двинулъ дивизію *Салтыкова* 2-го изъ окрестностей Кенигсберга къ Эльбингу, который былъ занятъ передовымъ отрядомъ 20-го февраля. Броунъ прибылъ къ Грауденцу 28-го февраля, а Голицынъ къ Торну 2—13-го марта. Занявъ такимъ образомъ часть польскихъ владѣній, не взирая на протесты королей польскаго и прусскаго, Ферморъ считалъ еще необходимымъ занять Данцигъ и просилъ на то распоряженій конференціи, а пока расположилъ на правомъ берегу нижней Вислы свою армію, въ которой числилось 51,000 пѣхоты и 15,000 конницы, а въ дѣйствительности боевая ея сила не превышала 40,000—45,000 чел., въ томъ числѣ 2,000 конницы. Между тѣмъ Шуваловскій корпусъ, достигавшій не болѣе, какъ 15,000 чел., былъ еще далеко назади и все таки направлялся къ средней Вислѣ съ неопредѣленною цѣлю. Конференція воспретила занимать Данцигъ и въ апрѣлѣ предписала Фермору наступать къ р.р. Нетцѣ и Вартѣ, выждать прибытія обсерваціоннаго корпуса и, совмѣстно съ нимъ, оперировать къ Кюстрину, имѣя цѣлю войти въ связь со шведами; въ іюнѣ же мѣсяцѣ было приказано выдѣлить корпусъ Броуна къ Глогау для связи съ австрійцами, а методомъ дѣйствій арміи былъ избранъ Франкфуртъ.

Ферморъ, въ концѣ мая, имѣя свѣдѣнія, что главное вниманіе Фридриха обращено на австрійцевъ, что Левальдъ

находится подъ Стральзундомъ и что близъ Кольберга имѣется лишь слабый прусскій отрядъ *Платена*, вступилъ въ Померанію, произвелъ демонстративное движеніе къ линіи Кюстринъ — Шведтъ и 2—13-го іюня прибылъ на линію Конницъ-Тухель, послѣ чего измѣнилъ направленіе марша на югъ и въ концѣ іюня сосредоточилъ свои главныя силы у Познани. Конный отрядъ *Румянцева* прикрывалъ правый флангъ и тылъ арміи со стороны Кольберга и демонстрировалъ къ нижнему Одеру, для чего былъ выдѣленъ отрядъ *Демикю*, который произвелъ набѣги на Рацебургъ, Темпельбургъ, Нейведель и Вольденбургъ къ Дризену, собирая контрибуціи; главныя же силы Румянцева, прибывъ въ Конницъ 5-го, оставались тамъ до 11-го, а затѣмъ двинулись черезъ Ушь и заняли Вронки 22-го іюня. Назначенный Румянцевымъ на мѣсто Демикю *Еропкинъ* разбилъ 4-го іюля при *Фридебергъ* прусскій отрядъ *Гордта*, а Дризенская крѣпостца сдалась на капитуляцію. Между тѣмъ графъ *Дона*, принявшій начальство надъ частью арміи Левальда (15,000—20,000 чел.) и отразившій въ апрѣлѣ попытки шведовъ перейти въ наступленіе, не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій до начала іюня и въ это время только стягивалъ свои войска близъ устьевъ Одера съ тѣмъ, чтобы двинуться противъ русскихъ на Кюстринъ; но лишь только онъ приступилъ къ исполненію этого намѣренія, Румянцева тотчасъ же донесъ объ этомъ главнокомандующему.

1—12-го іюля армія выступила изъ Познани въ направленіи къ Франкфурту ¹⁾ и перешла въ Пшево (Бетчент), гдѣ оставалась до 15—26-го іюля, послѣ чего перешла къ Мезеричу. На маршѣ, 5-го іюля, получивъ донесеніе о взятіи Дризена, Ферморъ приказалъ образовать изъ этой крѣпостцы

¹⁾ При этомъ имѣлось въ виду присоединить на маршѣ наблюдательный корпусъ, приближавшійся къ Торну, а затѣмъ искать соединенія съ австрійцами.

опорный пунктъ съ обезпеченною переправою на Нетцѣ. Между тѣмъ Дона сосредоточилъ свой отрядъ за Одеромъ на линіи Кюстринъ—Франкфуртъ, а русскій военный совѣтъ, принимая во вниманіе разстройство обсерваціоннаго корпуса, постановилъ, отказавшись отъ атаки противника, уклониться отъ боя, двинуться фланговымъ маршемъ на С.-З., *перемѣнивъ операціонную линію на Кюстринъ*, искать связи со шведами со стороны Штетина, базируясь на нижнюю Вислу и среднюю Варту, а также стремиться занять Кольбергъ и устроить тамъ временную базу.

22-го іюля—3-го августа армія перешла въ Кенигсвальде, а къ 28-го іюля—9 августа—къ Ландсбергу; Шуваловскій же корпусъ, подошедшій въ разстроенномъ состояніи и поступившій подъ начальство заступавшаго Броуна гр. *Чернышева*, 25-го іюля—6-го августа занялъ Парадисъ. Эти марши-маневры были произведены опять таки подъ прикрытіемъ конницы Румянцева, образцово исполнявшей службу впереди фронта и поддерживавшей при этомъ связь съ корпусомъ графа Чернышева ¹⁾. Такимъ образомъ операція приняла, вмѣсто активнаго, пассивный характеръ, вслѣдствіе неимѣнія главною квартирою свѣдѣній о мѣстности, необходимости терять время на установленіе связи съ Шуваловскимъ корпусомъ, организаціонныхъ ошибокъ, въ связи въ военно-административнымъ неустройствомъ, и вмѣшательства конференціи.

На основаніи рѣшенія военнаго совѣта 3-го—14-го августа, армія двинулась къ Кюстрину съ цѣлью попытаться овладѣть этою крѣпостью. Противъ Кольберга былъ направленъ отъ нижней Вислы отрядъ *Рязанова* (не болѣе 2,000 чел.), коему должны были содѣйствовать съ моря эскадра

¹⁾ 28-го іюля, на глазахъ непріятеля, Румянцевъ беретъ контрибуціи въ Цилленцигъ и Зонненбургъ, а 1-го—12-го августа прибываетъ къ Ландсбергу; аріергардъ же Чернышева 3-го—4-го переправляется черезъ Варту у Шверина. Прусская конница Малаховскаго терять соприкосновеаніе съ противникомъ и возстановливаетъ его только черезъ 2 дня.

Мишукова, а на сушѣ отрядъ *Румянцева* (11—12,000 чел.), направленный къ Старгарду. Однако Румянцевъ былъ скорѣе передвинуть къ захваченной переправѣ у Шведта и приковать къ ней, дабы король, спѣшившій на помощь къ Кюстрину и гр. Дона, не воспользовался этою переправою. 4-го—15-го августа русская армія подошла къ Кюстрину и, послѣ авангарднаго боя съ подтвержденіемъ, прибывшимъ къ гарнизону отъ графа Дона, приступила къ бомбардированію этой крѣпости; но, въ виду движенія къ Кюстрину Фридриха, а затѣмъ въ виду движенія его внизъ по Одеру, съ цѣлью обхода праваго фланга русскихъ, Ферморъ сначала готовился къ отраженію фронтальной атаки непріятеля, а въ ночь съ 12-го—23-го на 13-е—24-е отошелъ къ с. Кварченъ, въ окрестностяхъ Цорндорфа, и занялъ тамъ позицію на лѣвомъ берегу р. Митцель, куда былъ притянуть и Шуваловскій корпусъ; Румянцевъ же, по собственной инициативѣ, двинулся на выручку арміи, но не подоспѣлъ къ бою. Между тѣмъ Фридрихъ, получивъ свѣдѣнія о движеніи русскихъ къ Франкфурту, а затѣмъ къ Кюстрину, оставилъ противъ Дауна маркграфа Карла съ 55-ю баталіонами и 75-ю эскадронами, а самъ съ 14—17 баталіонами и 38 эскадронами, двинулся изъ Ландсгута 31-го іюля—11-го августа и, соединившись у Горгаста съ графомъ Дона, прибылъ съ арміей къ Кюстрину 11-го—22-го августа, сдѣлавъ въ 11 дней 245 верстъ. Узнавъ, что русскія войска расположены на правомъ берегу Одера, на линіи Шведтъ—Кюстринъ, съ резервами на флангахъ этого растянутого расположенія, король рѣшилъ переправиться черезъ Одеръ у Густебизе и, разрѣзавъ русскую армію, разбить ея главныя силы. Исполненіе этого рѣшенія короля привело къ сраженію при Цорндорфѣ 14-го—25-го августа ¹⁾.

¹⁾ *Масловскій*, „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. Вып. II, стр. 1—234.

Въ этомъ сраженіи участвовало 38 баталіоновъ и 83 эскадрона, а всего 32,760 пруссаковъ (при 116 орудіяхъ) противъ 55 баталіоновъ, 21 эскадрона и 3000 нерегулярныхъ войскъ, а всего 42,590 русскихъ (при 190 полковыхъ и 50 полевыхъ орудіяхъ ¹⁾).

Поле сраженія ограничено: съ С. болотистою, проходимою лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ, р. Митцель; съ З. Одеромъ и кр. Кюстриномъ; съ Ю. болотистыми низовьями р. Варты; съ В. условною линіею, отъ верховьевъ Митцеля къ д. М. Каминъ и Вартѣ. Окраины его почти со всѣхъ сторонъ покрыты или окаймлены лѣсами (Цихерскій, Древицкій и др.), внутри коихъ оставалось обширное поле. Сѣверная часть послѣдняго перерѣзывается ручьями съ глубокими, отчасти болотистыми, оврагами: Гофбрухъ съ Цихеромъ, Гальгенгрундъ и Цабергрундъ; овраги эти разрѣзываютъ это пространство на полосообразные участки, расходящіяся отъ д. Кварченъ на Ю. (къ Биркенбауму), Ю. В. (къ Цорндорфу) и В. (къ Вилькенсдорфу). Поле сраженія имѣетъ видъ слегка всхолмленной возвышенности, съ общимъ паденіемъ къ р. р. Митцелю и Одеру и съ болѣе замѣтными высотами на Ю. отъ линіи Б. Каминъ—Вилькенсдорфъ—Цорндорфъ (см. ч. № 12).

Первоначальный фронтъ позиціи русской арміи шелъ между Цабергрундомъ и Гальгенгрундомъ и былъ почти неприступенъ, но лѣсистые участки на флангахъ способствовали скрытному обходу этой сильной съ фронта позиціи; при этомъ особенно важное значеніе имѣлъ бы обходъ ея съ праваго фланга (на Нейдаммскую мельницу), такъ какъ при этомъ обходѣ русская армія могла бы быть отрѣзана отъ своего пути отступленія на Ландсбергъ. При круговомъ обходѣ пруссаковъ, какъ стратегическое, такъ и тактическое значеніе

¹⁾ Силы пруссаковъ опредѣляются генералами *Сухотиннымъ* и *Масловскимъ* совершенно одинаково; разница же въ опредѣленіи численности русскихъ войскъ объясняется тѣмъ, что второй изъ нихъ пользовался неизвѣстными ранѣе архивными данными.

имѣли высоты Вилькенсдорфъ—Цорндорфъ. Главными недостатками этой позиціи являлись: а) строго пассивный ея характеръ, б) крайняя тѣснота, в) раздѣленіе оврагами на участки, исключавшее возможность взаимной поддержки, и г) опасное, въ смыслѣ стратегическомъ, значеніе праваго фланга, въ случаѣ обхода съ этой стороны.

13/24 августа, направивъ обозъ кромѣ „*легкаго*“ къ Б. Камину, Ферморъ расположилъ армію за р. Митцелемъ въ обыкновенномъ порядкѣ, въ 2 линіи и выслалъ на фланги легкія войска, перестрѣливавшіяся съ неприятельскими передовыми частями. Прибывшій послѣ полудня „обсерваціонный корпусъ“ Броуна применилъ къ правому флангу арміи и сталъ „подъ угломъ“ къ общей линіи, прикрываясь Гофбрухомъ. Обозъ расположенъ на болѣе безопасномъ лѣвомъ флангѣ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе появленія обоза, съ которымъ не знали, что дѣлать, построеніе имѣло видъ „неизрядно построеннаго каре“. Въ этотъ же день прусскій авангардъ (8 бат—новъ и 2 полка драгунъ) возстановилъ разрушенный казаками мостъ у Нейдаммской мельницы и расположился на лѣвомъ берегу р. Митцель, а къ вечеру за нимъ расположилась и вся прусская армія, между мельницею и Дармитцелемъ. Узнавъ объ этомъ въ 9-мъ часу вечера, Ферморъ принялъ соотвѣтственныя мѣры („ночью ордеръ баталіи по неприятельскимъ движеніямъ перемѣненъ“): Цихеръ занялъ 300 гренадеръ при 2 орудіяхъ отъ обсерваціоннаго корпуса, а Кварченъ (Картшенъ) 300 гренадеръ отъ главныхъ силъ арміи; правый флангъ Броуна подался вправо на пушечный выстрѣлъ къ Цихеру (перейдя Гофбрухъ), а лѣвый флангъ Фермора отодвинулся назадъ, перейдя частью за Гальгенгрундъ. Эта „перемѣна“ была окончена къ 3 часамъ ночи, а вскорѣ послѣ того разъѣзды донесли о движеніи противника къ Б. Камину.

Въ 3¹/₂ часа утра 14/25 августа, король перевелъ всѣ войска на лѣвый берегъ р. Митцель и направилъ ихъ, 3-мя

колоннами, лѣсомъ, къ Б. Камину, но около Бацлова войска его дебушировали изъ лѣса и, не трогая нашего обоза, продолжали обходное движеніе въ тылъ нашей арміи, на Вилькенсдорфъ и Цорндорфъ. Ферморъ, въ 5—6 часовъ утра, уяснивъ себѣ критическое положеніе, въ которомъ оказалась армія, приказалъ: а) легкому обозу выйти изъ каре и отойти къ Кварчену; б) обѣимъ половинамъ арміи повернуться кругомъ и вытянуться въ 2 линіи (почему 2-я линія сдѣлалась первою, правое крыло лѣвымъ, а лѣвое правымъ); в) конницѣ Гаугревена выйти на флангъ; г) пѣхотѣ сдѣлать контръ-маршъ по полкамъ; д) гусарамъ и казакамъ зажечь Цорндорфъ и оставаться на флангахъ. Армія приняла новое расположеніе къ 9 часамъ утра: правый флангъ *Фермора* (1-я и 2-я дивизіи) сталъ по обѣимъ сторонамъ Гальгенгрунда, не примыкая въ плотную къ Цаберггрунду; лѣвый флангъ (Шуваловцы) *Броуна* примыкалъ къ флангу Фермора, но самъ былъ раздѣленъ Гофбрухомъ; артиллерія была сосредоточена въ батареи впереди фронта.

Когда голова прусскаго авангарда миновала Цорндорфъ, король остановилъ и развернулъ армію: *авангардъ*, изъ 8 баталіоновъ гренадеръ *Каница*, позади Цорндорфа; за нимъ въ 1-й линіи 20, а во 2-й линіи 10 баталіоновъ; на правомъ флангѣ 12, а на лѣвомъ флангѣ 71 эскадронъ *Зейдлица*. Фридрихъ рѣшилъ вести атаку на правый флангъ русскихъ, для чего: Мантейфель съ авангардомъ долженъ былъ наступать прямо на крайній ихъ правый флангъ, Каницъ съ 1-й линіею обойти справа горѣвшій Цорндорфъ и поддерживать атаку авангарда, уступами по—баталіонно, а Зейдлицъ, съ 56 эскадронами, нанести окончательный ударъ.

Въ 9 часовъ утра прусская артиллерія, двумя батареями (въ 20 и 40 орудій) заняла высоты къ С. отъ Цорндорфа и обстрѣливала болѣе 1½ часа русскія войска, выдержавшія этотъ огонь „съ неустрашимостью и неописанною твердостью“. Наша артиллерія отвѣчала, но всѣ выгоды

были на сторонѣ прусской. Подъ покровительствомъ огня своей артиллеріи, переѣхавшей даже на ближнюю позицію, авангардъ Мантейфеля подошелъ къ правому флангу русскихъ на дистанцію ружейнаго огня и завязалъ съ нашими войсками живую перестрѣлку, но уступная атака 1-й линіи не удалась: Каницъ принялъ слишкомъ вправо, а потому между нимъ и Мантейфелемъ образовался значительный интервалъ. Тогда Ферморъ (въ 12-мъ часу дня) приказалъ правому флангу перейти въ рѣшительное наступленіе и атаковать прусскій авангардъ. Съ этого момента управленіе боемъ перешло въ руки частныхъ начальниковъ.

9 эскадроновъ Гаугревена бросаются на флангъ Мантейфеля и опровергаютъ его, а будучи поддержаны пѣхотою 1-й линіи, гонятъ, вмѣстѣ съ нею, весь прусскій авангардъ и 7 баталіоновъ, подоспѣвшихъ отъ Каница, захвативъ при этомъ 26 орудій; 2-я русская линія слѣдуетъ за 1-ю, но русскіе увлекаются преслѣдованіемъ и подставляютъ свой флангъ и тылъ Зейдлицу. Король посылаетъ ему приказаніе за приказаніемъ—обрушиться на правый флангъ русскихъ; но Зейдлицъ трижды не исполняетъ приказанія короля, находя атаку еще несвоевременною (при чемъ не смущается даже тѣмъ, что король пригрозилъ ему отвѣтственностью головою за неповиновеніе, на что посылаетъ королю извѣстный классическій отвѣтъ); выбравъ же удобную минуту для удара, онъ налетаетъ съ 46 эскадронами на правый флангъ и тылъ нашей 1-й линіи, которая хотя и оказываетъ упорное сопротивленіе, но приходитъ въ разстройство и отходитъ частью въ Кварчену, частью за Гальгенгрундъ, гдѣ и положенъ предѣлъ наступленію Зейдлица полками лѣваго фланга 1-й линіи Фермора. Зейдлицъ отводитъ свою утомленную конницу за Цорндорфъ, впереди ко его Каницъ устраиваетъ свою разбитую пѣхоту, король же рѣшаетъ переменить пунктъ атаки и направить всѣ свои

силы противъ Броуна, для чего выдвигаетъ артиллерію, съ цѣлью подготовки атаки.

Въ то же время Броунъ самъ рѣшаетъ перейти въ наступленіе. По его приказанію, *Демику* съ кирасирами атакуетъ правое крыло пруссаковъ и опровидываетъ часть ихъ 1-й линіи, „изрубивъ 2 полка“, но отраженъ 2-ю линією, поддержанною кавалерією. Удачная атака Демику вызвала съ одной стороны переходъ въ наступленіе полковъ Броуна и даже отчасти Фермора (центра), а съ другой подкрѣпленіе Фридрихомъ своего праваго фланга 10 эскадронами драгунъ и пѣхотою. Когда войска Броуна сблизились съ прусскими баталіонами, Демику вторично производитъ атаку, сбиваетъ нѣсколько батальоновъ и распространяетъ панику среди пруссаковъ, которые, не выждавъ столкновенія даже съ передовыми отрядами Броуна, обращаются въ самое безпорядочное бѣгство. Посланные Фридрихомъ 10 эскадроновъ драгунъ атакуютъ русскихъ, врубаются въ ихъ ряды и нѣсколько приостанавливаютъ ихъ наступленіе, которое все таки дало бы имъ побѣду, если бы она не была вырвана изъ ихъ рукъ опять тѣмъ же Зейдлицемъ, собравшимъ 60 эскадроновъ, бросившимся съ ними на войска нашего лѣваго фланга и, въ свою очередь, обратившимъ въ бѣгство части „Обсерваціоннаго корпуса“. Однако и тутъ старые полки русскаго лѣваго крыла, не объятые безпорядкомъ Шуваловцевъ, представили непріятелю неодолимую преграду и отразили окончательно утомленную конницу Зейдлица. Фридрихъ хотѣлъ еще разъ атаковать русскихъ, но всѣ усилія его генераловъ собрать и двинуть въ атаку прусскую пѣхоту были тщетны. Поэтому непріятель былъ вынужденъ оставить въ покоѣ русскую армію и дать ей время оправиться и выйти изъ самаго критическаго положенія.

Въ концѣ боя обѣ стороны занимали слѣдующее положеніе.

а) *Русская армія: главныя силы*—поперекъ первона-

чальной позиціи лѣваго крыла, тыломъ къ Гальгенгрунду; значительная часть *артиллеріи* безъ прислуги на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла при отраженіи атакъ Зейдлица; *конница* Демиву (въ порядкѣ) выслана вверхъ по Гальгенгрунду для наблюденія за флангомъ; *часть арміи* между Цабергрун-домъ и Гальгенгрунгомъ; легкій обозъ и раненные въ Квар-ченѣ (туда прорвалось нѣсколько эскадроновъ прусскихъ гусаръ, захватившихъ нѣсколькихъ плѣнныхъ и 1 повозку).

б) *Прусская армія*, разбѣянная по всему полю сраже-нія, собиралась: *часть* за д. Цихеръ, разбитый *правый* флангъ у Вилькенсдорфа и разбитый *лѣвый* флангъ у Цорндорфа; *орудія*, находились въ разныхъ мѣстахъ также безъ прислуги.

Русскіе потеряли до 85 орудій „по большей части пол-ковыхъ, безлошадныхъ и безлафетныхъ“ и 18,273 чел., въ томъ числѣ не болѣе 1,700 плѣнныхъ. Потери пруссаковъ состояли изъ 26 орудій и 11,385 чел., въ томъ числѣ 1,600—1,700 плѣнныхъ ¹⁾.

Заключеніе о сраже-
ніи при Цорндорфѣ.

Сраженіе это было *цѣлесообразно* для Фридриха, кото-рому нужно было разбить русскихъ или, по крайней мѣрѣ, вынудить ихъ удалиться отъ Одера, такъ какъ, продолжая операціи, они могли бы угрожать самой столицѣ Пруссіи и, пожалуй, побудить къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ и австрійцевъ. Однако король не зналъ своего противника и даже былъ склоненъ пренебрегать имъ на полѣ сраженія за что и поплатился бы пораженіемъ, если бы не былъ вы-рученъ Зейдлицемъ и своею отличною конницею, которые дважды вырвали изъ рукъ русскихъ побѣду, склонявшуюся рѣшительно на ихъ сторону. Обѣ арміи разбились одна о другую, при чемъ Фридриху не удалось нанести сколько ни-будь рѣшительнаго пораженія русской арміи, въ рукахъ ко-

¹⁾ Масловскій, II, стр. 231—281. Сухотинъ, 216—224. Arneth, I, 408—410. Bernhardt, I, 257—272.

торой оставалось поле сраженія; хотя она и была отрѣзана отъ своего пути отступленія, но король былъ не въ силахъ этимъ воспользоваться; мало того, Ферморъ могъ притянуть отрядъ гр. Румянцева у Б. Камина или гдѣ либо между этимъ пунктомъ и Ландсбергомъ и атаковать Фридриха съ большими шансами на успѣхъ. Въ самомъ сраженіи выяснились отличныя боевыя качества и превосходство старой русской пѣхоты надъ прусской и вѣра короля въ его армію начала колебаться. Въ общемъ Фридрихъ потерпѣлъ поражение въ моральномъ смислѣ; къ счастью для него, суетливый, но нерѣшительный Ферморъ не понималъ выгодъ своего положенія или не умѣлъ ими воспользоваться, и это не было ясно для современниковъ вслѣдствіе того, что разъ удобная минута была упущена, то русская армія, по причинамъ военно-административнымъ, пока еще не могла продолжать операцій въ направленіи, которое угрожало бы королю серьезною опасностью.

Между тѣмъ извѣстія объ операціяхъ союзниковъ въ Саксоніи и Лузаціи побудили короля спѣшить туда, а противъ русскихъ былъ оставленъ графъ Дона съ 21 баталіономъ и 35 эскадронами; самъ же король и не препятствовалъ Фермору ни возстановить свои сообщенія (на Ландсбергѣ) передвиженіемъ арміи 16—27-го августа къ Б. Камину, ни соединиться съ графомъ Румянцевымъ. 22-го августа — 2-го сентября русская армія перешла къ Ландсбергу. Между тѣмъ выяснилась невозможность рассчитывать на содѣйствіе австрійцевъ, не стремившихся къ совокупнымъ дѣйствіямъ съ русскими противъ короля въ надлежащемъ направленіи, но преслѣдовавшихъ свои цѣли. На основаніи рѣшенія военнаго совѣта, армія 29-го августа—9-го сентября двинулась къ Старгарду и открыла новую кампанію, съ цѣлью *овладѣнія* Помераніею и особенно *Кольбергомъ*, открытія *сообщенія съ флотомъ* и *обезпеченія* своего продовольствія и *снабжения* всѣмъ необходимымъ. 19-го сен-

Операція русской арміи послѣ сраженія при Цорндорфѣ.

тября—1-го октября Ферморъ прибылъ въ Старгардъ и расположилъ свои войска въ окрестностяхъ этого пункта, оставивъ у Пасъ-Круга небольшой отрядъ графа Румянцева, съ цѣлью прикрытія квартирнаго расположенія съ юго-запада, со стороны Шведта и Кюстрина, направивъ къ Кольбергу отрядъ *Пальменбаха* (6,000 чел.) и базируясь на Дризень, Познань и Мариенвердеръ. Гр. *Дона* только 14—25-го сентября узналъ объ очищеніи Ферморомъ Ландсберга, послѣ чего перешелъ въ наступленіе и 22-го сентября—2-го октября прибылъ въ Липене, выдвинувъ авангардъ къ Пиритцу, что привело къ бою этого авангарда у *Пасъ-Круга* противъ отряда Румянцева, отразившаго атаки противника спѣшенною конницею, но воздержавшагося отъ перехода въ наступленіе. Между тѣмъ Пальменбахъ 23-го сентября—3-го октября подошелъ къ Кольбергу и предпринялъ осаду этой крѣпости. 28-го сентября—8-го октября онъ снялъ было осаду, но, получивъ подкрѣпленіе изъ двухъ полковъ пѣхоты, на слѣдующій день возобновилъ ее. Въ это время главныя силы арміи терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи.

Въ виду этого Ферморъ 6—17-го октября выступилъ изъ Старгарда и 11—22-го прибылъ къ Драмбургу. Тогда Дона занялъ Старгардъ и двинулся на сѣверъ, съ цѣлью войти въ тѣсную связь съ Штеттиномъ и выручить Кольбертъ, выдвинувъ къ Наугарду *Ватерснова* (Воберснова) съ 5 баталіонами и 8—9 эскадронами, что побудило Пальменбаха вторично снять осаду 18—29-го октября и, не взирая на прибытіе новыхъ подкрѣпленій, присоединиться къ арміи, перешедшей 23 октября—4 ноября къ Темпельбургу. Здѣсь былъ полученъ рескриптъ конференціи (№ 151), коимъ было предписано расположиться на зимнія квартиры на правомъ берегу нижней Вислы, на линіи Эльбингъ — Торнъ, вслѣдствіе чего армія и начала въ концѣ октября указанный ей отступательный маршъ. 9—20-го ноября Ферморъ получилъ свѣдѣніе, что Дона отступилъ за Одеръ,

но это не измѣнило движенія арміи ¹⁾, которая, въ ноябрѣ и декабрѣ, заняла указанное ей квартирное расположеніе: 1-я дивизія *Фролова-Багрѣва*, въ Эльбингѣ, Меве-Диршау, Маріенбургѣ и Маріенвердерѣ; 2-я дивизія *Рязанова*, по-бригадно отъ Маріенвердера до Грауденца и въ окрестностяхъ Кенигсберга, и 3-я дивизія *Румянцова* въ Кульмѣ, Бишофсвердерѣ и Гердауенѣ; конница при соотвѣтствующихъ дивизіяхъ, а 2,500 казаковъ Краснощечекова прикрывали квартирный районъ ²⁾.

Въ началѣ года шведы были стѣснены прусскимъ корпусомъ гр. Дона въ окрестностяхъ Стральзунда. По отозваніи этого корпуса къ Одери противъ русскихъ, генералъ *Гамильтонъ* съ 8,000 шведовъ, имѣя въ виду сблизиться съ русскими, вступилъ въ іюнь въ Бранденбургъ и дошелъ до Фербелина, но дѣйствія его были безсвязны и неудачны вслѣдствіе военно-административныхъ неурядицъ и вмѣшательства шведскаго сената въ операціи. Тѣмъ не менѣе Фридрихъ, опасаясь за Берлинъ, выслалъ противъ шведовъ *Веделя* съ 6,000 чел. Ведель вынудилъ Гамильтона отступить за р. Укеръ. По отозваніи графа Дона и Веделя въ Саксонію, противъ шведовъ былъ оставленъ *Мантейфель* съ 6,000 чел., который отбросилъ Гамильтона къ Анедламу, а по возвращеніи войскъ Дона въ Померанію шведы отступили на островъ Рюгенъ и стали тамъ на зимнихъ квартирахъ ³⁾.

По удаленіи короля съ резервомъ къ Кюстрину, *Даунъ*, имѣвшій, противъ 55 батальоновъ и 75 эскадроновъ (45,000 чел.) маркграфа *Карла*, 70,000 у Кенигсберга, 15,000 лег-

Операціи въ Саксоніи, Лузаціи и Силезіи.

¹⁾ Олицу, командовавшему частью observaціоннаго корпуса, было приказано подорвать крѣпостцу Дризень; теперь послѣдовала отмѣна этого приказанія; но уже было поздно, и Дризеньскія укрѣпленія взлетѣли на воздухъ.

²⁾ *Масловскій*, II, 283—346.

³⁾ „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.*“ III, 265—266. *Жн. Голицынъ*, стр. 178—179.

вихъ войскъ въ силезскихъ горныхъ проходахъ и 8,000 *Лаудона* въ горахъ Лузаціи, ограничился высылкою къ Одеру Лаудона, который, во дню Цорвдорфскаго сраженія, успѣлъ продвинуть къ Франкфурту только небольшія партіи. Къ тому же маркграфъ двинулъ противъ него *Цитена*, который быстро перешелъ къ Либерозе и положилъ предѣлъ дальнѣйшимъ предпріятіямъ Лаудона. Только вслѣдствіе настоятельныхъ приказаній изъ Вѣны, Даунъ, выдѣливъ 5,000 чел. для осады Нейссе и до 35,000 чел. для обезпеченія своей коммуникаціонной линіи и магазиновъ (Кениггрецъ, Циттау, Габель), двинулся къ Баудену, предполагая атаковать съ тыла принца Генриха прусскаго, занимавшаго саксонскіе горные проходы съ 26,000 чел. Въ то же время войска Сербелони и прибывшая изъ Баваріи въ Богемію имперская армія герцога цвейбрюкенскаго (всего до 50,000 чел.) должны были атаковать принца Генриха съ юга. 1-го сентября Даунъ прибылъ къ Радебургу. Такимъ образомъ противъ 26,000 принца Генриха находилось до 100,000 союзниковъ, которые могли раздавить его до прибытія подкрѣпленій. Между тѣмъ маркграфъ Карлъ, оставивъ въ Силезіи Фуке съ 9,000 чел., двинулся параллельно Дауну къ Левенбергу, а затѣмъ, вслѣдствіе приказаній короля, къ Рейхенбергу близъ Дрездена, гдѣ войска маркграфа и отрядъ Цитена соединились съ войсками короля, приведенными имъ изъ подъ Кюстрина (21,000 чел.). Такимъ образомъ король сосредоточилъ у Дрездена 68,000 человекъ. Извѣстіе о движеніи Фридриха къ Дрездену побудило Дауна отказаться отъ задуманной операціи и отойти на сильную позицію у Штольпена съ 85,000 чел., тогда какъ 50,000 герцога цвейбрюкенскаго оставались у Пирны. Даунъ рассчитывалъ, удерживая Фридриха въ Саксоніи, выиграть время для окончанія осады Нейссе. Король, въ виду двойного превосходства непріятеля въ силахъ и занятія имъ сильной позиціи, не признавая возможнымъ удалить врага

отъ предѣловъ Саксоніи посредствомъ боя и желая выручить гарнизонъ Нейссе, рѣшили достигъ первой цѣли посредствомъ маневрированія, угрожая Циттаускому и Габельскому магазинамъ, а потому, оставивъ на лѣвомъ берегу Эльбы принца Генриха, двинулся 25 сентября съ 42,000 чел. къ Бауцену; но Даунъ предупредилъ короля и 7 октября занялъ сильную позицію между Лебау и Бауценомъ. Обѣ стороны оставались одна въ виду другой въ теченіе недѣли. 14 октября ночью Даунъ съ 67,284 чел. (въ томъ числѣ 50,500 пѣхоты) неожиданно атаковалъ 37,000 пруссаковъ (въ томъ числѣ 24,500 пѣхоты) у *Похкирха* и разбилъ ихъ, при чемъ они потеряли $\frac{1}{4}$ наличнаго состава арміи и 101 орудіе ¹⁾.

Послѣ этого пораженія Фридрихъ отступилъ къ дорогѣ Бауценъ—Герлицъ, пополнилъ отчасти свои потери, притянулъ нѣсколько баталіоновъ изъ арміи принца Генриха и, двинувшись кружными путями, прибылъ 26-го съ 35,000 чел. въ Герлицу, куда перешелъ и Даунъ съ 85,000 австрійцевъ. Не взирая ни на подавляющее превосходство въ силахъ, ни на недавнюю побѣду при Похкирхѣ, Даунъ не рѣшился ни атаковать Фридриха, ни идти на помощь къ корпусу, осаждавшему Нейссе, но вознамѣрился, выславъ къ послѣднему корпусу подкрѣпленіе (12,000 чел.) и давъ Фридриху отойти отъ Герлица, двинуться въ Саксонію и, совмѣстно съ имперцами, овладѣть этою странкою, надѣясь этимъ движеніемъ заставить и Фридриха отказаться отъ движенія къ Нейссе. Однако король 30-го октября двинулся изъ Герлица черезъ Швейдницъ къ Нейссе, направивъ на Ландсгутъ особый отрядъ, съ цѣлью не допустить къ Нейссе высланное Дауномъ подкрѣпленіе. Между тѣмъ *Гаршъ*, осаждавшій Нейссе, узнавъ о движеніи короля, поспѣшно снялъ осаду и отступилъ къ Ольмюцу. 8-го ноября Фрид-

¹⁾ *Bernhardi*, I, 299—301.

рихъ прибылъ въ Мюнстербергъ и, узнавъ объ отступленіи Гарша отъ Нейссе, немедленно двинулся обратно въ Саксонію, куда Даунъ вступилъ еще 2—7-го ноября. Въ Дрезденѣ находилось лишь 12,000—15,000 человекъ, противъ которыхъ сосредоточилось снова 100,000 австрійцевъ и имперцевъ. Тѣмъ не менѣе Даунъ не рѣшился овладѣть съ боя Дрезденомъ и приступилъ къ блокадѣ этого города, направивъ 50,000 герцога Цвейбрюкенскаго въ Торгау и Лейпцигу, съ цѣлью овладѣть этими пунктами. 15-го ноября Даунъ узналъ, что осада Нейссе снята и что въ Саксонію спѣшатъ не только главныя силы короля, но и войска графа Дона и Веделя изъ Помераніи. Вслѣдствіе этого и въ виду наступленія зимы, Даунъ отступилъ въ сѣверную Богемію и расположилъ тамъ свою армію на зимнія квартиры, а отряды *Девилля* у Кениггреца и *Гарша* въ Моравіи. Армія герцога цвейбрюкенскаго также отошла на зимнія квартиры въ долину Майна. Прусскія войска расположились въ Саксоніи и отчасти въ Силезіи, кромѣ отрядовъ Дона и Веделя, двинутыхъ обратно въ Померанію ¹⁾.

Въ маѣ противъ арміи герцога Фердинанда (30,000 въ Операциі въ Вест- фаліи и на Нижнемъ Рейнѣ. полѣ, не считая 20,000 въ крѣпостяхъ), расположенной между Кесфельдомъ, Мюнстеромъ и р. Липпе, находились французскія арміи: *Клермонъ-Конде* (60,000 чел.) на лѣвомъ берегу нижняго Рейна и *Субиза* (25,000 чел.) за р. Ланъ. Последняя должна была направиться въ Богемію. Въ исходѣ мая Фердинандъ Брауншвейгскій, оставивъ *Изенбурга* съ 5,000 гессенцевъ для наблюденія за Субизомъ, перешелъ съ 25,000 чел. черезъ Рейнъ у Эммериха и нанесъ арміи Клермонъ-Конде два пораженія: 12-го іюня въ бою при *Клостеркамментъ* и 23-го іюня въ сраженіи при *Крефельдѣ*. Клермонъ-Конде отступилъ къ Кельну, а Фердинандъ, утвердившись между

¹⁾ *Сухоминъ*, 226—230. *Bernhardi*, I, 272—313. *Arneth*, I, 407, 418—437.

нижнимъ Рейномъ и Маасомъ, расположилъ свою армію около Юлиха. Клермонъ-Конде былъ смѣненъ маршаломъ *Контадомъ*, армія котораго усилена до 80,000 чел., а Субизу приказано остаться на Рейнѣ и поддержать Контада. Контадь дѣйствовалъ сначала нерѣшительно; Субизъ же отгѣснилъ къ Касселю Изенбурга, который затѣмъ былъ разбитъ корпусомъ *Бролио* (Брольи) при *Зандерсгаузенъ* 23-го іюля. Вскорѣ французы заняли Гессенъ-Кассель и начали угрожать Ганноверу. Въ виду этого и Контадь обратился къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Тогда Фердинандъ Брауншвейгскій 9-го и 10-го августа перешелъ обратно черезъ Рейнъ и соединился у Кесфельда съ 10,000 — 12,000 англичанъ, прибывшихъ въ нему на подкрѣпленіе, послѣ чего расположился за р. Липпе, прикрывая Ганноверъ; Изенбургъ же въ это время стоялъ на Везерѣ. Субизъ не пожелалъ соединиться съ Контадомъ и двинулся къ Нордгейму, опустошая страну до самаго Ганновера; получивъ затѣмъ подкрѣпленіе отъ Контада въ 20,000 чел., онъ разбилъ 10-го октября при *Луттернбергъ* и отбросилъ къ Миндену *Оберга*, направленнаго Фердинандомъ съ 9,000 чел. на поддержку Изенбурга; при этомъ Обергъ потерялъ 1,500 чел. и 23 орудія. Тогда Фердинандъ, присоединивъ къ себѣ Оберга и оставивъ Изенбурга у Геттингена, расположился у Зоэста. Контадь, затрудняясь соединиться съ Субизомъ и произведя неудачную попытку овладѣть Мюнстеромъ, отошелъ за Рейнъ и расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ—между Рейномъ и Маасомъ. То же сдѣлали Субизъ и Фердинандъ, занявшіе квартиры: первый вдоль по Рейну и Майну, а второй въ окрестностяхъ Мюнстера, Оснабрюка и Падерборна. Такимъ образомъ Фердинандъ Брауншвейгскій, хотя и не удержался за Рейномъ, но прикрылъ Ганноверъ и удержался въ Вестфалии, при чемъ воспрепятствовалъ движенію Субиза въ Богемію ¹⁾.

¹⁾ „Oeuvres historiques de Fr. le Gr^e“, III, 213—222.

Заключеніе о походахъ 1758 года.

Подобно тому, какъ и въ походахъ 1757 года, Фридрихъ примѣняетъ способъ дѣйствій по *внутреннимъ* операціоннымъ линіямъ, при чемъ придерживается *наступательно-оборонительнаго* образа дѣйствій, но уже не съ столь рѣшительнымъ преобладаніемъ наступательнаго характера, какъ въ предъидущемъ походѣ: не разъ онъ прибѣгаетъ къ *маневрированію*, и дѣйствія *на сообщенія* противника являются для него средствами къ принужденію непріятеля подчиниться его инициативѣ и дѣлать то, что выгодно для него же, Фридриха. Сраженія этого года далеко не отличаются такими рѣшительными результатами въ пользу Фридриха, какъ въ походахъ 1756 и 1757 годовъ; мало того, при *Гохкирхѣ* онъ терпитъ явное пораженіе, при чемъ, будучи *атакованъ австрійцами*, отражаетъ атаку не переходомъ въ наступленіе, но лишь пассивно отбивается отъ удара; при *Цорндорфѣ* онъ одерживаетъ не болѣе (если не менѣе) какъ Пиррову побѣду, а вѣрнѣе онъ лишь спасается отъ пораженія, главнымъ образомъ благодаря нерѣшительности и малому искусству Фермора, не находившагося на высотѣ своего назначенія, какъ по своимъ личнымъ качествамъ и, быть можетъ, вслѣдствіе невольнаго признанія превосходства надъ собою великаго полководца, такъ и вслѣдствіе его зависимости отъ конференціи. До Цорндорфа Фридрихъ считывалъ на легкую побѣду надъ русскими, при Цорндорфѣ онъ пришелъ къ заключенію, что „этихъ людей скорѣе можно перебить, чѣмъ побѣдить“, а что всего хуже, разочаровался въ своей пѣхотѣ, оказавшейся не въ силахъ состязаться съ русскими, обратившейся въ бѣгство и вырученной только своею отличною кавалеріею съ Зейдлицемъ во главѣ. Поэтому *Цорндорфъ* и явился какъ бы *поворотнымъ пунктомъ* въ образѣ дѣйствій Фридриха въ смыслѣ вышеуказанной перемѣны, сводившейся къ преобладанію осторожности надъ рѣшительностью. Въ общемъ эта перемѣна явилась слѣдствіемъ съ одной стороны *ухудшенія условій обстановки*,

вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ кольца враговъ, окружавшаго Фридриха, а съ другой постепеннаго *ухудшенія качественной стороны и боевой подготовки прусскихъ войскъ*, по причинѣ значительныхъ потерь въ бояхъ и походахъ, пополненія этихъ потерь главнымъ образомъ вербовкою людей съ невысокимъ моральнымъ цензомъ и наконецъ скороспѣлаго обученія этихъ новыхъ контингентовъ. Послѣднія обстоятельства въ началѣ похода еще не давали себя чувствовать, а такъ какъ въ то время австрійская армія была разбросана и еще не пополнилась рекрутами, то король находился чуть ли не въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ въ началѣ 1757 года. Сознавая это, онъ и вторгается въ предѣлы Австріи, для чего избираетъ направленіе на Ольмюцъ, вслѣдствіе чего ему, по словамъ Наполеона, приходилось *осаждаютъ* крѣпость безъ контрвалационныхъ линій противъ гарнизона, *обезпечивать* свои сообщенія длиною въ 6 переходовъ и *сдерживать* вспомогательную армію, не владѣя для того какою либо преградой или не приготовивъ для того циркувалационную линію“. Стремленіе къ одновременному рѣшенію этихъ трехъ задачъ представляло „ошибочную комбинацію“, которая хотя и не привела къ катастрофѣ, но все таки Даунъ не допустилъ Фридриха взять Ольмюцъ, принудилъ его потерять болѣе двухъ мѣсяцевъ времени и вообще имѣлъ полное право считать себя побѣдителемъ. Правда, Даунъ сдѣлалъ это съ 80,000—90,000 чел. противъ 60,000 пруссаковъ, при чемъ еще упустилъ нѣсколько случаевъ напасть на прусскую армію и нанести ей серьезный ударъ, при условіяхъ чрезвычайно выгодныхъ для себя и крайне невыгодныхъ для пруссаковъ. Вообще всѣ дѣйствія Дауна въ этомъ случаѣ сводились лишь къ тому, чтобы, посредствомъ маневрированія и дѣйствій мелкихъ отрядовъ, медленно и постепенно парировать не столько удары противника, сколько его приготовленія къ ударамъ. При Гохвирхѣ онъ съ 67,000 чел. (изъ 90,000) атакуетъ 30,000 чел. (изъ 42,000) Фрид-

риха и одерживаетъ побѣду, но не пользуется ею и даетъ Фридриху возможность возстановить равновѣсіе въ операціяхъ, не взирая на громадную разницу въ силахъ. Онъ не дерзаетъ состязаться съ своимъ великимъ противникомъ и пытается лишь дѣйствовать противъ слабого отряда принца Генриха и выиграть время для взятія Нейссе; но Фридрихъ разстраиваетъ его планы и оканчиваетъ кампанію 1758 года побѣдителемъ вообще, не потерявъ ни одного клочка территории на всѣхъ театрахъ кромѣ восточнаго, гдѣ на нижней Вислѣ утвердились русскіе; послѣднее обстоятельство хотя и ослабляетъ средства Фридриха, но за то способствуетъ несомнѣстности русскихъ и австрійскихъ интересовъ.

По отступленіи Апраксина изъ Восточной Пруссіи, никто не ожидалъ возвращенія русскихъ зимою же 1758 года, тѣмъ болѣе что предполагалось, что русская армія вполнѣ разстроена. Однако, въ дѣйствительности, самъ Апраксинъ явился жертвой, а армія была сохранена. И вотъ, подъ начальствомъ нерѣшительнаго Фермора, русскіе дѣйствуютъ весьма рѣшительно: корпусъ въ 30,000 чел. совершаетъ зимній походъ при чрезвычайно невыгодныхъ условіяхъ; походъ этотъ завершается занятіемъ Кенигсберга, а затѣмъ и завоеваніемъ всей Восточной Пруссіи; при этомъ обращаютъ на себя вниманіе правильная организація и быстрота марша и особенно распоряженія Румянцева. Мѣры, принятія Ферморомъ, успокоили край, но онъ обнаружилъ недостаточное знаніе организаціи управленія этою областью, не взялъ прочно въ руки этого управленія и не воспользовался въ надлежащей степени средствами страны. Такъ или иначе, пріобрѣтена та временная „неоплошная позитуръ“, которая только и могла гарантировать Россіи конечный успѣхъ войны; она и является отнынѣ *основною базой* для русской арміи, удалившейся на 1,000 верстъ отъ своихъ границъ, при чемъ арміи этой представляется операціонная ливія Кенигсбергъ — Гдансъ (Данцигъ)—Берлинъ. Между

тѣмъ австрійцы оперируютъ по линіи Вѣна—Берлинъ. Съ точки зрѣнія стратегической, они желаютъ, чтобы русскіе смотрѣли на Восточную Пруссію, лишь какъ на временную свою базу, такъ какъ, съ точки зрѣнія политической, они не хотятъ оставить въ нашихъ рукахъ господства надъ нижнею Вислою. Отсюда разница въ интересахъ нашихъ и австрійскихъ въ отношеніи политическомъ и несовмѣстимость плановъ операцій нашихъ и австрійскихъ въ отношеніи стратегическомъ. Русскіе полководцы не могутъ принять тотъ или другой планъ для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами, если только въ этомъ планѣ не принята во вниманіе безопасность Восточной Пруссіи; австрійцы же всячески стараются отвлечь насъ отъ этой области. Это вредно отражается на интересахъ коалиціи и приноситъ пользу Фридриху, вознаграждая его въ значительной степени за потерю Восточной Пруссіи. Конференція, по соглашенію съ союзниками, опредѣляетъ планъ кампаніи, при чемъ исполнительныя по сему плану приказанія передаются въ части войскъ помимо главнокомандующаго. Цѣль австрійскаго правительства превратить наши войска въ „помощныя“ достигнута; но Кауницъ самъ отказывается отъ предложеннаго ему подкрѣпленія въ видѣ 30,000 русскихъ, а черезъ 2—3 мѣсяца снова проситъ подкрѣпленія. Окончательно сущность плана операцій русской арміи сводится къ дѣйствіямъ вполнѣ самостоятельнымъ, безъ расчета на содѣйствіе союзниковъ; предметомъ дѣйствій является Кюстринъ. Такимъ образомъ русская армія принимаетъ на себя починъ союзныхъ операцій и привлекаетъ на себя главный ударъ Фридриха. Медленность операцій русской арміи, о которой говорятъ нѣмецкіе писатели, только кажущаяся: въ худшемъ случаѣ русская армія не отличалась въ этомъ отношеніи отъ иныхъ, а если принять во вниманіе всѣ условія обстановки и особенно удаленіе русской и австрійской армій отъ ихъ главныхъ базъ и отклоненія отъ есте-

ственного хода операций русской армии в угоду австрийским интересам, то австрийцы не выдерживают сравнения с русскими. В июне Фермору приказано выделить корпус Броуна для связи с австрийцами, а самому оперировать на Франкфурт. Исполняя предназначения конференции, Ферморъ доходит до Мезерича. В это время Дона сосредоточивает свой отрядъ на линии Кюстринъ—Франкфуртъ, а между тѣмъ „обсервационный“ (Шуваловскій) корпусъ приходитъ въ разстройство. При такихъ условіяхъ перемѣна операціонной линіи на Кюстринъ и стремленіе искать связи со шведами и занять Кольбергъ, съ цѣлью устройства тамъ временной базы, являются законными. Маршманевры русской армии исполняются подъ прикрытіемъ конницы Румянцева, отлично дѣйствующей на флангѣ, въ тылу и впереди фронта армии.

Нерѣшительный исходъ Цорндорфскаго сраженія для русскихъ былъ результатомъ слѣдующихъ обстоятельствъ, имѣющихъ отрицательное значеніе: а) разброски силъ на померанскомъ театрѣ, б) несоотвѣтственной группировки войскъ для обороны участка р. Одера Шведтъ-Кюстринъ, в) непринатія мѣръ къ сосредоточенію силъ и г) погрѣшностей въ политическомъ отношеніи, вѣнцомъ коихъ является незнаніе Фермора или неспособность его къ пониманію особенностей вѣренной ему армии. Тѣмъ не менѣе Цорндорфская операція и Цорндорфское сраженіе представляютъ, по отношенію къ русскимъ, и много положительныхъ чертъ и фактовъ, а потому въ общемъ они не только не могутъ служить основаніемъ для вывода объ отсталости русскаго военнаго искусства, но даже наоборотъ доказываютъ, что русская армія оказалась самымъ опаснымъ противникомъ для Фридриха, который могъ считать себя счастливымъ въ томъ отношеніи, что избѣжалъ явнаго пораженія и предоставилъ русской арміи „золотой мостъ“ для восстановленія ея сообщеній, въ особенности же потому, что армія эта,

главнымъ образомъ, въ виду невозможности рассчитывать на содѣйствіе австрійцевъ, удалилась отъ средняго Одера и открыла новую кампанію въ Помераніи. При полномъ неустройствѣ запасовъ, при необходимости пополнить разстроенную матеріальную часть и при совершенной ненадежности союзниковъ, рѣшеніе утвердиться въ Кольбергѣ было цѣлесообразно. По переходѣ арміи къ Старгарду, конница Румянцева опять рекомендуетъ себя съ наилучшей стороны рѣдкимъ образцемъ работы конницы драгунскаго типа у *Пасъ-Круга*. Осада Кольберга предпринимается случайно, безъ предварительныхъ свѣдѣній, безъ осадныхъ средствъ и безъ надлежащихъ соображеній; она ведется подъ опасностью удара со стороны непріятеля, о которомъ не имѣютъ удовлетворительнаго представленія; Пальменбахъ въ своей осторожности переходитъ за предѣлы необходимости; впрочемъ его осторожность соотвѣтствуетъ осторожности Фермора. Ферморъ поддерживаетъ Пальменбаха по частямъ и не умѣетъ скрыть свое отступленіе отъ Старгарда. Армія отходитъ на квартиры за Вислу, благодаря случайно, и это даетъ ей возможность возстановить свои силы.

Ошибки Фермора объясняются въ значительной степени его нерѣшительнымъ характеромъ и непониманіемъ характера и особенностей вѣрренныхъ ему войскъ, но являются также результатами той несоотвѣтственной роли, которую приняла на себя конференція, превратившая главнокомандующаго въ своего агента, руководившая операціями изъ Петербурга и установившая *опеку надъ стратегіей со стороны политики*; къ тому же послѣдняя была болѣе или менѣе далека отъ правильнаго пониманія не только основныхъ началъ военнаго искусства, но и дѣйствительныхъ интересовъ Россіи, или если и понимала таковыя, то жертвовала ими во имя общаго дѣла коалиціи, не понимая, что, при столь ненадежныхъ союзникахъ, подобныя жертвы бесполезны.

Изъ дѣйствій на второстепенныхъ театрахъ болѣе замѣчательны: а) въ смыслѣ *положительномъ*: операціи противъ французскихъ полководцевъ Фердинанда Брауншвейгскаго, который въ началѣ года, при содѣйствіи принца Генриха, вернулъ Ганноверъ, Вестфалію и Гессенъ, лишивъ французовъ базы для предполагавшихся операцій въ Эльбѣ, а къ концу кампаніи хотя и не удержался за Рейномъ, но прикрылъ Ганноверъ и удержался въ Вестфаліи, воспрепятствовавъ движенію Субиза въ Богемію; операціи принца Генриха, удержавшаго въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вдвое сильнѣйшаго противника и примѣнявшаго при этомъ удачно кордонную систему, благодаря тактическому превосходству прусскихъ войскъ и нерѣшительности противниковъ; операціи прусскихъ генераловъ противъ шведовъ; б) въ смыслѣ *отрицательномъ*: дѣйствія союзниковъ на всѣхъ этихъ театрахъ, кромѣ арміи Контада и корпуса Броліо на западномъ театрѣ.

Въ общемъ отвѣтственность за неудачу походовъ 1758 года для коалиціи падаетъ главнымъ образомъ на австрійскихъ и французскихъ правительства и главнокомандующихъ, русскую конференцію и шведскій сенатъ, но среди всѣхъ этихъ отвѣтчиковъ австрійскимъ принадлежитъ первенство безъ всякаго сомнѣнія ¹⁾).

Кампанія 1759 года. Въ началѣ года обѣ стороны готовились къ продолженію войны, причемъ коалиція была усиленно побуждаема къ напряженію силъ Франціею, возобновившею въ концѣ 1758 года тѣсный союзъ съ Австріею, отелонившею Турцію отъ внушеній Англіи объявить войну Россіи и Австріи и побуждавшею Россію къ дѣятельнѣйшему веденію операцій. Войска коалиціи стояли на зимнихъ квартирахъ по

¹⁾ При разборѣ кампаніи 1758 года, нами взято все, что было возможно извлечь изъ трудовъ генераловъ *Сухотина* и *Масловскаго*; остальное же принимаемъ на свою отвѣтственность.

линіямъ Рейна, Майна, Эгера, верхней Эльбы и нижней Вислы, всего на протяженіи 1,200 верстъ (не считая шведовъ, отошедшихъ на островъ Рюгенъ). Числительность войскъ коалиціи доходила: французскихъ отъ 100,000 до 125,000 чел. (арміи Контада на лѣвомъ берегу Рейна близъ Везеля и Субиза на Майнѣ); имперскихъ до 45,000, въ томъ числѣ 15,000 австрійцевъ Гаддика (армія герцога цвейбрюкенскаго во Франконіи, имѣя отдѣльный корпусъ на р. Веррѣ); австрійскихъ отъ 120,000 до 135,000 чел. (армія Дауна, не менѣе 80,000, у Гичина, корпусъ де-Вилля, около 30,000, въ Моравіи и отрядъ Геммингена, не менѣе 10,000, на линіи Ауссигъ — Коммотау; остальные еще не присоединились къ своимъ отрядамъ); русскихъ около 50,000 (армія Фермора на нижней Вислѣ); шведскихъ отъ 12,000 до 16,000 чел., а всего отъ 327,000 до 371,000 человекъ. Противъ нихъ находились также на зимнихъ квартирахъ: 70,000 союзныхъ (армія Фердинанда Брауншвейгскаго близъ Мюнстера и корпусъ Изенбурга близъ Геттингена), и 120,000—125,000 прусскихъ полевыхъ войскъ (въ Саксоніи до 37,000 принца Генриха, въ нижней Силезіи до 48,000 короля, въ верхней Силезіи до 12,000 Фуке и противъ шведовъ и русскихъ до 28,000 гр. Дона); сверхъ того въ крѣпостяхъ 30,000 прусскихъ гарнизонныхъ войскъ; итого около 195,000—225,000 человекъ. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія числительности силъ, положеніе Фридриха было чуть ли не болѣе благоприятно, чѣмъ въ предшествующіе годы; однако предъидущіе походы, не говоря уже о двухъ пораженіяхъ, хотя и доставили Фридриху успѣхи, но стоили ему слишкомъ дорого, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что унесли цвѣтъ его арміи; вслѣдствіе однѣхъ только потерь 1758 года, полевой арміи короля пришлось имѣть въ своихъ рядахъ до 30,000 рекрутъ, т. е. четверть своего состава, не получившую необходимаго обученія, а такъ какъ и контингенты предъидущихъ годовъ, доходившіе до 20,000—

30,000 чел., также не могли быть сравниваемы со старыми солдатами, то и всё вообще его войска далеко уступали той отличной армии, съ которой онъ началъ 7-лѣтнюю войну. Это ухудшеніе качествъ прусскихъ войскъ было тѣмъ сильнѣе, что, вслѣдствіе истощенія средствъ собственно прусскихъ областей, занятія непріателемъ Восточной Пруссіи и необходимости не доводить истощенія своей собственной страны до крайняго предѣла, Фридрихъ долженъ былъ искать рекрутовъ въ сосѣднихъ странахъ и даже въ тѣхъ государствахъ, правительства которыхъ находились въ войнѣ съ Пруссіею; при этомъ, вслѣдствіе истощенія денежныхъ средствъ короля, онъ и на вербовочномъ рынкѣ получалъ сравнительно худшіе элементы для пополненія своей армии. Наконецъ, предыдущіе походы унесли много офицеровъ и выдающихся генераловъ, лишивъ такимъ образомъ прусскую армию главной ея опоры. Между тѣмъ свойства войскъ его противниковъ измѣнились къ лучшему, не говоря уже о русскихъ войскахъ, которыя даже на первыхъ порахъ оказались наиболѣе опаснымъ врагомъ для арміи короля, а подъ Цорндорфомъ обратили пруссаковъ въ постыдное бѣгство и проиграли это сраженіе только благодаря предводительной Зейдлицемъ прусской кавалеріи. Какъ это должно было отразиться на образѣ дѣйствій короля, видно изъ его письма Фердинанду Брауншвейгскому отъ 24 декабря 1758 года, въ которомъ онъ, между прочимъ, говоритъ: „...Наши потери и побѣды унесли цвѣтъ нашей пѣхоты... Будемъ думать только объ оборонѣ нашихъ родныхъ гнѣздъ“ ¹⁾. Такимъ образомъ, будучи уже не въ силахъ по прежнему обращаться къ единственно рѣшительному средству стратегіи, т. е. къ бою, Фридрихъ рѣшалъ *отказаться отъ обыкновеннаго ему почина* въ открытіи кампаніи вторженіемъ въ предѣлы Австріи и *выжидать дѣйствій союзниковъ*, а затѣмъ *обращаться къ дѣйствіямъ на сообщенія и къ*

¹⁾ *Bernhardi*, I, 314.

стратегическимъ маневрамъ вообще, *не избѣгая* впрочемъ и боя, если бы только къ тому представился благоприятный случай.

Переговоры между союзниками привели къ слѣдующему плану: русская армія, усиленная австрійскимъ корпусомъ гдѣ-либо на линіи Одера, должна была овладѣть какимъ-нибудь крѣпкимъ пунктомъ на этой рѣкѣ ниже Бреслава и затѣмъ дѣйствовать противъ Берлина; въ то же время остальные арміи должны были: австрійская, операціями противъ Лузаціи и Силезіи, удерживать армію короля, имперская дѣйствовать противъ принца Генриха и овладѣть Дрезденомъ, французскія наступать къ Ганноверу и шведская двинуться къ Берлину. Всѣ эти операціи предполагалось начать весною. Въ дѣйствительности эти цѣли измѣнились, какъ вслѣдствіе отсутствія согласія и общаго руководства у союзниковъ, большею частью преслѣдовавшихъ свои частные интересы въ ущербъ общимъ, такъ и вслѣдствіе дѣйствій Фридриха, въ значительной степени разстроившаго планы коалиціи ¹⁾.

До начала марта (по новому стилю) австрійская главная квартира оставалась въ Вѣнѣ, при чемъ все еще обсуждались планы операцій противъ короля. Операціи пруссаковъ противъ магазиновъ.

Въ это же время Фридрихъ уразумѣлъ, что австрійцы и въ предстоящую кампанію будутъ дѣйствовать по прежнему, оперируя пассивно въ отношеніи стратегическомъ, ведя запутанные переговоры съ своими союзниками въ отношеніи политическомъ и преслѣдуя исключительно свои интересы, въ ущербъ общему дѣлу коалиціи, въ томъ и другомъ отношеніяхъ. Въ виду этого король рѣшилъ открыть кампанію энергическими набѣгами на магазины непріятельскихъ армій, что общало запаздываніе въ открытіи опера-

¹⁾ *Сухоминъ*, стр. 231—235. *Bernhardi*, I, 313—316 и 323—331. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 271—280. *Arnetz*, II, 1—18

цій, а слѣдовательно и болѣе короткій періодъ военныхъ дѣйствій въ этомъ году; къ тому же и пополненіе уничтоженныхъ запасовъ представило бы для враговъ Фридриха большія затрудненія въ виду того, что обыкновенно къ веснѣ собственно продовольственные запасы сильно истощались. Опытъ приведенія этой идеи въ исполненіе былъ произведенъ противъ магазиновъ русской арміи, которая стояла на зимнихъ квартирахъ на нижней Вислѣ и готовилась къ предстоящей кампаніи, устраивая вновь магазины у Познани и на линіи Варты, въ предѣлахъ Польши, хотя и соблюдавшей нейтралитетъ, но бывшей не въ силахъ заставить воевавшія стороны уважать это нейтральное положеніе. Фридрихъ, считая себя въ правѣ нарушить нейтралитетъ Рѣчи Посполитой, разъ онъ былъ нарушенъ русскими, выслалъ, въ началѣ фѣвраля новаго стиля, съ указанною цѣлью изъ Глогау отрядъ генерала Ваперснова (Воберснова) въ составѣ 3,500 пѣхоты и 6,500 конницы съ 12 орудіями. *Ферморъ*, въ то время, находился въ Петербургѣ; замѣщавшій же его генералъ *Фроловъ-Багрневъ* принялъ мѣры, сводившіяся къ установкѣ неподвижнаго охраненія по линіи отъ Оливскаго монастыря на Боржехово и Шнейдемюле къ Познани и отъ Торна къ Бродницѣ, а также подвижнаго охраненія на пространствѣ отъ Плоцка на Гнѣзно, Кротошинъ, Краунштадтъ, Мезеричъ, Шверинъ и къ Неймаркскимъ границамъ. Направленный къ Познани конно-гренадерскій полкъ *Дальке* не могъ задержать пруссаковъ, но наблюдалъ за ними. Ваперсновъ захватилъ и уничтожилъ запасы въ Познани, Фридландѣ, Вронкахъ, Чирковѣ и Обржичахъ, всего не болѣе 9,000 четвертей муки; прочіе же остались цѣлы; сверхъ того онъ воспользовался частью мѣстныхъ средствъ познанской области. Затѣмъ, 21 фѣвраля (4 марта), онъ быстро отступилъ къ силезскимъ границамъ, будучи преслѣдуемъ только казачьими партіями. Между тѣмъ, когда выяснилось направленіе значительныхъ силъ на Познань,

Фроловъ-Багрѣвъ началъ сосредоточивать армію, но, получивъ донесеніе Дальке объ отступленіи Валперснова, вновь размѣстилъ войска по квартирамъ, принявъ мѣры къ благовременному полученію свѣдѣній о передвиженіяхъ непріятеля на будущее время. Такимъ образомъ дѣйствительная цѣль набѣга Валперснова выяснилась весьма скоро въ главной квартирѣ русской арміи, первоначально предполагавшей, что наступаетъ самъ Фридрихъ, воспользовавшійся бездѣйствіемъ Дауна; тѣмъ не менѣе этотъ набѣгъ произвелъ сильное впечатлѣніе въ Варшавѣ (гдѣ король Августъ III уже собирался выѣхать въ Гродно), а затѣмъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ (гдѣ онъ отразился на обсужденіи плана операцій въ смыслѣ его замедленія до начала марта).

Въ концѣ февраля и началѣ марта войска, отряженныя принцемъ Генрихомъ, овладѣли Эрфуртомъ, Эйзенахомъ, Фульдю, Заальфельдомъ и Гофомъ и, взявъ съ нихъ контрибуціи, возвратились въ Саксонію. Затѣмъ король направилъ *Фукке* съ 20,000 чел. къ Ольмюцу, съ цѣлью уничтожить тамошніе магазины, и приказалъ принцу Генриху сдѣлать то же самое по линіи р. Эгеръ и къ западу отъ Эльбы. Фукке, въ половинѣ апрѣля, двинулся отъ Нейссе къ Ольмюцу, но былъ вынужденъ къ отступленію 28,000 австрійцевъ *Де-Вилля* и избѣжалъ пораженія только благодаря тому, что король подоспѣлъ къ нему на поддержку. Тѣмъ не менѣе операціи пруссаковъ къ сторонѣ Ольмюца привели Дауна къ убѣжденію въ томъ, что Фридрихъ намѣренъ, оттянувъ австрійцевъ въ Моравію, вынудить ихъ на бой до приближенія русскихъ къ Одеру. Въ виду этого Даунъ сосредоточилъ армію на границѣ Силезіи, оставивъ въ Богеміи, къ западу отъ Эльбы, только 15,000 чел. *Геммингена*. Между тѣмъ принцъ Генрихъ произвелъ вторженіе въ Богемію двумя колоннами, разбилъ попавшіеся ему на пути слабыя австрійскіе отряды, дошелъ до Турска (близъ Праги), уничтожилъ 9 магазиновъ съ запасами довольствія

для 50,000 человекъ на 140 дней и фуража для 25,000 лошадей на 60 дней и много транспортныхъ судовъ на Эльбѣ, а затѣмъ безнаказанно отступилъ въ Саксонію. Даунъ, узнавъ о движеніи принца Генриха въ Богемію, выслалъ туда подкрѣпленіе, которое прибыло слишкомъ поздно; между тѣмъ и король возвратился въ Швейдницу. Въ виду этого Даунъ отказался отъ предпріятій противъ сообщений короля.

Въ концѣ апрѣля и въ маѣ принцъ Генрихъ, получивъ приказаніе короля оттѣснить имперскую армію герцога цвейбрюкенскаго отъ Саксоніи, произвелъ нападенія на ея квартиры въ долинѣ Майна, уничтожилъ ея магазины и вынудилъ герцога отступить въ Нюрнбергу, послѣ чего, собравъ съ края большія контрибуціи, отступилъ въ концѣ мая въ Саксонію, откуда отрядилъ *Гюльзена* съ 9,000 чел. въ Померанію на усиленіе отряда гр. *Дона*. Имперцы расположились между Бамбергомъ и Нюрнбергомъ, а *Гаддикъ* отдѣлился отъ нихъ для присоединенія къ арміи Дауна.

Операціи принца Генриха и почти совпавшія съ ними дѣйствія Фердинанда Брауншвейгскаго противъ французовъ были приняты въ Вѣнѣ за начало военныхъ дѣйствій, что и послужило австрійской главной квартирѣ основаніемъ къ окончательному предположенію, что король поставилъ себѣ цѣлью прежде всего разбить главныя силы австрійской арміи до прибытія русскихъ. Дѣйствія пруссаковъ въ началѣ 1759 года вызвали лишь незначительныя измѣненія въ вышеозначенномъ расположеніи австрійцевъ. Генераль *Бекъ* двинулся къ Грейфенбергу и, послѣ небольшой стычки, захватилъ тамъ два непріятельскихъ орудія; армія *Дауна*, послѣ нападеній принца Генриха, передвинулась къ Кенигингофу, а корпусъ *Букова* занялъ Юнгъ-Бунцлау. Во всякомъ случаѣ Фридрихъ одержалъ важныя *уступки*, которые хотя и не особенно ослабили его враговъ въ отношеніи матеріальномъ, но за то имѣли гораздо большее значеніе въ отношеніи *моральномъ*: австрійская главная квартира была до такой степени напу-

гана, что рѣшилась не дѣлать ни шагу впередъ до тѣхъ поръ, пока пруссаки будутъ оставаться у Ландсгута и Стригау. Такимъ образомъ дальнѣйшій ходъ операций снова становился въ зависимость отъ образа дѣйствій русской арміи, не взирая на то, что въ численномъ отношеніи она далеко уступала австрійской ¹⁾).

Пребываніе Фермора въ Петербургѣ не улучшило его по-
шатнувагося положенія, такъ какъ ревизія, произведенная въ его отсутствіе генераломъ *Кастюриннымъ*, подтвердила разстройство матеріальной части и обострившіяся отношенія между Ферморомъ и многими изъ старшихъ начальниковъ; сверхъ того возникъ вопросъ о льготахъ, данныхъ имъ мѣстному населенію Восточной Пруссіи вопреки интересамъ Россіи. Тѣмъ не менѣе, по полученіи извѣстія о вступленіи пруссаковъ въ Познань, Ферморъ получилъ приказаніе отправиться къ арміи и прибылъ къ ней 15-го марта стараго стиля. Въ бытность свою въ столицѣ Ферморъ поддерживалъ австрійскаго генерала *Тилліе*, командированнаго изъ Вѣны въ Петербургъ съ проектомъ плана совмѣстныхъ дѣйствій, старавшагося склонить конференцію къ веденію операций, согласованному, въ возможно большей степени, съ интересами Австріи, для чего имъ были, между прочимъ, представлены двѣ „*промоморіи*“. На основаніи первой изъ „*промоморій*“ Тилліе предполагалось, кромѣ русской и шведской армій, образовать еще 2 большія арміи, изъ коихъ 1-я, въ составѣ болѣе 100,000 французскихъ и другихъ союзныхъ войскъ, вмѣстѣ съ 20,000 австрійцевъ, должна была сосредоточиться между Кобургомъ и Бамбергомъ и занять Лейпцигъ, а 2-я, въ составѣ болѣе 100,000 австрійцевъ, должна была сосредоточиться въ окрестностяхъ Траутенау и Кениггреца и обез-

Дѣйствія русской арміи, попытка ея соединиться съ австрійцами и соответственныя операции австрійцевъ и пруссаковъ.

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 235—237. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.*“, III, 284—286, 294—297. *Bernhardi*, I, 316—323.

печить себѣ возможность двинуться къ Одеру и дѣйствовать совмѣстно съ русскою арміею. Въ виду подобнаго предположенія Тилліе просилъ сосредоточить въ Торнѣ къ концу марта 40,000—50,000 чел. и двинуть эту армію безотлагательно къ верхней Силезіи, въ то время, какъ другія арміи будутъ тревожить непріятели со стороны Саксоніи и Лузаціи, или, по крайней мѣрѣ, отправить къ Одеру, въ верхнюю Лузацію, 30,000 чел., при чемъ русской арміи было бы удобнѣе оперировать къ сторонѣ Бранденбургіи, поддерживая и псевдовъ. Вторая „промеморія“ Тилліе доказывала опасность операцій русской арміи къ Штеттину. Конференція, еще въ декабрѣ 1758 года, склонялась въ пользу совмѣстныхъ дѣйствій со шведами и открытія будущей кампаніи осадой Штеттина; теперь же, ограничившись лишь весьма слабыми попытками установить планъ операцій русской арміи, она остановилась на планѣ, воплѣ согласномъ съ предложеніями Тилліе. Предполагалось довести русскую армію до 100,000 чел., изъ коихъ 90,000 назначить для совмѣстныхъ операцій съ австрійцами, а 10,000 оставить на нижней Вислѣ и, къ половинѣ лѣта 1759 года, усилить ихъ рекрутами до 30,000 чел.; при этомъ было обѣщано Тилліе, что, въ началѣ мая, русская армія, въ числѣ 90,000 чел., сосредоточится къ Познани. Затѣмъ предполагалось, что около 25-го іюня стараго стиля русская и австрійская арміи подойдутъ къ Одеру между Глогау и Бреславлемъ, установятъ между собою надлежащую связь и откроютъ операціи по обоемъ берегамъ Одера, вверхъ (?) или внизъ по теченію. Въ такомъ смыслѣ и были даны конференціе директивы Фермору 23-го марта. Хотя такимъ образомъ конференція приносила въ жертву интересы Россіи какъ бы на пользу общаго дѣла, но въ сущности это влилось лишь на пользу одной только Австріи, да и это являлось слѣдствіемъ неправильнаго пониманія даже и своихъ интересовъ самою Австріею, Такъ или иначе Австрія добилась своей цѣли: русская армія

превращалась въ вспомогательную австрійскую армію. Самый главный недостатокъ принятаго плана сводился къ шаткости, гадательности всѣхъ его основаній. Главнокомандующій не зналъ, какія силы будутъ въ его распоряженіи, сколько войскъ онъ долженъ оставить на Вислѣ (ибо у него было не 100,000, а только 67,000 чел. по спискамъ), куда онъ направитъ операціи, гдѣ его армія соединится съ австрійскою, чѣмъ онъ долженъ руководствоваться при рѣшеніи вопроса о направленіи операцій вверхъ или внизъ по Одеру, наконецъ, какъ устроить довольствіе арміи. Наводка мостовъ на Вислѣ была окончена только въ 1-му мая, а первыя 30,000 войскъ, отправленіе коихъ настойчиво требовалось Австріею, могли выступить только 10—21-го мая. Части арміи, организованныя по новому распредѣленію и сосредоточиваемыя на линіи Старгардъ-Мюнстервальде-Бромбергъ, получили слѣдующія приказанія: авангардъ *Мордвинова* перейти къ Шримму; 1-я дивизія *Фролова-Багряева* къ Оборнику; 2-я дивизія *Вильбуа* и 3-я дивизія (обсерваціонный корпусъ) князя *Голицына* къ Познани; тыловой корпусъ графа *Румянцева* оставленъ на Вислѣ съ цѣлью прикрытія Восточной Пруссіи и магазиновъ. Когда двинутыя впередъ кавалерійскія части донесли о появленіи противника на познанскомъ театрѣ, то Ферморъ ускорилъ нѣсколько движеніе войскъ. Во второй половинѣ мая части арміи перешли: главные силы (2-я дивизія, полевая артиллерія, 8 полковъ кавалеріи и 1,000 казаковъ) въ Накель; авангардъ и 3-я дивизія, подъ общимъ начальствомъ князя Голицына (съ 15 эск.—нами и 2,000 нерегулярныхъ войскъ), въ Познань; 1-я дивизія (съ 44 полевыми орудіями и 2,500 конницы) въ Усцы. Впереди праваго и лѣваго фланговъ арміи находились особые конные отряды, а впереди всего фронта производились непрерывно развѣдки. Позже наблюденіе за лѣвымъ флангомъ было усилено: 5 полковъ конницы подъ начальствомъ *Тотлебена* были выдвинуты къ Шримму. Между тѣмъ

конференція пришла къ заключенію, что Ферморъ недостаточно заботился о приведеніи арміи въ порядокъ и что необходимо замѣстить его лицомъ русскаго происхожденія. Поэтому Ферморъ былъ смѣщенъ съ должности главнокомандующаго, впрочемъ съ возможнымъ почетомъ и съ предложениемъ продолжать службу при арміи, а на его мѣсто назначенъ генералъ-фельдмаршалъ графъ *П. С. Салтыковъ*, вступившій въ командованіе арміею 19—30-го въ Познани, куда Ферморъ съ главными силами прибылъ 13—24-го, а 1-я дивизія (поступившая вскорѣ послѣ того подъ начальство Фермора, замѣстившаго Фролова-Багрѣева, назначеннаго на мѣсто Румянцева) 18—29-го іюня.

Между тѣмъ императрица Елисавета 3—14 іюня утвердила новый планъ операцій, на основаніи котораго главныя силы арміи направлялись къ Каролату, гдѣ должно было приготовить переправу, но переходить на лѣвый берегъ Одера только въ томъ случаѣ, если русская армія не подвергнется риску отдѣльнаго пораженія и если довольствіе ея будетъ обеспечено изъ австрійскихъ магазиновъ; арміи не отходить отъ Одера далѣе 3-хъ переходовъ и маневрировать только на пространствѣ между Одеромъ и Вобромъ; если Даунъ не согласится на соединеніе у Каролата, то искать соединенія у Кроссена, а если бы это не удалось, то гдѣ-либо внизъ или вверхъ по Одеру; соединиться съ австрійцами 7—18 или 8—19 іюля; главнокомандующему русскою арміею, не подчиняясь гр. Дауну, слушать его совѣты, но, въ случаѣ нерѣшительной побѣды соединенныхъ силъ, не рисковать цѣлостью русской арміи ради австрійскихъ интересовъ, не заходить далеко, сѣлоня Дауна къ занятію крѣпостей, и только при рѣшительномъ пораженіи пруссаковъ распространять операціи возможно дальше, строжайше наблюдая, чтобы австрійцы не заключили отдѣльнаго мира съ Пруссіею; въ отдѣльный бой съ прусскою арміею вступать только при условіи значительнаго превосходства надъ нею въ силахъ; если король бросится

на Дауна и разобьетъ его и если при этомъ обѣ арміи еще значительно удалены одна отъ другой, то въ серьезные операціи не ввязываться, а если разстояніе между арміями не болѣе 2-хъ переходовъ, то атаковать пруссаковъ не позже, какъ на 3-й день, требуя того же и отъ Дауна. Такимъ образомъ операціи русской арміи ставились въ тѣсную зависимость отъ дѣйствій австрійцевъ, что было весьма выгодно для Фридриха, главная цѣль котораго въ этомъ случаѣ сводилась къ тому, чтобы не допустить соединенія русскихъ съ австрійцами, при чемъ онъ могъ нанести первый ударъ и австрійцамъ, хотя они, въ свою очередь, старались подвести подъ этотъ ударъ русскихъ.

Принявъ мѣры къ разъясненію обстановки, король хотѣлъ повторить ударъ на познанскіе магазины, для чего въ половинѣ апрѣля отрядъ Воберснова, силою въ 6,400 чел., въ 7—18 мая, занялъ Гурау и долженъ былъ двинуться къ Познани, но попытка австрійскаго отряда *Вела* перейти черезъ горные проходы вынудила короля отказаться отъ этого предпріятія, тѣмъ болѣе бесполезнаго, что были получены свѣдѣнія о занятіи Познани войсками Мордвинова и Голицына. Обстановка благоприятствовала активному образу дѣйствій австрійцевъ, на Даунъ бездѣйствовать, что дало Фридриху возможность выставить противъ русскихъ сильный отрядъ гр. Дона, съ цѣлью рѣшительныхъ дѣйствій.

Дона, еще въ началѣ года, оттѣснилъ шведовъ къ Стральзунду; теперь же, оставивъ для наблюденія за ними Клейста съ 5,000 чел., самъ съ 17,000—18,000 чел. двинулся противъ русскихъ. На походѣ онъ заболѣлъ и временно былъ замѣщенъ Мантейфелемъ, который 1—12 іюня прибылъ съ отрядомъ въ Ландсбергъ, гдѣ, по присоединеніи 10,000 чел. *Гюльзена* (отъ принца Генриха), сосредоточилось до 30,000 чел. Отъ короля были получены приказанія перейти въ наступленіе противъ разбросаннаго расположенія русскихъ и воспользоваться всецѣло средствами

польской Помераніи и Познани. Пруссаки попытались привести эти приказанія въ исполненіе, двинувшись на Бирнбаумъ и Пшевь; но развѣдки, произведенныя русскими, выяснили угрожающую имъ опасность, въ виду чего Ферморъ и сосредоточилъ армію въ Познани; городъ-же этотъ былъ поспѣшно укрѣпленъ.

20 іюня—1 іюля новый главнокомандующій, Салтыковъ, объединилъ начальство надъ всею конницею, выдвинутою передъ фронтъ арміи, въ рукахъ Тотлебена. Между тѣмъ Дона, пропустивъ случай атаковать русскихъ по частямъ, перешелъ въ Оборнику, гдѣ сначала полагалъ принять бой, а затѣмъ двинулся по правому берегу Варты въ Познани; Салтыковъ-же принялъ мѣры къ задержанію пруссаковъ и окружилъ ихъ своими конными отрядами, охраняя свои сообщенія съ Торномъ и угрожая сообщеніямъ гр. Дона съ Ландсбергомъ, а когда пруссаки начали производить демонстраціи, съ цѣлю скрыть попытку къ восстановленію своихъ сообщеній, то онъ, 24—іюня (5 іюля), рѣшилъ самъ атаковать непріятеля, а еслибы это не удалось, то спѣшить на соединеніе съ Дауномъ въ Кроссену. 26 іюня—7 іюля армія перешла въ Янволицы, гдѣ оставалась до 30 іюня—11 іюля, оттѣснивъ непріятеля къ слиянію Варты съ Одеромъ, а 3—14 перешла къ Заморжу. Между тѣмъ Дона рѣшительно уклонился отъ боя и обратился къ восстановленію своихъ сообщеній, для чего въ 1—22 іюля занялъ Мезеричъ. 4—15 Салтыковъ, по обсужденіи дѣла на военномъ совѣтѣ, отступилъ отъ данной ему инструкціи и *перемѣнилъ операціонную линію на Бентченъ-Цюллихау*, отсюда предполагалъ идти въ Кроссену или къ Каролату. Такимъ образомъ ему приходилось исполнить чрезвычайно смѣлый и рискованный фланговый маршъ, при чемъ онъ могъ быть отброшенъ въ р. Одеру и отрѣзанъ отъ Познани, что являлось серьезной жертвой во имя общаго дѣла. Принявъ мѣры къ измѣненію направленія подвозовъ и обезпеченію арміи на случай за-

держки въ доставкѣ продовольствія, а также къ обезпеченію тыла, и прикрывая маршъ конницей Тотлебена, Салтыковъ двинулъ армію 6—17, а 9—20 перешелъ съ главными силами прусскую границу у Гольцнына, занявъ Цюллихау полкомъ *Зорича*. Дона, узнавъ о намѣреніи Салтыкова слѣдовать на соединеніе съ Дауномъ, 6—17 двинулся, съ цѣлью воспрепятствовать этому соединенію, а 10—21 занялъ Швибусъ и, прорвавшись мимо Тотлебена, вытѣснилъ Зорича изъ Цюллихау. Здѣсь прусская армія (въ составѣ 18,000 пѣхоты и 9,380 конницы, всего 27,380 чел.) поступила подъ начальство генерала *Веделя*, котораго Фридрихъ наименовалъ *диктаторомъ*, приказавъ ему поправить дѣло, для чего *атаковать русскихъ, разбить ихъ и воспрепятствовать ихъ соединенію съ австрійцами*. Салтыковъ, не смотря на возможность потерять свои сообщенія, окончательно рѣшилъ обойти непріятеля, занявшаго позицію у Цюллихау, съ цѣлью продолжать маршъ-маневръ къ Кроссену и, въ крайности, принять бой на маршѣ. Утромъ 11—22 іюля онъ произвелъ рекогносцировку, а послѣ 4-хъ часовъ пополудни армія (въ составѣ 28,000 пѣхоты, 5,000 регулярной и до 7,500 нерегулярной конницы, всего около 40,000 чел.) двинулась на Клемцигъ къ Букову, оставивъ въ Гольцнынѣ обозы (тяжелый и легкіе) при 2-хъ баталіонахъ и 6 эскадронахъ съ артиллерією; къ Гольцныну-же ожидался и подошелъ въ день боя отрядъ Мордвинова (6 баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ). У Букова армія заночевала въ походномъ порядкѣ, а въ 3 часа утра 12—23 іюля двинулась далѣе къ Пальцигу. Ведель не принялъ мѣръ къ тому, чтобы своевременно ориентироваться въ новой обстановкѣ и слишкомъ поздно уразумѣлъ, что русскіе двигались къ дорогѣ на Кроссенъ, послѣ чего рѣшилъ немедленно атаковать ихъ, что и привело къ сраженію при *Пальцигѣ* или *Капѣ* ¹⁾.

¹⁾ См. *Масловскій*. „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. Вып. III, стр. 35—67, *Bernhardi*, I, 372—379.

Сраженіе это окончилось пораженіемъ пруссаковъ, которые потеряли убитыми 4269, ранеными 1394 и безъ вѣсти пропавшими 1495 человекъ и отступили въ безпорядкѣ на Цюллихау и Чихерзихъ. Русскіе потеряли убитыми 894 и ранеными 3,904 чел. и преслѣдовали непріятеля вѣ поля сраженія только легкою конницею Тотлебена довольно слабо. Благодаря этому разбитые пруссаки перешли на лѣвый берегъ Одера къ Диндорфу (въ $\frac{1}{2}$ милъ отъ Кроссена).

Между тѣмъ австрійскіе отряды къ 15—27 іюня были расположены: *Лаудона* у Траутенау, Беау и Браунау, *Де-Вилля* въ Цумантелъ, *Вела* у Габеля, *Гаддика* и *Геммингена* на р. Эгеръ, *Гарша* у Нейштадта и главные силы *Дауна* у Шурца (всего 134,000 чел. при 496 орудіяхъ).

Даунъ сообщилъ Салтыкову, что онъ будетъ „продираться“ въ долину Квейссы, о чемъ Салтыковъ узналъ 23 іюня—4 іюля. Послѣ настойчиваго приказанія изъ Вѣны Даунъ, 17—28 іюня, оставивъ отряды *Януса* при Дейчѣ и *Гарша* у Шурца, медленно двинулся въ Лузацію и 25 іюня—6 іюля занялъ (съ главными силами) сильную позицію у Марелиссы, гдѣ и остановился. Между тѣмъ пруссаки произвели рекогносцировку расположенія австрійцевъ къ сторонѣ Траутенау. вслѣдствіе чего Гаршъ временно отошелъ къ Кенигсвальду, но вскорѣ перешелъ въ наступленіе, отбросивъ пруссаковъ въ Траутенау, чему способствовали маневры Лаудона, который сбилъ пруссаковъ у д. Ланъ (близъ Либенталя), преслѣдовалъ ихъ до Левенберга и выяснилъ, что король, обезпечивъ переходомъ Дауна въ наступленіе, отступилъ изъ окрестностей Ландсгута. Занявъ Марклиссу, Даунъ приказалъ Гаршу и Де-Виллю занять Ландсгутъ, а Лаудону продвинуться до Фридеберга. Къ 7—18 іюля австрійцы находились: Даунъ у Марелиссы, Лаудонъ у Лаубана, отрядъ Вела у Герлица, Эстергази у Фридрихсдорфа, Геммингенъ близъ Циттау, а Гаршъ и Гаддикъ отозваны въ

главнымъ силамъ, но вслѣдъ за тѣмъ Гаддикъ направлень въ Бауцену для наблюденія за принцемъ Генрихомъ. Дѣйствія Дауна соотвѣтствовали видамъ австрійскаго правительства, преслѣдовавшаго свои частные интересы, въ силу чего Кауницъ и заставилъ уже русскую армію подойти къ австрійской; теперь же Даунъ старался еще подвести русскихъ подъ первый огонь съ тѣмъ, чтобы самому довершить побѣду и воспользоваться всѣми ея послѣдствіями; поэтому онъ и не двинулъ ни малѣйшаго подкрѣпленія къ русскимъ ко дню Пальцигскаго сраженія. Въ этотъ день корпусъ Лаудона продвинулся только къ Ротенбергу. Такъ или иначе, послѣ этого сраженія, путь къ Берлину былъ открытъ, чѣмъ и слѣдовало пользоваться.

Салтыковъ выступилъ 15—26 и прибылъ къ Кроссену 17—28, гдѣ приказалъ Тотлебену и Голицыну переправиться черезъ Одеръ и отгѣснить Веделя, находившагося на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ виду Кроссена; Ведель отступилъ, не ожидая удара, послѣ чего Тотлебенъ остался наблюдать за нимъ, а Голицынъ присоединился къ главнымъ силамъ.

Между тѣмъ Салтыковъ, успѣвшій уже убѣдиться въ полной пассивности Дауна, рѣшилъ захватить Франкфуртъ и угрожать столицѣ Пруссіи. Тогда Даунъ, опасаясь важныхъ политическихъ послѣдствій отъ рѣшительныхъ дѣйствій одной русской арміи безъ австрійскихъ войскъ, выслалъ поспѣшно корпусъ Лаудона, съ цѣлью предупредить русскихъ во Франкфуртѣ и дѣйствовать совмѣстно съ ними. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ Гаддиву препятствовать соединенію принца Генриха съ королемъ, для чего „атаковать пруссаковъ и разбить ихъ непременно“, а затѣмъ дѣйствовать противъ тыла или фланга короля. Гаддикъ не рѣшилъ ни той, ни другой задачи, и даже пруссаки захватили его обозы.

Между тѣмъ Фридрихъ, оставивъ у Ландсгута отрядъ Фукке, перешелъ на позицію Шмотзейфенъ-Левенбергъ, послѣ

чего приказалъ принцу Генриху, оставивъ небольшой гарнизонъ въ Дрезденѣ, съ остальными силами двинуться на Бауценъ и далѣе къ сѣверу отъ Прибуса, съ цѣлью препятствовать соединенію союзниковъ, что и попытался сдѣлать принцъ Генрихъ, но безуспѣшно. 19—30 іюля Даунъ, оставивъ свое правое крыло (Букова) у Марьлиссы, продвинулъ лѣвое крыло до Лаубана и занялъ передовыми частями Бега Наумбургъ, желая выжить Фридриха изъ Шмотзейфенской позиціи. Фридрихъ, уразумѣвъ, что боязливый Даунъ не угрожаетъ ему серьезною опасностью, и, узнавъ о пораженіи Веделя при Пальцигѣ, взявъ 10,000 чел. изъ своихъ главныхъ силъ, быстро двинулся къ Сагану, соединился тамъ съ принцемъ Генрихомъ (оставившимъ 9,000 *Финки* между Дрезденомъ и Торгау противъ 20,000 имперцевъ) и, отправивъ его къ войскамъ, оставленнымъ у Шмотзейфена, рѣшилъ съ остальными силами поддержать Веделя и обратиться противъ Салтыкова, предполагая воспрепятствовать движенію его отъ Кроссена къ Герлицу.

Лаудонъ, получивъ извѣстіе о Пальцигскомъ боѣ, бездѣйствовалъ въ Ротенбергѣ болѣе трехъ дней, полагая, что Даунъ и Гаддивъ не позволятъ пруссакамъ броситься снова съ значительными силами на русскихъ; Гаддивъ же безпрепятственно пропустилъ принца Генриха и Фридриха, и только, когда Фридрихъ прошелъ на Мильрозенъ, то оба они (съ 40,000 — 50,000 чел.) выказали намѣреніе двинуться къ Франкфурту. Сюда же двинулись 21-го іюля—1-го августа изъ Кроссена и главные силы Салтыкова, выдвинувъ впередъ отрядъ Вильбуа (5 пѣхотныхъ и 4 конныхъ полка съ артиллеріею) еще 17—28 іюля; отрядъ этотъ и занялъ Франкфуртъ 20—31 іюля, предупредивъ австрійцевъ; гарнизонъ (546 чел.) вышелъ изъ крѣпости, но былъ окруженъ и сдался. На пути Салтыкова къ Франкфурту къ нему прибылъ самъ Лаудонъ и заявилъ, что такъ какъ король со всѣми силами двинулся противъ Дауна, то Гаддивъ повернулъ туда же,

что теперь неумѣстно обсуждать вопросъ о движеніи хотя бы къ Франкфурту, не говоря уже о дѣйствіяхъ противъ Берлина, и просилъ дать ему 30,000 русской пѣхоты, чтобы онъ могъ двинуться на подкрѣпленіе къ Дауну. Затѣмъ онъ требовалъ контрибуціи съ Франкфурта, а самъ быстро двигался къ этому городу, желая предупредить тамъ Вильбуа, но напрасно. Салтыковъ, къ вечеру 23-го іюля—3-го августа, прибылъ къ Франкфурту и расположилъ армію на правомъ берегу Одера, а на слѣдующій день къ арміи присоединился корпусъ *Лаудона* (18,523 чел. при 48 орудіяхъ).

Захвативъ такимъ образомъ инициативу и принимая во вниманіе близость отряда Гаддика, Салтыковъ предполагалъ направить для набѣга на Берлинъ Румянцева, а затѣмъ оперировать въ этомъ же направленіи со всѣми силами; но, вслѣдствіе видимой нерѣшительности Дауна и въ виду выяснявшагося все болѣе и болѣе его намѣренія затянуть русскихъ въ Силезію, при невозможности заставить Дауна присоединить къ русской арміи если не всѣ, то хотя бы большую часть его силъ, а также въ виду появленія арміи Фридриха для прикрытія Берлина, Салтыковъ былъ вынужденъ отказаться отъ своего плана и приготовиться къ отступленію на Кроссенъ для соединенія съ главною австрійскою арміею. Послѣ присоединенія Лаудона къ Салтыкову, охраненіе и развѣдки на обоихъ берегахъ Одера были возложены на конницу Тотлебена.

Къ 25 іюля — 5 августа было обнаружено присутствіе пруссаковъ у Мильрозена, а затѣмъ и у Лебуса. Послѣ того русскія конныя партіи показывались въ тылу непріятели, чѣмъ сильно озабочивали короля по охраненію его сообщеній, и въ то же время давали Салтыкову знать о всѣхъ передвиженіяхъ Фридриха.

Положеніе короля дѣлалось критическимъ: въ разстояніи 80, 150 и 100—120 верстъ отъ Берлина находились три

массы непріятельскихъ войскъ: 58,000 Салтыкова, до 50,000 Дауна (а впереди, въ 40 верстахъ отъ Салтыкова, 15,000 Гаддица) и 20,000—30,000 имперцевъ въ Саксоніи; противъ нихъ король располагалъ только до 50,000 чел.; въ Саксоніи находился только гарнизонъ въ Дрезденѣ; Финкъ былъ направленъ къ Франкфурту; въ то же время принцъ Генрихъ съ 35,000 чел. удерживался противъ 60,000 австрійцевъ, обеспечивавшихъ тылъ своей арміи, а войска Фуке стояли на линіи Ландсгутъ-Швейдницъ, противъ австрійскаго отряда Гарша (18,000 чел.). Фридрихъ рѣшилъ выйти изъ этого положенія, направивъ всѣ силы, которыя можно было притянуть, противъ наиболѣе продвинушагося впередъ непріятели, который ни разу не уклонялся отъ боя и являлся наиболѣе опаснымъ, т. е. противъ русской арміи. Салтыковъ, уразумѣвъ, что онъ можетъ быть атакованъ на правомъ берегу Одера, рѣшилъ принять бой на занятой имъ уже позиціи у Кунерсдорфа и, тщательно изучивъ мѣстность, приготовился къ оборонѣ, не принявъ впрочемъ никакихъ мѣръ для затрудненія королю переправы. Фридрихъ, оставивъ противъ Франкфурта отрядъ Вунша (9 баталіоновъ и 15 эскадроновъ), переправился съ 43,000 чел. (при 200 орудіяхъ) черезъ Одеръ у Геритца и, повторивъ Цорндорфскій маневръ, атаковалъ армію Салтыкова, располагавшаго 59,000 чел. при 230 орудіяхъ), что привело къ сраженію при *Кунерсдорфѣ* ¹.

Сраженіе при Ку-
нерсдорфѣ ^{1—12}
августа 1759 года.

Русская армія до 31 іюля была расположена у Франкфурта на недоступной съ фронта позиціи, на высотахъ праваго берега Одера, отъ Жидовской горы на Кунерсдорфъ до оврага Беквергрундъ (см. ч. № 13). Фронтъ прикрывался Одеромъ и болотисто-лѣснойю мѣстностью. Обходъ могъ быть произведенъ справа, со стороны Кюстрина и, въ слу-

¹ *Сухотинъ*, стр. 237 — 240. *Масловскій*, III, 1 — 104. *Bernhardi* I, 372—386. *Arneth*, II, 19—37. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.*“, III, 296—305.

чаѣ побѣды, могъ бы дать пруссакамъ отличные результаты, такъ какъ явилась бы возможность прервать сообщенія русскихъ даже съ Познанью; пруссаки же сохраняли путь отступленія въ Нижней Вартѣ. Мѣстность на позиціи представляетъ три группы высотъ (Жидовская гора, Большой Шпидъ и Мюльбергъ), отдѣленныхъ одна отъ другой оврагами (Лаудоновъ оврагъ и Кугрундъ). Правый флангъ прикрывался оврагомъ Беккергрундъ и р. Гюнеръ, болѣе доступною въ низовьяхъ, со стороны д. Бишофзее и Третинъ (тутъ же высоты того же названія). Лѣвый флангъ обезпеченъ отъ обхода Одеромъ; здѣсь же сильная командующая высота—Жидовская гора. Тылъ свободенъ для отступленія.

Салтыковъ, знавшій невыгодныя свойства этой позиціи, еще 28 іюля, приказалъ Тотлебену имѣть бдительный надзоръ отъ Кроссена до Кюстрина, „особливо къ Кюстрину частые развѣзды дѣлать“, а 29 приказалъ укрѣплять позицію, на случай обхода противникомъ, съ цѣлью нанесенія удара въ наиболѣе опасномъ направленіи, т. е. противъ праваго фланга и тыла. Въ ночь на 31 іюля Тотлебенъ донесъ, что пруссаки, переправившись ниже Лебуса, направились къ Герицу. Не сомнѣваясь болѣе въ ожидаемомъ обходѣ, Салтыковъ повернулъ свой боевой порядокъ кругомъ (т. е. повторилъ сдѣланное Ферморомъ при Цорндорфѣ), приказалъ усиленно укрѣплять новый фронтъ (бывшій тылъ) позиціи, перевелъ Лаудона на правый берегъ Одера, укрылъ обозы за рукавомъ этой рѣки и очистилъ Франкфуртъ (оставивъ тамъ лишь залого). Тотлебену приказано: задерживать непріятеля, а потомъ „лѣвое непріятельское крыло обезпечивать, ежели бы непріятель, не доходя до нашего праваго, устремился на одно лѣвое“. „По причинѣ гористыхъ, неровныхъ и узкихъ мѣстъ“ Салтыковъ полагалъ, что „главное дѣло пѣхотѣ рѣшить надобно будетъ“, а потому расположилъ армію въ слѣдующемъ порядкѣ, въ 2 линіи съ обезпеченнымъ лѣвымъ флангомъ; на *правомъ* флангѣ авангардъ

Вильбуа (4 полка) и 1-я дивизія *Фермора* (10 полковъ) занимали Жидовскую гору до Большого Шпица; въ *центре* 2-я дивизія *Румянцева* (8 полковъ) занимала Большой Шпицъ до Кугрунда; на *лѣвомъ* флангѣ „обсерваціонный корпусъ“ (5 полковъ) кн. *Голицына* составлялъ продолженіе центра до Беккергрунда; корпусъ Лаудона находился въ резервѣ за правымъ флангомъ; русская регулярная конница была укрыта отъ огня около войскъ Вильбуа, почти внѣ праваго фланга.

Фридрихъ, переправившись черезъ Одеръ, не былъ вполне ориентированъ, не уяснилъ себѣ намѣреній Салтыкова и рѣшилъ обрушиться на лѣвое крыло русскихъ съ фронта и съ фланга, со стороны верховьевъ р. Гюнеръ, для чего главныя силы были имъ направлены отъ д. Бишофзее, подъ прикрытіемъ группы озеръ, къ мостамъ у Фрауле и Штрабруке, а отсюда къ М. Шпицу. Отрядъ Финка оставался на высотахъ у Треттина, сначала для отвлеченія вниманія русскихъ, а затѣмъ для атаки съ фронта ихъ лѣваго фланга. Между тѣмъ Салтыковъ полагалъ, что цѣль этого „безпрестаннаго маневрированія... высматриваніе... гдѣ бы удобнѣе атаку начать, или еще больше—черезъ то скрывать, гдѣ атаковать хочетъ“; самъ же, оставаясь готовымъ на худшее (т. е. на атаку его бывшаго праваго фланга), спокойно выжидалъ выясненія направленія главнаго удара.

Въ 9 часовъ утра 2 сильныя прусскія батареи (изъ орудій большаго калибра, изъ Кюстрина) стали на высотахъ къ Ю. отъ озеръ Гейлиге и Грибенъ и открыли огонь противъ лѣваго фланга кн. Голицына, а пѣхота спустилась въ лошину, образуемую соединеніемъ оврага Беккергрундъ и р. Гюнеръ. Въ то же время главныя силы короля двинулись противъ центра русскихъ, демонстрируя и къ сторонѣ праваго фланга. Салтыковъ ориентировался окончательно и, вѣрно оцѣнивъ значеніе болотъ и озеръ южнѣе Кунерсдорфа, привазалъ Тотлебену сжечь мостъ, который благопріятство-

валь бы обходу, исходя изъ соображеній, выраженныхъ въ его же словахъ: „*Хотя тѣмъ навлеку всю непріятельскую силу на одно лѣвое крыло, но тѣмъ лучше въ состояніи буду по непріятельскимъ предпріятіямъ распоряженія дѣлать*“. Съ этого момента эта идея сдѣлалась для Салтыкова отправною точкою въ дѣлѣ руководства боемъ.

„Обсерваціонный корпусъ“, расположенный на Мюльбергскихъ высотахъ былъ готовъ принять ударъ на два фронта, имѣя въ 1-й линіи 1-й и 5-й, во второй 4-й и 3-й полки и „поперъ“ ихъ гренадерскій полкъ, готовый къ отраженію удара со стороны Бекбергрудта. Пользуясь ложиною Беккеръ, пруссаки открыли съ 11¹/₂ часовъ дня сильнѣйшій огонь, а въ началѣ 1-го часа атаковали и сбили гренадеръ. Едва Голицынъ успѣлъ отдать приказаніе фланговымъ полкамъ, 5-му и 3-му, образовать за гренадерами 2-ю линію, а 1-му и 4-му полкамъ 3-ю линію, какъ пруссаки стремительно и послѣдовательно атаковали обѣ эти линіи, овладѣли двумя батареями на нашемъ лѣвомъ флангѣ и окончательно утвердились на Мюльбергскихъ высотахъ, отбросивъ „обсерваціонный корпусъ“.

Направленіе и сила этой первой атаки убѣдили Салтыкова, что непріятель „со всѣми силами севозь армію... гройти намѣренъ“, что вело къ отбрасыванію на австрійцевъ, къ Кроссену. Между 1-ю укрѣпленною линіею и заднимъ склономъ высотъ не было и 1,000 шаговъ, что не позволяло больше 2 полковъ въ боковую линію построить“. Поэтому Салтыковъ приказалъ генералу *Панину* вѣсть полки Ростовскій и 2-й гренадерскій (по одному изъ 1-й и 2-й линій) и держаться за Кугрундомъ; полки эти были усилены австрійскими гренадерскими ротами гр. *Камптелли*. За войсками Панина построились во 2-й и въ 3-й линіи по два русскихъ полка и австрійская пѣхота, подошедшая позже, когда уже и 3-я линія едва держалась отъ отчаянныхъ атакъ Фридриха; Румянцевъ съ полками

1-й линіи оставался въ центрѣ, въ окопахъ, а Ферморъ, съ полками праваго крыла, получилъ приказаніе поддержать центръ. Едва 1-я русская линія построилась для обороны за Кугрундомъ, какъ пруссаки спустились съ Мюльбергскихъ высотъ и атаковали ее съ фронта, „и въ то же самое время непріятельская конница (Зейдлица и принца Виртембергскаго) въ ретраншаменты пошла“.

Эта атака прусской конницы на укрѣпленную позицію была отражена картечнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ съ ближайшихъ дистанцій, причемъ Румянцевъ и Лаудонъ выдвинули изъ резерва всю кавалерію для преслѣдованія совершенно разстроенной прусской конницы.

Между тѣмъ бой за высоты Б. Шпицъ разгорался съ замѣчательнымъ ожесточеніемъ. Пруссаки обошли Кугрундскій оврагъ со стороны Кунерсдорфа, но обходъ этотъ не былъ согласованъ съ атакою Зейдлица. Князь *Любомирскій* съ 3 полками, принявъ участіе въ отраженіи удара, успѣлъ перемѣнить фронтъ налѣво и задержалъ обходъ прусской пѣхоты изъ Кунерсдорфа, а князь *Волконскій* привелъ съ Жидовской горы 1-й гренадерскій и Азовскій полки, которые поддержали Любомирскаго и не только обезпечили бывшій центръ, но, образовавъ правый флангъ нсваго боевого порядка, выстраивавшагося поперекъ прежняго, перешли (потомъ) въ наступленіе именно съ этого фланга. Одновременно съ атакою Зейдлица, пруссаки пытались опривинуть Панина, но были отражены.

Король приказалъ Зейдлицу повторить атаку и рѣшилъ снова атаковать позицію за Кугрундомъ съ трехъ сторонъ: съ фронта, обходомъ со стороны Кунерсдорфа (пѣхотою) и „въ задъ“ (со стороны Одера) „особливою колонною“ Финна, усиленною частью конницы. Движеніе Финна было замѣчено Салтыковымъ. Генераль *Бергъ* и бригадиръ *Дерфельдтеръ*, съ послѣдними двумя полками 2-й линіи Румянцева, встѣтили первую атаку пруссаковъ съ этой стороны и отразили

атаку Фивва, чему много способствовала русская артиллерія. Вторичная атака Кугрунда съ фронта была въ началѣ удачна: пруссаки, воодушевленные присутствіемъ короля, сбили 1-ю и часть 2-й русской линіи и овладѣли большою частью высотъ Б. Шпицъ и батарею, но подоспѣвшія подкрѣпленія (въ центръ новаго расположенія), австрійская пѣхота и (на правый флангъ) полки Любомирскаго и Волконскаго—положили предѣль успѣхамъ пруссаковъ, не дошедшихъ даже до Лаудонова оврага. Въ это время Зейдлицъ, исполняя приказаніе короля, изготовился къ атакѣ, но успѣвшая уже развернуться южнѣ Б. Шпица русско-австрійская конница сама атаковала пруссаковъ (во флангъ) и обратила ихъ въ бѣгство.

Около 5 часовъ пополудни русско-австрійскія войска успѣли окончательно перемѣнить фронтъ налѣво.

„Здѣсь можно почитать побѣду одержанною“; большая часть войскъ на Жидовской горѣ еще не принимала участія въ бою и направлялась къ правому флангу Волконскаго. По приказанію Салтыкова, Бергъ съ полками 2-мъ Московскимъ, Казанскимъ и ротой Низовскаго, направился на крайній правый флангъ и, совмѣстно съ полками Нарвскимъ и Воронежскимъ, приведенными Вильбуа, „на непріятеля во флангъ ударили, батареи наши освободили, на которыхъ уже нѣсколько пушекъ заклепано было“ и „въ самую лощину (Кугрундъ) непріятеля погнали“.

Желая сколько-нибудь упорядочить отступленіе своей разбитой арміи, король приказалъ подполковнику *Видербее* броситься съ 2-я эскадронами лейбъ-вирасиръ на головные полки контръ-атаки русскихъ (Московскій и Нарвскій); но „слабость въ непріятелѣ уже такъ велика была, что однихъ чугуевскихъ казаковъ довольно было сіи 2 эскадрона истребить... По семь непріятельская армія въ совершенное бѣгство обратилась“. Такимъ образомъ, въ 7-мъ часу вечера,

участь боя была рѣшена главнымъ образомъ войсками князя Волконскаго, Берга и Вильбуа.

Преслѣдованіе было ведено двумя массами конницы: Тотлебенъ, съ легкою русскою конницею и кирасирскимъ Его Высочества полкомъ, преслѣдовалъ прусскую кавалерію, а Лаудонъ, съ остальною русско-австрійскою конницею, прусскую пѣхоту; однако ни тотъ, ни другой не преслѣдовали далѣе предѣловъ поля сраженія.

Въ этомъ сраженіи пруссаки потеряли почти всю артиллерию (172 орудія), 26 знаменъ и штандартовъ и 14,224 чел. (а по нѣмецкимъ источникамъ до 18,500 чел.). Русскіе потеряли 13,477, а австрійцы 2,291 чел. (по нѣмецкимъ источникамъ всего 15,696 чел.)¹⁾.

Заключеніе о сраженіи при Кунерсдорфѣ.

Сраженіе это было *цѣлесообразно* для короля лишь *условно* (т. е. принимая во вниманіе то невѣрное предствленіе, которое онъ имѣлъ о противникѣ, а устраная это условіе — наоборотъ); въ то же время оно было *цѣлесообразно* для русскихъ; но, въ случаѣ неудачи, Салтыковъ рисковалъ погубить армію, лишивъ ее пути отступленія; если онъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ дать бой на этой позиціи, то это объясняется его увѣренностью въ стойкости войскъ. Въ этомъ онъ и не ошибся: хотя онъ самъ и находился на высотѣ своего назначенія и не терялъ изъ виду управленія боемъ, но и войска превзошли его ожиданія; поэтому, хотя атака и была ведена не въ томъ направленіи, какъ предполагалъ сначала Салтыковъ, но армія успѣла перемѣнить фронтъ во время боя, который былъ веденъ русско-австрійскими войсками сознательно, т. е. при видномъ (особенно сначала) безпорядкѣ установился прочный порядокъ. Въ виду этого должно признать, что со стороны

¹⁾ *Масловскій*: а) „Русская армія въ семилѣтнюю войну“, III, 101—143; б) „Русско-австрійскій союзъ 1759 года“; в) статья „*Кунерсдорфъ*“ въ IV т. „Энцикл. воен. и морск. наукъ“, ген. *Леера*. *Сухотинъ*, стр. 240—241. *Bernhardi*, I, 386—399.

русскихъ бой этотъ былъ веденъ если не вполне, то достаточно *планообразно*.

Армія короля сражалась весьма храбро, но разбилась, встрѣтивъ небывалое сопротивление, причемъ не всегда удары съ фронта и съ фланга были согласованы, а главные задачи, поставленныя прусскимъ войскамъ, были непосильны; даже конница Зейдлица (при 2-й атаке) была предупреждена и атакована русско-австрійскою конницею. Въ общемъ, со стороны пруссаковъ бой этотъ не былъ въ достаточной степени упорядоченъ, т. е. *не былъ планообразенъ*.

Прусскій отрядъ Вунша занялъ Франкфуртъ и захватилъ находившихся тамъ 266 чел. (залогъ), но, въ виду пораженія своей арміи, отступилъ къ Лебусу. *Фридрихъ отчаялся* Операция послѣ сраженія при Кунерсдорфѣ. *было въ возможности спасенія Пруссіи*, помышлялъ даже о самоубійствѣ, сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго и *назначилъ генералиссимусомъ принца Генриха*, но вскорѣ оправился и началъ стягивать отовсюду войска для обороны Берлина: Померанія была оставлена, а гарнизоны вѣрностей притянуты къ королю; даже въ Дрезденъ послано приказаніе генералу *Шметтау* очистить этотъ городъ.

Послѣ Кунерсдорфской побѣды русская армія нуждалась во времени для приведенія въ порядокъ всего, что было разстроено, а особенно матеріальной части; она не имѣла необходимыхъ запасовъ довольствія, а для дальнѣйшихъ операцій Салтыковъ могъ располагать не болѣе, какъ 20,000 чел., не считая 15,000 Лаудона и 12,000 Гаддика, прибывшихъ 3—14-го августа въ Мильрозену, такъ какъ австрійскими войсками онъ могъ распоряжаться не иначе, какъ по соглашенію съ Дауномъ. Такимъ образомъ Салтыковъ не могъ съ одною русскою арміею двигаться къ Берлину. Къ 5—16-му августа воздухъ въ окрестностяхъ Кунерсдорфа сдѣлался „тяжкимъ“, вслѣдствіе чего армія перешла на лѣвый берегъ Одера, въ окрестности д. Лоссова.

Легкая конница Тотлебена оставлена на правом берегу Одера, для преслѣдованія непріятели и развѣдокъ, а также для охраненія сообщеній съ Познанью. Австрійцы, въ это время, находились: главныя силы Дауна у Прибуса и Лаубана, а отряды *Аренберга* у Марьлиссы, *Д'Энса* у Лиссы, *Маркуера* у Герлица и *Гарша* у Траутенау. Даунъ заботливо сторожилъ слабую армию принца Генриха, находившуюся у Левенберга, не считая возможнымъ обратиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ даже противъ этой арміи, не говоря уже о дѣйствіяхъ противъ Берлина, или хотя бы о движеніи къ Франкфурту, а между тѣмъ онъ же дѣлалъ Салтыкову разныя болѣе или менѣе неосуществимыя или невыгодныя для русскихъ предложенія относительно совмѣстныхъ дѣйствій. Наконецъ онъ командировалъ графа Ласси, своего начальника штаба, *для переговоровъ* съ Салтыковымъ „о дальнѣйшихъ способахъ дѣйствій“. Ласси прибылъ въ русскую главную квартиру 4—15-го и объявилъ Салтыкову „дальновидную пропозицію“ Дауна, заключающуюся въ томъ, что такъ какъ „къ осени время идетъ, то и о винтеръ-квартирахъ замышлять надо“, что Даунъ намѣренъ двинуться со всѣми силами къ Бригу и Нейссе, чтобы осадить и взять эти крѣпости, и что онъ предлагаетъ русской арміи, до октября включительно, прикрывать операціи австрійцевъ къ сторонѣ Бранденбурга, высылая лишь небольшія партіи къ Берлину, съ цѣлью тревожить непріятели. Негодующій все болѣе и болѣе Салтыковъ потребовалъ личнаго свиданія съ Дауномъ, которое и состоялось 11—22-го августа въ Губенѣ, при чемъ Дауну удалось настоять на томъ, что онъ предлагалъ до и послѣ Кунерсдорфскаго сраженія: было рѣшено, что для „укрощенія“ короля обѣ арміи должны оставаться на своихъ позиціяхъ до взятія Дрездена, а послѣ того двинуться въ верхнюю Силезію; Даунъ же обѣщалъ принять мѣры къ устройству продовольственной части для русской арміи, для чего австрійцы и заложили мага-

зину въ Губенѣ. 17—28-го русская армія, взявъ съ Франк-фурта контрибуцію и испортивъ каналъ Фридрихсграбенъ, выступила на Гогенвальдъ и Гринау къ Либерозе, куда и прибыла 19—30-го. Тяжелый обозъ былъ отправленъ на Губенъ, отъ котораго возстановлены сообщенія на Кроссенъ и въ Познани. Большая часть корпуса Гаддика еще 13—24 выступила къ Дрездену, а съ остальными войсками онъ обезпечивалъ съ фланга маршъ русскихъ и занялъ Моху; корпусъ же Лаудона составлялъ арьергардъ и перешелъ за русскими въ Либерозе.

Между тѣмъ Фридрихъ, сосредоточивъ въ 20-му августа у Фюрстенвальде 33,000 чел. для обороны подступовъ къ столицѣ, принимая во вниманіе бездѣйствіе союзниковъ и понимая отлично ихъ стремленія, выслалъ Вунша съ небольшимъ отрядомъ на выручку Дрездена. Вуншъ взялъ обратно Торгау и Виттенбергъ и подошелъ къ Дрездену, но поздно, такъ какъ Шметтау уже сдалъ этотъ городъ имперцамъ 4-го сентября, въ виду чего Вуншъ отступилъ. Въ то же время принцъ Генрихъ предпринялъ движеніе на сѣверъ къ Сагану и Сорау, сначала 10,000 чел. *Цитена*, а затѣмъ съ большею половиною своей арміи; король же перешелъ на позицію у Вальдау (на пути Либерозе—Берлинъ). Между тѣмъ Даунъ получилъ изъ Вѣны указаніе постараться овладѣть теперь же крѣпостью Глогау, при содѣйствіи русской арміи, послѣ чего въ Вѣнѣ надѣялись отрѣзать окончательно Силезію и принца Генриха отъ Берлина и отъ короля.

Появленіе принца Генриха обезпокоило союзниковъ: Даунъ, дошедшій до Трибеля, отошелъ къ Муска, но, узнавъ, что въ Сорау находился только Цитенъ, оставилъ Букова у Муска, а самъ съ главными силами двинулся черезъ Форстъ и подошелъ къ Сорау 22-го августа (2-го сентября). Однако Цитенъ уклонился отъ удара, а принцъ Генрихъ отступилъ на югъ. Узнавъ объ этомъ, а также о взя-

тин Дрездена имперцами, Даунъ рѣшилъ было наступать въ Берлину, въ обходъ праваго фланга короля, и 10-го сентября занялъ Шпрембергъ; но такъ какъ принцъ Генрихъ, по прибытіи въ Шмотзейфену, двинулся вдоль границы Богеміи къ Герлицу, захвативъ при этомъ нѣсколько небольшихъ магазиновъ, то этотъ маневръ на сообщенія австрійцевъ устрасилъ Дауна, который и безъ того уже передавалъ Салтыкову самыя сбивчивыя и почти ежедневно измѣнявшіеся взгляды и который не замедлилъ обратиться къ исполненію „Главнѣйшаго повелѣнія Вѣнскаго двора... о сбереженіи Саксоніи съ рѣкой Эльбою“, для чего двинулся съ главными силами къ Бауцену, куда и прибылъ 2—13 сентября, удалившись снова отъ русской арміи на 100 верстъ. Отрядъ Бека расположился кордономъ отъ Фридланда до Циттау, для прикрытія Богеміи, а Гаддикъ прикрывалъ Дауна къ сторонѣ арміи короля. Въ это время Фридрихъ потребовалъ отъ принца Генриха повторенія маневра въ направленіи къ русскому магазину у Губена, чего еще раньше опасался Салтыковъ, но принцъ, оставившись противъ Герлица при появленіи Дауна, самъ опасался за свои сообщенія съ Силезією и счелъ движеніе къ Губену крайне рискованнымъ, въ виду возможности быть отхваченнымъ отъ силезской базы, о чемъ и донесъ королю.

Между тѣмъ Салтыковъ, приведенный въ полное негодованіе послѣднимъ измѣненіемъ въ намѣреніяхъ Дауна, рѣшилъ, въ виду неимѣнія никакой подходящей цѣли, двинуться къ вр. Глогау, не придавая однако этому маневру особаго значенія, такъ какъ не имѣлось никакихъ средствъ къ овладѣнію крѣпостью. 5—16 армія отошла въ Губенъ, отсюда Салтыковъ отправилъ къ Дауну Румянцева съ требованіемъ, чтобы русская армія была усилена 10,000—12,000 австрійцевъ (вмѣсто войскъ Гаддика), чтобы къ ней была доставлена осадная артиллерія съ боевыми припасами и чтобы русско-австрійскія войска его арміи были теперь

же снабжены запасомъ довольствія на мѣсяць. Даунъ обѣщаль исполнить эти требованія, кромѣ снабженія довольствіемъ, при чемъ совѣтоваль „добывать провіантъ посредствомъ контрибуцій въ Силезіи“. Между тѣмъ, Фридрихъ, уразумѣвъ, что означало движеніе русскихъ, двинулся съ 24,000 чел. параллельно Салтыкову, съ цѣлью не допустить его къ Глогау, а принцу Генриху приказаль, обойдя расположеніе Дауна, двинуться къ Эльбѣ, для обороны подступовъ къ Берлину и на усиленіе корпуса Финка (15,000 чел.), занимавшаго Торгау и Виттенбергъ.

7—18 Салтыковъ двинулся изъ Губена, не найдя тамъ достаточнаго количества запасовъ, и 9—20 прибыль къ Христіанштадту; 10—21 ему, благодаря конницѣ Тотлебена, уже было ясно, что король слѣдовалъ на Саганъ, съ цѣлью предупредить русскихъ у Глогау. 11—22 Фридрихъ прервалъ сообщеніе между Салтыковымъ и Дауномъ, а 12—23 онъ перехватилъ путь союзниковъ. Такимъ образомъ отступательный маршъ Салтыкова превратился въ фланговый маршъ маневръ, а *новое сраженіе* онъ признавалъ *нецѣлесообразнымъ*. Въ виду этого Салтыковъ, ведя бесплодные переговоры съ Лаудономъ, 10—21 переправился черезъ Бобръ и двинулся черезъ Лангермердорфъ къ Бейтену, прикрываясь конницею Тотлебена и авангардомъ Лаудона, а 13—24 уклонился отъ боя съ Фридрихомъ и отошелъ съ главными силами къ Кельше, а австрійцы къ Тарнау. 18—29 и 19—30 сентября армія и корпусъ Лаудона перешли у Кельше на правый берегъ Одера, а затѣмъ медленно двинулись черезъ Швусенъ къ Гросъ-Остену на р. Барчѣ, гдѣ оставались до 11—22 октября. Такимъ образомъ Салтыковъ, не обращая вниманія на старанія Лаудона отклонить его отъ намѣренія перейти за Одеръ, отказался отъ дальнѣйшихъ дѣйствій противъ короля, хотя и привлекъ на себя его главныя силы, расположившіяся частью у Глогау, частью у д. Линхенъ. Между тѣмъ конференція не только не под-

держивала Салтыкова, но даже склонялась на требованія Кауница, чтобы русская армія оставалась въ Силезіи, даже на зимнія квартиры, или чтобы 20,000—30,000 русской пѣхоты были присоединены къ корпусу Лаудона и двинуты въ австрійскія владѣнія.

Тѣмъ не менѣе Салтыковъ, понимая вполнѣ правильно положеніе дѣлъ, рѣшилъ дѣйствовать согласно съ интересами Россіи и отойти на зимнія квартиры въ Вислѣ, при чемъ предложилъ Лаудону слѣдовать съ русскими до р. Варты, а затѣмъ, если онъ найдетъ нужнымъ, на соединеніе съ Дауномъ черезъ Краковъ. Съ своей стороны Лаудонъ не согласился съ этимъ и предполагалъ остаться въ Калишѣ и выжидать болѣе благопріятныхъ условій для своего движенія. 11-го—22-го армія двинулась къ Гернштадту (гарнизонъ котораго не сдался и который былъ уничтоженъ посредствомъ бомбардированія), 13-го—24-го продолжала маршъ на Трибушъ и 15-го — 26-го прибыла въ Пуницъ. Затѣмъ, вслѣдствіе требованія Лаудона (отвлечь вниманіе Фридриха, который, убѣдившись въ отступленіи русскихъ, обратился противъ Дауна), Салтыковъ сдѣлалъ нѣсколько переходовъ къ сторонѣ Глогау, но отъ Равича отошелъ назадъ на Кребенъ и Гостинъ къ Дольску, откуда дивизіи двинулись небольшими переходами къ Вартѣ и расположились на квартирахъ въ окрестностяхъ Шримма, а австрійскія войска между Здунами и Рапковымъ.

Квартирное размѣщеніе было тѣсно, довольствіе войскъ сопряжено съ затрудненіями, а число больныхъ сильно увеличилось; въ общемъ это квартирное расположеніе, безцѣльное въ стратегическомъ и вредное въ военно-административномъ отношеніи, обусловливалось причинами политическаго характера и капитальной ошибкой конференціи, по прежнему не предоставившей главнокомандующему полной мочи въ отношеніи направленія операцій и стѣснявшей его на всякомъ шагѣ.

Мало того, конференція упрекала Салтыкова и сваливала на него отвѣтственность за возможность усложненія политической обстановки. Въ то же время австрійцы предъявляли все большія и большія требованія и даже издѣвались надъ боевыми заслугами русскихъ въ эту войну. Лаудонъ снова потребовалъ, чтобы 30,000 и не менѣе 20,000 русскихъ войскъ были отданы въ его распоряженіе для образованія кордона отъ Конины до австрійскихъ земель. Исполненіе этого нецѣлесообразнаго и дерзкаго требованія разстроило бы окончательно русскую армію, при чемъ русскія войска играли бы незавидную роль и пришли бы въ состояніе боевой негодности, а небоевой элементъ, уже дошедшій до громаднхъ размѣровъ, увеличился бы еще болѣе.

Въ виду всего этого Салтыковъ отказалъ Лаудону, о чемъ и донесъ конференціи; Лаудонъ же, игнорируя главнокомандующаго, вскорѣ двинулся черезъ Калишъ и Краковъ въ предѣлы Австріи. Послѣ его выступленія, Салтыковъ получилъ повелѣніе конференціи — выдѣлить въ распоряженіе Лаудона 10 полковъ пѣхоты, для чего онъ и назначилъ дивизію Румянцева, о чемъ и увѣдомилъ Лаудона, но съ оговоркой, что это повелѣніе имѣетъ быть исполнено лишь въ томъ случаѣ, если корпусъ Лаудона останется на зиму въ окрестностяхъ Калиша. Лаудонъ отказался отъ предложеннаго ему подкрѣпленія, находя его запоздалымъ и обвиняя Салтыкова въ томъ, что оно не было дано ему раньше. Такимъ образомъ, только около половины ноября русская армія получила возможность двинуться на зимнія квартиры къ нижней Вислѣ, гдѣ и расположилась окончательно во второй половинѣ декабря ¹⁾).

Даунъ, убѣдившись, что король двинулся къ Глогау, Операциа на Эльбѣ. выступилъ съ 54,000 чел. 23-го сентября изъ Бауцена къ

¹⁾ Сухотинъ, стр. 241—246. Масловскій, III, стр. 145—192. *Bernhardi* I, 339—441. *Arneth*, II, 40—53. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 309—318.

Герлицу, съ цѣлю атаковать принца Генриха (съ 30,000 чел.); но принцъ, вслѣдствіе требованій короля, двинулся къ Эльбѣ, въ обходъ лѣваго фланга Дауна, при чемъ пруссаки въ теченіе двухъ сутокъ сдѣлали до 70 верстъ и разсѣяли нѣсколько австрійскихъ отрядовъ. Даунъ сначала полагалъ, что принцъ Генрихъ двигается на соединеніе съ королемъ, а потому продвинулся еще на одинъ переходъ къ востоку отъ Герлица; но затѣмъ, оставивъ корпусъ Бека для обезпеченія базы въ Циттау, возвратился усиленными переходами къ Дрездену, гдѣ 29-го соединился съ арміею принца цвейбрюкенскаго.

Къ этому же времени принцъ Генрихъ подошелъ къ Торгау, упустивъ случай сдѣлать что нибудь рѣшительное противъ Дрездена, которому на лѣвомъ берегу Эльбы угрожалъ отрядъ Финка (15,000 ч.), находившійся у Мейссена. Въ виду соединенія 90,000 — 100,000 союзныхъ войскъ, Финкъ отступилъ и у Стрелы соединился съ принцемъ Генрихомъ (42,000 чел.), послѣ чего прусская армія остановилась на сильной позиціи. Даунъ, послѣ настойчиваго приказанія изъ Вѣны, выступилъ къ Торгау съ австрійскими войсками и, имѣя почти вдвое превосходныя силы, все таки не рѣшился атаковать принца Генриха и приступилъ къ маневрированію на его сообщенія, для чего выслалъ 8,000 ч. въ обходъ праваго фланга пруссаковъ. Это побудило принца отступить къ Торгау. Даунъ двинулся туда же, равно какъ и имперцы по правому берегу Эльбы; Беку же было приказано направить летучіе отряды къ Берлину. Даунъ остановился противъ принца Генриха у Торгау, выслалъ 14,000 чел. по лѣвому берегу Эльбы на сообщенія пруссаковъ съ Виттенбергомъ; но принцъ направилъ туда же по правому берегу Эльбы отрядъ Вунша, что имѣло слѣдствіемъ отступление имперцевъ и переправу ихъ черезъ Эльбу у Лейтевица. Сверхъ того Вуншъ прогналъ австрійцевъ съ сообщеній пруссаковъ. Между тѣмъ король, въ виду отступленія русскихъ,

раздѣлили свою армію на двѣ части, изъ которыхъ одну направилъ въ Силезію противъ Гарша, а другую, подъ начальствомъ Гюльзена, на подкрѣпленіе арміи принца Генриха. Даунъ получилъ извѣстіе о движеніи этого подкрѣпленія подъ начальствомъ самого короля, что, въ связи съ успѣхами Вунша, побудило его отступить къ Дрездену. Принцъ Генрихъ двинулся вслѣдъ за Дауномъ, притянувъ къ себѣ 13,000 чел. Гюльзена, располагая такимъ образомъ 52,000 чел. и выславъ отрядъ Финка въ обходъ лѣваго фланга Дауна, къ Фрейбергу. Отступление австрійцевъ и наступленіе пруссаковъ шло медленно до прибытія къ арміи самого короля 13 ноября. Принявъ начальство, Фридрихъ началъ рѣшительное движеніе въ отхватъ Дрездена и Дауна (стоявшаго лагеремъ у Вильсдруфа) отъ сообщеній съ Прагой, для чего былъ направленъ отрядъ Финка (12,000 чел.) отъ Носсена къ Дипольдисвальде, съ цѣлью отрѣзать подвозы изъ Богеміи, но Даунъ 20-го ноября атаковалъ Финка у *Максена* и, разбивъ его до прибытія подкрѣпленія, вынудилъ *сдаться на капитуляцію*.

Черезъ нѣсколько дней такая же участь постигла часть отряда генерала Дирике (1,400 изъ 3,000 чел.), который былъ атакованъ и разбитъ Бекомъ у *Мейссена*. Ободренный этими успѣхами, Даунъ двинулся было противъ пруссаковъ но, увидѣвъ, что они готовы къ бою, возвратился къ Дрездену. Затѣмъ до конца года, обѣ стороны оставались другъ противъ друга, не предпринимая рѣшительныхъ дѣйствій: австрійцы у Дрездена, а пруссаки у Фрейберга и Кессельсдорфа. Король намѣревался еще взять Дрезденъ и притянулъ въ концѣ декабря 18,000 чел. наслѣднаго принца брауншвейгскаго, но отказался отъ этого намѣренія. Обѣ стороны расположились на тѣсныхъ квартирахъ только въ январѣ 1760 года ¹⁾.

¹⁾ *Сухоминъ*, стр. 246—248. *Bernhardi*, I, 409—417, 441—464. *Armeth*, II, 53—58. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“. III, 318—327.

Операція на запад-
номъ театрѣ.

Въ исходѣ марта Фердинандъ Брауншвейгскій, зная, что Контадъ находился еще въ Парижѣ, рѣшилъ направить часть своихъ силъ къ Франкфурту и отбросить Бролію, смѣнившаго Субиза, за Майнъ и Рейнъ. Для обезпеченія успѣха этого предпріятія часть войскъ принца Генриха дѣйствовала изъ Саксоніи къ р. Эгеръ и, уничтоживъ австрійскіе магазины, возвратилась въ Богемію; Фердинандъ же Брауншвейгскій, оставивъ 25,000 чел. противъ арміи Контада, двинулся съ 35,000 чел. къ Касселю и соединился тамъ съ Изенбургомъ, но оставался 10 дней въ Фульдѣ для упроченія своего положенія и для обезпеченія своихъ сообщений, что дало Бролію возможность сосредоточить франко-саксонскую армію на сильной позиціи при *Бергенъ*. Фердинандъ 13-го апрѣля атаковалъ Бролію и былъ имъ отраженъ, послѣ чего отступилъ къ Фрицлару и расположился по квартирамъ; то же сдѣлалъ и Бролію за р. Ланъ. Въ это время армія Контада находилась на лѣвомъ берегу Рейна. Контадъ рѣшилъ сосредоточить обѣ французскія арміи въ гессенъ-кассельскихъ владѣніяхъ, двинуться внизъ по Везеру и очистить лѣвый берегъ этой рѣки, послѣ чего Армантіеръ съ 25,000 чел. долженъ былъ овладѣть Мюнстеромъ и занять всю Вестфалію. Въ началѣ мая Контадъ сосредоточивалъ войска близъ Кельна и Дюссельдорфа, устраивая переправу черезъ Рейнъ ниже Везеля съ демонстративною цѣлью. Фердинандъ Брауншвейгскій, узнавъ объ этомъ, оставилъ *Имгофа* съ 12,000 чел. въ Гессенъ-Кассель, а самъ двинулся къ Липштадту. Тогда Контадъ, оставивъ на нижнемъ Рейнѣ Армантіера съ 16,000—17,000 чел., двинулся къ Гиссену на р. Ланъ и, соединившись съ арміей Бролію, сосредоточилъ до 70,000 чел. при Марбургѣ; самъ же Бролію съ 17,000 чел. находился у Гомбурга. Оба они двинулись въ гессенъ-кассельскія владѣнія; Имгофъ же очистилъ Кассель и едва успѣлъ отступить къ Бюрену. Затѣмъ Бролію, занявъ Кассель, двинулся черезъ Падерборнъ къ Миндену, гдѣ находились магазины

противниковъ, а Контадь, остановившись за р. Диммель, быстро прошелъ черезъ тѣснины у Штаблибергена и занялъ Падерборнъ. Въ виду этого Фердинандъ двинулся къ Оснабрюку; но Бролю овладѣлъ уже Минденомъ съ праваго берега Везера, а Контадь двинулся къ Гервордену. Тогда Фердинандъ, желая имѣть на Везерѣ другой опорный пунктъ вмѣсто Миндена, занялъ частью войскъ вольный городъ Бременъ, а самъ перешелъ къ Штольцену. Въ половинѣ іюля Контадь, занявъ позицію при Минденѣ на лѣвомъ берегу Везера, направилъ Бролю къ Бюксбургу и послалъ легкіе отряды во всѣ стороны, даже до Ганновера. Но Фердинандъ сосредоточилъ всѣ свои силы, двинулся противъ Контада, (пританувшаго къ себѣ и Бролю), выманилъ его изъ его сильной позиціи и, въ происшедшемъ при этомъ сраженіи при *Минденѣ* 1-го августа, нанесъ ему пораженіе, потерявъ до 3,000 чел.; Контадь же, потерявъ болѣе 7,000 чел., отступилъ къ Миндену, а за нимъ послѣдовалъ и Бролю. Между тѣмъ наслѣдныи принцъ брауншвейгскій разбилъ при *Кесфелдѣ* 8,000 французовъ Бриссака и отрѣзавъ французамъ отступление черезъ Герворденъ. Въ виду этого Контадь перешелъ на правый берегъ Везера и двинулся поспѣшно и въ безпорядкѣ черезъ Гастенбекъ и Геттингенъ къ Касселю, къ своимъ магазинамъ, при чемъ потерялъ всѣ обозы. На другой день Минденъ сдался Фердинанду. Армантіеръ, въ исходѣ іюля, овладѣлъ Мюнстеромъ и двинулся къ Падерборну; теперь же онъ направился черезъ Варбургъ на соединеніе съ Контадомъ. Контадь выслалъ впередъ Бролю для занятія горныхъ проходовъ при Мюнденѣ и Витценгаузенѣ; Фердинандъ же, направивъ вслѣдъ за Контадомъ наслѣднаго принца, двинулся съ главными силами по лѣвому берегу Везера къ Касселю и, не успѣвъ предупредить Контада въ горныхъ проходахъ, обошелъ его лѣвый флангъ и вынудилъ къ отступленію за р.р. Эдеръ и Омъ, а затѣмъ, продолжая угрожать его лѣвому флангу, оттѣснилъ его за

р. Ланъ къ Гиссену. Въ этомъ расположеніи обѣ арміи оставались довольно долго, ведя малую войну. Между тѣмъ Имгофъ съ 6,000 чел. овладѣлъ Мюнстеромъ въ исходѣ ноября. На мѣсто Контада былъ назначенъ Броліо, который отступилъ къ Буцбаху и Фридбергу.

Фердинандъ обложилъ Гиссенъ, но, въ виду наступленія французовъ противъ его фронта и фланговъ, отступилъ къ Марбургу. Въ это время отрядъ Армантіера, двигавшійся со стороны Везеля, былъ атакованъ Вангенгеймомъ при *Дилленбургѣ*, при чемъ часть его была окружена и разбита или взята въ плѣнъ. Затѣмъ обѣ арміи расположились на зимнихъ квартирахъ: французская отъ Гиссена до хребта Гундсрюка, а союзная въ мюнстерскомъ, оснабрюкскомъ и падерборнскомъ епископствахъ; корпусъ же Имгофа въ гессенъ-кассельскихъ владѣніяхъ ¹⁾.

Операциі на сѣверномъ театрѣ.

Послѣ сраженія при Кунерсдорфѣ Фридрихъ отозвалъ къ себѣ изъ Помераніи 5,000 чел. *Клейста*, оставленныхъ тамъ графомъ Дона. Пользуясь этимъ, шведы перешли въ наступленіе и, опустошая страну, дошли до Пренцлова. Послѣ отступленія русской арміи въ Польшу, небольшой прусскій отрядъ *Мантейфеля* вынудилъ шведовъ отступить за р. Пеене, и всѣ ихъ успѣхи свелись лишь къ взятію форта Пеенямюнде ²⁾.

Заключеніе о походахъ 1759 года.

Планъ Фридриха вполне отвѣчалъ обстановкѣ, ибо, вслѣдствіе ухудшенія качествъ его арміи и улучшенія боевой годности войскъ его противниковъ, ему уже приходилось отказываться отъ рѣшительнаго образа дѣйствій, выжидать дѣйствій союзниковъ и обращаться къ дѣйствіямъ на сообщенія и къ маневрамъ вообще, не избѣгая и боя, при благоприятной для сего обстановкѣ. Рѣшеніе короля открыть кампанію

¹⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr^e“, III, 281—284, 286—294. *Жн. Голлицынъ*, стр. 214—219.

²⁾ Тамъ же, стр. 214. III, „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr. III, 328—330.

энергичными набѣгами на магазины непріятельскихъ армій отвѣчало какъ духу этого плава, такъ и обстановкѣ, ибо общаго запаздываніе въ открытіи операцій и болѣе короткій періодъ военныхъ дѣйствій въ этомъ году. Исполненіе этого рѣшенія доставило Фридриху важные успѣхи, въ особенности въ моральномъ отношеніи, въ смыслѣ впечатлѣнія, произведеннаго на правительство русское и особенно на австрійское, что и влекло за собой желательныя для короля послѣдствія.

Предположенія коалиціи не вполне отвѣчали обстановкѣ, главнымъ образомъ по той причинѣ, что Австрія ставила выше общихъ интересовъ свои частныя интересы и сзумѣла подчинить послѣднимъ не только политику Россіи, но и связанную этой политикой стратегію. Вслѣдствіе этого конференція, склонявшаяся, въ декабрѣ 1758 года, въ пользу совмѣстныхъ дѣйствій со шведами и открытія будущей кампаніи осадю Штеттина, приняла планъ, воплѣтившій интересамъ Австріи (въ добавокъ неправильно понимаемымъ и самой Австріей), въ силу котораго русская армія превращалась въ *вспомогательную* австрійскую армію и направлялась къ Одеру для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами. Подобно тому, какъ Кауницъ заставилъ русскую армію подойти къ австрійской и служить ей, такъ точно и Даунъ старался подвести русскихъ подъ первый огонь, чтобы самому довершить побѣду и воспользоваться ея послѣдствіями, не исполняя даже достаточно добросовѣстно принятой на себя австрійцами обязанности обезпечить продовольствіе русской арміи. Этимъ и объясняется, почему слабѣйшая числомъ, но *сильнѣйшая духомъ* русская армія играетъ главную роль, а сильнѣйшая числомъ, могущая задавить пруссаковъ — австрійская армія остается въ тѣни. Дауну представляется много случаевъ для рѣшительныхъ дѣйствій, но онъ ими почти вовсе не пользуется и въ своей осторожности переходитъ далеко за предѣлы необходимости, вслѣдствіе чего его дѣйствіямъ присущъ характеръ необыкновенной осторожно-

сти, переходящей въ боязливость, что отчасти является слѣдствіемъ той политическо-стратегической игры, которую онъ вель во вредъ интересамъ русской арміи и всей коалиціи, впрочемъ согласно съ указаніями своего правительства.

При такихъ условіяхъ русской арміи могла бы угрожать безповоротная гибель, и если этого не случилось и даже, наоборотъ, на краю пропасти оказались пруссаки, то этимъ русская армія обязана своимъ отличнымъ боевымъ качествамъ и искусству, а въ особенности правильному пониманію интересовъ Россіи и твердости духа Салтыкова, который сдѣлалъ все, что отъ него зависѣло, въ видахъ соединенія съ австрійцами и направленія совмѣстныхъ операцій согласно съ общей цѣлью всей коалиціи; когда же онъ уразумѣлъ дѣйствительную цѣль австрійскаго правительства и его главнокомандующаго, то, не обращая вниманія даже на повелѣнія конференціи, поддерживавшей не его, а австрійцевъ, онъ спасъ армію отъ постыднаго и гибельнаго назначенія большей ея части въ распоряженіе Лаудона для непфлесообразной *кордонной* службы отъ Ковина до австрійской территоріи; короче, Салтыковъ спасъ армію отъ полнаго разстройства. Отдѣльныя дѣйствія Салтыкова почти всегда поучительны въ смыслѣ положительномъ, какъ на примѣръ Гольцигъ-Пальцигская операція, въ которой можно отмѣтить только неудовлетворительныя развѣдки у Кроссена и отсутствіе преслѣдованія послѣ побѣды; въ тактическомъ же отношеніи обращаютъ на себя вниманіе въ сраженіи подъ Пальцигомъ расположеніе на позиціи сообразно съ требованіями обстановки, пользованіе частными *резервами* въ эпоху линейной тактики и стремленіе въ *взаимной поддержкѣ* въ бою трехъ родовъ оружія.

Фридрихъ замѣчаетъ нѣсколько поздно опасность, угрожающую ему со стороны русской арміи, или вѣрнѣе не сразу придаетъ ей должное значеніе.

Передъ сраженіемъ при Кунерсдорфѣ король находится

въ критическомъ положеніи и принимаетъ вполне правильное рѣшеніе направить все, что можно притянуть, противъ наиболѣе опаснаго врага и поправить дѣла посредствомъ боя, но даетъ бой, не уясняя себѣ свойствъ противника и не зная мѣстности, а потому и терпитъ рѣшительное пораженіе. Бой этотъ являющійся образцомъ однороднымъ съ Цорндорфскимъ и Пальцигскимъ, представляетъ, по отношенію къ русскимъ, сраженіе преднамѣренное, образцово соображенное съ обстановкою; отрицательное значеніе имѣютъ лишь отсутствіе мѣръ къ затрудненію переправы королю, а послѣ побѣды отсутствіе преслѣдованія.

Послѣ Кунерсдорфскаго сраженія и до конца ноября обѣ стороны занимаются исключительно маршами-маневрами, при чемъ цѣль маршей сводится къ занятію того или другого важнаго стратегическаго пункта, и подобные марши-маневры нерѣдко приводятъ къ цѣли. Только одинъ разъ Фридрихъ имѣлъ въ виду, въ крайности, рискнуть дать бой русскимъ, съ цѣлью устраненія возможности осады Глогау; но Салтыковъ, признавая третій бой нецѣлесообразнымъ, уклонился отъ него и отошелъ сначала къ р. Вартѣ, а затѣмъ къ Вислѣ, что вполне оправдывается невозможностью рассчитывать на успѣхъ совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами и необходимостью привести армию въ порядокъ. Пока король парализовалъ, по возможности, наиболѣе опаснаго противника, принцъ Генрихъ съ небольшими силами удерживался противъ превосходныхъ силъ Дауна и имперцевъ, владѣвшихъ Дрезденомъ и почти всю Саксонію, а въ началѣ ноября началъ даже переходъ въ наступленіе. Король, принявъ здѣсь начальство, намѣревался отнять у противниковъ Дрезденъ, но неосторожныя дѣйствія отрядовъ Финка и Дирике привели къ неудачамъ. Даунъ и на этотъ разъ не воспользовался успѣхомъ, и вообще во всю кампанію дѣйствовалъ несогласно съ требованіями обстановки,

затрудняя дѣйствія союзной русской арміи и облегчая Фридриху рѣшеніе выпадавшихъ на его долю труднѣйшихъ задачъ.

На западномъ театрѣ французскіе полководцы Контадь и особенно Броліо дѣйствовали въ началѣ сообразно съ обстановкой, чѣмъ и объясняются ихъ успѣхи, но при Минденѣ Контадь не послѣдовалъ примѣру, данному ему его подчиненнымъ Броліо при Бергенѣ, за что и поплатился пораженіемъ и лишился пріобрѣтенныхъ успѣховъ; Фердинандъ же Брауншвейгскій поправилъ дѣла, принявшія первоначально неблагопріятный оборотъ и закончилъ кампанію на столько успѣшно, что могъ даже послать подкрѣпленія Фридриху.

На сѣверномъ театрѣ шведы подвинулись впередъ лишь тогда, когда не имѣли противъ себя пруссаковъ, а съ появленіемъ ихъ не замедлили отступить, чѣмъ еще разъ доказали свою неспособность къ серьезнымъ военнымъ дѣйствіямъ. Съ этой точки зрѣнія они имѣли достойныхъ товарищей въ лицѣ имперцевъ, которыхъ австрійцы считали только номинальнымъ подкрѣпленіемъ.

Въ общемъ кампанія 1759 года прошла главнымъ образомъ въ маршахъ-маневрахъ внутри базы Фридриха въ полосу Глогау-Франкфуртъ-Торгау-Шмотзейфенъ; три боя, давшие на границахъ этой полосы, кончились неудачами съ большими потерями для короля. Союзники, особенно австрійцы, дѣйствовали, преслѣдуя главнымъ образомъ свои частные интересы; исключеніе составили только русскіе, дѣйствія которыхъ едва не погубили Фридриха, но и это не принесло ожидаемой пользы. Непростительная медленность, боязливая осторожность и нежеланіе Дауна обращаться въ рѣшительнымъ дѣйствіямъ спасли Фридриха, который, не взирая на три крупныхъ неудачи, окончилъ эту кампанію довольно успѣшно, оставивъ въ рукахъ враговъ своихъ только одинъ важный пунктъ — Дрезденъ ¹⁾.

¹⁾ Сухонинъ, стр. 248 — 250. *Bernhardi*, I, 464 — 468. *Масловскій*, III, стр. 189—192.

ГЛАВА VII.

Послѣдніе походы семилѣтней войны.

Силы и средства Пруссіи настолько истощились, что Фридрихъ уже опасался быть наконецъ подавленнымъ восходными силами враговъ. Въ виду этого онъ пытался прежде всего спасти свое государство или хотя бы облегчить себѣ борьбу средствами дипломатическими, пользуясь большимъ или меньшимъ разстройствомъ и истощеніемъ другихъ участниковъ войны, въ особенности же Франціи и Германіи. Но старанія эти были безуспѣшны вслѣдствіе сильнаго вліянія Австріи на союзныя съ нею державы. Не осуществились также надежды Фридриха на возможность отвлечь вниманіе и часть силъ Австріи, возбудивъ войну въ Италіи (послѣ смерти Фердинанда VI, короля испанскаго) или склонивъ Турцію объявить войну Австріи. Между тѣмъ соотношеніе между силами обѣихъ сторонъ было еще болѣе невыгодно для Фридриха, чѣмъ въ предъидущіе годы. Союзники выставили: австрійцы 170,000, имперскіе округа 20,000, французы 125,000, шведы 10,000 и русскіе 60,000 (не считая войскъ, оставляемыхъ въ тылу, не менѣе 15,000 чел.), а всего 385,000 человекъ, противъ которыхъ Фридрихъ съ трудомъ могъ выставить нѣсколько болѣе 190,000 солдатъ, считая въ томъ числѣ 20,000 гарнизонныхъ войскъ и 70,000 союзныхъ континентовъ. По словамъ самого Фридриха, вслѣдствіе разстройства, въ которомъ находились прусскія войска, веденіе операцій требовало большой осторожности, при чемъ должно было рѣшиться сколь возможно болѣе *дѣйствовать сосредоточенными силами и стѣснить кругъ*

Кампанія 1760 года.
Планы дѣйствій.
Положенія обѣихъ
сторонъ.

дѣйствию. Союзники, преслѣдуя свои интересы, долго не могли согласиться относительно плана операцій. Операціямъ русской арміи попрежнему принадлежало рѣшительное или, по крайней мѣрѣ, выдающееся значеніе, не взирая на то, что, въ численномъ отношеніи, она уступала австрійской и французской. 7—18 марта Салтыковъ представилъ конференціи планъ дѣйствій, сводившійся къ тому, чтобы наша армія вступила въ Померанію и прежде всего прочно въ ней утвердилась, для чего предполагалось занять Гданскъ (Данцигъ) и отрядить особый корпусъ для осады Кольберга, а остальными силами прикрывать эту осаду; если бы союзники достигли рѣшительныхъ результатовъ на главномъ театрѣ до взятія Кольберга, то надлежало наступать къ Одеру; если же они будутъ попрежнему дѣйствовать нерѣшительно, то, по взятіи Кольберга и послѣ прочнаго устройства здѣсь базы и тыла, демонстрировать къ Одеру и въ направленіи къ Берлину; въ рѣшительный бой не ввязываться.

Конференція, подчиняясь вліянію Австріи, 30-го апрѣля утвердила планъ операцій, рѣзко отличавшійся отъ плана Салтыкова и исходившій опять-таки изъ идеи совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами: Австрія должна была выставить двѣ арміи (150,000 чел.), изъ которыхъ одна *главная*, подъ начальствомъ Дауна, назначалась для дѣйствій въ Саксоніи, а другая на р. Квейсѣ; русская армія должна была двинуться къ Одеру и искать соединенія съ австрійцами между Франкфуртомъ и Глогау, главная австрійская армія имѣла цѣлю удерживать короля до соединенія главныхъ силъ русской арміи съ австрійцами (съ р. Квейсы), а въ случаѣ движенія короля навстрѣчу русскимъ—дѣйствовать въ тылъ Фридриху, оставивъ въ Саксоніи армію имперскихъ округовъ. Въ то же время шведамъ предоставлялось дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, а французы, съ увѣренностью въ успѣхѣ, готовились завоевать Вестфалію и Ганноверъ. Расположеніе армій союзниковъ на театрахъ воен-

ныхъ дѣйствій было слѣдующее: 20,000 имперцевъ во Франконіи, главные силы арміи *Дауна* у Дрездена; саксонско-австрійскій корпусъ *Чесвица* прикрывалъ Бауценъ, Лебау и Циттау; отрядъ *Бека* на правомъ берегу Эльбы, на путяхъ отъ Берлина къ Дрездену; отрядъ *Гаддика* у Дипольдисвальде; *Лаудонъ* съ 40,000 чел. на границахъ Богеміи и Силезіи; *Драшковичъ* съ 10,000 чел. у Троппау; русская армія на Вислѣ, имѣя 4,000—5,000 легкихъ войскъ Тотлебена въ Помераніи; тамъ же 10,000 шведовъ; главная французская армія, 80,000 чел. *Бролио*, за р. Ланъ и корпусъ *С.-Жермена* (30,000 чел.) на нижнемъ Рейнѣ; сверхъ того французы располагали резервомъ въ 15,000 человекъ.

Фридрихъ предполагалъ, что Даунъ останется сперва на Эльбѣ, а затѣмъ будетъ дѣйствовать совмѣстно съ Лаудономъ, который соединится съ имперцами и будетъ наступать къ Лейпцигу и Гальберштадту, въ то время какъ корпусъ Бека, совмѣстно съ 20,000 русскихъ, будетъ оперировать у Глогау, а главные силы русской арміи въ Помераніи (противъ Кольберга). Въ виду этого король рѣшилъ назначить одну армію, силою въ 50,000 чел., подъ своимъ начальствомъ, для операцій въ Саксоніи, а другую въ 35,000, подъ начальствомъ принца Генриха, въ Силезіи, при чемъ послѣдняя должна была прикрывать Глогау и Бреславль отъ русскихъ и стараться нанести имъ ударъ, прежде чѣмъ главная армія начнетъ операціи; Шметтау съ 1,000 чел. занималъ Герлицъ; Фуве съ 12,000 чел. находился у Ландсгута, наблюдая за Лаудономъ; Штуттергеймъ съ 3,000 чел. противъ шведовъ, а армія Фердинанда Брауншвейгскаго, силою въ 70,000 чел., между нижнимъ Рейномъ и Везеромъ, противъ французовъ.

Въ началѣ года обѣ стороны производили въ разныхъ направленіяхъ поиски и частныя предпріятія противъ отдѣльныхъ непріятельскихъ постовъ и легкихъ отрядовъ, при

чемъ успѣхъ въ этихъ дѣйствіяхъ былъ большею частью на сторонѣ враговъ Фридриха ¹⁾).

Операция прусса-
ковъ въ Силезіи и
Саксоніи противъ
австрійцевъ.

Лаудонъ рѣшилъ безотлагательно взять Глацъ и, считая нужнымъ овладѣть и Ландсгутомъ, для обезпеченія своихъ сообщеній съ Богемією, двинулся въ началѣ іюня къ Франкенштейну и выслалъ легкія войска къ Бреславлю съ демонстративною цѣлю. Въ виду этого Фуке, получившій приказаніе прикрывать Швейдницъ, Бреславль и Нейссе, перешелъ къ Нимпчу и донесъ о своемъ затруднительномъ положеніи Фридриху, который приказалъ ему возвратиться въ Ландсгутъ. Фуке, отрядивъ Цитена съ 7 баталіонами и 3 эскадронами къ Цейскенбергу, для обезпеченія сообщеній съ Швейдницемъ, съ остальными 10,680 чел. занялъ несо-размѣрно обширную позицію у *Ландсгута*, гдѣ былъ атакованъ Лаудономъ 23 іюня съ четырехъ сторонъ, разбитъ, раненъ и взятъ въ плѣнъ; отрядъ его частью былъ истребленъ, частью положилъ оружіе; только часть кавалеріи успѣла пробиться, а Цитенъ отступилъ къ Швейдницу. Лаудонъ не воспользовался этимъ успѣхомъ и, расположившись между Лигницомъ и Пархвицемъ, находился въ бездѣйствіи въ теченіе мѣсяца; 20 же іюля онъ осадилъ Глацъ. При такихъ условіяхъ Фридрихъ, считая себя обязаннымъ на все отважиться, лишь бы только пріобрѣсти какой-либо успѣхъ надъ непріателемъ, рѣшилъ идти въ Силезію и вслѣдъ за собою увлечь туда и Дауна. Оставивъ въ Саксоніи отрядъ Гюльзена (12,000 чел.), король 14 іюня ночью перешелъ черезъ Эльбу, имѣя въ виду атаковать корпусъ Ласси и открыть себѣ путь въ Силезію. Даунъ, не пользуясь случаемъ разбить непріателя по частямъ, усилилъ Ласси и приказалъ ему перейти къ Бернсдорфу, а затѣмъ къ Лаузе, а самъ 17 іюня перешелъ черезъ Эльбу и

¹⁾ *Bernhardi*, II, 1—28 (*„guerre serrée“*, 22). *Arneth*, II, 94—109. *„Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.“*, III, 342—345. *Масловскій*, III, стр. 193—234.

сталъ у Боксдорфа. Между тѣмъ Фридрихъ, дойдя до Радеберга, получилъ извѣстіе о катастрофѣ, постигшей Фуве, послѣ чего, считая уже несвоевременнымъ идти къ Глацу, рѣшилъ отвлечь Дауна въ Силезію (на помощь Лаудону), а по удаленіи его изъ Саксоніи быстро двинуться назадъ и овладѣть Дрезденомъ. Съ этою цѣлью онъ 26 іюня изъ Радеберга перешелъ къ Бауцену. Узнавъ объ этомъ, Даунъ двинулся отъ Боксдорфа и, опережая Фридриха, сталъ у Герлица, имѣя Ласси въ переходѣ позади себя. Король, находясь между Дауномъ и Ласси, внезапно бросился на послѣдняго, но Ласси уклонился отъ боя и, отступивъ къ Дрездену, соединился на лѣвомъ берегу Эльбы съ имперцами. Фридрихъ перешелъ вслѣдъ за нимъ черезъ Эльбу, соединился съ Гюльзеномъ и, осадивъ Дрезденъ, открылъ противъ него бомбардированіе; Ласси же и имперцы, отойдя къ Гроссъ-Зедлицу и Дона, бездѣйствовали. Между тѣмъ Даунъ 19 іюля возвратился къ Дрездену и вынудилъ короля, снявъ осаду, расположиться у Мейссена, послѣ чего присоединилъ къ арміи корпусъ Ласси и, опасаясь новаго движенія Фридриха въ Силезію, сталъ со всѣми силами у Бишофсверды, на пути къ Бауцену ¹⁾).

Лаудонъ, взявъ Глацъ приступомъ, двинулся къ Бреславию съ цѣлью овладѣть имъ до прибытія русскихъ. Части русской арміи сосредоточились къ Познани: авангардъ (жорволантъ) Чернышева 6 (17), 2-я дивизія Броуна 22 іюня, кавалерія 30 іюня и 4 (15) іюля, 1-я дивизія Фермора 4 (15) іюля и 3-я дивизія Румянцева 5 (16) іюля. Тотлебенъ, находившійся до того съ легкою конницею въ Помераніи, занимался тамъ малою войною и велъ отчасти партизанскія дѣйствія, что и утвердило Фридриха въ предположеніи, что русскіе будутъ дѣйствовать въ Помераніи. Теперь было приказано Тотлебену передвинуться соотвѣт-

Дѣйствія пруссаковъ противъ австрійцевъ и русскихъ.

¹⁾ *Bernhardi*, II, 28—67. *Arnetz*, II, 110—129. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr^e*“ III, 345—360.

ственно сосредоточенію арміи, не взирая на то, что онъ настаивалъ на необходимости оставить его отрядъ въ Помераніи. Между тѣмъ конференція, предписавъ Салтыкову слѣдовать не на Кроссенъ, но къ Бреславлю, гдѣ и искать соединенія съ австрійцами, давала ему новыя двусмысленныя повелѣнія, вѣрнее усложнявшія обстановку; между прочимъ она приказывала сдѣлать вторично попытку овладѣть Кольбергомъ, куда направлялась экспедиція адмирала Мишукова. Салтыковъ долженъ былъ ранѣе выступленія изъ Познани приготовить необходимые запасы и хотя бы нѣсколько выяснить планъ будущихъ совмѣстныхъ дѣйствій съ Дауномъ; сверхъ того приходилось подумать и о содѣйствіи Кольбергскому десанту. Салтыковъ тотчасъ же приказалъ генералу *В. Суворову* устраивать магазины въ Шриммѣ, а Чернышеву назначить туда прикрытіе; но вынудить Дауна къ установленію надлежащаго единства въ дѣйствіяхъ союзныхъ армій было попрежнему невозможно. Даунъ, вниманіе котораго было всецѣло поглощено маневрами короля, и не думалъ сколько-нибудь серьезно о связи съ русскими. Ни его уполномоченный Плонкетъ, ни Лаудонъ не сообщали Салтыкову ни о дѣйствіяхъ Фридриха, ни о своихъ предположеніяхъ. При такихъ условіяхъ Салтыкову приходилось снова вести армію въ первый огонь, или же идти къ Бреславлю, не будучи увѣреннымъ въ томъ, что и австрійцы будутъ оперировать въ томъ же направленіи, а между тѣмъ затрудненія въ отношеніи довольствія возрастали все болѣе и болѣе. Фельдмаршалъ считалъ движеніе къ Бреславлю рискованнымъ безъ устройства магазиновъ въ Калишѣ и безъ прочнаго обезпеченія сообщеній съ нижнею Вислою.

Когда довольствіе было обезпечено запасами, находившимися при войскахъ, до 16 (27) августа, армія двинулась отъ Познани къ р. Одру, перейдя которую около 19 (30) іюня, сосредоточилось 26 іюня (7 іюля) у Виль-

вендорфа. По мѣрѣ приближенія къ р. Вейде, Салтыкову становилось все болѣе и болѣе очевиднымъ, что предпринятая ему операція не была обдумана достаточно строго.

Положеніе австрійцевъ и настоящія цѣли ихъ дѣйствій выяснились 3—14-го іюля. Тѣмъ не менѣе Салтыковъ, войдя въ связь съ Лаудономъ, продолжалъ движеніе къ Бреславию, окрестности котораго назначилъ общимъ сборнымъ пунктомъ, прикрываясь къ сторонѣ Одера корпусомъ Чернышева съ конницею Тотлебена. Между тѣмъ принцъ Генрихъ, наблюдавшій за обоими врагами, двинулся 17-го іюля отъ Сагана къ Франкфурту и Ландсбергу; здѣсь же, узнавъ о движеніи Салтыкова къ Силезіи, совершилъ быстро маршъ вверхъ по Одери къ Глогау, гдѣ перешелъ 1-го августа на лѣвый берегъ рѣки и получилъ извѣстіе, что Лаудонъ бомбардируетъ Бреславль, послѣ чего быстро двинулся черезъ Лиссу къ Бреславию. Тогда Лаудонъ прекратилъ бомбардированіе и отступилъ къ Канту (Конды), предъявивъ русскимъ, съ цѣлью оправдать это отступленіе, невыполнимое требованіе — прибыть въ Бреславию безотлагательно, а принцъ Генрихъ, усиливъ гарнизонъ Бреславля, отправилъ отрядъ Платена на правый берегъ Одера, для наблюденія за русскою арміею. Салтыковъ 24-го іюля—5-го августа направился къ Милличу, оставилъ тамъ отрядъ Маслова (для устройства временной базы и для охраненія тыла) и 26-го іюля—7-го августа прибылъ къ Вейгельсдорфу, при чемъ передовыя части арміи заняли переправу на р. Вейде у Гундсфельда, а произведенныя къ самому Бреславию развѣдки выяснили присутствіе здѣсь принца Генриха и безцѣльность дальнѣйшаго наступленія. Въ виду этого Салтыковъ отвелъ армію на позицію къ Гроссъ-Вейгельсдорфу, которая и была усилена укрѣпленіями. Пруссаки пытались было перейти въ наступленіе, но не могли продвинуться на правый берегъ р. Вейде. Между тѣмъ Чернышевъ, получившій приказаніе предупредить у Бреславля принца Генриха, а если бы это не удалось, искать

соединенія съ Лаудономъ на Лебусъ, двинулся къ послѣд-
нему пункту, вошелъ въ связь съ Лаудономъ и донесъ фельд-
маршалу о намѣреніи австрійцевъ соединиться съ корпусомъ
его (Чернышева) у Лебуса же. Салтыковъ 22-го іюля—
9-го августа двинулся туда же, а затѣмъ къ Ауэрасу, чему
пруссави почти вовсе не препятствовали.

Фридрихъ, узнавъ о паденіи Глаца, рѣшилъ идти въ Си-
лезію парализовать успѣхи союзниковъ, для чего, оставивъ
въ Саксоніи отрядъ Гюльзена, самъ съ 30,000 чел. скрытно
двинулся обходомъ черезъ Кенигсбрюкъ и, пройдя 280 верстъ
въ 5 сутокъ, 28-го іюля—7-го августа прибылъ къ Бунцлау,
будучи сопровождаемъ Дауномъ съ фланга (черезъ Бауценъ,
Герлицъ и Лаубанъ къ Левенбергу) и отрядомъ Ласси съ
тыла (въ разстояніи перехода). Тутъ онъ рѣшилъ, во избѣ-
жаніе совокупнаго на него нападенія враговъ, „*дѣйствовать*
подобно партизану“, находясь въ непрерывномъ движеніи и
постоянно въ виду непріятеля, но такъ, чтобы не давать ему
времени атаковать пруссаковъ съ вѣрными шансами на успѣхъ.
Имѣя въ виду открыть сообщеніе съ Швейдницемъ и Бреслав-
лемъ, король двинулся въ обходъ лѣваго фланга противника, ата-
ковалъ у Гольдберга отрядъ Ласси и отбросилъ его къ Яуэру;
но Даунъ поддержалъ Ласси и вынудилъ Фридриха отойти
за р. Кацбахъ, къ Лигницу, послѣ чего составилъ сложный
планъ атаки пруссаковъ войсками Ласси, Лаудона и своими
и потребовалъ содѣйствія корпуса Чернышева. Салтыковъ,
перешедшій въ Ауэрасъ, приказалъ Чернышеву перейти на
лѣвый берегъ Одера къ Барзену, что и было исполнено. Въ
это время король рѣшилъ перейти снова черезъ Кацбахъ и,
обойдя правый флангъ противника, открыть связь съ прин-
цемъ Генрихомъ.

Исполненіе этихъ предположеній привело къ *сраженію*
при Лигницѣ 15-го августа, завершившемуся отдѣльнымъ
пораженіемъ Лаудона, что, въ свою очередь, побудило Чер-
нышева отойти обратно на правый берегъ Одера. Открывъ

себѣ такимъ образомъ путь къ Бреславию и поставивъ русскихъ въ затруднительное положеніе удачно распространяемыми выгодными для себя слухами и демонстраціями, король соединился, наконецъ, съ принцемъ Генрихомъ и далъ отдыхъ войскамъ. Между тѣмъ Даунъ отошелъ къ Стригау и старался отрѣзать Фридриха отъ Швейдница; Лаудонъ же не переставалъ требовать перехода корпуса Чернышева на лѣвый берегъ Одера, что было однако категорически отвергнуто созваннымъ Салтыковымъ военнымъ совѣтомъ, дабы не подвергать Чернышева отдѣльному пораженію. 7-го—18-го августа главныя силы Салтыкова отошли въ Церквицу, а принцъ Генрихъ перешелъ въ наступленіе, что привело пруссаковъ къ бою съ конницею Тотлебена у *Трейбница*.

Такимъ образомъ порвалась окончательно идея совмѣстныхъ операцій русскихъ и австрійцевъ, а между тѣмъ Даунъ проявлялъ большую нерѣшительность, чѣмъ когда либо; Салтыковъ же сообщил ему, что онъ имѣетъ въ виду исполнить предложеніе его уполномоченнаго Плонкета и отступить внизъ по Одери, дабы отвлечь принца Генриха. Въ виду этого русскіе направились 13—24-го въ Трахтенбергу и 14—25-го въ Гернштадту, гдѣ оставались въ бездѣйствіи за р. Барчъ до 2—13-го сентября. Къ этому времени Салтыкову были предъявлены требованія: *конференціею*—перенести операціи въ Померанію съ выдѣленіемъ отряда Тотлебена для захвата Берлина, *Лаудономъ* и *Кауницомъ*—приступить совмѣстно съ 40,000 австрійцевъ къ осадѣ Глогау и *Дауномъ*—привлечь на себя войска короля, дабы Даунъ могъ пройти въ Швейдницу. Салтыковъ рѣшилъ занять Каролатъ, выслать Чернышева на лѣвый берегъ Одера, для восстановленія связи съ Лаудономъ и для демонстрацій, и принять мѣры въ подготовкѣ всего необходимаго для исполненія указаній конференціи. Между тѣмъ Лаудонъ отказался отъ дѣйствій подъ Глогау, прося русскихъ прибыть въ Кебену; конференція, не зная этого, предписала оперировать

противъ означенной крѣпости совмѣстно съ Лаудономъ, а самъ Салтыковъ заболѣлъ.

Заступившій его Ферморъ не измѣнилъ прежнихъ распоряженій Салтыкова и 2—13 сентября передвинулъ авангардъ Чернышева въ Гулау, а главныя силы въ Оберлонь. 3—14-го Тотлебенъ подошелъ къ Глогау, а 4—15 Бергъ приступилъ къ устройству мостовъ у Бейтена. Ферморъ, произведя рекогносцировку Глогау, пришелъ къ заключенію, что безъ осадной артиллеріи овладѣть крѣпостью нельзя, а потому занялъ Каролатъ, прикрываясь перешедшею за Одеръ конницею Тотлебена; остальные войска авангарда Чернышева также перешли на лѣвый берегъ Одера для демонстрацій, согласно съ требованіями Дауна.

Въ это время Фридрихъ, полагая, что русскіе совершенно отступаютъ въ Польшу, оставилъ для наблюденія за ними Гольца съ 12,000 чел., а самъ, имѣя около 50,000 чел., обратился противъ Дауна съ цѣлью оттѣснить его въ Богемію, для чего и началъ маневрировать, постоянно обходя фланги Дауна и угрожая его сообщеніямъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, онъ мало-по-малу оттѣснилъ Дауна отъ Швейдница и отерылъ сообщеніе съ этою крѣпостью.

10—21-го сентября собранный Ферморомъ военный совѣтъ рѣшилъ: а) отказаться отъ операцій противъ Глогау; б) организовать и направить отрядъ генераль-лейтенанта *Олица* для содѣйствія Мишукову подъ Кольбергомъ и отрядъ *Тотлебена*, подкрѣпляемый корпусомъ *Чернышева*, для набѣга на Берлинъ; в) главнымъ силамъ арміи слѣдовать къ Кроссену, откуда дѣйствовать по обстоятельствамъ. Организациа набѣга на Берлинъ отвѣчала и требованіямъ Дауна, старавшаяся всячески избавиться отъ Фридриха и направившаго въ Берлинъ-же корпусъ *Ласси* (15,000 чел.) 11—22 сентября Олицъ съ 11,000 чел. двинулся въ Померанію, а черезъ нѣсколько дней Тотлебенъ съ 5,500 и Чернышевъ съ 12,000

чел. слѣдовали форсированнымъ маршемъ черезъ Губень и Бесковъ къ Берлину.

Главныя силы русской арміи большею частью эшелони-^{Набѣгъ союзниковъ на Берлинъ.} ровались для поддержки набѣга на столицу Пруссіи; меньшая-же ихъ часть прикрывала тылъ и служила резервомъ для войскъ, находившихся въ Помераніи. Лишь только сдѣлалось извѣстнымъ о движеніи болѣе 30,000 русскихъ и австрійцевъ къ Берлину, къ нему-же были направлены: часть войскъ Гюльзена изъ Саксоніи и войска принца Виртембергскаго изъ Помераніи, — всего около 12,000 чел. Сверхъ того и самъ король, надѣясь, что Даунъ не предприметъ ничего важнаго въ столь позднее время года, усилилъ гарнизоны Бреславля и Швейдница и поспѣшилъ къ столицѣ.

Комендантъ Берлина, генералъ *Роховъ*, располагавшій лишь 3 гарнизонными баталіонами и нѣсколькими эскадронами, палъ духомъ и намѣревался очистить городъ, но вслѣдствіе настоятельныхъ требованій нѣкоторыхъ лежившихся здѣсь генераловъ, въ томъ числѣ раненаго Зейдлица, былъ вынужденъ оказать возможное сопротивленіе.

22 сентября—3 октября Тотлебенъ, подойдя къ городу, произвелъ слабыми и при томъ раздробленными силами штурмъ, который былъ отбитъ пруссаками. Къ ночи на 23 сентября—4 октября прибылъ въ Берлинъ отрядъ принца Виртембергскаго, который на слѣдующій день атаковалъ передовыя части русскихъ войскъ и отбросилъ ихъ на Копеникъ, гдѣ Тотлебенъ былъ поддержанъ Чернышевымъ. Последній принялъ общее начальство и рѣшилъ выждать прибытія направленной къ нему Ферморомъ дивизіи Панина. Между тѣмъ и къ пруссакамъ прибылъ авангардъ Гюльзена (6 баталіоновъ и 12 эскадроновъ); но еще ранѣе его подошла часть конницы графа Ласси. 27 сентября (8 октября), по прибытіи всѣхъ войскъ Ласси и Панина, подъ Берлиномъ сосредоточилось 23,000 русскихъ и 14,000 австрійцевъ, а

всего 37,000 союзниковъ, противъ которыхъ имѣлось лишь 14,000 пруссаковъ (включая и отрядъ Гюльзена).

Принцъ предполагалъ было дѣйствовать противъ союзниковъ рѣшительно, но военный совѣтъ отмѣнилъ это намѣреніе и постановилъ отвести войска къ Шпандау, предоставивъ Рохову и городской ратушѣ вести переговоры о *капитуляціи*, которая и была заключена берлинскими властями съ Тотлебеномъ въ то время, когда русскія войска готовились исполнить диспозицію Чернышева для *штурма Берлина*. Прусская столица была занята побѣдителями, при чемъ Тотлебенъ взялъ съ города контрибуцію, большею частью въ видѣ долговыхъ обязательствъ; большая часть плѣнныхъ пруссаковъ была показана больными или отпущена (1,673 чел. изъ 3,889 отпущено съ выдачею реверса); монетные дворы, арсеналъ и нѣкоторые заводы были разорены; вообще-же, по винѣ Тотлебена, вредъ, принесенный Пруссіи этимъ набѣгомъ, былъ гораздо менѣе, чѣмъ можно было ожидать. Между тѣмъ, въ виду полученія извѣстій о приближеніи самого короля, союзники выступили изъ Берлина: Панинъ въ ночь на 1—12 октября, Чернышевъ и Ласси утромъ и Тотлебенъ къ вечеру того-же числа. Они уклонились отъ встрѣчи съ королемъ и отступили: Ласси къ Торгау, а русскіе къ Франкфурту, гдѣ еще въ день занятія Берлина Ферморъ соединился съ Румянцевымъ. 4—15 октября всѣ силы Салтыкова, выздоровѣвшего и вступившаго въ командованіе арміею, сосредоточились у Дроссена. Предполагая, что король намѣренъ его атаковать, Салтыковъ 6—17 занялъ позицію у Циленцига, но Фридрихъ, еще узнавъ объ отступленіи союзниковъ отъ Берлина, оставилъ въ Силезіи Гольца съ 12,000 чел., а самъ направился въ Саксонію, гдѣ дѣла приняла неблагопріятный для него оборотъ. Тогда Салтыковъ, въ виду недостатка фуража, неблагопріятнаго времени года и во избѣжаніе развитія въ арміи болѣзней, направилъ ее къ Ландсбергу, гдѣ и расположилъ

на квартирахъ, прикрывъ это расположеніе легкою конницею Тотлебена.

Дальнѣйшія дѣйствія русской арміи онъ ставилъ въ зависимость отъ успѣха операцій австрійцевъ ¹⁾.

По удаленіи короля и Дауна изъ Саксоніи тамъ находились: *Гюльзенъ* съ 12,000 пруссаковъ противъ 35,000 австрійцевъ *Гаддика* и имперцевъ герцога *Цвейбрюкенскаго*.

Операціи въ Саксоніи.

Герцогъ принудилъ Гюльзена отступить въ несоотвѣтственно обширный для его силъ лагерь при Стрелѣ, послѣ чего, маневрируя главными силами, атаковалъ его корпусомъ *Клеефельда*. Гюльзенъ отразилъ эту атаку, но, въ виду прибытія къ неприятелю подкрѣпленій, отступилъ къ Виттенбергу, а затѣмъ и далѣе къ Бѣлицу. Имперцы заняли Виттенбергъ и всю Саксонію, но, послѣ прибытія арміи Фридриха къ Рослау (на Эльбѣ), отошли отъ Виттенберга къ Лейпцигу.

Между тѣмъ Даунъ, оставивъ въ Силезіи Лаудона съ 40,000 чел., направился параллельно Фридриху, соединился съ корпусомъ Ласси, перешелъ при Торгау черезъ Эльбу и, полагая, что король обратится противъ имперцевъ, двинулся 26-го октября къ Эйленбургу. Фридрихъ соединился съ Гюльзеномъ, перешелъ у Рослау черезъ Эльбу и 29-го направилъ особый отрядъ къ Лейпцигу, что побудило имперцевъ отступить къ Хемницу, гдѣ они и бездѣйствовали. Даунъ возвратился къ Торгау и занялъ у этого пункта сильную позицію. Фридрихъ рѣшилъ оттѣснить Дауна отъ Торгау и снова занять Саксонію и сначала пытался добиться этой цѣли маневрированіемъ, но, видя безуспѣшность этого способа, атаковалъ Дауна, что привело къ сраженію при *Торгау* 3-го ноября, завершившемуся пораженіемъ австрійцевъ и отступленіемъ ихъ къ Дрездену.

¹⁾ *Bernhardi*, II, 67—126, 150—158. *Arneth*, II, 130—171. „*Oeuvr histor. de Fr. le Gr.*“, III, 360—397. *Масловскій*, III, 234—350.

Фридрихъ двинулся за австрійцами и 12-го ноября расположился у Вильсдруфа.

Имперцы отступили во Франконію. Вскорѣ обѣ стороны расположились на зимнихъ квартирахъ ¹⁾.

Операция въ Силезіи. Лаудонъ, оставшись въ Силезіи, началъ бомбардировать Козель, но приближеніе Гольца вынудило его отступить въ верхнюю Силезію, послѣ чего и здѣсь войска разошлись на зимнія квартиры ²⁾.

Операция русскихъ противъ пруссаковъ. 15—26 августа эскадра адмирала *Мишукова* подошла къ Кольбергу, гдѣ была усилена небольшою шведскою эскадрою. 16—27 было начато бомбардированіе, а затѣмъ высаженъ десантный отрядъ *Демидова* (2,000 чел.), который и открылъ осадныя дѣйствія и для прикрытія котораго отъ арміи были первоначально назначены лишь слабыя конные отряды *Серебрякова* и *Сваненберга*; впоследствии же былъ выдѣленъ для подрѣпленія Демидова отрядъ *Олица* ³⁾; сверхъ того Демидовъ потребовалъ подрѣпленій и отъ Мордвинова (съ Вислы).

7—18 русскіе подошли къ прикрытому пути, но въ это время подошелъ направленный изъ Глогау прусскій отрядъ *Вернера*, что имѣло слѣдствіемъ отступление русскихъ отъ Кольберга, прежде чѣмъ къ нимъ прибыли подрѣпленія, изъ коихъ войска Олица не успѣли вслѣдствіе того, что, въ виду демонстраціи пруссаковъ, были направлены на Познань. Вернеръ, по отступленіи русскихъ, отошелъ къ Штеттину, а затѣмъ въ мекленбургскія владѣнія (на зимнія квартиры).

Между тѣмъ 18 — 29 сентября главнокомандующимъ, вмѣсто Салтыкова, былъ назначенъ генераль-фельдмаршалъ

¹⁾ *Bernhardi*, II, 158—221. *Arnetz*, II, 171—184. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 397—415.

²⁾ *Bernhardi*, II, 220—221. *Arnetz*, II, 184. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 415—416.

³⁾ См. выше стр. 262.

А. В. Бутурлинъ, которому было поставлено цѣлью расположить армію на зимнія квартиры возможно ближе къ р. Одеру. Бутурлинъ предполагалъ было расположить ее въ Силезіи или Помераніи, но, въ видахъ обезпеченія войскъ довольствіемъ, отвелъ армію на зимнія квартиры въ нижней Вислѣ, прикрываясь на маршѣ производившимъ демонстрацію въ сторонѣ Кольберга „ворволантомъ“ Чернышева, а по прибытіи на Вислу конницею Тотлебена ¹⁾).

Французскія арміи, не взирая на свое превосходство, не предпринимали ничего рѣшительнаго, главнымъ образомъ въслѣдствіе дурныхъ отношеній между Броліо и С. Жерменомъ. Въ половинѣ лѣта Броліо овладѣлъ Марбургомъ и Дилленбургомъ и разбилъ 10-го іюля наслѣднаго принца брауншвейгскаго при *Корбахъ*. Затѣмъ французы, не взирая на пораженія при *Эмсфордъ* и *Варбургъ*, заняли, въ концѣ сентября, гессенъ-кассельскія владѣнія. Тогда наслѣдникъ принца быстро двинулся въ нижнему Рейну, перешелъ на лѣвый его берегъ у Рееса и Рурорта, осадилъ Везель и взялъ Клеве, но былъ разбитъ маркизомъ Де-Кастри при *Клостеръ-Кампанъ*, послѣ чего отступилъ къ главнымъ силамъ арміи.

Операціи на западномъ театрѣ.

Фердинандъ Брауншвейгскій въ исходѣ ноября обложилъ Геттингенъ, но въ декабрѣ снялъ блокаду. Затѣмъ обѣ стороны расположились на зимнія квартиры: французы въ Гессенъ-Кассельскихъ владѣніяхъ, а союзники въ Вестфаліи, Брауншвейгѣ и Ганноверѣ ²⁾).

Шведы, сосредоточившись у Грейфсвальде, только въ августѣ произвели вторженіе въ прусскія владѣнія и дошли безпрепятственно до Пренцова, гдѣ оставались въ бездѣй-

Операціи на сѣверномъ театрѣ.

¹⁾ Масловскій, III, 304—305, 350—381. *Bernhardi*, II, 147—148. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, III, 394—395.

²⁾ Тамъ же, стр. 416 — 425. *Bernhardi*, II, 215 — 217. *Кн. Голицынъ*, стр. 250.

стви, имѣя противъ себя крайне слабый прусскій отрядъ полковника *Беллинга*, и не воспользовались даже движеніемъ русскихъ и австрійцевъ къ Берлину. По отступленіи союзниковъ отъ прусской столицы герцогъ Виртембергскій подкрѣпилъ Беллинга, перешелъ въ наступленіе и отбросилъ шведовъ къ Стральзунду ¹⁾).

Заключенія о походахъ 1760 года.

Австрійская дипломатія сѣумѣла и въ этомъ году подчинить въ значительной степени операціи союзниковъ интересамъ Австріи, при чемъ болѣе всего это отразилось на операціяхъ русской арміи. Конференція отвергла планъ Салтыкова, отвѣчавшій интересамъ Россіи вполнѣ и даже интересамъ всей коалиціи болѣе, чѣмъ предположенія австрійцевъ; вопреки опыту прежнихъ походовъ, она приняла планъ, исходившій изъ идеи совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійцами, но въ то же время сваливала отвѣтственность за точное исполненіе своихъ же указаній на Салтыкова, а въ теченіе всего похода давала тому же Салтыкову противорѣчившія одно другому приказанія, при чемъ въ началу сентября предписала ему сдѣлать то, что онъ предлагалъ въ началѣ года, т. е. перенести операціи въ Померанію, выдѣливъ однако отрядъ Тотлебена для захвата Берлина. Салтыкову же предъявлялись разныя требованія и австрійскою дипломатією, и австрійскими полководцами Дауномъ и Лаудономъ, влонившіяся въ раздробленію русской арміи или къ подведенію ея подъ первые удары непріятеля. При столь трудныхъ условіяхъ, не говоря уже о громадныхъ затрудненіяхъ по продовольственной части, Салтыковъ сѣумѣлъ спасти армію отъ раздробленія, подчиненія ея частей австрійскимъ генераламъ и разбитія пруссаками. Правда, онъ не доложилъ конференціи категорически о невозможности слѣдовать ея указаніямъ и о необходимости предоставленія ему полной мочи, но сколь возможно

¹⁾ Тамъ же, стр. 250. *Bernhardi*, II, 220. „*Oeuvres historiques de Frédéric le Grand*“, 394—395.

лучше парализовалъ всё ея нецѣлесообразныя распоряженія и таковыя же требованія австрійцевъ. Австрійскіе полководцы почти всегда проявляли крайнюю нерѣшительность; въ этомъ отношеніи даже Лаудонъ въ эту кампанію не выдѣлился изъ ряда другихъ, а первенство принадлежало, конечно, Дауну, который не умѣлъ, не смѣлъ или не успѣлъ противодѣйствовать быстрымъ движеніямъ Фридриха по кратчайшимъ направленіямъ къ важнѣйшимъ пунктамъ, которымъ угрожала наибольшая опасность; если онъ и одерживалъ успѣхи, то затѣмъ терялъ ихъ результаты вслѣдствіе болѣе или менѣе неосновательныхъ опасеній за свои сообщенія и т. п. Остальные полководцы въ общемъ дѣйствовали или бездѣйствовали болѣе или менѣе несогласно другъ съ другомъ и вопреки требованіямъ обстановки.

Фридрихъ съ своей стороны оборонялся весьма искусно противъ болѣе чѣмъ вдвое сильнѣйшихъ непріятелей, въ особенности если принять во вниманіе не выполнѣ удовлетворительный составъ его арміи, которую однако онъ сдѣлалъ вполне способною къ быстрымъ маршамъ и достаточно способною къ маневрированію. Стараясь беречь армію, онъ уже большею частью тщательно избѣгалъ боя, но тѣмъ не менѣе пользовался случаями, доставлявшими ему возможность бить отдѣльные непріятельскіе отряды превосходными силами, а въ крайности далъ даже сраженія при Лигницѣ и Торгау. Въ общемъ онъ сочеталъ *цѣлесообразную осторожность съ необходимыми проявленіями рѣшительности*; неудача, постигшая корпусъ Фукке, произошла не столько вслѣдствіе неудовлетворительности указаній, данныхъ ему королемъ, сколько вслѣдствіе нецѣлесообразныхъ дѣйствій самого Фукке, понимавшаго указанія короля слишкомъ буквально. Такъ или иначе, благодаря отсутствію единства и энергіи въ дѣйствіяхъ союзниковъ и своему умѣнью оцѣнивать правильно обстановку и дѣйствовать почти всегда сообразно съ нею, Фрид-

рихъ къ концу 1760 года находился въ томъ же положеніи, какъ и въ его началѣ.

Кампанія 1761 года.
Положеніе обѣихъ
сторонъ. Планы
дѣйствій.

Продолжительная война утомила обѣ стороны, а изъ враговъ Фридриха болѣе всего Францію; по почину послѣдней начаты были переговоры о мирѣ, для заключенія котораго предполагалось собрать конгрессъ въ Аугсбургѣ. Однако Австрія не хотѣла отказаться отъ стремленія къ возвращенію Силезіи, а потому разстроила эти предположенія, снова подчинивъ своимъ интересамъ интересы своихъ союзниковъ; это удалось ей благодаря тому, что Франція и Англія не могли согласиться относительно новаго разграниченія своихъ колоніальныхъ владѣній въ Америкѣ, причемъ Франція, въ виду вооруженій Англіи, старалась приобрести подкрѣпленія на морѣ и приобрѣла ихъ впоследствии посредствомъ „фамилнаго договора“ съ Испаніей, Неаполемъ и Пармою. Сверхъ того Россія въ лицѣ конференціи, не взирая на рѣзко выраженное несогласіе ея союзниковъ на присоединеніе къ ней Восточной Пруссіи, продолжала довольствоваться обѣщаніями Австріи, которымъ сама не вѣрила, колебалась въ то именно время, когда нужно было проявить наибольшую рѣшительность, и окончила тѣмъ же, что и въ предъидущіе походы, т. е. уступками въ пользу Австріи. Было рѣшено продолжать войну и окончить ее силою оружія. Тѣмъ не менѣе на восточномъ фронтѣ было заключено перемиріе, продолженное даже съ русской стороны до 15 (26) мая, но нарушенное Лаудономъ 12 (23) апрѣля.

Въ свою очередь, Фридрихъ, испытывая всѣ средства къ облегченію своего затруднительнаго положенія, велъ переговоры съ Турціей, но не успѣлъ еще привлечь ее къ союзу противъ Австріи или Россіи. Между тѣмъ Австрія отказалась отъ предложеннаго ей размѣна плѣнныхъ. Вслѣдствіе этого армія Фридриха, много потерпѣвшая въ предъидущемъ походѣ, была пополнена съ величайшимъ трудомъ. Для дѣй-

ствій въ полѣ самъ король могъ выставить лишь 106,000, не считая 10,000 гарнизонныхъ войскъ, а армія Фердинанда Брауншвейгскаго не превышала 75,000 чел.; всего въ распоряженіи короля было не болѣе 191,000 чел.. Противъ нихъ союзники выставили: австрійцы до 140,000, имперцы 20,000, французы до 140,000, русскіе до 90,000 и шведы до 10,000, а всего до 400,000 чел.

При такихъ условіяхъ союзники предполагали внести въ операціи этого года болѣе единства и рѣшительности. Двѣ французскія арміи *Субиза* (80,000 чел.) и *Бромо* (60,000 чел.) должны были наступать въ Вестфалію и въ Ганноверъ, а имперцы изъ Франконіи внизъ по р. Заале и войти въ связь — налѣво съ французами и направо съ австрійскою арміею *Дауна* (55,000 чел.), которая должна была „оставаться въ Саксоніи и дѣйствовать по обстоятельствамъ“; изъ состава ея былъ выдѣленъ отрядъ *Сенсера* къ Бауцену, Циттау и Фриланду“ для прикрытія Богеміи“, а также для поддержанія „корпуса“ *Лаудона* (75,000 чел.), назначеннаго для веденія операцій въ Силезіи (главнымъ образомъ противъ крѣпостей). Лаудонъ долженъ былъ дѣйствовать сначала оборонительно, а по прибытіи въ Силезію же русской арміи *Бутурлина* соединиться съ нею, послѣ чего предполагалось дѣйствовать наступательно и съ полною энергіею. Отдѣльный русскій корпусъ *Румянцева* направлялся въ Померанію, гдѣ, дѣйствуя совмѣстно съ русско-шведскимъ флотомъ, долженъ былъ овладѣть Кольбергомъ. Наконецъ шведы намѣревались дѣйствовать въ томъ же направленіи, какъ и въ предъидущіе годы. Фридрихъ, не считая себя въ силахъ принять мѣры, достаточныя для противо-дѣйствія предположеніямъ своихъ враговъ, но, надѣясь, что герцогъ *Фердинандъ* сумѣетъ удержать французовъ, поручилъ принцу *Генриху* съ 35,000 чел. дѣйствовать въ Саксоніи противъ Дауна, будучи готовымъ оставить у Мейсена Гюльзена съ частью своего корпуса, а съ остальными

двинуться быстро въ Силезію, съ цѣлью поддержать короля, принявшаго на себя оборону этой области; тутъ же зимою находился *Гольцъ* съ 12,000 чел., а теперь самъ *Фридрихъ* двинулся туда же съ 48,000 чел.; принцъ *Виртембергскій* съ 13,000 и *Беллингъ* съ 3,000 должны были дѣйствовать въ Помераніи, первый противъ русскихъ, а второй противъ шведовъ; въ случаѣ же наступленія русскихъ въ Бранденбургскую маршію, принцъ и Гольцъ должны были соединиться и прикрывать Берлинъ.

Еще до открытія операцій на главномъ театрѣ прусскіе отряды *Зибурга*, *Шенкендорфа* и *Линдена* отбѣснили имперцевъ до Бамберга, а затѣмъ возвратились къ арміи. Благодаря этому успѣху имперцы не участвовали въ веденіи операцій до іюля ¹⁾.

Операція въ Силезіи. *Фридрихъ*, соединившись съ Гольцомъ, вынудилъ въ маѣ Лаудона отойти къ Глацу. Между тѣмъ русская армія, сосредоточившись на Вислѣ, двинулась по частямъ къ Познани, а корпусъ Румянцева въ Померанію, гдѣ еще зимою находилась передовая конница Тотлебена, не подчинявшаяся Румянцеву, но непосредственно Бутурлину. Послѣднему приходилось искать соединенія съ Лаудономъ (не оказывавшимъ ему должнаго для сего содѣйствія), принимая мѣры охраненія къ сторонѣ Глогау и Бреславля и предоставляя полную свободу дѣйствій даже Тотлебену, безъ конницы котораго обойтись было трудно. Бутурлинъ двинулъ армію въ направленіи къ Бреславлю. Въ это время король выслалъ отрядъ Цитена (замѣстившаго Гольца) къ Глогау, а самъ остался у Швейдница, съ цѣлью не допустить соединенія союзниковъ. Къ 18—30-му іюня передовыя части Цитена, направляясь на Костяны, столкнулись съ русскими легкими войсками, которыя получили подерѣвленія, что привело къ бою

¹⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.“, III, 430—436; IV, 3—6. *Bernhardi*, II 258—292. *Arnetz*, II, 188—225. *Масловскій*, III, 383—426. *Сухоминъ*, стр. 250.

у *Костянъ* 20-го іюня—1-го іюля, окончившемуся приостановкой наступленія пруссаковъ, отошедшихъ на другой день къ Лиссѣ. Между тѣмъ разбросанная на маршѣ армія сосредоточилась у д. Яловцы, а 22-го іюня—3-го іюля перешла къ Долеву, гдѣ оставалась до 27-го іюня—8-го іюля и гдѣ выжидала присоединенія конницы, находившейся подъ начальствомъ Тотлебена, отрѣшеннаго отъ командованія по подозрѣнію въ измѣнѣ.

Вновь организованный отрядъ *Берга* выдвинулся передъ фронтъ арміи, которая съ 16—27-го іюля перешла къ Намслау, гдѣ Бутурлинъ остановился въ ожиданіи извѣстій отъ Лаудона. Связь между обѣими союзными арміями не была установлена въ надлежащей степени. Лаудонъ убѣждалъ русскихъ въ необходимости переправиться черезъ Одеръ выше Бреслава, не сообщая при этомъ Бутурлину положительныхъ данныхъ о своихъ движеніяхъ. 8—19-го іюля онъ двинулся къ Франкенштейну, а затѣмъ къ Мюнстербергу, какъ бы угрожая крѣпости Нейссе, но въ дѣйствительности на соединеніе съ Бутурлинымъ у Оппельна. Бутурлинъ былъ объ этомъ извѣщенъ слишкомъ поздно, а между тѣмъ Фридрихъ разгадалъ намѣренія союзниковъ, 16—27-го іюля занялъ позицію у Нимпча, а затѣмъ двинулся далѣе въ Нейссе. Этотъ маршъ-маневръ короля вынудилъ Лаудона отказаться отъ соединенія съ русскими на верхнемъ Одерѣ и искать его ниже по этой рѣкѣ, направивъ русскихъ къ Лебусу. Въ виду этого Бутурлинъ двинулся мимо Бреслава, близъ котораго арміи его пришлось имѣть почти ежедневныя арьергардныя стычки, и довольно быстро занялъ Лебусъ, послѣ чего, перейдя черезъ Одеръ, началъ медленно подаваться къ Стригау, куда и Лаудонъ направилъ 20,000 конницы *Бентина*, оставаясь съ главными силами на позиціи у Кунцендорфа, въ то время какъ Фридрихъ находился у Карловица. 1—12-го августа русскіе разбѣды вошли въ связь съ австрійскими и открыли дви-

женіе короля со стороны Неймарда. 20-го іюля—9-го августа австрійцы двинулись къ Швейдницу, а 2—13-го августа Лаудонъ явился самъ къ Бугурлину; 4—15-го русскіе продолжали маршъ на Зейферсдорфъ, причемъ легкія ихъ войска имѣли ежедневныя стычки съ передовыми войсками короля, занявшаго тѣмъ временемъ Канты и угрожавшаго и австрійцамъ, и русскимъ. Затѣмъ Фридрихъ двинулся въ Вальштадту противъ русскихъ, оставляя маркграфа Карла противъ австрійцевъ. Бугурлинь предположилъ воспользоваться невыгоднымъ положеніемъ короля и атаковать его, для чего скрытно, ночью на 9—20-е, перешелъ въ Гохкирхену. Между тѣмъ король отказался отъ боя съ русскими и отошелъ въ Швейдницу, съ цѣлью угрожать сообщеніямъ австрійцевъ; Лаудонъ же, опасаясь за свои сообщенія, отошелъ въ Фрейбурггу, а затѣмъ занялъ прежнюю свою позицію.

Бугурлинь, получивъ отъ Лаудона увѣреніе въ исправномъ снабженіи довольствіемъ, 13—14-го занялъ Юэръ, а 14—25-го соединился съ частью австрійской арміи у Гогенфридберга. Такимъ образомъ Фридриху не удалось задуманное имъ предпріятіе; мало того, въ виду его арміи силою въ 55,000 чел. стояло 130,000 союзниковъ, причемъ массы ихъ легкой конницы господствовали на сообщеніяхъ Швейдница съ Бреславлемъ и вообще въ Силезіи. При такихъ крайне невыгодныхъ условіяхъ король рѣшилъ расположить свою армію на сильно укрѣпленной *Бунцельвицкой* позиціи, обращенной въ *укрѣпленный лагерь*, съ цѣлью выиграть время, пока не наступитъ поздняя осень, и выждать времени, когда союзники, въ виду затрудненій въ отношеніи довольствія, будутъ вынуждены отойти къ своимъ базисамъ.

Въ расчеты короля входило и то, что, по понятіямъ, господствовавшимъ въ то время, атака укрѣпленнаго лагеря являлась дѣломъ настолько труднымъ, что почти исключалась, какъ операція; въ виду же взаимныхъ отношеній между двумя главнокомандующими, соглашеніе для штурма обставлялось

неодолимыми затрудненіями. Короче, планъ короля приковать союзниковъ къ избранной ими позиціи оправдывался всею наличною обстановкою.

Бунцельвицкій лагерь находился вблизи вѣрѣности Швейдница, а слѣдовательно являлась возможность довольствоваться войска изъ очень близкаго магазина, что было весьма важно въ виду массы легкихъ войскъ, которыми союзники господствовали въ странѣ; сверхъ того близкое пребываніе арміи короля исключало осаду и блокаду вѣрѣности, преграждавшей прямой путь къ Бреслави, находившейся въ узлѣ путей отъ Нейссе (70 верстъ), Бреслави (60 верстъ) и Глогау, наконецъ находившейся у самаго входа въ горы и на прямомъ пути къ базѣ австрійцевъ на верхней Эльбѣ¹⁾.

Фридрихъ не ошибся въ своихъ расчетахъ. Переговоры между Бутурлинымъ и Лаудономъ о штурмѣ не привели ни къ чему, и Лаудонъ, не желая подчиняться Бутурлину, предложилъ, въ виду трудности атаки непріятеля и бомбардированія Швейдница и недостатка фуража, усилить его 10 полками пѣхоты и 2 полками конницы, а остальнымъ русскимъ войскамъ, временно подвѣрѣляемымъ австрійскимъ корпусомъ *Бека* (5,362 чел.), отдѣлиться и вести операціи особо. Бутурлинъ, согласно съ заключеніемъ военнаго совѣта, исполнилъ это предложеніе, усилить Лаудона корпусомъ Чернышева (нѣсколько болѣе 20,000 чел.); съ главными же силами и корпусомъ Бека 29 августа—9 сентября отступилъ къ Лигницу, а затѣмъ перешелъ на правый берегъ Одера.

Затѣмъ, не исполнивъ повелѣнія конференціи повторить набѣгъ на Берлинъ, онъ направился, въ виду затрудненій по довольствію и дѣйствій пруссаковъ противъ тыла арміи, на Вронки, къ предѣламъ Помераніи. Корпусъ Бека отдѣлился отъ русскихъ у Штейнау; Лаудонъ же отступилъ въ

¹⁾ О *Бунцельвицкомъ* или *Вербенскомъ* лагерѣ см. *Сухотинъ*, стр. 250—260. *Масловскій*, III, 451—459 (и ссылки). *Bernhardi*, II, 367—393. „*Oeuvre histor. de Fr. le Gr.^e*“, 20—28.

Фрейбургу. Король, выславъ отрядъ Платена (10—11,000 чел.) черезъ Бреславль къ Познани для уничтоженія русскихъ магазиновъ и взорвавъ укрѣпленія Бунцельвицкаго лагеря, обратился къ маневрамъ на сообщенія австрійцевъ, съ цѣлью вынудить ихъ отойти въ Богемію, для чего направился въ Нейссе; но Лаудонъ не послѣдовалъ за королемъ и, давъ ему отойти болѣе, чѣмъ на два перехода, повелъ 1-го октября, *неожиданно для гарнизона, штурмъ крѣпости Швейдница* и овладѣлъ этимъ важнымъ пунктомъ.

Фридрихъ, узнавъ о паденіи Швейдница и опасаясь движенія австрійцевъ къ Бреславлю, быстро перешелъ въ Стрелену. Но Лаудонъ, попавшій въ *нелюбовь за взятіе Швейдница безъ разрѣшенія правительства*, получилъ приказаніе отправить часть войскъ къ Дауну въ Саксонію и ограничиваться въ Силезіи только обороною, а потому оставался въ бездѣйствіи. Вскорѣ обѣ стороны расположились здѣсь на зимнихъ квартирахъ: австрійцы въ верхней Силезіи, корпусъ Чернышева у Глаца, а пруссаки у Бреслава и Брига ¹⁾.

Операциі въ Саксоніи.

Когда король двинулся въ Силезію, Даунъ направилъ туда же, на подкрѣпленіе къ Лаудону, корпусъ *О'Доннелля*, послѣ чего у него осталось 30,000 чел., а съ имперцами 50,000 чел. противъ 35,000 принца Генриха. Не смотря на свое превосходство въ силахъ, Даунъ исполнилъ въ точности полученное изъ Вѣны приказаніе не выходить изъ оборонительнаго положенія, бездѣйствуя, либо обращаясь къ крайне мало важнымъ предпріятіямъ. По взятіи Швейдница, Лаудонъ отправилъ обратно къ Дауну войска *О'Доннелля*, поступившія подъ начальство *Кампителли* и направленные въ горы, въ отрядъ *Гаддика*. 5 ноября Даунъ предпринялъ атаку позиціи противника, но безуспѣшно, хотя впрочемъ

¹⁾ *Сухотинъ*, стр. 250—260. *Масловскій*, III, 441—468. *Bernhardi*, II, 292—419. *Arnetz*, II, 226—253. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.*“, IV, 6—35.

отряды Бруньяна, Гаддика и Цедвица одержали нѣкоторые успѣхи надъ прусскими отрядами. Принцъ Генрихъ долженъ былъ удерживать Дауна и имперцевъ, а также наблюдать за французами и за шведами. Пользуясь почти полнымъ бездѣйствіемъ Дауна и имперцевъ, онъ обращался къ частнымъ предпріятіямъ противъ послѣднихъ, ограничиваясь большею частью лишь наблюденіемъ за австрійцами; въ ноябрѣ Клейстъ и Зейдлицъ нанесли пораженія австрійскимъ отрядамъ у Фрейберга и Претчендорфа. Между тѣмъ Даунъ расположилъ свои войска на квартирахъ, послѣ чего операціи прекратились ¹⁾).

Получивъ зимою подрѣзленія и исполняя требованія короля, герцогъ Фердинандъ, въ срединѣ фѣвраля, перешелъ въ наступленіе. Французы и ихъ союзники потеряли пораженія у *Лангензальцы*, *Эйзенаха* и *Ваха*, послѣ чего отряды *Шперкена* и *Люкнера* направились къ Герсфельду. Въ то же время *наслѣдный принцъ* Брауншвейгскій овладѣлъ Фрицларомъ, а самъ *герцогъ* съ главными силами двинулся къ Касселю, который былъ осажденъ, равно какъ и Цигенгайнъ и Марбургъ. *Бролио* отступилъ къ Ганау и Франкфурту, но въ мартѣ, сосредоточивъ армію, бросился на наслѣднаго принца, разбилъ его и продолжалъ наступленіе къ Гессену. Отрядъ, осаждавшій Цигенгайнъ, былъ также разбитъ. Въ виду этого герцогъ въ началѣ апрѣля очистилъ гессенскія владѣнія и отступилъ въ Ганноверъ. Бролио усилилъ гарнизоны упомянутыхъ пунктовъ и Гиссена и отступилъ за Майнъ. Затѣмъ до іюля французы не могли наступать въ виду уничтоженія непріателемъ многихъ ихъ магазиновъ. Наконецъ, обезпечивъ довольствіе войскъ, Бролио и Субизъ перешли въ наступленіе и 8-го іюля соединились у Падерборна, но должны были отступить къ Зоэсту, такъ какъ герцогъ тревожилъ ихъ мелкими нападеніями. Парти-

Операціи на западномъ театрѣ.

¹⁾ *Bernhardi*, II, 432—439. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.^e*, IV, 43—50.

завъ Фрейтагъ захватилъ между Касселемъ и Варбургомъ 3 французскихъ транспорта съ мукою, что вынудило маршаловъ потерять 10 дней. Пользуясь этимъ, Фердинандъ утвердился прочно между рр. Аспе и Липпе. 15-го и 16-го іюля маршалы атаковали герцога у *Виллингаузена* и были разбиты, послѣ чего Субизъ отступилъ за р. Руръ, а Брولیю въ направленіи на Кассель. Затѣмъ первый безуспѣшно осаждал Мюнстеръ, послѣ чего отошелъ къ нижнему Рейну; второй же тщетно пытался проникнуть въ Ганноверъ и отошелъ въ гессенскія владѣнія. Герцогъ Фердинандъ окончилъ эту кампанію съ успѣхомъ, хотя впрочемъ Оснабрюкъ и Эмденъ достались французамъ. Къ началу зимы обѣ стороны расположились на квартирахъ ¹⁾.

Операціи русскихъ и шведовъ въ Помераніи.

15 — 26 мая Румянцевъ, получавшій приказанія и отъ главнокомандующаго, и отъ конференціи, съ 4 пѣхотными полками и съ казаками (7,000 — 7,500 чел.) вступилъ въ Померанію и, усилившись драгунами Еропкина до 9,500 чел., занялъ 28 мая—9 іюня Руммельсбургъ, гдѣ долженъ былъ выжидать сосредоточенія остальныхъ войскъ своего отряда, который долженъ былъ состоять изъ 18,000 чел. Не считая возможнымъ при такихъ условіяхъ ни атаковать принца Виртембергскаго, ни овладѣть Кольбергомъ, Румянцевъ рѣшилъ пока дѣйствовать *осмотрительно* и выслалъ лишь часть конницы къ Бельгарду, а самъ занялся *подготовкою* всего необходимаго для предписанной ему операціи. Послѣ неудачной попытки установленія связи съ Тотлебенемъ, онъ проявилъ рекогносцировки, а затѣмъ перешелъ къ Кеслину и устроилъ главную базу въ Лебе и Рюгенвальде, не отказываясь и отъ сообщеній съ Коницемъ, Шлохау и Фридрихсдомъ. По удаленіи Тотлебена, слабой конницѣ Румянцева пришлось нести усиленную передовую службу. Задача эта

¹⁾ Тамъ же, IV, 50—58. *Bernhardi*, II, 221—258. *Кн. Голицынъ*, стр. 264—265.

выполнялась ею на столько успѣшно, что пруссаки, не зная, гдѣ находился Румянцевъ, произвели усиленную рекогносцировку отрядомъ Вернера, который столкнулся съ казаками у д. *Фархмине*, но не выяснилъ того, что требовалось, и отступилъ. Формированіе осаднаго корпуса и подготовка къ операціямъ продолжались въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ. 4—15 іюля эскадра вице-адмирала *Полянскаго* двинулась изъ Гданска къ Рюгенвальде, гдѣ приступила къ высадкѣ десанта; вслѣдствіе неблагоприятной погоды, высадка окончилась лишь въ началѣ августа, послѣ чего десантный отрядъ, въ составѣ 6,500 чел. и осаднаго парка съ 42 орудіями, подъ начальствомъ *Дурново*, присоединился къ корпусу Румянцева, перешедшему между тѣмъ въ Альтъ-Бельцъ. 7—18 августа корпусъ двинулся къ Кольбергу и 13—24 занялъ сильную позицію у д. Стойково. Въ тотъ же день и эскадра Полянскаго прибыла къ Кольбергскому рейду. Затѣмъ Румянцевъ повелъ правильную атаку противъ крѣпости.

Между тѣмъ *Платенъ*, дѣйствовавшій съ успѣхомъ противъ тыла арміи Бутурлина, угрожалъ и тылу осаднаго корпуса. Для очищенія тыла арміи былъ назначенъ отрядъ *Берга*, а 3-я дивизія *Долгорукова* была отправлена на Керлинъ. Румянцевъ также выдѣлилъ противъ Платена небольшую часть корпуса. Однако Платенъ уклонился отъ встрѣчи съ этими войсками и вошелъ въ связь съ принцемъ Виртембергскимъ подъ Кольбергомъ. Румянцевъ подерживалъ конницу пѣхотою и началъ дѣйствія противъ сообщеній Кольберга съ Штеттинемъ, а между тѣмъ подошли и главныя силы арміи; 1-я дивизія была направлена къ Рюгенвальде для поддержки Берга, а 2-я перешла въ Старгардъ. 7—18 октября Платенъ снова отдѣлился отъ принца и съ частью силъ отступилъ къ нижнему Одеру; другая же часть была настигнута и разбита Бергомъ 8—19 у *Цанлова*. Въ это время Бутурлинъ предполагалъ маневрировать къ

нижнему Одеру, но затѣмъ усилилъ корпусъ Румянцева, выдѣливъ другой корпусъ князя *Волконскаго* на Варгу, для прикрытія Познанской области, а главныя силы отведъ за Вислу. 15—26 декабря *Кольбергъ* сдался Румянцеву, войска котораго, взявъ вѣрѣность, расположились на квартирахъ, прикрываясь конницею Берга съ небольшою частью пѣхоты. 27 декабря Бутурлинъ сдалъ начальство Фермору и отправился въ Петербургъ, гдѣ въ то время произошли рѣзкія перемѣны послѣ кончины императрицы Елисаветы 25-го декабря. Принцъ Виртембергскій, отступивъ отъ Кольберга, соединился съ отрядомъ Платена и пытался по прежнему препятствовать дѣйствіямъ русскихъ противъ этой вѣрѣности, но безуспѣшно.

Гораздо успѣшнѣе дѣйствовалъ генералъ Беллингъ, воспрепятствовавшій шведамъ соединиться съ русскими при Кольбергѣ и нанесшій имъ значительныя потери въ цѣломъ рядѣ боевъ и стычекъ. Въ декабрѣ обѣ стороны расположились на зимнихъ квартирахъ: шведы у Стральзунда, а пруссаки у Шверина и Ростока ¹⁾).

Заключеніе о походахъ 1761 года.

Фридрихъ былъ до крайней степени стѣсненъ своими противниками, при чемъ не только не могъ задаваться широкими наступательными цѣлями, но на главномъ театрѣ уже началъ ощущать опасности, сопряженныя для него съ взаимною близостью непріятельскихъ армій. Онъ не могъ воспрепятствовать соединенію Лаудона съ Бутурлинымъ: Лаудонъ уклонялся отъ боя, имѣя при томъ возможность отступить до Кениггреца, тогда какъ король не могъ провозвести вторженія въ Богемію; къ тому же и побѣда надъ Лаудономъ стоила бы дорого и принесла бы болѣе вреда, чѣмъ пользы; русскихъ же, не уклонявшихся отъ боя, Фридрихъ не хотѣлъ атаковать, въ виду крайней трудности одо-

¹⁾ *Масловскій*, III, стр. 469—535. *Bernhardi*, II, 419—432. „*Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.^e*“, IV, 35—43.

лѣтъ ихъ; наконецъ новая неудача въ рѣшительномъ сраженіи могла поставить короля на край пропасти, къ которому онъ и безъ того уже приближался.

По соединеніи союзниковъ, подавляющее превосходство въ силахъ, находившееся на ихъ сторонѣ, еще болѣе исключало рѣшеніе дать бой немедленно; маневры же на сообщенія австрійцевъ исключались сверхъ того искуснымъ выборомъ позиціи у Кунцендорфа. Фридрихъ обращается къ новому способу дѣйствій, къ занятію позиціи у Бунцельвица, превращенной въ укрѣпленный лагерь, съ цѣлью выиграть время до наступленія поздней осени, когда считалось неудобнымъ вести военныя дѣйствія, и выжидать отступленія союзниковъ въ ихъ базисамъ, которое должно было послѣдовать ранѣе или позднѣе (вслѣдствіе затрудненій по довольствію). При этомъ король рассчитывалъ на отсутствіе у союзниковъ должнаго согласія и единства въ дѣйствіяхъ, а также и на то, что, по понятіямъ того времени, не могло быть и рѣчи объ атакѣ укрѣпленнаго лагеря, какъ объ операціи. Короче, планъ короля сводился къ тому, чтобы приковать союзниковъ къ избранной Фридрихомъ позиціи; въ случаѣ его осуществленія король избѣжалъ бы опасности, угрожавшей ему вслѣдствіе неминуемости тактической окруженія 55,000 чел. его арміи 130,000 русскихъ и австрійцевъ. Планъ короля отвѣчалъ требованіямъ обстановки; самый же выборъ позиціи, укрѣпленіе ея, распредѣленіе войскъ и распоряженія короля (не исключая и употребленія конницы въ роли общаго резерва) были планосообразны. Предположенія короля осуществились и угрожавшая ему опасность миновала; но затѣмъ онъ надѣялся маневрами на сообщенія австрійцевъ вынудить ихъ отступить въ Богемію, упуская изъ виду, что противъ Лаудона нельзя было дѣйствовать такъ же, какъ и противъ Дауна; впрочемъ онъ могъ надѣяться, что Швейдницъ удержится противъ атаки Лаудона, чего однако не случилось. Быстрое движеніе ко-

роля къ Стрелену послѣ паденія Швейдница было цѣлесообразно, равно какъ и высылка отряда Платена на сообщенія русскихъ. Въ общемъ Фридрихъ придерживается *оборонительнаго образа дѣйствій*, при чемъ его *внутреннія операціонныя линіи являются еще болѣе короткими, чѣмъ въ предвидушемъ году*. Тѣмъ не менѣе, онъ и тутъ придаетъ дѣйствіямъ своимъ, на сколько возможно, *наступательный* характеръ, при чемъ извлекаетъ большую пользу изъ того *духовнаго* превосходства своего генія, которое тяготѣло надъ его противниками, приводило ихъ въ смущеніе, вынуждало ихъ къ бездѣйствію и т. п. Такъ или иначе, въ этомъ походѣ, онъ былъ доведенъ до крайняго, отчаяннаго положенія: союзники въ слѣдующую кампанію могли однимъ сильнымъ ударомъ довершить его гибель, такъ какъ въ Саксоніи принцъ Генрихъ долженъ былъ очистить Рудныя горы и, будучи стѣсненъ на ограниченномъ пространствѣ, съ трудомъ продовольствовалъ свои войска; австрійцы же изъ Саксоніи могли двинуться прямо къ Берлину. Съ потерю Швейдница король лишился половины Силезіи, часть которой на правомъ берегу Одера была разорена и не могла дать арміи никакихъ средствъ. Русскіе препятствовали добывать продовольствіе въ Польшѣ, а со взятіемъ Кольберга утвердились въ Помераніи и могли оттуда овладѣть Штеттиномъ и даже Берлиномъ. Сравнительно успѣшное веденіе операцій Фердинандомъ Брауншвейгскимъ противъ французовъ и успѣхи Беллинга противъ шведовъ не могли уравновѣсить столь неблагопріятнаго результата операцій противъ русскихъ и австрійцевъ. У короля оставалось не болѣе 70,000—80,000 чел. (не считая арміи герцога Фердинанда); не было источниковъ для пополненія арміи и для снабженія ея всѣмъ необходимымъ. Тѣмъ не менѣе, Фридрихъ проявлялъ по прежнему *твердость духа, энергію и безповоротную рѣшимость* сдѣлать все, что возможно, для спасенія Пруссіи и эта великая духовная сила великаго короля-

полководца восполняла недостатокъ матеріальныхъ средствъ и силъ его государства. Противники Фридриха хотя и сдѣлали нѣкоторыя попытки къ внесенію въ операціи большого единства и энергіи, но въ общемъ дѣйствовали такъ же, какъ и въ предъидущіе походы. Австрія хотя и сзумѣла еще разъ заставить Россію вести операціи согласно съ ея интересами, не сзумѣла этимъ воспользоваться: армія Бутурлина наконецъ соединилась съ войсками Лаудона; эти 130,000 русскихъ и австрійцевъ могли раздавить въ 2¹/₂ раза слабѣйшую армію короля, но для этого нужно было прежде всего, чтобы Лаудонъ подчинился Бутурлину или чтобы они дѣйствовали вполне согласно другъ съ другомъ и съ требованіями обстановки; однако, ни то, ни другое не соотвѣтствовало круговору австрійской стратегіи, а потому и сосредоточеніе столь превосходныхъ силъ не повело за собою надлежащихъ результатовъ. Если такимъ образомъ Лаудонъ, попавшій въ немилость за блестящее овладѣніе Швейдницемъ, не могъ оказаться на высотѣ положенія, то объ остальныхъ полководцахъ союзниковъ и говорить нечего, за исключеніемъ русскихъ; впрочемъ и тутъ Бутурлинъ не проявилъ особеннаго таланта, не смотря на то, что отношенія къ нему конференціи были лучше, чѣмъ къ Салтыкову; за то *Румянцевъ*, хотя и получавшій приказанія и изъ Петербурга, и отъ главнокомандующаго, сзумѣлъ повести Кольбергскую операцію весьма искусно, не смотря на крайне невыгодныя условія обстановки вообще, и упрочилъ положеніе русскихъ въ Помераніи, чѣмъ создалъ весьма выгодное исходное положеніе для слѣдующаго похода. Русскія войска и въ этомъ походѣ являлись наиболѣе опасными врагами пруссаковъ; въ частности русская конница проявила еще разъ свою способность къ успѣшному выполненію стратегическихъ задачъ, при чемъ, на этотъ разъ, ея дѣйствія явились начальною боевою школою и доставили первое огне-

вое крещеніе будущему нашему великому полководцу, А. В. Суворову.

Кампанія 1762 года.
Измѣненія въ поло-
женіи обѣихъ сто-
ровъ. Планы дѣй-
ствій.

Фридрихъ находился на краю пропасти вслѣдствіе не-
возможности продолженія борьбы съ вдвое превосходными
силами союзниковъ, но главнымъ образомъ вслѣдствіе уча-
стія въ коалиціи Россіи. Практиковавшееся до сихъ поръ
въ высшей степени нецѣлесообразное веденіе операций коа-
лиціею (при чемъ Россія подчиняла свои интересы и опе-
раціи своей арміи австрійской политикѣ и стратегіи) отсро-
чило паденіе Фридриха; но теперь Россія, владѣя не только
Восточною Пруссіею, но и утвердившись въ Помераніи,
обеспечивъ своей арміи удобное и свободное сообщеніе съ
базою и отечествомъ, доведя эту армію до 100,000—110,000
человѣкъ, снабдивъ ее недостававшей ранѣ осадною артил-
леріею и поставивъ во главѣ ближайшей къ Пруссіи поло-
вины этой же арміи высокоталантливаго генерала, выдвину-
таго впередъ войною, могла нанести Пруссіи смертельный
ударъ даже въ томъ случаѣ, еслибы остальные союзники
дѣйствовали по прежнему. Между тѣмъ война получила въ
началѣ года еще обширнѣйшее развитіе, ибо Испанія, всту-
пивъ въ союзъ съ Франціею, была вовлечена въ войну съ
Англіею и Португаліею. Вслѣдствіе этого мирные перего-
воры между Франціею и Англіею прервались, а въ самой
Англіи произошла перемѣна министерства во вредъ Пруссіи,
которой Англія превратила выплачивать субсидіи. Мало того,
глава англійскаго министерства лордъ Бутъ старался сбли-
зиться съ Австріею и Россіею, хотя впрочемъ безуспѣшно.
Близость паденія Пруссіи была на столько очевидна, что
Австрія распустила 20,000 вербованныхъ войскъ, считая
ихъ излишними. Фридрихъ, со своей стороны, рѣшивъ дове-
сти борьбу до конца и испытать всѣ средства къ спасенію
своего государства, приобрѣлъ союзника въ лицѣ крымскаго

хана, который готовился направить 40,000 татаръ противъ Венгріи.

Сверхъ того и Турція собрала около 100,000—110,000 чел. у границъ Австріи и угрожала ей войною. Но эти угрозы могли проявить свое дѣйствіе лишь впоследствии; пока же *положеніе Фридриха было безвыходно*. Онъ былъ спасенъ лишь кончиною императрицы Елисаветы, преемникъ которой *Петръ III, другъ и почитатель Фридриха, отказался отъ союза съ Австріею*, заключилъ не только миръ, но и *союзъ съ Пруссіею, возвратилъ* послѣдней всѣ *завоеванія*, повелѣлъ корпусу Чернышева поступить въ распоряженіе короля прусскаго и дѣйствовать противъ австрійцевъ и началъ готовиться къ новой войнѣ съ Даніею, съ цѣлю отнять у нея всю Голштинію. Этотъ внезапный переворотъ въ политикѣ и войнѣ имѣлъ ближайшимъ слѣдствіемъ заключеніе въ концѣ мая мира въ Гамбургѣ между Пруссіею и Швеціею на условіяхъ возстановленія „*status quo ante bellum*“. Въ концѣ іюня Петръ III отказался отъ престола и затѣмъ скончался. Преемница его, *Екатерина II*, хотя и *отозвала* корпусъ *Чернышева* изъ арміи Фридриха, но рѣшилась соблюдать *нейтралитетъ* въ борьбѣ короля съ его врагами. Такъ или иначе Австрія, уже увѣренная въ близкомъ отвоеваніи у Фридриха Силезіи, не только не могла болѣе помышлять о достиженіи своей завѣтной цѣли, но еще должна была сама думать объ оборонѣ своихъ владѣній. Впрочемъ положеніе ея скорѣе улучшилось, такъ какъ Турція и крымскій ханъ отказались отъ намѣренія вести войну съ Австріею. Въ общемъ положеніе обоихъ главныхъ противниковъ было трудно: Пруссія была до крайности истощена; Австрія не соглашалась на размѣны плѣнныхъ, а между тѣмъ не было источниковъ для доведенія арміи до необходимой численности, для чего наборовъ было недостаточно; отчасти этотъ источникъ былъ найденъ благодаря тому, что Австрія неумѣстно распу-

стила 20,000 вербованныхъ солдатъ, большая часть которыхъ поступила въ прусскую службу. Окончательно прусская армія была доведена до 120,000 чел., не считая 70,000 чел. арміи Фердинанда Брауншвейгскаго. Сверхъ того, отъ начала похода до іюля мѣсяца, армія короля была усилена корпусомъ Чернышева въ 20,000 чел. Всего Пруссія, со своими союзниками, выставила 210,000 чел.; по удаленіи же Чернышева оставалось 190,000 чел. Австрійцы считали въ своей арміи 140,000, но выставили не болѣе 135,000, имперцы 20,000, а французы до 110,000; всего 265,000 чел. Такимъ образомъ перевѣсъ на сторонѣ Австріи и ея союзниковъ составлялъ лишь 55,000 и даже по удаленіи Чернышева не болѣе 75,000 человекъ.

Государства, продолжавшія войну, стремились въ этомъ походѣ къ такимъ результатамъ, которые доставили бы имъ наибольшія выгоды при заключеніи общаго мира. Франція все еще намѣревалась овладѣть Ганноверомъ, куда и направляла свою главную армію, тогда какъ корпусъ принца *Конде* долженъ былъ дѣйствовать на Нижнемъ Рейнѣ. Австрія задавалась цѣлями оборонительными; первоначально Лаудонъ составилъ планъ, по которому главная масса ея силъ должна была сосредоточиться въ Саксоніи и овладѣть Магдебургомъ; Даунъ въ январѣ былъ назначенъ президентомъ гофкригсрата, т. е. какъ бы подвергся почетному удаленію; однако въ Вѣнѣ онъ оправдалъ свои дѣйствія (въ которыхъ преобладало бездѣйствіе), приобрѣлъ полное довѣріе императрицы и былъ назначенъ министромъ и главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Австріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ ему было передано всецѣло и веденіе операцій.

Даунъ призналъ наступательныя дѣйствія нецѣлесообразными и высказался въ пользу обороны, причемъ предложилъ слѣдующее распредѣленіе силъ: 20,000 у Плауэна, 20,000 у Фрейберга, 3,000 на правомъ берегу Эльбы и 2,000 на линіи Циттау-Фридландъ, а всего 45,000 чел. въ

Саксоніи; 10,000 у Штригау („для наблюденія за окрестностями Гиршберга“), 30,000 на линіи Фрейбургъ-Гогенгирсдорфъ, 40,000 у Зильберберга и 10,000 въ крѣпости Швейдницъ, а всего 90,000 чел. въ Силезіи. Хотя въ этомъ распредѣленіи и произошли нѣкоторыя измѣненія, но въ общемъ операціи были намѣчены и ведены въ духѣ стратегіи Дауна. Фридрихъ задался цѣлью отвоевать обратно потерянную имъ часть Силезіи, стараясь достигнуть этой цѣли маневрированіемъ; главнымъ предметомъ его дѣйствій явился Швейдницъ. Въ виду этого, а равно и въ виду сосредоточенія большей части силъ австрійцевъ въ Силезіи, король притянулъ туда войска принцевъ Бевернскаго и Виртембергскаго и генерала Вернера, наблюдавшія за русскими, а позже и часть войскъ принца Генриха изъ Саксоніи, куда впрочемъ были направлены изъ Помераніи освободившіяся войска Беллинга и Виллербека. Такимъ образомъ король сосредоточилъ въ Силезіи 66,000, а позже 76,000 чел., не считая 20,000 русскихъ Чернышева. Принцъ Генрихъ долженъ былъ дѣйствовать въ Саксоніи противъ имперцевъ и австрійцевъ по обстоятельствамъ, а герцогу Фердинанду приходилось исполнить то же на западномъ театрѣ, не оставляя въ рукахъ французовъ ни одной изъ земель, принадлежавшихъ королю и его союзникамъ ¹⁾).

Около середины мая *Даунъ*, сосредоточивъ армію, рас- Операціи въ Силезіи.
положилъ ее близъ Швейдница. Пруссаки, въ ожиданіи прибытія Чернышева, оставались на квартирахъ близъ Стрелена, на обоихъ берегахъ р. Логге, охвативъ непріятели кавалерією. Король выслалъ *Вернера* съ 10,000 съ цѣлью отвлечь часть силъ противника въ верхнюю Силезію; Вернеръ двинулся въ Ратибору, а передовыя его части дошли

¹⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.^e“, IV, 61—84. *Bernhardi*, II, 439—492. *Arnetz*, II, 254—308. *Масловскій*, III, 537—550. *Сборникъ* Импер. Русск. Истор. Общ., т. XVIII и XLVI, 1—19.

до Тешена и Яблунки. Даунъ не замедлилъ выслать къ Ратибору отрядъ *Бека*, послѣ чего Вернеръ отошелъ къ Козелю, куда былъ направленъ и отрядъ герцога Бевернскаго, который затѣмъ двинулся къ Троппау и направилъ Вернера къ Грецу, вслѣдствіе чего Бекъ отступилъ къ Фрейденталю. Въ мелкихъ стычкахъ перевѣсъ былъ на сторонѣ прусской кавалеріи, въ особенности по прибытіи Чернышева. Король обратился къ маневрированію, съ цѣлью вынудить Дауна отступить отъ Швейдница, для чего двинулся въ обходъ лѣваго фланга австрійцевъ и угрожалъ австрійскимъ магазинамъ въ Браунау. 5 іюля онъ атаковалъ корпусъ *Брентамо*, что привело къ бою при *Адельсбахъ* или *Рейхенау*; атака эта не имѣла успѣха вслѣдствіе недостаточности силъ, въ ней участвовавшихъ, и недостатка рѣшительности въ ея веденіи. Тѣмъ не менѣе Фридрихъ продолжалъ обходъ и наконецъ вынудилъ Дауна отодвинуть лѣвый флангъ въ Дитмансдорфу и Бёрсдорфу и упразднить магазины въ Браунау. Расположившись затѣмъ противъ лѣваго фланга Дауна, король направилъ корпусъ *Вида* къ Траутенау, а между тѣмъ прусскіе и русскіе легкіе отряды проникли въ Моравію и Богемію, истребили магазины и запасы и собирали контрибуціи. Однако Даунъ оставался на занятой имъ позиціи и только ослабилъ свой правый флангъ у Бурверсдорфа и Лейтлансдорфа для того, чтобы усилить лѣвый.

Въ виду этого Фридрихъ рѣшилъ атаковать правый флангъ австрійцевъ съ тѣмъ, чтобы отбросить ихъ отъ Швейдница, для чего притянулъ и направилъ противъ этого фланга корпусъ Вида. Въ это время Чернышевъ получилъ извѣстіе о воцареніи Императрицы Екатерины II и повелѣніе возвратиться въ Россію, но, въ виду убѣдительныхъ просьбъ короля, остался на мѣстѣ на 3 дня съ тѣмъ однако, чтобы корпусъ его для боя не употреблялся. Во всякомъ случаѣ одно присутствіе русскихъ производило сильное впечатлѣніе на австрійцевъ, не знавшихъ о перемѣнѣ, происшедшей въ

Россіи и отразившейся на роли корпуса Чернышева; оно много способствовало успѣху атаки, которую повелъ король въ сраженіи при *Буркесдорфѣ* 10 (21) іюля, завершившемся отгѣсненіемъ праваго фланга австрійцевъ; Даунъ, лишившись сообщенія со Швейдницемъ, отступилъ на линію Вюствальтерсдорфъ-Доннерау; Фридрихъ же осадилъ Швейдницъ.

Въ это же время Чернышевъ отдѣлился отъ пруссаковъ и отступилъ въ Польшу, о чемъ однако австрійцы свѣдѣній не имѣли. 16-го августа Даунъ попытался освободить Швейдницъ, направивъ корпусъ Бека противъ притянутого королемъ герцога Бевернскаго, что привело къ бою при *Рейхенбахѣ*, неуспѣшному для австрійцевъ если не вполне въ тактическомъ, то безусловно въ стратегическомъ отношеніи. Затѣмъ Даунъ отступилъ къ Глацу и прекратилъ операціи. Швейдницъ сдался 9-го октября, послѣ чего король направилъ корпусъ Вида (18,000 чел. и 100 орудій) на подкрѣпленіе къ принцу Генриху въ Саксонію; въ Силезіи же было заключено перемиріе, послѣ чего обѣ стороны расположились на квартирахъ ¹⁾.

Армія *Сербеллони* (45,000 чел.) была расположена на Операціи въ Саксоніи. квартирахъ въ двухъ группахъ, у Дрездена и у Фрейберга, выдвинувъ передовыя части на высоту Дебельна; имперская же армія *Штольберга* (19,000 чел.), наступая медленно изъ Франконіи, дошла около середины мая до Хемница (да и то лишь головными частями). Пользуясь этимъ, принцъ *Генрихъ* прорвалъ растянутое расположеніе австрійцевъ, навеса имъ 12-го мая пораженіе при *Дебельнѣ*, причемъ 1,536 австрійцевъ съ генераломъ Цедтвицемъ во главѣ были взяты въ плѣнъ пруссаками, захватившими также орудія въ укрѣпле-

¹⁾ „Oeuvr de Fr. le Gr. IV, 85—93, 110—137. *Bernhardi*, II, 533—580. *Arneth*, II, 308—343.

ніяхъ, уничтожившими остальную часть отряда Цедтвица (4,000 чел.) и потерявшими лишь 63 чел. Принцъ продолжалъ наступленіе и занялъ Фрейбергъ; *Макиръ* же, начальствовавшій надъ австрійскою Фрейбергскою группою, отступилъ къ Претцендорфу, близъ Диппольдисвальде. Между тѣмъ высланный противъ имперцевъ отрядъ *Бандемера* 21-го мая потерпѣлъ неудачу, вслѣдствіе чего противъ нихъ былъ направленъ *Каницъ* со свѣжими войсками, а по прибытіи *Беллинга* изъ Мекленбурга общее начальство надъ войсками, направленными противъ имперцевъ, принялъ *Зейдлицъ*, который 21-го іюля двинулся къ Пенигу. Тогда Штольбергъ отступилъ къ Аннабергу и далѣе къ Байрейту, понеся при отступленіи большія потери. Прусскіе отряды преслѣдовали имперцевъ, причемъ *Клейста* отбросилъ *Террека* изъ Мариенберга въ Богемію, гдѣ пруссаки собрали контрибуціи. Принцъ Генрихъ занималъ растянутое расположеніе отъ Фрауенштедта до Мейссена (до 50 верстъ). Въ виду этого Сербелони попытался 27-го іюня перейти въ наступленіе, но безуспѣшно, послѣ чего былъ отозванъ и замѣщенъ *Гаддикомъ*, который, притянувъ имперцевъ и имѣя до 65,000 противъ 40,000 чел., обошелъ правый флангъ принца Генриха и отбросилъ его отъ Фрейберга къ Рейхенбаху, послѣ чего имперцы, поддерживаемые австрійцами, заняли растянутое расположеніе у Фрейберга, тыломъ къ р. Мულдѣ. Въ это время къ принцу на подкрѣпленіе двигался высланный королемъ корпусъ Вида, а къ Гаддику высланный Дауномъ корпусъ большей численности. Въ виду этого принцъ атаковалъ союзниковъ въ сраженіи при *Фрейбергѣ* 29-го октября, разбилъ ихъ и отбросилъ за р. Мулду. Союзники отступили къ Пирнѣ, а пруссаки заняли всю Саксонію кромѣ небольшого пространства вокругъ Дрездена; отрядъ же Клейста въ ноябрѣ произвелъ вторженіе въ Богемію и Франконію. Затѣмъ обѣ стороны расположились на квартирахъ ¹⁾).

¹⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.“ IV, 93—101, 137—149. Bernhardt II, 489—503, 585—622. Arnetz, II, 344—346.

Вслѣдствіе истощенія страны операціи начались въ концѣ Операціи Фердинанда Брауншвейгскаго противъ французовъ. іюня. Главная французская армія маршаловъ *Субиза* и *Д'Этре* расположилась на линіи Гребенштейнъ-Вильгельм-сталь. Тѣмъ не менѣе герцогъ Фердинандъ, задавшійся цѣлью изгнать французовъ изъ Гессена, перешелъ черезъ р. Диммель, атаковалъ непріятеля и отбросилъ его за р. Фульду, послѣ чего двинулся за нимъ къ Гохкирхену, разбилъ корпусъ принца Ксаверія Саксонскаго 10-го октября при *Луттербергеръ* и началъ угрожать сообщеніямъ французовъ съ Франкфуртомъ. Въ виду этого Субизъ отступилъ въ р. Ниддѣ. Между тѣмъ наслѣдныи принцъ Брауншвейгскій, желая воспрепятствовать движенію принца Конде изъ Вестфалии на соединеніе съ Субизомъ, атаковалъ его 30-го августа при Иоганнисбергѣ (или *Фридбергеръ*), но былъ имъ опрокинутъ, послѣ чего всѣ силы французовъ сосредоточились, что впрочемъ не дало никакихъ результатовъ. Между тѣмъ герцогъ Фердинандъ осадилъ *Кассель* и овладѣлъ имъ 1-го ноября. Въ этотъ же день Франція и Англія заключили перемиріе, вслѣдствіе чего войска обѣихъ сторонъ расположились въ Вестфалии на квартирахъ ¹⁾.

Фридрихъ усилилъ армію и предполагалъ начать слѣдующій походъ съ 200,000 чел. въ Силезію, Саксонію и на Рейнѣ. Эти грозныя приготовленія короля вынудили Австрію предложить ему миръ. Семилѣтняя война окончилась заключеніемъ двухъ мирныхъ договоровъ: 10-го февраля 1763 года *парижскаго* между Англіею и Франціею, а также между Испаніею и Португаліею и 15-го февраля того же года *губертсбургскаго* между Австріею и Пруссіею и ихъ германскими союзниками. Силезія была уступлена Пруссіи окончательно ²⁾.

Окончаніе операцій и войны.

¹⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.^e“, IV, 101—110. *Bernhardi*, II, 503—533. *Arneth*, 347—348.

²⁾ „Oeuvr. histor. de Fr. le Gr.^e“, IV, 149—177. *Bernhardi*, II, 621—627. *Arneth*, II, 349—423. *Сборникъ* Импер. Русск. Истор. Общ., т. XXII, 1—43; т. XLVI, 348—385.

Заключеніе о походахъ 1762 года.

Операціи этого года отличаются *недостаткомъ энергии* въ ихъ веденіи. Въ ряду ихъ преобладають *маневрированіе, оборонительныя дѣйствія*. дѣйствія *малой войны, партизанскія* дѣйствія и т. п. Хотя Фридрихъ и его генералы въ общемъ дѣйствовали рѣшительнѣе своихъ противниковъ, но это заключеніе распространяется и на нихъ. Причиною тому было: для пруссаковъ ухудшеніе состава ихъ войскъ и пониженіе ихъ боевой годности, для австрійцевъ отсутствіе двойного, какъ прежде, превосходства въ силахъ, а для обѣихъ сторонъ вообще желаніе избѣгать большого сраженія въ виду близости заключенія мира. Что касается русской арміи, то какъ значеніе отсутствія ея, такъ и роль оставшагося первоначально корпуса Чернышева доказываютъ, что превосходныя боевыя качества русскихъ войскъ сознавались исполнѣ обѣими сторонами, которымъ было далеко до оспариванія у нихъ пальмы первенства.

ГЛАВА VIII.

А). Общія заключенія о семилѣтней войнѣ.

Германія должна была объединиться, а такъ какъ старая, дряхлѣвшая и недостаточно нѣмецкая Австрія не могла играть роли объединительнаго ядра, то повѣтому она и должна была уступить эту роль молодой, свѣжей и достаточно нѣмецкой Пруссіи, возвышенію которой къ тому же содѣйствовало стеченіе замѣчательно благопріятныхъ обстоятельствъ. Первымъ *этапомъ* на пути объединенія Германіи и вытѣсненія изъ нея Австріи явилась борьба Фридриха II Великаго съ Маріею-Терезіею за Силезію. Въ *1-ю силезскую* войну Фридрихъ отнялъ у Австріи почти всю эту область, а во *2-ю силезскую* войну упрочилъ за собою владѣніе этою богатою областью, но не надолго. Для того, чтобы окончательно упрочить ее за Пруссіею, Фридрихъ долженъ былъ выдержать новую борьбу, извѣстную подъ названіемъ *семилѣтней войны*, но уже не съ одною Австріею, а съ цѣлою могущественною коалиціею, имѣя союзниками только Англію и нѣкоторыхъ второстепенныхъ германскихъ владѣтелей. Такимъ образомъ семилѣтняя война имѣла какъ частное значеніе, по отношенію къ Германіи, съ каковою точки зрѣнія являлась *3-ю силезскою* войною, такъ и общее значеніе, если не для всей, то для большей части Европы, съ точки зрѣнія *сохраненія извѣстной системы политическаго равновѣсія* или, вѣрнѣе, извѣстныхъ *политическихъ отношеній*.

Главою коалиціи была Австрія, сдумѣвшая почти всегда заставлять большую часть своихъ союзниковъ и особенно Россію подчинять свои интересы и операціи интересамъ Австріи, которые впрочемъ сама же она понимала узко и вообще неправильно; *самымъ же опаснымъ врагомъ* Фридриха была

Значеніе семилѣтней войны въ исторіи.

Враги Фридриха. Значеніе Австріи и Россіи. Недостатокъ согласія и единства въ операціяхъ коалиціи.

Россия, стремившаяся къ „сокращенію силъ *скоростижнаго прусскаго короля*“. Разница между силами обѣихъ сторонъ была громадна: до выхода Россіи изъ состава коалиціи, послѣдняя выставляла до 400,000 чел. противъ вдвое слабѣйшихъ силъ Фридриха и его союзниковъ. За то на сторонѣ короля находилось преимущество въ отношеніи лучшей *подготовки къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ*, причемъ особенно важное значеніе имѣли лучшія качества его арміи по сравненію съ арміями его враговъ, за исключеніемъ русской, и особенно личное превосходство самого короля, какъ гениальнаго полководца, надъ его противниками (послѣднее впрочемъ являлось результатомъ не подготовки, но благоприятной для Пруссіи случайности). Фридриху благоприятствовало также *отсутствіе* должнаго *согласія между союзниками и единства въ ихъ операціяхъ*, а равно и затруднительное положеніе полководцевъ союзныхъ и особенно австрійскихъ, находившихся подъ опекою *гофкригсрата*, засѣдавшаго въ разстояніи не менѣе 250 верстъ отъ театра военныхъ дѣйствій, и русскихъ, еще болѣе стѣсненныхъ и зависимыхъ отъ *конференціи*, руководившей операціями изъ Петербурга, съ разстоянія 1,000—1,500 верстъ отъ того же театра, и превратившей главнокомандующихъ въ своихъ агентовъ, которые, въ тому же, должны были исполнять и требованія австрійскихъ полководцевъ и правительства, не избавляясь однако отъ отвѣтственности за послѣдствія исполненія повелѣній конференціи при подобныхъ условіяхъ.

Способы дѣйствій Фридриха В. въ разные періоды семилѣтней войны.

Фридрихъ, будучи окруженъ со всѣхъ сторонъ врагами, примѣнялъ способъ *дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ* въ довольно широкихъ размѣрахъ, причемъ въ первые походы этой войны, пользуясь неготовностью или различною степенью готовности своихъ враговъ, онъ придерживался *наступательно-оборонительнаго образа дѣй-*

ствій съ рѣшительнымъ преобладаніемъ наступательнаго характера, нападая съ главными силами на того изъ своихъ противниковъ, который въ данную минуту угрожалъ ему болѣе другихъ, и въ то же время удерживая остальныхъ или наблюдая за ними соотвѣтственно для сего назначаемыми второстепенными и т. п. отрядами различной силы и характера, а иногда даже прибѣгая къ средствамъ не военнымъ, съ цѣлью парализованія дѣйствій какой либо части вражескихъ силъ, угрожавшей серьезною опасностью и не могущей быть парализованною посредствомъ маневровъ или боя. Съ этой точки зрѣнія болѣе блестящею является кампанія 1757 года, особенно отъ Колинской неудачи до Лейтенской побѣды, когда Фридрихъ, очутившись въ критическомъ положеніи, съ небольшими силами бросается то на одного, то на другого врага, угрожающаго сердцу его государства, одерживаетъ блестящіе успѣхи при Росбахѣ и Лейтенѣ, приводитъ почти къ нулю всѣ успѣхи враговъ и приобретаетъ вновь необходимое исходное положеніе для кампаніи слѣдующаго года.

Конецъ кампаніи 1757 года завершаетъ собою и первый болѣе блестящій періодъ всей семилѣтней войны, въ теченіе котораго въ дѣйствіяхъ Фридриха *рѣшительность* преобладаетъ надъ *осторожностью*, при чемъ операціи ведутся королемъ почти въ духъ стратегіи Наполеона I.

Съ теченіемъ времени условія обстановки становятся все болѣе и болѣе неблагоприятными для Фридриха, вслѣдствіе уменьшенія размѣровъ кольца окружавшихъ его враговъ, а также истощенія средствъ для веденія борьбы, постепеннаго ухудшенія качественной стороны и боевой подготовки прусскихъ войскъ и болѣе или менѣе ощутительнаго улучшенія боевой же подготовки войскъ коалиціи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи болѣе опасною для пруссаковъ являлась русская армія, которую Фридрихъ узналъ впервые при Цорндорфѣ и окончательно при Кунерсдорфѣ. Уже *Цорндорфъ* является

какъ бы первымъ *поворотнымъ* пунктомъ въ образѣ дѣйствій короля въ смыслѣ переменъ, сводившейся къ все болѣе и болѣе возраставшему *преобладанію осторожности* надъ рѣшительностью, хотя и послѣ Цорндорфскаго сраженія онъ еще продолжаетъ придерживаться наступательно-оборонительнаго образа дѣйствій. Послѣ 1759 года, собственно послѣ *Кунерсдорфа*, Фридрихъ уже отказывается отъ преимущественно-рѣшительнаго образа дѣйствій, и такимъ образомъ Кунерсдорфскій погромъ является *вторымъ поворотнымъ* пунктомъ и рубежомъ между вторымъ и третьимъ періодами семилѣтней войны. Въ теченіе третьяго періода Фридрихъ, приведенный на край пропасти главнымъ образомъ русскою арміею, обращается уже къ *дѣйствіямъ на сообщенія* и къ *маневрамъ* вообще, не избѣгая впрочемъ и *боя*, при благоприятной для сего обстановкѣ или когда не было лучшаго выхода, а въ 1761 году, когда онъ могъ быть *окруженъ тактически*, прибѣгаетъ къ занятію укрѣпленнаго лагеря, съ цѣлью выигрыша времени до отступленія союзниковъ къ ихъ базисамъ. Въ эти походы король сочеталъ *цѣлесообразную осторожность* съ *необходимыми проявленіями рѣшительности*.

Къ исходу 1761 года Фридрихъ былъ близокъ къ гибели, причемъ рѣшительный ударъ долженъ былъ быть нанесенъ ему Россіею, которая, не взирая на нецѣлесообразное руководство операціями со стороны конференціи, жертвы въ пользу Австріи и т. п., имѣла полную возможность сломить Фридриха и приобрести хотя бы завоеванную ею Восточную Пруссію, тѣмъ болѣе, что имѣлся уже на лицо и полеводецъ, на котораго можно было возложить эту задачу, а именно выдвинувшійся во время войны высоко талантливый генералъ *Румянцевъ*, только что овладѣвшій Кольбергомъ. Восшествіе на престолъ Россіи Императора Петра III спасло Фридриха, ибо обстановка измѣнилась сразу въ пользу Пруссіи и даже, послѣ отозванія корпуса Чернышева, она

была, говоря сравнительно, довольно благоприятна для короля. Тѣмъ не менѣе въ образѣ дѣйствій Фридриха въ 1762 году если и замѣчается нѣкоторое усиленіе рѣшительности, то въ довольно слабой степени; преобладаютъ же по прежнему маневрированіе, дѣйствія малой войны и т. п. Это объясняется, вромѣ вышеуказанныхъ причинъ, желаніемъ избѣжать излишнихъ потерь въ виду близости заключенія мира.

Такъ или иначе, не зирая ни на погрѣшности, выяснив- шіяся выше, ни на упреки, дѣлаемые Фридриху военно- историческою критикою, а въ числѣ ея представителей и Наполеономъ, нельзя не признать, что дѣйствія Фридриха въ эту войну отвѣчали требованіямъ обстановки и что великій король, уже въ виду одного лишь доведенія этой войны до конца, долженъ былъ причисленъ къ величайшимъ полководцамъ, въ чемъ ему не отказываетъ за одну только побѣду при Лейтенѣ и самъ Наполеонъ, признающій, что Фридрихъ былъ особенно великъ въ наиболѣе критическіе моменты ¹⁾.

Заключеніе о дѣйствіяхъ Фридриха В. сравнительно съ дѣйствіями его противниковъ, въ семилѣтнюю войну.

Стратегія Наполеона отличалась отъ стратегіи Фридриха лишь по той причинѣ, что имъ пришлось жить и дѣйствовать въ разныя эпохи, при разныхъ условіяхъ обстановки, какъ въ тѣсномъ, такъ и въ широкомъ смыслѣ, а также и вслѣдствіе того, что Фридрихъ былъ прежде всего монархъ-отецъ своего государства и народа, а затѣмъ уже полководецъ, тогда какъ въ Наполеонѣ преобладалъ полководецъ-завоеватель.

Въ числѣ генераловъ Фридриха и его союзниковъ было не мало талантливыхъ, но всѣ они отдавали дань понятіямъ той эпохи, отличаясь лишь большимъ искусствомъ въ сравненіи съ своими противниками. Враги Фридриха, независимо отъ отсутствія единства въ дѣйствіяхъ и скованнаго состоянія ихъ стратегіи, руководимой политикою и придворными сферами, уклонялись отъ боя и видѣли верхъ искусства въ

¹ Сухотинъ, стр. 263

маневрированіи, а австрійцы перешли даже къ позиціонной стратегіи. Въ то время, какъ король избиралъ предметомъ дѣйствій, если только это было возможно и цѣлесообразно, непріятельскую армію, его враги избирали обыкновенно таковымъ же предметомъ какой либо пунеть или линію; въ то же время, какъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ бою онъ относился съ должнымъ уваженіемъ къ принципу *сосредоточенія силъ*, они въ бою растягивали войска по фронту равномерно и пассивно ожидали атакъ пруссаковъ, а на театрѣ военныхъ дѣйствій разбрасывали свои силы и теряли время сначала на сосредоточеніе, а затѣмъ на медленный маршъ къ намѣченному пункту. Въ то время, какъ король принималъ мѣры къ тому, чтобы освободиться отъ сковывавшаго вліянія магазинной системы, а иногда даже прибѣгалъ къ способу довольствія отъ страны, враги его вѣчно сковывали себя означенною системою. Наконецъ они, и особенно ихъ генералы, находились подъ гнетомъ духовнаго превосходства своего гениальнаго противника, а сами большею частью не только не обладали дарованіями, необходимыми для полководцевъ, но даже въ отношеніи непониманія обстановки и нерѣшительности переходили далеко за предѣлы, которые могутъ быть терпимы.

Значеніе русскихъ войскъ и полководцевъ въ семилѣтнюю войну. Значеніе этой войны въ исторіи русскаго военнаго искусства.

Исключеніе представляли главнымъ образомъ русская армія и тѣ ея вожди, которые были способны къ пониманію ея особенностей и интересовъ Россіи (и, само собою разумѣется, желали блага своему отечеству); въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежитъ *Румянцеву*. Въ семилѣтнюю войну воскресаютъ начала военнаго дѣла, установленныя въ Россіи Петромъ Великимъ; начала эти развиваются тогдашними генералами, для которыхъ, а равно и для ихъ преемниковъ, эта война является боевою школою. Такое значеніе она и имѣла для будущаго нашего великаго полководца Суворова ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые русскіе офицеры участвовали въ походахъ этой войны даже

Наконецъ война эта составляетъ важнѣйшее звено въ развитіи военнаго искусства въ Россіи, при чемъ она выясняетъ, что русскіе въ этомъ отношеніи не только не отставали отъ западной Европы, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильно опередили и превосходили ее ¹⁾.

Б. Общее заключеніе о стратегическомъ и тактическомъ искусствѣ Фридриха В. ²⁾

Въ XVIII вѣкѣ, вслѣдствіе совокупности причинъ, находившихся въ связи съ тогдашнимъ государственнымъ и общественнымъ устройствомъ, веденіе войны было дѣломъ *по преимуществу правительственнымъ* и лишь *отчасти народнымъ*. Отсюда—*бѣдность средствъ* какъ въ созданію армій (арміи сравнительно немногочисленныя, отчасти только національныя, а въ то же время въ большей или меньшей степени вербованныя, т. е. рѣдко удовлетворительнаго, а чаще болѣе или менѣе неудовлетворительнаго состава, и крайне дорогія), такъ и въ снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ исключительно подвозомъ средствъ, заготовленныхъ правительствомъ (что въ рассматриваемое время затруднялось еще слабымъ экономическимъ развитіемъ тогдашнихъ государствъ и обществъ). Такимъ образомъ въ политическихъ условіяхъ этой эпохи коренится страшный тормазъ для стратегіи—*магазинная система*, до крайности сковывающая стратегическія операціи.

Стратегическое искусство XVIII столѣтія.

Магазинной системой объясняются: медленность движе-

въ рядахъ союзныхъ войскъ. Такъ напримѣръ *М. О. Каменскій* (впослѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ) состоялъ 2 года на службѣ во французской арміи.

¹⁾ См. соч. покойнаго *Д. О. Масловскаго*: „Русская армія въ семилѣтнюю войну“. Хотя мы не вполне согласны съ нѣкоторыми частными выводами автора, но не находимъ достаточно словъ, чтобы рекомендовать его капитальный трудъ вниманію лицъ, изучающихъ эту эпоху.

²⁾ См. труды генерала *Леера* и особенно его: „*Методъ военныхъ наукъ*“ стр. 77—86. *Сухотина*. „Фридрихъ Великій“, особенно стр. 70—73 и 260—263. *Bernhardi*. „Friedrich der Grosse als Feldherr“, особенно II, стр. 645—647.

ній; короткость операціонныхъ линій; чувствительность со-общеній; перевѣсъ маневровъ надъ боемъ; центръ тяжести операцій переносится (спереди) назадъ; если бой и дается, то онъ большею частью не доводится до своего естественнаго конца; преслѣдованія нѣтъ (магазинная система препятствуетъ развитію быстроты; да и армію нужно беречь); внутренними операціонными линіями (положеніемъ стратегически выгоднымъ) пользоваться нельзя, потому что ихъ выгоды основаны на крайнемъ развитіи быстроты и подвижности, чего опять таки не допускаетъ магазинная система. Въ дѣлѣ стратегическихъ операцій *главнымъ факторомъ въ обстановкѣ являются магазины*. Подъ гнетомъ столь тяжелыхъ условий, сильно задерживающихъ проявленіе *принципа дѣятельности*, создается стратегія XVIII столѣтія, стратегія *косности*, съ ея *мѣстно-позиціоннымъ* и *условно-маневреннымъ* характеромъ.

Причиной приведенныхъ выше явленій стратегіи XVIII столѣтія была печальная и неизбѣжная необходимость, созданная магазинною системою; однако и эта система являлась лишь ближайшею, частною ихъ причиною и, въ свою очередь, вызывалась прежде всего слабымъ экономическимъ развитіемъ, свойственнымъ тому времени, при относительно слабой населенности территоріи и преобладаніи спроса въ рабочемъ трудѣ надъ предложеніемъ; признавая необходимымъ беречь, по возможности, живую силу человѣка, дабы не лишиться и тѣхъ сравнительно скудныхъ средствъ, которыя тогда добывались, правительства хотя и переходили отчасти въ системѣ войскъ *національныхъ*, но не доводили этого дѣла до конца, а потому допускали еще и *вербовку*, т. е., щадя живую силу въ народѣ, ухудшали ее въ арміи. Въ недостаточной надежности (переходившей иногда и въ неблагонадежность) главнаго орудія на войнѣ, человѣка, — короче, въ *духовной* сторонѣ дѣла — и находился главный корень зла. Съ этой точки зрѣнія приходилось считаться

съ неизбѣжнымъ спутникомъ вербовки — *дезертирствомъ*, этимъ страшилищемъ стратеговъ XVIII столѣтія, находившихся подъ вѣчнымъ страхомъ, что „*солдатъ убьютъ*“. Отсюда стремленіе „*вмѣсть двигаться и вмѣсть располагаться*“, налагавшее столь тяжелыя оковы на операціи армій.

Талантливые полководцы того времени понимали, конечно, что *жить на счетъ страны* гораздо выгоднѣе, чѣмъ *жить подвозомъ*, — что размѣщать войска *по квартирамъ* удобнѣе, чѣмъ располагать ихъ *лагеремъ* (въ палаткахъ), да притомъ еще въ боевомъ порядкѣ, и т. п.; но тѣмъ не менѣе они дѣлала то, что было менѣе выгодно и менѣе удобно, такъ какъ не могли вырваться изъ заколдованнаго круга условій, въ которыя были поставлены они сами съ своими арміями, — такъ какъ *политика* предоставляла въ распоряженіе *стратегіи* все еще болѣе или менѣе несовершенное орудіе, армію лишь отчасти національную, отчасти же укомплектованную вербованными солдатами, которые были склонны „*бѣжать*“.

Равнымъ образомъ и главныя черты тогдашней тактики отвечали подобному составу армій того времени, требовавшему, чтобы, по возможности, въ каждую минуту, все было на глазахъ и въ рукахъ, а это, въ свою очередь, достигается лучше всего на мѣстности, представляющей какъ бы плацъ, и къ тому же при построеніи, занимающемъ возможно меньше мѣста. Построенія компактныя въ буквальномъ смыслѣ, въ родѣ выработавшагося исторически венгерско-испанскаго боеваго порядка, отжили свое время еще въ XVII вѣкѣ и были вытѣснены шведскимъ боевымъ порядкомъ (вылившимся изъ нидерландскаго), дававшимъ возможность дѣйствовать (съ удобствомъ и съ пользою для дѣла) и ударомъ, и огнемъ, но сочетавшимся уже съ первообразомъ линейной тактики. Дальнѣйшее развитіе этой тактики производилось главнымъ образомъ подъ вліяніемъ преуве-

Тактическое искусство XVIII столѣтія.

личенія значенія огнестрѣльнаго оружія. Совершенствованіе послѣдняго производилось медленно, но, тѣмъ не менѣе, заставляло все болѣе и болѣе уменьшать глубину строя, доходившую у нидерландцевъ еще до 10, у Густава-Адольфа и у Тюренна до 6, а у Фридриха только до 3 шеренгъ. Отсюда и произошелъ *линейный* боевой порядокъ эпохи Фридриха В., представлявшій двѣ линіи развернутыхъ баталіоновъ, на небольшихъ интервалахъ между баталіонами (24—12—6 въ 1-й линіи и баталіонные во 2-й) и на дистанціи въ 200 шаговъ, съ кавалеріею на флангахъ. Существеннымъ условіемъ веденія этого порядка являлось сохраненіе внѣшняго механическаго единства: вопросъ сводился лишь къ тому, чтобы этотъ крупный боевой порядокъ перенести (при наступленіи) черезъ поле сраженія и при томъ такъ, чтобы къ минутѣ столкновенія не потерялось внѣшнее его единство. Съ этою цѣлью и выбирали, по возможности, ровныя и открытыя поля сраженій (подходившія къ плацамъ) и избѣгали боя за мѣстные предметы. Отсюда же происходило важное значеніе для этой эпохи стройнаго маневрированія въ массахъ, на столько важное, что наступать, т. е. двигаться въ виду непріятеля, осмѣливалась только сторона, чувствующая себя въ этомъ отношеніи болѣе сильною; противной же сторонѣ оставалось уже только вести бой, стоя на мѣстѣ, и для усиленія себя прибѣгать къ содѣйствию мѣстности, къ крѣпкимъ позиціямъ.

Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, когда обращались къ бою, даже сильнѣйшая, вѣрнѣе побѣждающая сторона не могла ставить себѣ цѣлью уничтоженіе противника, такъ какъ сама стремилась къ сохраненію внѣшняго единства своего боевого порядка, а противникъ, по меньшей мѣрѣ, въ такой же степени дорожившій этимъ единствомъ, обыкновенно отступалъ, лишь только его боевой порядокъ подвергался такому поврежденію, какое онъ признавалъ для себя

чувствительнымъ. Этимъ и объясняется ничтожность цѣлей тактики того времени.

Фридрихъ, вполне понимая, что корень зла въ стратегіи и тактикѣ того вѣка заключался въ *духовной* сторонѣ дѣла, въ *человѣкѣ*, не только пользовался превосходствомъ въ этомъ отношеніи арміи, унаслѣдованной имъ отъ отца, надъ другими западно-европейскими арміями, но еще улучшилъ ее, при чемъ придавъ *вполнѣ національный* характеръ своей многочисленной конницѣ, имѣя въ остальныхъ родахъ оружія прочныя *національные же кадры*. Такимъ образомъ, продолжая и развивая дѣло своихъ предковъ, онъ сдѣлалъ важные шаги въ дѣлѣ улучшенія главнаго орудія стратегіи и тактики, но непосильная борьба съ коалиціею его враговъ надломилъ его государство и народъ на столько, что ему пришлось отказаться отъ вполне удовлетворительнаго осуществленія идеи чисто національной арміи.

Поправки, внесенныя Фридрихомъ въ стратегію и въ тактику.

Тѣмъ не менѣе улучшеніе челоѣка въ прусской арміи было на столько велико (въ сравненіи съ другими арміями), что она отличалась большею *внутреннею спайкою*, большею *подвижностью* и большею *способностью къ стройному маневрированію въ массу*, — короче, она оказалась первою въ Западной Европѣ. Благодаря этому Фридрихъ получилъ возможность внести существенную поправку и въ стратегію, ибо этимъ однимъ уже онъ создалъ (хотя и не столь широкое, какъ у Наполеона I, но все таки) сносное поле для проявленія своего творчества въ области стратегіи. Превосходство его арміи надъ прочими дало ему уже право *не избѣгать боя*, какъ это дѣлалось обыкновенно въ то время, но, напротивъ того, *искать* его, а слѣдовательно и *перенести центръ тяжести операцій* изъ области цѣлей отрицательныхъ *въ область цѣлей положительныхъ*.

Фридрихъ не только ищетъ боя, но, мало того, при этомъ страшно (повидимому) рискуетъ, атакуя съ слабыми

силами сильнѣйшаго противника (Росбахъ, Лейтентъ). Числен-
ная слабость его арміи, возмѣщаемая лучшею ея качествен-
ною стороною и лучшею боевою подготовкою, нисколько его
не смущаетъ, такъ какъ способствуетъ проявленію въ пол-
ной мѣрѣ ея способности въ маневрированію (въ чемъ была
одна изъ сильныхъ ея сторонъ). Рискъ Фридриха былъ только
кажущійся, такъ какъ какъ успѣхъ обезпечивался, сверхъ
превосходства въ *составъ* прусской арміи и превосходства
ея же въ *искусствѣ маневрированія, гениѣмъ* самаго короля
и наконецъ отсутствіемъ, послѣ боя, акта эксплуатаціи по-
бѣды, преслѣдованія (главнымъ образомъ вслѣдствіе господ-
ства магазинной системы, а также отчасти вслѣдствіе край-
няго утомленія кавалеріи еще во время сраженія, лишав-
шаго ее возможности производить по окончаніи боя сколько-
нибудь энергичное преслѣдованіе). Самъ Фридрихъ также
мало пользовался кавалерією для преслѣдованія разбитаго
непріятеля вслѣдствіе того, что, при тогдашней обстановкѣ,
театръ военныхъ дѣйствій не представлялъ такихъ удобствъ
для употребленія *массъ* превосходной прусской кавалеріи,
какъ поле сраженія, на которомъ открытая мѣстность и
длинные, тонкія линіи пѣхоты, стоявшія открыто, являлись
какъ бы готовою добычею для той же кавалеріи.

Вполнѣ понимая недостатки магазинной системы и наи-
лучшіе способы къ ея устраненію, Фридрихъ не отказывался
отъ нея по соображеніямъ не спеціально военнаго, но обще-
государственнаго характера. Въ то же время онъ прини-
малъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы, по
возможности, освободиться отъ сковывающаго вліянія этой
системы. Мѣры эти давали ему возможность удалиться отъ
базы, безъ закладки новаго мѣстнаго магазина, до 10 пе-
реходовъ, т. е. на 200—250 верстъ. Наконецъ онъ довелъ
всю *военную систему* Пруссіи до возможно высокой, въ эту
эпоху, степени совершенства (при чемъ привелъ въ соотвѣт-
ствіе съ нею надлежащія стороны государственныхъ и обще-

ственныхъ отношеній и даже народной жизни), вслѣдствіе чего военная система Пруссіи при немъ стояла выше, чѣмъ въ остальныхъ европейскихъ государствахъ, равно какъ и *подготовка* той же Пруссіи *къ войнѣ* въ широкомъ смыслѣ.

По всему вѣроятію, Фридрихъ создалъ бы себѣ еще болѣе обширное поле для проявленія своего творчества въ области стратегіи, если бы въ числѣ его враговъ не оказалась Россія, располагавшая *отличною по составу, вполне національною арміею*, которая, не взирая на всѣ ошибки своей политики, не взирая на неестественно скованное этою же политикою положеніе своей стратегіи, все таки привела Фридриха на край пропасти. Прусская армія все ухудшалась, а русская, не ухудшаясь по составу, все болѣе и болѣе закалялась въ бояхъ. Кунерсдорфскій погромъ выяснилъ Фридриху всю трудность его положенія, а такъ какъ въ это время армія его была уже значительно хуже, чѣмъ въ началѣ семилѣтней войны, то дальнѣйшія операціи онъ велъ по-неволѣ уже все болѣе и болѣе приближаясь къ господствовавшимъ въ то время идеямъ, т. е. все болѣе и болѣе служивая полемъ, на которомъ проявлялось его творчество въ области стратегіи. Во всякомъ случаѣ, онъ былъ спасенъ отъ гибели только вслѣдствіе благоприятной для него случайности.

Почему Фридрихъ расширилъ такъ мало поле для проявленія творчества въ области стратегіи?

Такъ или иначе, нельзя не признать, что Фридрихъ далъ образцовыя рѣшенія всѣхъ задачъ стратегическаго искусства (кромя эксплуатаціи побѣды): а) правильную постановку общей *цѣли* (идеи, замысла) и б) выборъ правильнаго *направленія* (выработку *правильной основной идеи операціи*, по цѣли и по направленію, или *правильный выборъ операціонной линіи*); в) *соответствіе средствъ поставленной цѣли* (не всегда, но большею частью, на сколько отъ него

Сущность стратегическаго и тактическаго искусства Фридриха В.

зависѣло), получавшее ближайшее выраженіе въ стратегическомъ развертываніи арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій, исполненномъ безопасно для себя (что, впрочемъ, было для него легко) и внезапно по отношенію къ непріятелю, что, въ свою очередь, приводило къ созданію благоприятнаго исходнаго положенія для операціи, къ заручкѣ выгодами *силы, времени и мѣста*. т. е. къ захвату *иниціативы*, къ господству надъ мыслью и волею противника, короче—надъ всѣмъ положеніемъ; г) *безопасность всей операціи* (безопасность операціонной линіи); д) исполненіе *марша-маневра*, съ цѣлью привести къ выбранному предмету дѣйствій силы, хотя и не всегда *превосходныя* на столько, чтобы можно было стремиться къ достиженію самыхъ рѣшительныхъ результатовъ, но *достаточныя* для того, чтобы получить результаты, коими Фридрихъ могъ удовольствоваться; ж) *единство* въ развитіи операціи.

Еще болѣе замѣчательныя образцы были даны Фридрихомъ въ области тактическаго искусства въ видѣ *побѣдоносныхъ* боевъ, разыгранныхъ артистически, въ духѣ *внутренней* ихъ *цѣльности, единства* въ ихъ веденіи, короче боевъ не только цѣлесообразныхъ въ области стратегіи, но и веденныхъ вполне *планообразно* въ области тактики; примѣрами могутъ служить сраженія при Росбахѣ и Лейтенѣ (въ первомъ подготовкѣ почти не было, такъ какъ въ ней не было надобности, тогда какъ во второмъ она уже была на столько тщательна, на сколько это было необходимо при тогдашней обстановкѣ). Фридрихъ вполне понималъ преобладающее значеніе *духовнаго* элемента, отводя соответствующую роль и *матеріальнымъ* условіямъ. Ему же пришлось оцѣнить на опытѣ и значеніе элемента *случайностей* (по его опредѣленію „*sa majesté le hasard*“). Въ общемъ у Фридриха должно признать настолько полное и образцовое проявленіе стратегическаго и тактическаго искусства, насколько это допускалось условіями обстановки того времени.

В.) Значеніе Фридриха Великаго и его военнаго искусства въ исторіи военнаго искусства и во всемірной исторіи.

Успѣхи, одержанные Фридрихомъ, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на его современниковъ, которые приписывали эти успѣхи не превосходству прусскихъ войскъ, не превосходству военной системы Пруссіи и даже не генію самого Фридриха, но тѣмъ тактическимъ формамъ, которыя онъ примѣнялъ. Слѣдствіемъ этого явилось желаніе овладѣть этой тайной, дающей побѣду, и болѣе или менѣе слѣпое подражаніе прусскимъ образцамъ. Однако какіе же это были образцы? Всюду начали изощряться въ эволюціяхъ, вводить одежду, плацы, манежи, уставы, дрессировку войскъ (съ цѣлью сдѣлать изъ нихъ нѣчто въ родѣ машины) и разныя мелочи, рабски заимствованныя у пруссаковъ. Фридрихъ самъ поощрялъ это направленіе, ибо ему было выгодно „выдавать себя за мирнаго наставника Европы въ военномъ дѣлѣ“, при чемъ онъ „надѣялся, что всѣ оставятъ его въ покоѣ, пока будутъ думать, что могутъ чему нибудь отъ него еще научиться“¹⁾.

Это пристрастіе къ прусскимъ образцамъ было особенно сильно у французовъ, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что французскія войска, предводимыя большею частью бездарными полководцами, терпѣли, во время семилѣтней войны, почти постоянно неудачи, а потому были увѣрены въ превосходствѣ пруссаковъ. Это увлеченіе прусскими образцами дошло до того, что ихъ принимали, вводили и примѣняли безъ разбора, годятся ли они во Франціи, или нѣтъ; поэтому, на ряду съ весьма полезными мѣрами, было принято и много вредныхъ.

Большинство современниковъ Фридриха искало причину его успѣховъ прежде всего въ превосходствѣ устройства

¹⁾ Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Перев. Пузыревскаго, II, 217.

войсѣ, ихъ внутреннемъ порядкѣ, одеждѣ, вооруженіи и службѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ было обращено вниманіе и на образъ веденія имѣ боя, на его тактическіе обходы фланговъ противника и наконецъ на самый образъ веденія операцій, особенно въ послѣдніе годы семилѣтней войны (т. е. именно въ тѣ кампаніи, которыя были менѣе поучительны въ смыслѣ положительномъ). Короче, было обращено вниманіе главнымъ образомъ на *мертвыя формы* и упущенъ изъ виду *духъ*, ихъ оживотворявшій въ лучшихъ операціяхъ великаго короля.

Подобное заимствованіе и подражаніе имѣло слѣдствіемъ (какъ и послѣ кампаній Густава-Адольфа) — паденіе военного искусства въ эпоху, связывающую эпохи Фридриха и революціонную, т. е. въ отношеніи развитія военного искусства, Западная Европа пошла замѣтно назадъ.

Быстрое развитіе русскаго военного искусства до 1796 года ¹⁾ и обратное его движеніе въ слѣдствіе недѣлсеобразнаго подражанія западно-европейскимъ образцамъ.

Между тѣмъ въ Россіи, уже при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, во время семилѣтней войны, обнаружилось превосходство вполне національной русской арміи надъ прусскою, а въ эпоху Императрицы Екатерины II русское военное искусство достигло высокаго уровня развитія, сохраняя самостоятельныя черты этого развитія и идя дорогою, указанною гениемъ Петра Великаго. Такимъ образомъ Россія опередила Западную Европу въ отношеніи развитія военного искусства, при чемъ замѣчательно, что русскія войска, пользуясь тѣми же западно-европейскими формами линейной тактики, вносили въ свои дѣйствія въ бою духъ тактики перпендикулярной. Превосходство тактики Суворова надъ западно-европейскою внѣ всякаго сомнѣнія, и если бы Россія продолжала идти и впредь неукоснительно въ этомъ же направленіи, то она нисколько не отстала бы даже и отъ

¹⁾ Походы *Суворова* 1799 года составляютъ неотъемлемую часть проявленій русскаго военного искусства Екатерининской эпохи, да и въ Наполеоновскія войны въ войскахъ нашихъ еще жилъ духъ этой эпохи.

Франціи конца XVIII и начала XIX вѣка. Однако, вслѣдствие несовершенства всей военной системы нашего отечества и вслѣдствие культурной отсталости, Россія съ 1796 года, осудивъ прежнее развитіе своего военного искусства, вступила на путь подражанія западно-европейскимъ и притомъ далеко не лучшимъ образцамъ. Такъ прусскіе образцы у насъ начали преобладать въ то время, когда въ Западной Европѣ первенство въ отношеніи развитія военного искусства перешло уже къ французамъ и т. п. Вслѣдствие этого Россія съ теченіемъ времени должна была неминуемо отстать отъ Западной Европы.

Между тѣмъ въ Западной Европѣ Наполеоновскія войны истощили и ослабили Францію во всѣхъ отношеніяхъ, а погромъ 1806 года далъ могущественнѣйшій толчокъ къ оздоровленію прусской военной системы въ томъ именно направленіи, которое было уже намѣчено Фридрихомъ Великимъ (а въ Россіи въ значительной степени и проведено Петромъ Великимъ), а это, въ свою очередь, и дало Пруссіи возможность на нашихъ глазахъ совершить великія дѣла въ области политики (великія, конечно, съ нѣмецкой точки зрѣнія), благодаря блестящимъ ея успѣхамъ въ области стратегіи. Такимъ образомъ и совершившееся четверть вѣка тому назадъ торжество прусской политики и стратегіи (тѣсно связанныхъ между собой) ведетъ свое начало отъ Фридриха Великаго, который *„съ малымъ сдѣлалъ много“*, тогда какъ Наполеонъ *съ большимъ сдѣлалъ несравненно больше*, но затѣмъ самъ же *свелъ все на нѣтъ!*

Гдѣ должно искать начало подготовки Пруссіи къ ея успѣхамъ въ 1866 и 1871 г.г.

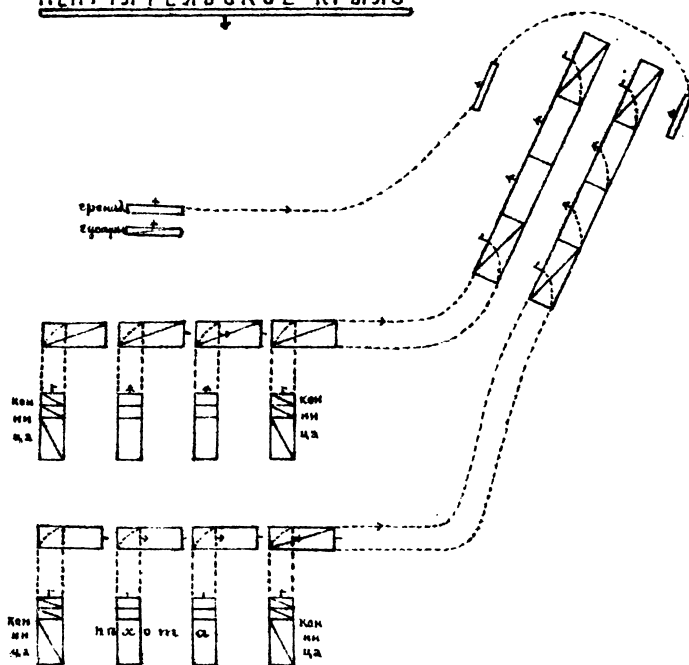
ОГЛАВЛЕНИЕ.

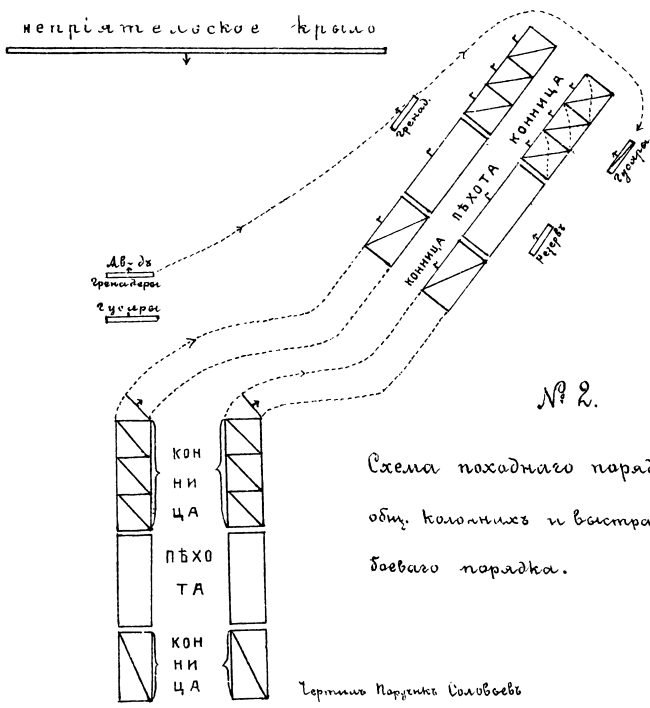
	Стр.
Предисловіе	I
I. Дѣятельность Фридриха въ области политики.	1
II. Подготовка къ войнѣ въ широкомъ смыслѣ	18
III. Театры войнъ и военныхъ дѣйствій.	73
IV. Силезскія войны	81
V. Первые два похода Семилѣтней войны	118
VI. Походы 1758 и 1759 годовъ.	182
VII. Последніе походы семилѣтней войны	253
VIII. А. Общія заключенія о семилѣтней войнѣ	293
Б. Общее заключеніе о стратегическомъ и тактическомъ искусствѣ Фридриха Великаго	299
В. Значеніе Фридриха Великаго и его военного искусства въ исторіи военного искусства и во всемірной исторіи.	307
Приложенія:	
№№ 1 и 2—схемы походныхъ порядковъ.	
№№ 3 и 4—схемы боевыхъ порядковъ.	
№ 5—карта театровъ войны и военныхъ дѣйствій (съ обозначеніемъ не всѣхъ пунктовъ, а только тѣхъ, кои необходимы при чтеніи лекцій въ Никол. Академіи Генеральнаго Штаба).	
№ 6—планъ сраженія при Мольвицѣ.	
№ 7— „ „ „ Гогенфридбергѣ.	
№ 8— „ „ „ Прагѣ.	
№ 9— „ „ „ Кол(л)инѣ.	
№ 10— „ „ „ Росбахѣ.	
№ 11— „ „ „ Лейтенѣ.	
№ 12— „ „ „ Цорндорфѣ.	
№ 13— „ „ „ Кунерсдорфѣ.	

№1

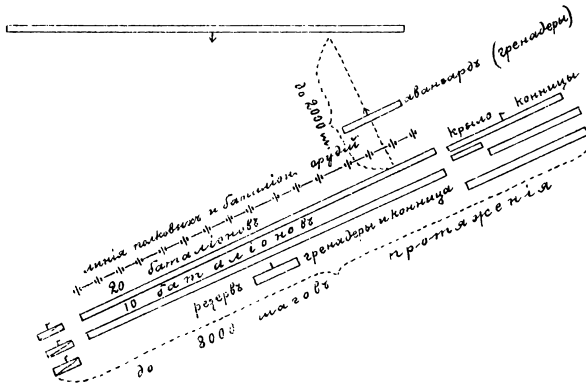
Схема проходного порядка в 4 колоннах и выстранивание боевого

НЕПРІЯТЕЛЬСКОЕ КРЫЛО

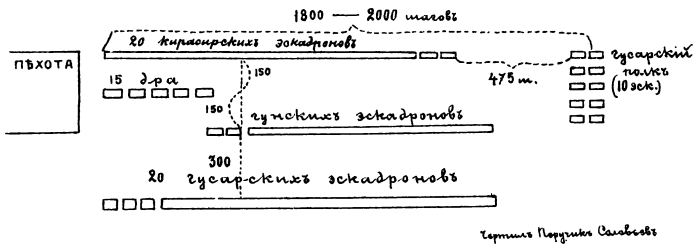
№ 3. Весна боевого порядка армии: 30 батальонов пехоты
 берег. бат. 80 эскадронов с соответствующей
 артиллерией

Картина Наргулис Сидоров

№ 4 Военный парадокс конница апреля из 65 эскадронов

НЕПРИЯТЕЛЬ

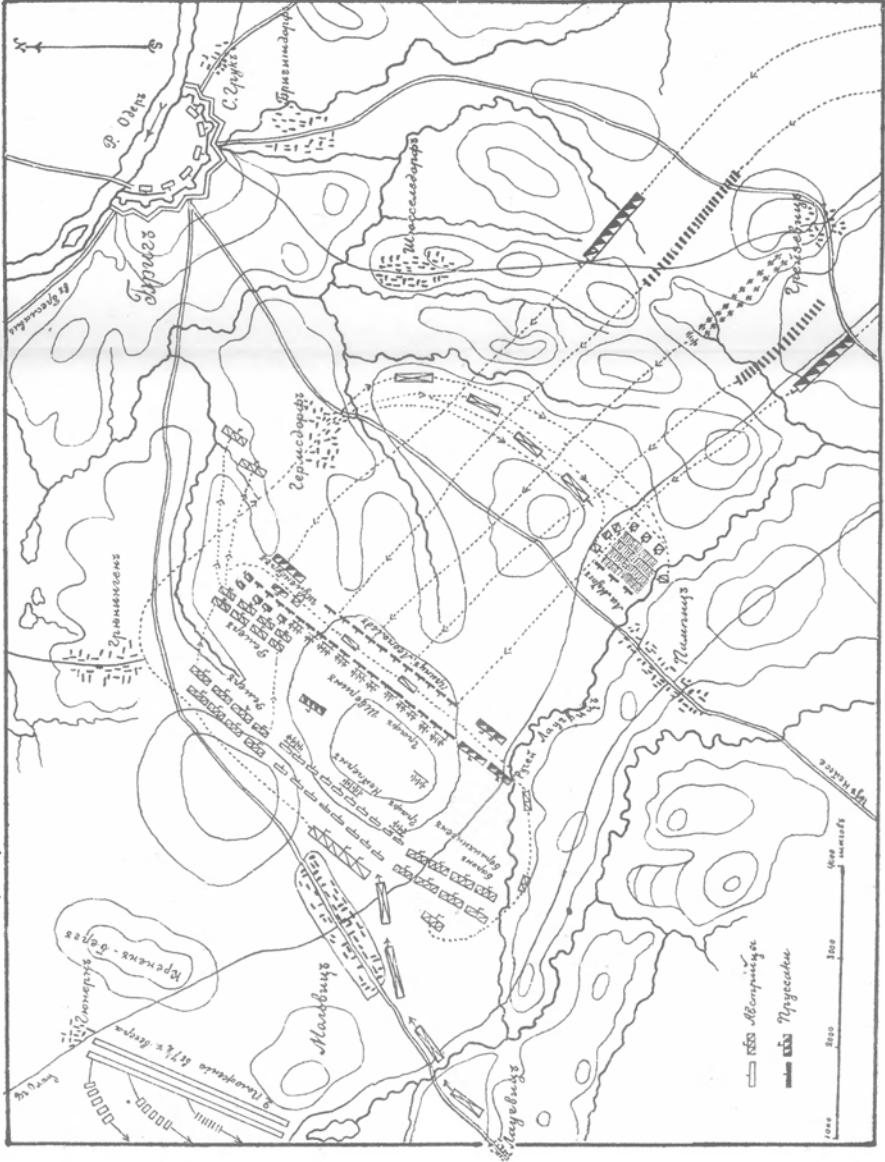
Карта № 5.
Политико-административная дробность.

Масштаб 1:1000000
0 200 400 км

Карта составлена С. С. Соловьевым.

Карта № 6 Сражение при Массаблюэ 10 апреля 1741 года

План № 7 Сражение при Звенигородере 4 июня 1745 года

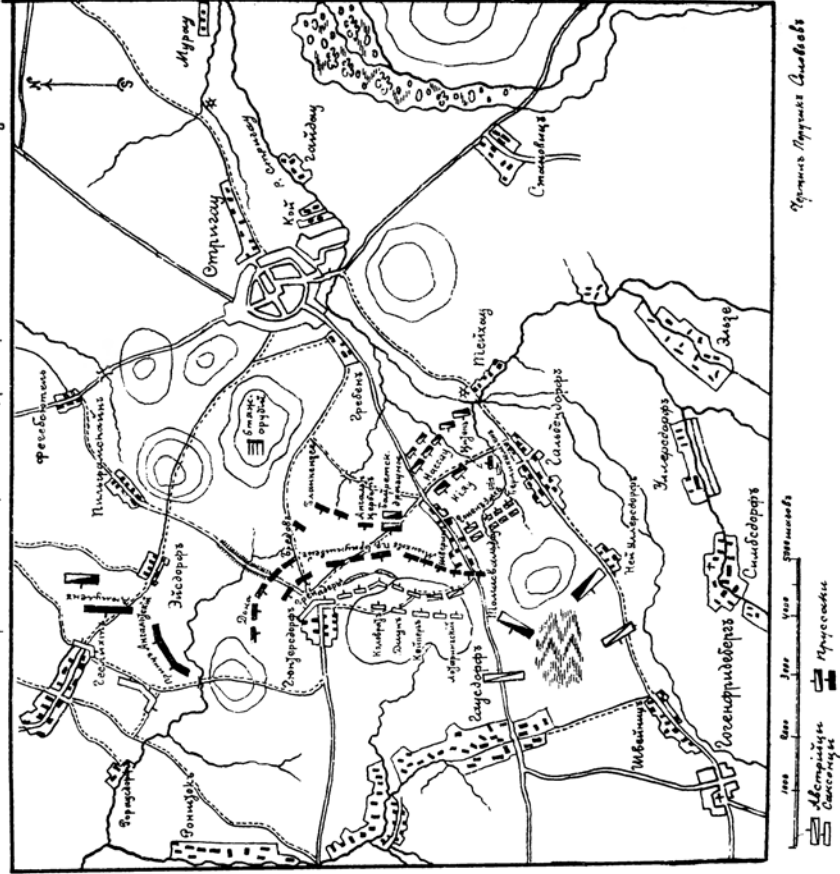
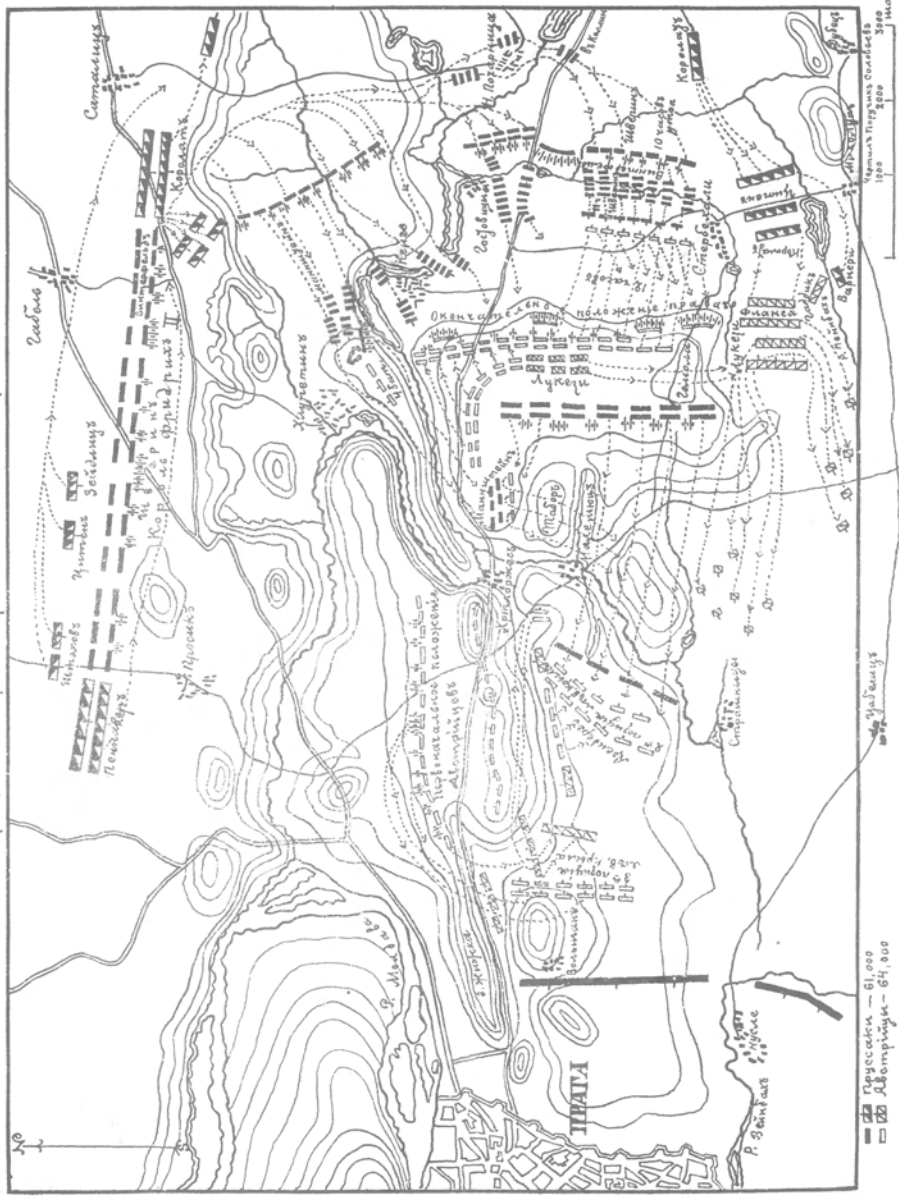

Иллюстрация к плану № 7

№ 8

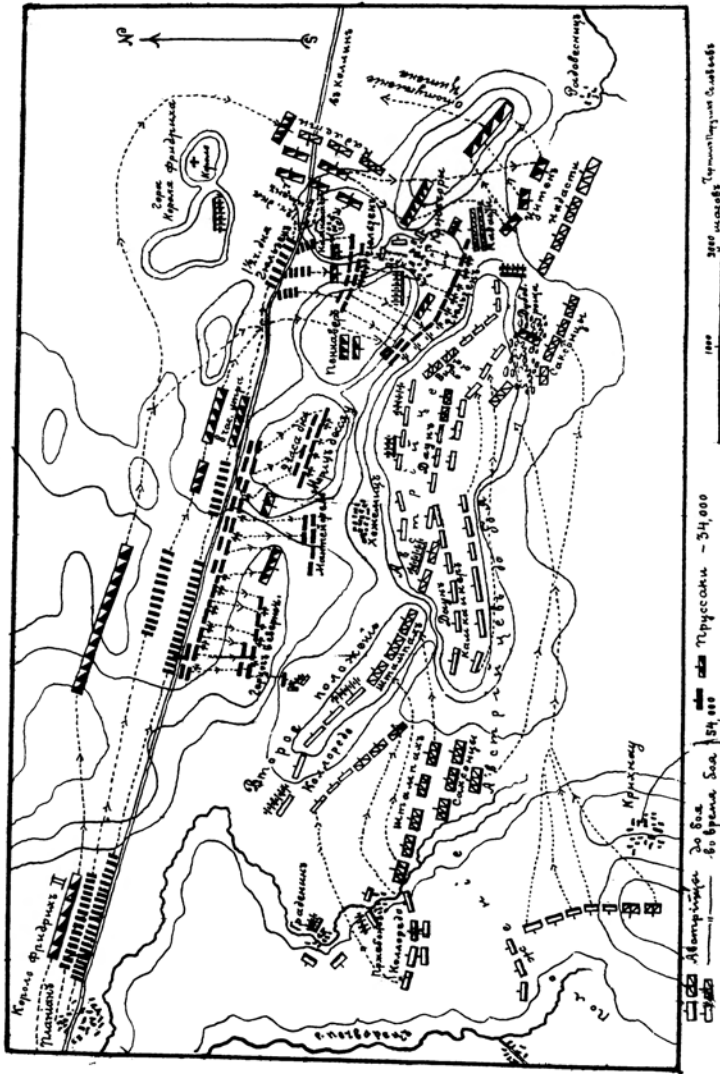
Сражение при Штурис 6 Мая 1757 года

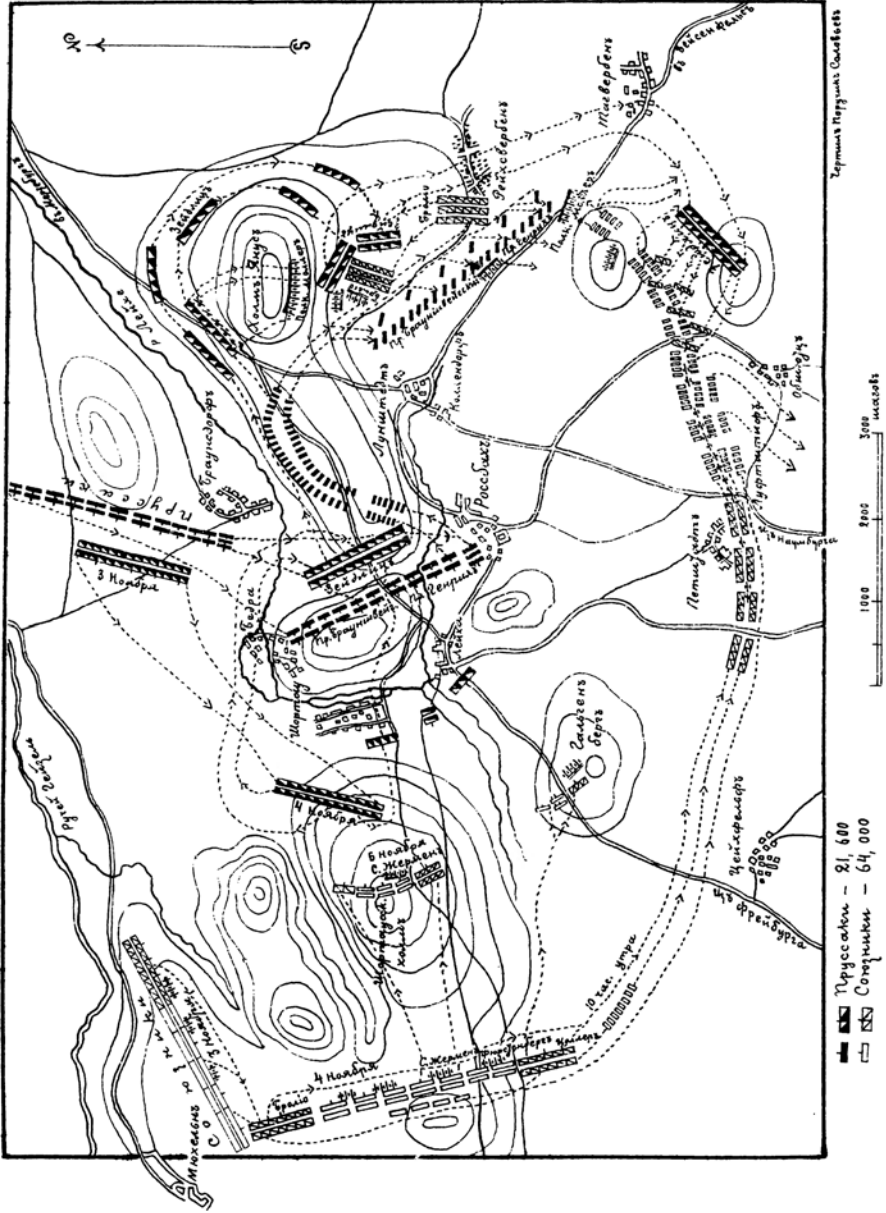
■ Пруссаки — 61,000
□ Австрийцы — 64,000

Километры

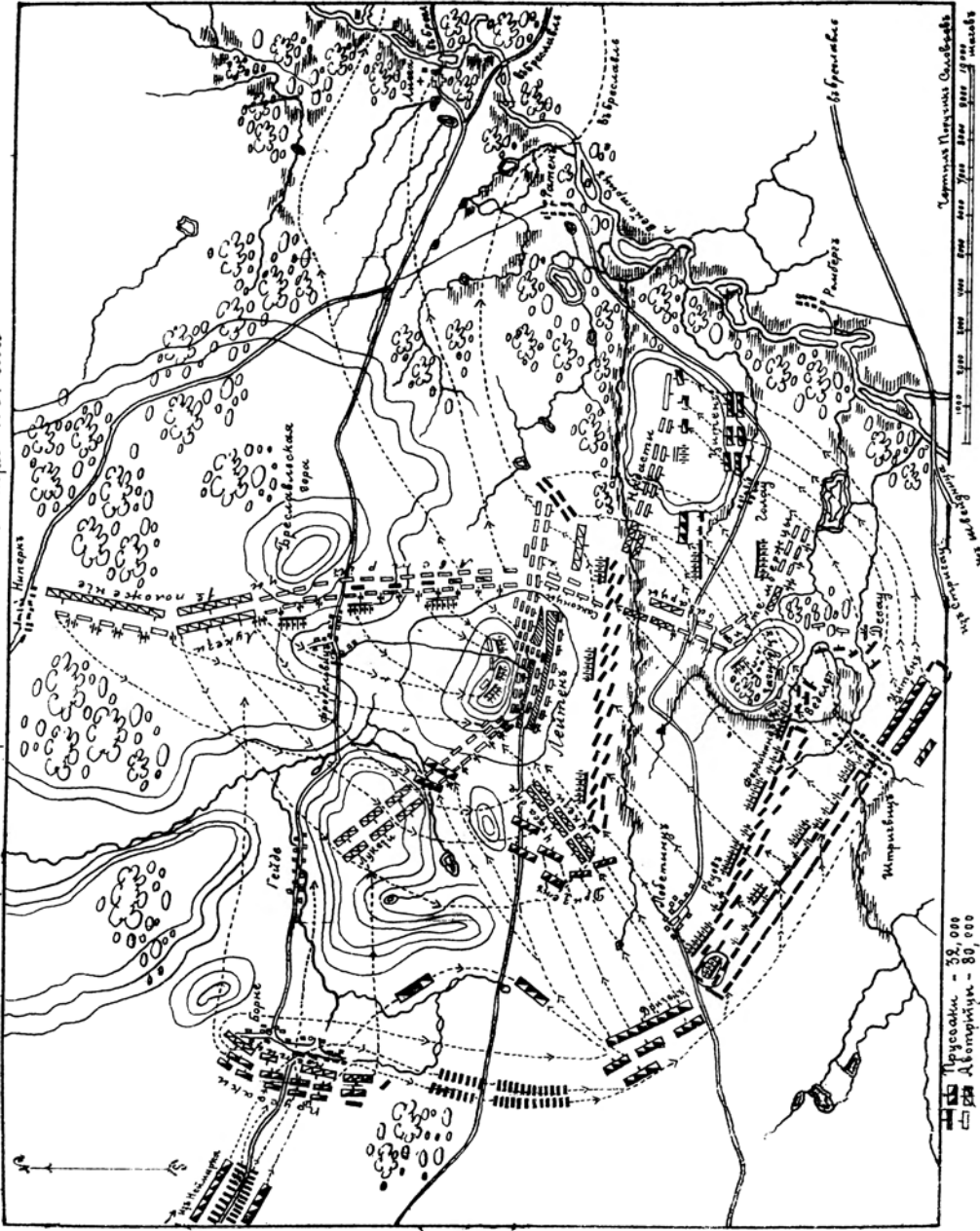
План № 9
 Станция при Ра(а)нитс 18 июня 1757 года

Карта крепости 5 ноября 1757 года
 План № 10

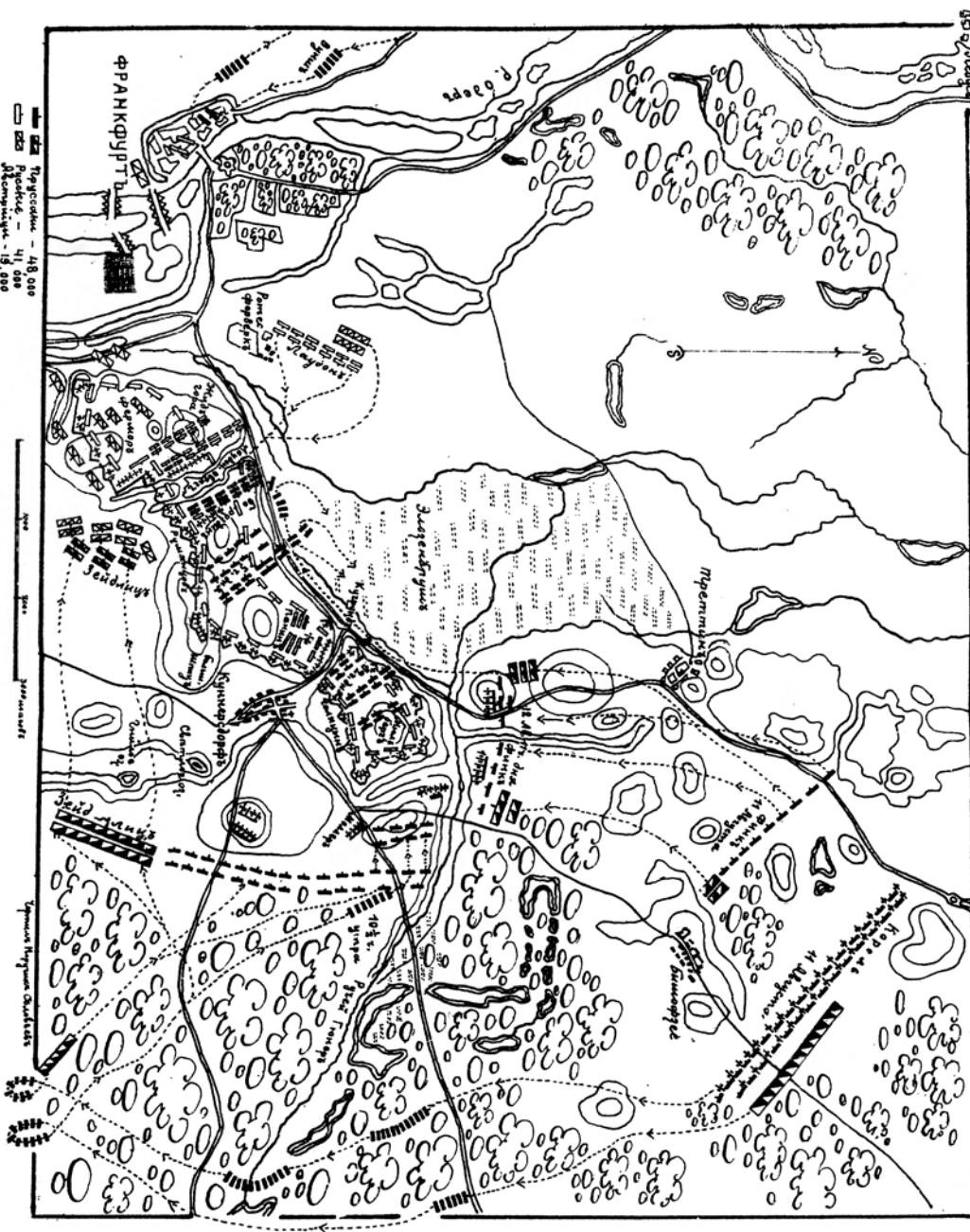
Plan №11. Сражение при Лейтене 3 декабря 1941 года

Масштаб 1:50,000

Пысцоука - 52,000
Абсолютный - 80,000

Боевой план
Сражение при Рутенборгофс 18. августа 1759 года
Масштаб 1:25,000

Тысячная - 48,000
Пехотная - 41,000
Артиллерия - 19,000

верстах
0 1 2 3 4 5
0 1 2 3 4 5

вспомогательные объекты